

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

*К 145-летию со дня основания
Томского государственного университета*

**РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ:
Трибуна молодого ученого**

Сборник статей

Выпуск 22

*Ответственный редактор
О.И. Андреева*

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

УДК 342
ББК 67.92 (99)
Р76

Редакционная коллегия

О.И. Андреева – д-р юрид. наук, доцент; Е.С. Болтанова – д-р. юрид. наук, профессор;
Ведяшкин С.В. – канд. юрид. наук, доцент; Н.Г. Галковская – канд. юрид. наук, доцент;
Н.Г. Геймбух – канд. юрид. наук, доцент; А.С. Князьков – д-р. юрид. наук, доцент;
С.С. Кузнецов – канд. юрид. наук, доцент; В.М. Лебедев – д-р юрид. наук, профессор;
Н.В. Ольховик – канд. юрид. наук, доцент; Г.Г. Пашкова – канд. юрид. наук, доцент;
В.А. Уткин – д-р юрид. наук, профессор

Российское правоведение: трибуна молодого ученого : сб. статей / отв.
Р76 ред. О.А. Андреева. – Томск : Издательство Томского государственного
университета, 2022. – Вып. 22. – 260 с.

ISBN 978-5-94621-717-0

ISBN 978-5-907572-40-9 (отд. книга)

В сборнике представлены материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Российское правоведение: трибуна молодого ученого» (Юридический институт Томского государственного университета, г. Томск, 31 марта – 2 апреля 2022 г.). В сборник вошли статьи, посвященные актуальным проблемам российского права.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов, практических работников, а также для тех, кто интересуется вопросами современного права и правоприменительной практики.

УДК 342
ББК 67.92 (99)

ISBN 978-5-94621-717-0
ISBN 978-5-907572-40-9 (отд. книга)

© Томский государственный университет, 2022

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОЦЕДУР, ВКЛЮЧЕННЫХ В ИСЧЕРПЫВАЮЩИЕ ПЕРЕЧНИ ПРОЦЕДУР В СФЕРАХ СТРОИТЕЛЬСТВА (ст. 14.9.1 КОАП РФ)

Н.Б. Крылов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Ведяшкин

Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2014 № 403 в соответствии с ч. 2 ст. 6 Градостроительного кодекса РФ утвержден Исчерпывающий перечень процедур в сфере жилищного строительства.

Статьей 18.1 Федерального закона от 29.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» установлена возможность обжалования действий федерального органа исполнительной власти, органа государственной власти субъекта Российской Федерации, органа местного самоуправления либо иных осуществляющих функции указанных органов органа или организации, участвующей в предоставлении государственных или муниципальных услуг, должностных лиц указанных органов или организаций в антимонопольный орган. В ч. 2 вышеуказанной статьи приведен перечень нарушений, возможных к обжалованию. Среди них:

а) нарушение установленных сроков осуществления мероприятий по реализации проекта по строительству;

б) предъявление требования осуществить мероприятия при реализации проекта по строительству, не предусмотренные ст. 5.2 Градостроительного кодекса Российской Федерации, и (или) получить документы, сведения, материалы, согласования, не включенные в утвержденный Правительством Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации о градостроительной деятельности Исчерпывающий перечень документов, сведений, материалов, согласований, необходимых для выполнения мероприятий при реализации проекта по строительству;

в) незаконный отказ в приеме документов, заявлений;

г) предъявление к лицу, подавшему жалобу, документам и информации требований, не установленных федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Россий-

ской Федерации, в случае осуществления мероприятий по реализации проекта по строительству объекта капитального строительства, предусмотренных ст. 5.2 Градостроительного кодекса Российской Федерации¹.

Частью 1 ст. 14.9.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) установлена административная ответственность за деяния субъектов, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при осуществлении в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, являющихся субъектами градостроительных отношений, процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства, обжалование которых предусмотрено антимонопольным законодательством Российской Федерации. Среди указанных в статье правонарушений выделяют следующие: нарушение установленных сроков осуществления процедур; предъявление требования осуществить процедуру, не включенную в Исчерпывающий перечень процедур в соответствующей сфере строительства, за исключением случаев, предусмотренных ст. 5.63 КоАП РФ².

Сравнивая положения приведенных статей, можно сделать вывод, что объективная сторона правонарушения, указанного в ч. 1 ст. 14.9.1 КоАП РФ, является неполной. Отсутствие карательных мер за ряд действий, потенциально нарушающих права субъектов правоотношений в сфере строительства, приводит к безответственному исполнению своих должностных обязанностей субъектами, предоставляющими услуги в сфере градостроительных отношений, повышению числа нарушений прав граждан, замедлению работы механизма по предоставлению соответствующих услуг. Помимо прочего, стоит учитывать, что в описываемых правоотношениях застройщик является слабой стороной. Именно на застройщиков ложится большое количество формальных обязанностей по получению и предоставлению необходимых документов в государственные и муниципальные органы. Осуществление вышеуказанной деятельности является обременительным для строительных корпораций, а предъявление к ним необоснованных требований неизбежно влечет падение темпов реализации социальной политики государства в сфере жилищного строительства, которая предполагает необходимость роста объемов строительства жилых домов³.

В целях устранения данного законодательного пробела предлагается дополнить текущее содержание статьи 14.9.1 КоАП РФ путем установления административной ответственности:

а) за незаконный отказ в приеме документов, заявлений;

¹ О защите конкуренции : федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3434.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1.

³ Стратегия развития жилищной сферы Российской Федерации на период до 2025 года // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/15909/> (дата обращения: 19.03.2022).

б) за предъявление к лицу в рамках процедуры, включенной в Исчерпывающий перечень процедур, документам и информации требований, не предусмотренных нормативно-правовыми актами в сфере строительства.

КАК ИНФОРМАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА ВЛИЯЕТ НА МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВА

В.Д. Гавриков, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р филос. наук, профессор М.М. Журавлев

Информатизация всех сторон жизни общества, которая значительно ускорилась в последние десятилетия, не может не сказываться на основе общества – государстве, а вместе с государством изменяется и его механизм, который является его «функциональным» отражением.

Одним из составных элементов государственного механизма, на котором наиболее остро отражается информатизация, являются правоохранительные органы, вынужденные бороться с преступностью в сфере информационных технологий. Согласно официальным статистическим данным за январь–июнь 2021 г., удельный вес IT-преступлений в общей структуре преступности достиг 26,5%, рост преступлений, совершенных при помощи сети Интернет, к тому моменту составил 42%, число преступлений с использованием компьютерной техники выросло на 35,6%¹. При этом данные с сайта МВД за январь–февраль 2022 г. сообщают, что каждое четвертое преступление на сегодняшний день совершается с использованием IT-технологий². Государство отвечает на эти обстоятельства модернизацией силовых структур, целенаправленным обучением специалистов по борьбе с IT-преступностью и увеличением штата сотрудников, ответственных за борьбу с киберпреступностью³.

Можно также отметить информатизацию института выборов, в который постепенно входит процедура электронного голосования, проходящего с использованием электронных бюллетеней и программно-технических средств⁴. Понятие «электронное голосование» было введено в законодательство в 2005 г., и с тех пор институт элек-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–июнь 2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/25094008/> (дата обращения: 30.03.2022).

² МВД России публикует статистические сведения о состоянии преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/29144820/> (дата обращения: 30.03.2022).

³ Штатная численность по борьбе с киберпреступностью МВД увеличена на 70%. URL: https://tass.ru/obschestvo/13740511?utm_source=d-russia.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=d-russia.ru&utm_referrer=d-russia.ru/ (дата обращения: 30.03.2022).

⁴ О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации о выборах и референдумах и иные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 21.07.2005 № 93-ФЗ // Российская газета. 2005. 26 июля.

тронных выборов в России постепенно эволюционировал. Выражением его развития стали законопроекты «О проведении электронного голосования при выборе депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»¹ и «О создании в Москве цифровых участков для голосования на выборах в субъектах Российской Федерации»², которые ясно обозначают наметившуюся тенденцию, направленную на расширение сферы электронного голосования, которая, насколько можно судить, со временем будет лишь увеличиваться.

Непосредственным образом информатизация общества влияет и на органы управления. Выражается это в формировании так называемого «электронного правительства», которое при помощи информационных технологий способно оказывать государственные услуги более удобным и эффективным способом, ориентированным на потребителя³. В Российской Федерации внедрение электронного правительства идет весьма широко: так, в мировом рейтинге индекса развития электронного правительства Россия переместилась с 59-го места, которое она занимала в 2010 г.⁴ на 36-е место в 2020 г.⁵

Наиболее ощутимым итогом такой информатизации является появление портала государственных услуг Российской Федерации (сокращенно – Госуслуги), количество обращений к которому за 2020 г. составило 1,5 млрд⁶.

Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что информатизация общества оказывает значительное влияние на механизм современного нам государства, заметно воздействуя на различные его элементы.

ПРАВОНАРУШЕНИЕ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ

М.Е. Колосов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Л.В. Гааг

Злоупотребление правом – это такой способ осуществления субъективного права, вступающий в противоречие с его назначением, посредством которого субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений⁷.

¹ Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М. : Юрлитинформ, 2007. С. 109.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

Можно выделить следующие признаки злоупотребления правом:

- причинение вреда участникам общественных отношений в процессе осуществления права;
- реализация права в противоречии с его назначением;
- виновность управомоченного субъекта.

Такие признаки, как виновность субъекта, вредность деяния, деликтоспособность субъекта, а также своеобразный характер противоправности являются общими признаками как для правонарушения, так и для злоупотребления правом. Различаются же они по признаку внешней выраженности: правонарушение всегда выходит за рамки нормы права, а злоупотребление правом – нет.

Злоупотребление правом может быть классифицировано по отраслевому признаку. Данный подход к классификации злоупотребления правом позволяет выявить назначение каждого конкретного права и на его основании определить случаи злоупотребления. Анализ действующего отраслевого законодательства также позволяет выявить такие отношения, которые образуют возможность злоупотребления правом, чтобы впоследствии законодательно зафиксировать за это ответственность.

По характеру причиняемого вреда злоупотребление правом можно разделить на два вида: причиняющее физический или моральный вред. Законодатель сосредоточил свое внимание на первой группе, что объяснимо измеримостью вреда, наносимого подобными деяниями. Это обуславливает недостаточную защищенность законодательством лиц, которым нанесен моральный вред.

В современных научных исследованиях выделяют следующие основные характеристики морального вреда, подтвердив наличие которых, заявитель может рассчитывать на возмещение морального вреда:

- причиняется ущерб неимущественного характера, лицо испытывает моральные, нравственные страдания;
- оказывается негативное воздействие на состояние человека и влияние на социальное благополучие¹.

Злоупотребление правом – по форме внешнего выражения правомерное деяние, но такое, посредством которого субъект причиняет вред другим участникам общественных отношений. Следовательно, задачей законодателя является совершенствование законодательства в целях недопущения подобных форм поведения, а в противном случае – обязанность субъекта компенсировать нанесенный вред.

¹ Наниз З.К. Особенности компенсации морального вреда как способ защиты прав потребителей // Аллея науки. 2019. Т. 3, № 1 (28). С. 664.

НИГИЛИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ РФ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

В.О. Сижук, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Баранов

Упоминания о понятии «нигилизм» можно обнаружить еще в начале XII в.¹ Правовой нигилизм – одна из его множественных разновидностей. Под правовым нигилизмом понимается проявление определенной степени «неуважения» к праву². Проследивая контекст употребления данного определения, можно обнаружить, что оно является довольно всеобъемлющим: под правовым нигилизмом в зависимости от ситуации подразумевается нежелание граждан знать свои права и свободы, или нарушение существующих законов, или отрицание эффективности законодательства в целом. Однако в данной статье в качестве правового нигилизма в первую очередь будет рассматриваться феномен отсутствия стремления к получению знаний в области права.

Существование проблемы нигилизма в России невозможно отрицать. Об этом в 2013 г. высказался и действующий Президент Российской Федерации³, подчеркнув, однако, что параллельно с изменениями менталитета правотворческая культура постепенно растет.

Молодое поколение является, пожалуй, самой подверженной правовому нигилизму социальной группой. И это неудивительно. У людей старшего возраста уровень правовой культуры в среднем закономерно будет выше, чем в молодежной среде, поскольку молодые люди в силу юношеского максимализма и неопытности в меньшей степени ощущают себя источником власти и носителями суверенитета и осознают присутствие и значимость права в собственной жизни.

По поводу возможных путей решения данной проблемы можно сказать следующее.

Известно, что в России крайне недостаточно популяризируют гуманитарное образование⁴. Поощрение и приоритет традиционно предоставляются техническим направлениям, и экзамен по гуманитарным дисциплинам – зачастую одна из немногих вещей, заставляющих молодых людей, получающих общее среднее образование, ознакомиться с различными законами и подзаконными актами. Многие школьники впервые возьмут в руки Конституцию РФ ради поступления в высшее учебное заведение. В нашей стране уже поднималась тема введения дополнительных экзаменов,

¹ Гура В.В. Феномен европейского нигилизма // Общество. Коммуникация. Образование. 2013. № 167. С. 89.

² Костина К.А. Правовой нигилизм как черта российской правовой культуры // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 10. С. 333.

³ Путин В.В.: правовой нигилизм еще не искоренен, но ситуация меняется // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20131213/983874106.html> (дата обращения: 28.02.2022).

⁴ Подвойский Д.Г. Гуманитарии в «негуманитарном» мире (к положению наук о человеке, культуре и обществе в современной России // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2009. № 3. С. 93.

помимо обязательных русского языка и математики. И, действуя радикально в отношении ликвидации проблемы нигилизма, можно ввести обязательную сдачу экзамена по дисциплине, так или иначе пересекающейся с изучением права.

Проблема неосведомленности заключается, скорее, в необязательности изучения молодежью законов. И, учитывая, что картина мира современного человека стремится к упрощению¹, можно предположить, что обилие канцелярита в законодательных актах может отпугнуть «неофита», решившего детально ознакомиться с правом впервые. Однако при введении обязательного изучения правовой базы каждым обучающимся еще на этапе получения основного общего образования в РФ появится возможность ликвидации пробелов в знаниях и разъяснения трудных для постижения аспектов права. Таким образом, возможно снизить уровень правового нигилизма в молодежной среде и получить дополнительный канал для формирования патриотизма и гражданского правосознания у молодых людей.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ: К ВОПРОСУ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

А.Н. Берглезов, аспирант СибУПК

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.Н. Шерстобоев

Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом Российской Федерации 31.07.2008 № Пр-1568)², в качестве одной из главных мер такого противодействия называет законодательное развитие механизма предупреждения коррупции и разрешения конфликта интересов на государственной службе. На реализацию указанной меры направлены, в частности, положения Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон о противодействии коррупции).

В то же время данный механизм не является абсолютно новым, так как это понятие используется в российском законодательстве на протяжении уже достаточно длительного времени, в том числе и применительно к публичным служебным отношениям. В связи с этим нормы указанного Закона частично повторяют положения, содержащиеся в ранее принятых федеральных законах о государственной гражданской службе и о муниципальной службе, а частично представляют собой новеллы, уточняющие понятие конфликта интересов на публичной службе и предлагающие новые механизмы его разрешения.

¹ Яшкова Л.А. Упрощение как сущностная характеристика современного человека и угроза гибели // Омский научный вестник. 2009. № 6 (82). С. 110.

² Национальный план противодействия коррупции : утв. Президентом РФ от 31.07.2008 № Пр-1568 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79037/

Понятие «конфликт интересов» в российском законодательстве появилось впервые применительно к законодательству о предпринимательской деятельности. Термин «конфликт интересов» в контексте деятельности государственных и муниципальных служащих стал применяться несколько позже, в основном в связи с вопросами коррупционного поведения. Распространение данного института на сферу публичного управления вызвано необходимостью предотвращения влияния на публичного служащего каких-либо частных интересов, способных повлиять на выполнение им своих должностных обязанностей.

Принятый 27 июля 2004 г. Федеральный закон № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» определил конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта РФ или РФ, способное привести к причинению вреда законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта РФ или РФ¹. Таким образом, подход, в соответствии с которым конфликт интересов – это противоречие между частной заинтересованностью и публичной обязанностью, был сохранен. Одним из основных механизмов урегулирования конфликта интересов стало создание специальных комиссий по урегулированию конфликта интересов при органах государственной власти. Но, несмотря на все усилия законодателя, российское законодательство о противодействии коррупции и урегулированию конфликта интересов требует дальнейшего совершенствования.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ И ПРАВИТЕЛЬСТВА ПМР

Д.В. Спиваченко, студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Н. Бакурова

В настоящее время невозможно представить жизнь государства и общества без функционирования исполнительной ветви власти, которую осуществляет правительство. Коллегиальными органами, возглавляющими системы исполнительной власти России и Приднестровья, являются Правительство РФ и Правительство ПМР соответственно.

Стоит отметить, что Правительство ПМР претерпело ряд изменений за короткий период времени своего существования (с 1990 г.). В результате конституционной

¹ О государственной гражданской службе в РФ : федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/

реформы 2000 г. высший исполнительно-распорядительный орган государственной власти республики был заменен на Кабинет министров ПМР – совещательный орган при Президенте Приднестровской Молдавской Республики, который действовал вплоть до 1 января 2012 г. В отличие российской модели все решения, принимавшиеся Кабинетом министров ПМР (вплоть до 2012 г.), должны были утверждаться указами Президента Приднестровья. По мнению конституционалиста Приднестровья Г.С. Брусалинской, более результативной и эффективной является деятельность Правительства ПМР, а не Кабинета министров ПМР.¹

Важной признается проблема соотношения организации деятельности правительств обоих государств в связи с цифровизацией, влиянием коронавирусной инфекции, «непризнанностью» Приднестровья, санкциями в отношении России. Вопрос является актуальным, так как без эффективного функционирования правительства невозможно построение демократического правового государства и общества.

Порядок назначения на должность глав правительств обоих государств отличен. Председатель Правительства РФ назначается Президентом России после утверждения кандидатуры Государственной Думой, а в Приднестровье – с согласия Верховного Совета ПМР, при этом не требуется утверждения законодательным органом. В ст. 7 Федерального закона № 4-ФКЗ² регламентированы действия Государственной Думы по рассмотрению кандидата (кандидатов) на должность Председателя Правительства РФ. В законодательстве Приднестровья подробной регламентации нет, и неизвестны случаи неподдержания парламентом кандидатуры, предложенной Президентом, так как Приднестровская Молдавская Республика является президентской республикой, и решение главы государства окончательное и не подлежит дальнейшему оспариванию.

Президиумы правительств (в России – 20, в Приднестровье – 10 членов правительства) созданы для обсуждения оперативных вопросов, решения по которым принимаются большинством голосов от общего числа членов. Президиум Правительства ПМР формируется в установленном законом порядке: не менее одной трети членов Правительства ПМР; в состав обязательно должны входить Председатель и его заместители. Президент РФ имеет право отменить любое решение Президиума Правительства России. В Приднестровье отменять решения Президиума может только само Правительство ПМР³.

Таким образом, Правительство России и Правительство Приднестровья имеют сходные черты в организации и деятельности, однако представляется верным обозначить и отличительные моменты, которые в исследуемых государствах регулируются

¹ Брусалинская Г.С. Органы законодательной и исполнительной власти Приднестровской Молдавской Республики на современном этапе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 27 с.

² О Правительстве Российской Федерации : федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366950/

³ О Правительстве Приднестровской Молдавской Республики Конституционный : закон от 09.11.2011 // Правительство Приднестровья. URL: <http://government.gospmr.org/konstitucionnyj-zakon-o-pravitelstve/>

по-разному: порядок назначения Председателя Правительства РФ отличается императивностью, в отличие от Приднестровья, где не требуется утверждения кандидатуры Верховным Советом ПМР; состав Президиума Правительства ПМР значительно меньше, и отменять его решения имеет право исключительно Правительство ПМР. Ввиду сказанного вопросы по совершенствованию организации деятельности правительств двух стран необходимо исследовать более глубоко.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕГЛАМЕНТОВ В МЕХАНИЗМЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.Х. Хасан, аспирант СПбГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.Д. Князев

Организация государственного управления в России в предыдущие годы традиционно укладывалась в романо-германскую правовую модель и носила принудительно-властный характер. Были задуманы административные реформы, которые по своему содержанию существенно отличаются от предыдущих. Они направлены на формирование совершенно иных способов взаимодействия между населением и государством. Несмотря на свою незавершенность, административная реформа привнесла в систему административного права новый правовой институт – институт административных регламентов федеральных органов исполнительной власти¹.

Административный регламент по своей сути является документом, устанавливающим форму административно-процессуальных действий, которая, по мнению М.Я. Масленникова, представляет собой «внешнее, объективное и обязательное выражение содержания административного процесса, не допускающее вариантов действий субъектов правоприменения». Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что в науке административного права административные регламенты понимаются как нормативные правовые акты, определяющие порядок деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и их должностных лиц при предоставлении ими государственных услуг различным субъектам. При этом большинство ученых указывают на недопустимость отступления от положений административного регламента.

¹ Рогачева О.С. От административных регламентов к административным процедурам: постановка задачи и пути её практической реализации // Административное право и процесс. 2013. № 6. С. 48–52.

Если рассматривать административные регламенты как *составляющую правового поля*, нормативно обосновывающего аспекты деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации, то их оптимально представлять как уникальную правовую форму административно-публичной деятельности наряду с такими административно-правовыми актами, как указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, правила, приказы, инструкции и пр. Уникальность при этом заключается в том, что административные регламенты содержат указания на сроки и последовательность административных процедур органов исполнительной власти, порядок взаимодействия их структурных подразделений и должностных лиц, а также их взаимодействия с иными органами исполнительной власти и организациями при исполнении государственных функций и предоставлении государственных (муниципальных) услуг федеральными и региональными органами исполнительной власти.

Полагаем необходимым дифференцировать административные акты, закрепляющие компетенцию исполнительных органов власти, их систему и организационную структуру, так как такие акты отчерчивают и круг субъектов, принимающих участие в подобных правоотношениях, и содержание их прав и обязанностей (материальная составляющая).

Так, Административный регламент предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по ведению в установленном порядке единого государственного реестра лотерей, государственного реестра всероссийских лотерей в п. 1 ч. I в качестве предмета регулирования вышеуказанного регламента закрепляет «регулирование отношений, возникающих между Федеральной налоговой службой, другими органами государственной власти, органами местного самоуправления, юридическими лицами при ведении единого государственного реестра лотерей, государственного реестра всероссийских лотерей»¹. Думается, под «регулирование отношений» можно будет подвести и уточнение компетенций.

Следует констатировать, что на сегодняшний день нормативная регламентация общественных отношений, урегулированных административными регламентами, нуждается в совершенствовании. Понятийный аппарат Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ, на наш взгляд, будет оказывать влияние на все последующие стадии механизма правового регулирования, связанные с возникновением у субъектов регулируемых отношений субъективных прав и юридических обязанностей, с реализацией субъективных прав и субъективных юридических обязанностей.

¹ См.: Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по ведению в установленном порядке единого государственного реестра лотерей, государственного реестра всероссийских лотерей : приказ Минфина России от 22.05.2012 № 66н // Российская газета. 2012. 25 июля.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ НА ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В.А. Адрианов, магистрант БФУ им. Иммануила Канта

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.И. Балаклеец

В ходе масштабных изменений Конституции Российской Федерации в 2020 г. в тексте Основного закона впервые было закреплено понятие федеральной территории. Согласно толкованию Конституционного Суда, федеральная территория имеет специальный правовой статус, отличный от статуса субъекта РФ¹, что предопределяет особую организацию управления на данной территории.

Первой федеральной территорией в России стал городской округ «Сириус» в Краснодарском крае, созданный в целях реализации государственных приоритетов научно-технологического развития.

Анализ мировой практики регулирования правового статуса федеральных территорий позволяет выделить несколько моделей организации публичной власти в указанных образованиях:

1. *Федеральные столичные территории, характеризующиеся высокой степенью федерального подчинения.* Наиболее ярким примером данной модели является федеральный округ Колумбия в США. Система публичной власти в округе представлена Конгрессом США, который осуществляет основные полномочия по управлению территорией, муниципальным советом из 13 человек во главе с мэром, а также верховным и апелляционным судами². К федеральным столичным территориям, имеющим схожий правовой статус, следует также относить г. Куала-Лумпур в Малайзии³, г. Исламабад в Пакистане⁴, Австралийскую столичную территорию⁵.

2. *Федеральные территории, напрямую управляемые федеральным центром, создание которых обусловлено политическими или экономическими факторами.* Так, например, на федеральных территориях Путраджая и Лабуан управление осуществляется соответственно Путраджайской и Лабуанской корпорациями, подведомственными

¹ Заключение Конституционного Суда Российской Федерации от 16.03.2020 № 1-3 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2020. № 2.

² Мусинова Н.Н. Федеральная территория: особенности, зарубежный опыт и российский проект // Самоуправление. 2020. № 5 (122). С. 345–348.

³ Ирхин И.В. Федеральные территории и федеральные округа: смешение конституционно-правовых моделей // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 6. С. 30–37.

⁴ Конституция Пакистана. URL: <http://pakistani.org/pakistan/constitution/part5.ch3.html#f368> (дата обращения: 27.03.2022).

⁵ Войтович Е.А. Конституционно-правовые основы порядка формирования Сената Австралийского Союза // Право и управление. XXI век. 2020. Т. 16 (1). С. 36–41. URL: <https://mgimopravo.elpub.ru/jour/issue/viewIssue/17/14> (дата обращения: 27.03.2022).

ми Министерству федеральных территорий Малайзии¹. В свою очередь, на «союзных территориях» Индии управление осуществляется лейтенант-губернаторами, назначаемыми Президентом страны².

3. *Федеральные территории, созданные под воздействием факторов природно-географического характера и не находящиеся в федеральном подчинении.* К таким территориям, в частности, относятся островные территории США, напрямую не управляемые Правительством, а также федеральные территории Нунавут и Юкон в Канаде³.

Таким образом, создание федеральных территорий является распространенной практикой в зарубежных странах. Несмотря на отсутствие единого подхода в их понимании, а также на различные причины создания и уникальные модели организации публичной власти, все федеральные территории объединяет то, что они являются эффективным инструментом управления при поддержании необходимого баланса между обеспечением прав граждан и сохранением интересов государства.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В КоАП РФ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ COVID-19

Е.Е. Жогина, Н.Н. Долгова, студенты СибУПК

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Н. Берглезов

Власти Китая 31 декабря 2019 г. проинформировали Всемирную организацию здравоохранения о вспышке неизвестной пневмонии (COVID-19). 31 января 2020 г. в России были выявлены первые случаи заболевания коронавирусом, а 2 февраля коронавирусная инфекция COVID-19 была внесена в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих. В связи с этим власти Российской Федерации внесли изменения в законодательство для предотвращения увеличения заболеваемости среди населения.

Изменения в статьях содержат меры по предотвращению распространения заболеваемости среди населения страны:

- штрафы;
- предупреждение;
- приостановление деятельности.

¹ Perbadanan Labuan. URL: <https://www.pl.gov.my/> (accessed: 12.03.2022).

² Ирхин И.В. Территориальные автономии в зарубежных унитарных и регионалистских государствах Европы и Азии (конституционно-правовое исследование). М. : Инфра-М, 2019. 465 с.

³ Синцов Г.В. Проблемы функционирования канадской модели федерализма в контексте отношений между федерацией и входящими в ее состав субъектами // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 4А. С. 57–65.

Данные меры вступают в силу при следующих действиях:

- нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, невыполнении санитарно-гигиенических и противоэпидемических мероприятий;
- действиях (бездействии), повлекших причинение вреда здоровью человека или смерть человека;
- изготовлении и (или) распространении теле-, видео-, кинопрограмм, документальных и художественных фильмов, а также относящихся к специальным СМИ информационных компьютерных файлов и программ обработки информационных текстов, содержащих скрытые вставки, воздействующие на подсознание людей и (или) оказывающие вредное влияние на их здоровье;
- невыполнении правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации; действиях (бездействии), повлекших причинение вреда здоровью человека или имуществу.

Данные изменения, внесенные в КоАП, прописаны в Федеральном законе от 01.04.2020 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

В связи с пандемией ст. 6.3. КоАП РФ «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения» была дополнена частями 2 и 3 следующего содержания:

«Действия, нарушающие санитарно-эпидемиологические правила (невыполнение законных предписаний) в периоды ЧС, карантина или угрозы распространения заболевания, влекут наложение административного штрафа или административное приостановление деятельности до 90 суток. При наличии последствий в виде вреда здоровью или смерти размер штрафа увеличивается, а количество дней при административном приостановлении деятельности остается прежним»¹.

В ст. 13.15. КоАП РФ «Злоупотребление свободой массовой информации» были внесены дополнения о распространении в СМИ или информационных сетях заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни, безопасности граждан или влекущих смерть человека, признаваемой общественно значимой, для избегания паники среди населения.

Статья 20.6.1 КоАП «Невыполнение правил поведения при ЧС или угрозе ее возникновения» была дополнена следующим содержанием:

«Невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, или в зоне чрезвычайной ситуации... влечет предупреждение или наложение штрафа». При невыполнении правил, повлекшем причинение вреда здоровью человека или имуществу, размер штрафа увеличивается, а для юридических лиц возможно приостановление деятельности на срок до 90 суток.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1.

По данным статистики МВД, большинство штрафов было наложено по ст. 6.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения» и ст. 20.6.1. КоАП «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения», которые были рассмотрены в данной работе.

КРИТАРХИЯ КАК ФОРМА ГОСУДАРСТВА В ДРЕВНЕЙ ИРЛАНДИИ

Е.А. Юдина, студент Самарского университета

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.А. Никищенкова

Термином «критархия» обозначают особую форму государства, построенную на власти судов. Примерами таких государств могут служить Древний Израиль, Исландия в IX–XIII вв., а также, как указывает ряд авторов¹, Сомали на современном этапе его развития. Значительное место в данной цепи занимает и Древняя Ирландия, в которой на протяжении длительного времени существовала критархия. В Ирландии ее можно разделить на два периода.

Первый период отчасти схож с племенной организацией других древних народов, однако характеризуется и самобытными чертами. Так, во главе племени стоял вождь, власть которого была ограничена *брегонами* (brithem – судья) – судьями и законоводами. Они обладали высоким авторитетом в обществе. Таким образом, на данном этапе появляются зачатки критархии: главенствующее положение в племени занимает не один вождь, как у других древних народов, а наряду с ним – судьи и суды. Законы являлись не просто сложившимися обычаями, но особым, не всем доступным искусством.

Второй период характеризуется нахождением у власти *королей*. Однако они не были королями в монархическом смысле – власть в большинстве случаев не передавалась по наследству, короли избирались всем племенем на народном собрании свободными землевладельцами – *бойарами*². Известны случаи, когда в одном племени правили два соправителя – *лэхри*³. Короли, скорее, напоминали племенных вождей, их основной функцией была военная, они не обладали законодательными полномочиями⁴. Король также являлся председателем народного собрания – *оэнаха*. Высшими должностными лицами являлись *друиды*, или сословие *филидов*, куда входили и брегоны. Они значительно ограничивали власть короля; есть даже сведения, что послед-

¹ Макутчев А.В. Критархия как особая форма государства (на примере Сомали) // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6, № 4. С. 17–25.

² Бирн Ф.Д. Короли и верховные правители Ирландии. СПб. : Евразия, 2006. С. 28.

³ Там же.

⁴ Невилл П. Ирландия : история страны. М. : Эксмо ; СПб. : Мидград, 2009. С. 15.

ний не мог выступать на народном собрании без их разрешения¹. Существует мнение², что власть филидов (в том числе брегонов) была больше королевской.

Страна была поделена на *туаты* – племена. В туат входили семьи – *фине*. При этом племена, несмотря на периодическую вражду между собой, в отличие от других древних племенных конфедераций, обладали общей, одинаковой для всех культурой³ и единообразием права. Кроме того, существовала трехуровневая система власти: верховные короли – короли нескольких туатов – короли туата⁴. Отсюда можно заключить, что Древняя Ирландия являлась своеобразной «протофедерацией».

Значение судов в древнеирландском обществе подтверждает найденное учеными церковное сочинение⁵, в котором указывается, что король, во-первых, должен опираться на высшее сословие – филидов, куда входили в том числе и судьи (брегоны), а во-вторых, вершить правосудие честно, ведь как здесь король поставлен во главе людей, так он и первым понесет наказание после смерти. Известны также случаи лишения власти королей из-за вынесенного ими несправедливого решения⁶. Решения суда были обязательными даже для короля.

Таким образом, существование критархии как формы государства в Ирландии сопровождалось наличием ряда специфических черт как в форме правления, так и в форме государственного устройства. Однако, как подтверждают многочисленные примеры из прошлого и настоящего, критархия – это лишь политическая, номинальная власть судов, а не господство правосудия.

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ЗАЯВИТЕЛЯ В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАДЗОРА

Е.С. Булгакова, студент Алтайского филиала РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Л.Г. Коновалова

В июле 2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁷, которым установлены новые условия и принципы, порядок проведения

¹ Кельты: первые европейцы : пер. с итал. М. : Ниола-Пресс, 2010. С. 64.

² Бирн Ф.Д. Короли и верховные правители Ирландии. СПб. : Евразия, 2006. С. 13.

³ Там же. С. 8.

⁴ Бондаренко Г.В. Повседневная жизнь древних кельтов. М. : Молодая гвардия, 2007. С. 87.

⁵ Бирн Ф.Д. Короли и верховные правители Ирландии. СПб. : Евразия, 2006. С. 21.

⁶ URL: <https://wiselawyer-ru.turbopages.org/wiselawyer.ru/s/poleznoe/82547-vlast-gosudarstvo-keltov> (дата обращения: 29.03.2022).

⁷ О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2020 (ред. от 01.01.2022) № 248-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31, ч. 1. Ст. 5007.

государственного контроля (надзора), в том числе введены новые условия рассмотрения поступивших в уполномоченный орган сведений о причинении вреда (ущерба) или об угрозе причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям, содержащихся в обращениях граждан или организаций.

Определен ряд способов подачи обращения с условием о принятии мер по установлению личности обратившегося гражданина и полномочий представителя организации. Такая мера принята в целях возложения ответственности на заявителей, если в обращении были указаны заведомо ложные сведения. Процедура установления личности гражданина при подаче обращения через МФЦ и порталы государственных и муниципальных услуг¹ уже установлена законодателем: установление личности заявителя осуществляется на основании паспорта гражданина Российской Федерации и иных документов, удостоверяющих личность заявителя, в соответствии с законодательством Российской Федерации, проведения его идентификации, аутентификации с использованием информационных систем, проверки документов, подтверждающих полномочия представителя.

При непосредственной личной подаче обращения или избрании иных способов подачи обращения закон предписывает должностному лицу контрольного органа принять меры по установлению личности заявителя.

Как правило, заявители направляют свои обращения в контрольные органы посредством почты. Однако порядок проведения мероприятия по установлению личности заявителя при получении обращения в отделениях почтовой связи законодательно не установлен, равно как и не определено лицо, которое вправе разработать необходимый порядок, что создает препятствия по реализации требований закона о контроле. Соответственно, у контрольных органов отсутствует реальный инструмент, позволяющий реализовать процедуру установления личности заявителя при получении обращения посредством почтовой связи.

Должностное лицо вынуждено самостоятельно принять решение о допустимом мероприятии по установлению личности заявителя, о виде документов, удостоверяющих личность, способе и сроках хранения информации об установлении личности. Возникает возможность злоупотребления как правом на подачу обращения (направление заявителем неограниченного количества обращений, содержащих заведомо ложные сведения), так и правом на формальное рассмотрение поступивших обращений² (при отсутствии установленных критериев оценки невозможно определить достаточность мер, принятых должностным лицом для установления (подтверждения) личности обратившегося гражданина).

¹ Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг : постановление Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53, ч. 2. Ст. 7932.

² О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации : федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст. 2060.

Учитывая специфику полномочий и организации работы контрольных органов, необходимо законодательно определить мероприятия, направленные на установление личности, путем взаимодействия с заявителем, в том числе посредством аудио- или видеосвязи, а также порядок их реализации, либо определить лицо, уполномоченное на их разработку.

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ КЛАССИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

А.А. Шарифулин, студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.В. Кирдяшова

Появление концепции разделения властей, целью которой является «обеспечение правовой свободы благодаря рассредоточению государственной власти»¹, неразрывно связывают с именем Ш.Л. Монтескьё. Законченный, готовый вид она приобрела в его фундаментальной работе «О духе законов». Модель Ш.Л. Монтескьё по праву можно назвать классической, ведь именно она нашла отражение в конституциях многих стран мира. Ученый понимал: для того чтобы обеспечить безопасность граждан, их политическую свободу и гарантии от произвола государства, необходимо реализовать принцип разделения властей («распределение функций» на «три рода власти»²), который способен стать «надежной... гарантией против “узурпации” власти»³. Ведь соединение в одном лице или органе законодательной, исполнительной и судебной власти влечет за собой возможное злоупотребление ею.

Стоит коснуться вопроса соотношения единства власти и модели разделения властей. Идея единства в данной триаде не отвергалась, ведь от деления власти на ветви не появляется новая власть, ветвь становится частью единого государственного механизма, реализующей через государственно-властные полномочия некий круг государственных функций. Поэтому можно констатировать, что термин «разделение властей» является неточным и правильнее употреблять словосочетание «разделение власти».

В основе разделения единой государственной власти на отдельные самостоятельные и независимые ветви лежит выполнение системой однородных органов данной власти *особой ролевой функцией*⁴.

¹ Блажич Н.И. Модели разделения властей в правовом государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2004. С. 7.

² Монтескьё Ш.Л. О духе законов. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения: 20.02.2022).

³ Езерская А.И. Политико-правовая трансформация контрольных функций государственной власти в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 23.00.02. Ростов н/Д, 2009. С. 18.

⁴ Проявлением законодательной организации и функции является парламент, исполнительно-распорядительной – правительство, судебной – суды.

Представляется, что число ветвей в классической триаде властей обусловлено именно приобретенными на тот момент времени для государств функциями. Что же мы можем наблюдать сегодня? Спустя почти три сотни лет становится очевидным, что за столь обширный временной отрезок стоящие перед государствами *цели и задачи не могли не подвергнуться естественным изменениям*, присущим многим как социальным, так и правовым явлениям. Иными словами, общественные отношения трансформируются в силу многих естественных прогрессивных факторов, а *правовая модель классической триады властей «стоит на месте»*. Например, сегодня почти все государства, провозглашающие данную концепцию, указывают на самостоятельность ветвей, хотя фактически это не так, и можно говорить о появлении новой самостоятельности – субсидиарной, которая повышает эффективность государственного управления обществом. Этот пример показывает нам, что развивающиеся отношения фактически изменяют положение о разделении властей, однако в юридическом плане все остается неизменным.

Однако в некоторых странах все-таки наблюдается правовая трансформация модели разделения властей. Можно отметить тенденцию, связанную с таким процессом, как «расширение триады властей»¹ – выделение избирательной, гражданской, контрольной и иных ветвей власти.

Представляется, что в России наблюдается фактическое выделение именно контрольной власти². Правовое же закрепление этой ветви власти может быть серьезным шагом к реформированию принципа разделения властей в целом.

ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ТЕОРИИ ПРАВА И ИХ СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ПРАВОВЫМИ КАТЕГОРИЯМИ

Н.А. Ольха, аспирант КемГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Гаврилова

В действующем законодательстве Российской Федерации достаточно четко разделяются такие правовые категории, как «субъективные права» и «законные интересы». Однако понятие законных интересов в положениях действующего российского законодательства нормативно не закреплено.

¹ Чиркин В.Е. Некоторые современные вопросы разделения властей и совершенствование национального законодательства. URL: https://elibrary.ru/bitstream/123456789/29338/1/4_Чиркин.pdf (дата обращения: 20.02.2022).

² Это обусловлено в первую очередь повышенной значимостью осуществления контрольными органами (а не контролирующими) контрольной функции.

В этой связи изучение правовой сущности категории «законных интересов» в отечественном праве, исследование вопроса о соотношении законных интересов со смежными правовыми категориями (прежде всего с субъективными правами) имеет серьезный практический аспект, поскольку недостаточная научная исследованность данной категории закономерно повлечет уменьшение степени защищенности законных интересов субъектов правоотношений.

Исходной категорией в изучении правовой сущности законных интересов выступает сам интерес, являющийся социологической категорией, которая, как правило, определяется в качестве ближайшей причины поведенческих актов отдельных субъектов (лиц, их организаций, социальных групп и т.п.)¹.

В этой связи важно отметить, что интересы могут быть опосредованы в двух формах, признаваемых государством, а именно: либо в форме субъективных прав, либо же в форме законных интересов, под которыми, в свою очередь, следует понимать опосредованную правовыми средствами и механизмами возможность для осуществления субъектом регулируемых правом отношений непротиворечащими закону способами удовлетворения его потребностей, которая, однако, прямо не закреплена в субъективных правах.

Рассматривая вопрос о соотношении категории субъективных прав с категорией законных интересов, следует отметить, что субъективные права и законные интересы выступают в качестве определенного способа правового обеспечения интересов субъектов регулируемых правом отношений, которые лежат в области дозволенного и являются неотъемлемым свойством правомерного поведения участников правоотношений.

Между тем основное отличие данных категорий друг от друга заключается в том, что они являют собой различные правовые дозволенности. Законным интересам не корреспондирует чья-либо прямая юридическая обязанность. Кроме того, субъективному праву присущ индивидуально-определенный характер (в частности, определены носитель права, обязанное лицо, мера и пределы поведения и т.п.), в то время как законный интерес преимущественно не предусмотрен конкретными правовыми предписаниями.

Однако, несмотря на вышеуказанную специфику законных интересов, последние обладают постоянными признаками, содержанием и структурой, что позволяет произвести классификацию законных интересов по различным критериям. Классификацию, например, можно проводить в зависимости от субъектного состава, отраслевой принадлежности, характера отношений (объекта законного интереса), сферы проявления, времени существования законных интересов и т.д.

¹ Белов В.А. Гражданское право : учебник для бакалавриата и магистратуры : в 4 т. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Юрайт, 2015. Т. 2: Общая часть : в 2 кн. Кн. 2.1: Лица, блага. С. 38.

В частности, по характеру отношений (по объекту законного интереса), законные интересы могут быть подразделены на имущественные (материальные) либо неимущественные (духовные) законные интересы¹.

Таким образом, можно заключить, что законные интересы являются самостоятельным правовым явлением и представляют собой категорию, находящуюся за пределами детализированных субъективных прав.

¹ Ядрихинский С.А. Классификация законных интересов налогоплательщиков // Юрист. 2018. № 6. С. 66.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «МНОГОДНЕВНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ» И «ДОСРОЧНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ»

Д.В. Галкин, студент СГЮА

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор С.А. Куликова

Вопрос о соотношении понятий «многодневное голосование» и «досрочное голосование» в правовой науке является практически неисследованным. В СМИ данные дефиниции часто отождествляются, что не является верным. Действительно, как при многодневном, так и при досрочном голосовании сам процесс избрания «растянут» на несколько суток. Однако, несмотря на некоторые сходства, многодневное голосование и досрочное голосование представляют собой совершенно разные процедуры. Большой юридический словарь определяет понятие «досрочное голосование»: как «голосование до официальной даты выборов»¹. Анализируя ст. 65 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», можно выделить следующие основания применения досрочного голосования на выборах и референдумах: образование избирательных участков в труднодоступных или отдаленных местностях (не ранее 20 дней до даты голосования), за пределами территории Российской Федерации (не ранее 15 дней до даты голосования); отсутствие возможности нахождения избирателя или участника референдума по месту своего жительства и отсутствие возможности прибыть на избирательный участок, участок референдума, на котором он включен в список избирателей, если законом не предусмотрено голосование по открепительным удостоверениям (от 10 до 4 дней до даты голосования) и др.².

Дефиниция «многодневное голосование» ввиду ее недавнего введения в оборот практически не исследована, поэтому автором предложено следующее ее определение: многодневное голосование представляет собой процесс, в ходе которого избиратели или участники референдума в течение нескольких дней могут отдать свои голоса

¹ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М. : Инфра-М, 2003. С. 162.

² См.: Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) // Российская газета. 2002. 15 июня.

за того или иного кандидата или за то или иное решение в рамках избирательного процесса или процесса проведения референдума. Согласно ст. 63.1 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», избирательная комиссия, организующая выборы, референдум, имеет право своим решением определить проведение голосования на выборах, референдумах (в том числе включая повторное голосование и повторные выборы) в многодневном формате, но не более трех дней¹. В случае назначения многодневного голосования голосование по открепительным удостоверениям, досрочное голосование и голосование вне помещения для голосования не проводятся, из чего следует вывод о том, что многодневное и досрочное голосование – взаимоисключающие процедуры.

Таким образом, можно выделить следующие отличия досрочного голосования от многодневного: разная правовая природа (при досрочном голосовании избиратели голосуют за несколько дней до начала выборов, при многодневном голосовании – в течение нескольких дней во время самих выборов; основания применения досрочного голосования закреплены в законе, тогда как применение многодневного голосования определяется соответствующей избирательной комиссией; разные сроки голосования (при досрочном голосовании продолжительность голосования может составлять от четырех до двадцати дней, тогда как при многодневном голосовании – не более трех дней). На наш взгляд, необходимо законодательное закрепление определений понятий «многодневное голосование» и «досрочное голосование», что позволит устранить пробелы в избирательном законодательстве и, следовательно, повысить эффективность его применения в практической плоскости.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ ЖЕНЩИН В АРАБСКИХ СТРАНАХ

Е.Г. Гарибова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Исаева

Институт прав человека каждого государства формируется под влиянием культурного, исторического и религиозного развития этого государства. Всеобщая декларация прав и свобод человека 1948 г. гласит, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах². Венская декларация и Программа действий

¹ См.: Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 04.06.2021) // Российская газета. 2002. 15 июня.

² Всеобщая декларация прав человека : (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

1993 г. закрепляют, что права женщин и девочек являются неотъемлемой составной и неделимой частью всеобщих прав человека¹. Арабская хартия прав человека 2004 г. устанавливает, что мужчины и женщины равны в достоинстве, правах и обязанностях².

Независимо от принадлежности к какому-либо государству человек обладает естественными правами в силу его рождения. Но данные права имеют разную степень ценности для каждого государства.

В настоящее время женщины – наиболее дискриминируемый класс в странах арабского региона, что обусловлено культурными и религиозными устоями, которые имеют непосредственное влияние на формирование местных законов. Нормы обычного права, исламские законы и их различная интерпретация, внедренные западноевропейские законы затрагивают женщин и влияют на их права в различной степени в отдельных правовых системах стран арабского региона.

В конституциях большинства арабских стран ислам закрепляется как государственная религия, например в Саудовской Аравии, Кувейте, Марокко, а законы шариата – как основной источник законодательства. Роль шариата до сих пор является предметом правовых споров во всем мире, так как ученые и государственные органы стран арабского региона трактуют шариат по-разному. Разногласия встречаются в вопросах совместимости шариата с демократией и правами человека. Стоит отметить, что в последние десятилетия страны арабского региона стремятся к демократизации общества, обеспечивая мужчин и женщин равными правами или приближая женщин к правому статусу мужчин.

Преамбула Конституции Иракской Республики 2005 г. гласит, что люди Ирака приняли решение уважать букву закона, отвергнуть политику агрессии, уделять внимание женщинам и их правам³. Согласно ст. 7 Проекта Конституционной декларации Судана 2019 г. государственные органы обязаны гарантировать и поощрять права женщин Судана во всех социальных, политических и экономических областях⁴. В ст. 11 Конституции Египта 2014 г. закрепляется, что государство обеспечивает достижение равенства между женщинами и мужчинами во всех гражданских, политических, экономических, социальных и культурных правах⁵. Конституция Йеменской Республики 1991 г. в ст. 31 устанавливает, что женщины – сестры мужчин. Они

¹ Венская декларация и Программа действий : (приняты на Всемирной конференции по правам человека в Вене 25.06.1993) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml

² Арабская хартия прав человека от 22.05.2004 (вступ. в силу в 2008 г.) // URL: http://www.acihl.org/res/Arab_Charter_on_Human_Rights_2004.pdf

³ Конституция Иракской Республики : (принята на всенар. референдуме 15.10.2005) // URL: http://www.iraqinationality.gov.iq/attach/iraqi_constitution.pdf

⁴ Проект Конституционной декларации Судана на переходный период 2019 года от 04.08.2019 // URL: <https://sudanreeves.org/2019/08/06/sudan-draft-constitutional-charter-for-the-2019-transitional-period/>

⁵ Конституция Арабской Республики Египет от 15.01.2014 (с изм. от 04.2019) // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Egypt_2019

имеют права и обязанности, которые гарантированы и назначены шариатом и предусмотрены законом¹. Статья 19 Конституции Королевства Марокко 2011 г. гласит, что женщины и мужчины Марокко обладают равными правами и свободами гражданского, политического, экономического, социального, культурного и экологического характера.

Таким образом, можно говорить о том, что многие страны арабского региона действительно стремятся к конституционному закреплению равенства прав мужчин и женщин.

МОЛОДЕЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ В РОССИИ

А.М. Акопян, курсант Кузбасского института ФСИИ России

Научный руководитель – канд. экон. наук, ст. преподаватель О.В. Мошненко

Впервые понятие «молодежный парламентаризм» было предложено А.В. Кочетковым в 2003 г. в ходе Всероссийского семинара-совещания «Развитие молодежного парламентаризма в Российской Федерации»². Затем это понятие было уточнено и получило окончательную формулировку в Рекомендациях по развитию молодежного парламентаризма в Российской Федерации, созданных Департаментом по молодежной политике Министерства образования РФ.

Молодежный парламентаризм – система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанная на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи – молодежного парламента, а также иных общественной институтов участия молодых граждан в жизни государства³.

Сегодня в качестве основных видов деятельности молодежных парламентов в России можно выделить:

- 1) участие в разработке нормативных правовых актов и иных документов в сфере государственной молодежной политики;
- 2) проведение общественной экспертизы актов, касающихся молодежи;

¹ Конституция Йеменской Республики от 16.05.1991 (ред. от 01.2015) // URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Yemen_2015

² Кочетков А.В. Место молодежного парламентаризма в системе государственной молодежной политики // Молодежный парламентаризм в РФ : документы и материалы 1 Всерос. семинара-совещания. Рязань, 2003. Ч. 2. С. 22–23.

³ Данилкина Т.Г. Молодежный парламентаризм // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2010. № 13. С. 23.

3) организацию и проведение общественных слушаний по значимым для молодежи вопросам;

4) осуществление процедуры гражданского контроля за исполнением нормативных правовых актов в молодежной сфере¹.

Основными принципами развития молодежного парламентаризма стали:

- приоритет защиты прав молодежи и ее объединений;
- доступность и открытость системы молодежного парламентаризма для участия в ней любого молодого человека;
- легитимность создания, функционирования и развития различных форм молодежного парламентаризма;
- демократизм формирования состава различных форм молодежного парламентаризма на основе выборов и (или) конкурсов;
- использование научного подхода к развитию молодежного парламентаризма;
- свободный выбор форм молодежного парламентаризма в каждом регионе и муниципальном образовании, отвечающих социальным потребностям и законным интересам молодежи соответствующей территории.

Анализ практики деятельности молодежных парламентов свидетельствует, что российская социально активная молодежь способна стать гарантом построения в России гражданского общества и демократии. В этом отношении молодежный парламентаризм можно рассматривать как механизм развития представительной демократии и практический инструмент для подготовки молодых политических лидеров нового поколения. Однако реальные практики деятельности молодежных парламентов свидетельствуют об отходе от изначально заданных целей и задач молодежного парламентаризма, о сужении круга интересов «молодежных» парламентов под влиянием политической ситуации, о несовершенстве формирования данных «парламентов».

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ «ЦИФРОВИЗАЦИИ»

Д.В. Хаяров, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. экон. наук, ст. преподаватель О.В. Мошненко

Цифровая трансформация является одной из национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 г. Предполагается, что «цифровизация» должна содействовать повышению уровня жизни граждан, созданию комфортных условий

¹ Тиховодова А.В. Особенности развития молодежного парламентаризма в России // Научные проблемы водного транспорта. 2014. № 41. С. 110.

для их проживания, реализации прав и законных интересов граждан, – такова «конституционная философия» нашего общества и государства.

Однако по мере «цифровизации общества» возникают дискуссии о проблемах соблюдения прав человека в новых условиях. Так, до сих пор среди исследователей нет единого мнения о трактовке и содержании «цифровых прав». Все больше исследователей говорят о том, что совокупность прав осталась неизменной, однако происходит «перенос» этих прав в цифровое пространство, где возникают производные «цифровые права» – особые цифровые «проекции» общих прав граждан¹.

Пока среди исследователей идет спор о содержании цифровых прав, рядом ученых осуществляется анализ рисков, которые могут возникнуть связи с переносом прав в цифровое пространство. Становясь участниками цифровой среды, граждане не получают достоверной информации о возможных цифровых рисках, так как в действующем законодательстве они не получили должной оценки.

Так, например, сегодня уже существует практика утечки информации из цифрового профиля гражданина, известны примеры, когда использование искусственного интеллекта приводят к негативным последствиям.

К числу обстоятельств, увеличивающих непредсказуемость цифровой среды, можно отнести: ненадежность программного обеспечения, большое количество и разнообразие используемых одновременно технологий, скрытую деятельность криминальных операторов и зарубежных спецслужб.

За последнее десятилетие в России несколько раз делались попытки ввести медицину, в которой цифровая платформа за комиссию сводила бы между собой врачей и больных, не отвечая, по существу, за возможные последствия. А введение электронных медицинских карт создает риски подделки данных с уничтожением следов с целью снятия ответственности с врачей в случае врачебной ошибки. Скрыть врачебную ошибку гораздо проще в электронной карте: нужна просто пара кликов «мышкой» в случае возникновения претензий пациента или его родственников (это может сделать не сам врач, а его соучастник-сисадмин).

Кража идентичности также стала не сложнее, а проще с повсеместным внедрением «цифры». При этом игнорируется право граждан на сохранение традиционных способов взаимодействия с государством, не учитываются экономические и технологические ограничения: возможность доступа в сеть у разных социальных групп, стоимость устройств, качество связи, уровень цифровой грамотности, желание и возможность переходить на «цифру».

¹ Паламарчук С.А. Трансформация конституционных прав человека в цифровые права // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2022. № 1. С. 14–22; Комарова В.В. Правовой статус человека в цифровой среде: взгляд конституционалиста // Образование и право. 2022. № 2. С. 38–46; Старосельцева М.М., Бруслова П.И. К вопросу о защите цифровых прав сквозь призму гражданского права // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (10). С. 227–230.

Например, назначая таксистам рейтинги, беря с них существенную комиссию, все время ужесточая условия работы, повышая комиссию и требования к условиям труда, платформа-посредник не отвечает за них как за работников, т.е. не оплачивает им отпуска и больничные листы, не имеет обязательств по декретным отпускам и иным выплатам.

Беспорядочная, хаотичная и бесконтрольная «цифровизация» создает огромные риски для прав граждан и суверенитета страны, что свидетельствует о необходимости выработки и закрепления в законодательстве российской модели цифровизации, защищающей права граждан и национальный суверенитет.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Д.С. Тарасова, студент НГУ

Научный руководитель – ассистент Е.Ю. Моисеева

Концепция устойчивого развития – модель развития цивилизации, предполагающая удовлетворение потребностей настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности и исходящая из необходимости соблюдения баланса между решением социальных, экономических проблем и сохранением окружающей среды. Другими словами, цель концепции сводится к разрешению вопросов, как победить бедность и сохранить природные ресурсы.

XX век ознаменован развитием каталога прав и свобод человека и гражданина, его расширением. В 1972 г. право на благоприятную экологическую среду было признано на международном уровне вследствие принятия 16 июня 1972 г. Стокгольмской декларации. Следующим важным этапом в развитии данного правопритязания человека стал 1982 год, когда произошло принятие Всемирной хартии природы. Устойчивое развитие государства тесно связано с правом на благоприятную окружающую среду, поскольку человек, являясь биосоциальным существом, тесно связан с природой, жить вне ее он не может, все блага человечество получает именно из недр природы и т.д. Поэтому мировое сообщество, осознавая сей факт, продолжало разрабатывать правовые основы достижения максимального уровня благоприятной окружающей среды и жизни человечества.

Обязательства государств по достижению устойчивого развития были сформулированы в декларации «Повестка дня на XXI век», принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 3–14 июня 1992 г. В декабре

1992 г. ООН учредила специальную комиссию по устойчивому развитию для реализации целей данной декларации. Выполняя свои международные обязательства, Российская Федерация разработала в 1992 г. Национальный план действий по охране окружающей среды, направленный на улучшение экологической ситуации в Российской Федерации.

Активные действия властей на всех уровнях привели к улучшению экологической ситуации в стране. Однако в последнее время проблемы окружающей среды снова игнорируются, а в связи с развитием рыночной экономики и масштабов производств эта тема становится все более актуальной. Хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что от качества окружающей среды зависит и уровень здоровья населения, проживающего на той или иной территории государства.

Показатели устойчивого развития разделены на 4 группы: индикаторы социальных, экономических, институциональных и экологических аспектов.

Данные показатели в совокупности образуют право на благоприятную окружающую среду. К сожалению, устанавливать четкое определение этому праву законодатели не склонны. Широкая дефиниция может трактоваться по-разному, что приводит к неопределенности в том числе и в области конституционного права. Такая неопределенность становится причиной недостаточного регулирования, а впоследствии – нарушения прав человека, предусмотренных не только ст. 42 Конституции РФ, но и ст.ст. 20, 21, 41 Основного закона: неблагоприятная экологическая обстановка сказывается на здоровье населения и, таким образом, затрагивает группу базовых естественных прав человека, а именно прав на жизнь и здоровье. К примеру, в некоторых регионах за последние несколько десятков лет наблюдается устойчивый рост числа онкологических заболеваний. Связано это в первую очередь с химизацией сельского хозяйства, ухудшением качества воды, питания и т.д.

В период существования СССР в законодательстве отсутствовало прямое закрепление права на благоприятную окружающую среду, несмотря на широкое освещение этой проблемы в научных исследованиях. С распадом СССР под влиянием кардинальных перемен в правовой системе страны происходят изменения и в данной отрасли права. Однако и эти перемены не являются решением проблемы, развитию в данной области уделяется слишком мало внимания. Даже те меры, которые принимаются на государственном уровне, часто игнорируются или осуществляются неполностью.

В ст. 42 Конституции Российской Федерации наконец закреплено «право на благоприятную окружающую среду», однако ее влияние на человека не отражено даже в понятии, которое дано нам в Федеральном законе «Об охране окружающей среды». Оно звучит следующим образом: «Благоприятная окружающая среда – окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов».

Также согласно Конституции Российской Федерации каждый гражданин имеет право на защиту окружающей среды от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера.

Окружающая среда включает в себя совокупность компонентов природной среды, которые обеспечивают благоприятные условия существования жизни на Земле.

Анализ экологической ситуации в России показывает, что руководство страны уделяет слишком мало внимания экологии, природе, и это незамедлительно ведет к ухудшению уровня жизни в стране, что подтверждается различной статистикой: от смертности от онкологии до смертности от некачественного питания.

Российской Федерации как политико-территориальному образованию следует активнее участвовать в реализации принципов концепции устойчивого развития в рамках международного сотрудничества, в том числе посредством принятия специализированного Федерального закона «Об общих принципах реализации Концепции устойчивого развития в РФ». Такой закон должен содержать конкретные меры, направленные на улучшение экологической ситуации, основные принципы реализации права на благоприятную окружающую среду и т.д.

РЕГУЛИРОВАНИЕ НАДБАВКИ ЗА КЛАССНЫЙ ЧИН КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО (НА ПРИМЕРЕ г. КРАСНОЯРСКА)

М.Е. Марин, магистрант СИУ (ф) РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Исаева

Одной из составляющих денежного содержания муниципального служащего является ежемесячная надбавка за классный чин. Согласно Решению Красноярского городского Совета депутатов от 30.11.2021 № В-204 «Об оплате труда лиц, замещающих муниципальные должности и должности муниципальной службы»¹ указанная надбавка в органах местного самоуправления города Красноярска устанавливается в размерах 25, 33 и 35% за классный чин соответственно 3-го, 2-го и 1-го класса.

Порядок присвоения муниципальным служащим классных чинов, а также порядок их сохранения регулируется ст. 4 Закона Красноярского края от 24.04.2008

¹ Городские новости. 2021. № 139.

№ 5-1565 «Об особенностях правового регулирования муниципальной службы в Красноярском крае»¹. Однако, исходя из накопленной практики за 15 лет, была выявлена правовая коллизия, которая требует корректировки. Суть данной проблемы заключается в необходимости урегулировать ситуацию, когда муниципальному служащему присвоен классный чин по должности, отнесенной к более высокой группе, чем группа должностей по замещаемой должности. Данная ситуация может сложиться при следующих обстоятельствах:

– если имеется воинское или специальное звание, классный чин прокурорского работника, юстиции или государственной службы, дипломатический ранг, то муниципальному служащему присваивается чин в соответствии с федеральным законодательством и таблицей соотношения классных чинов (согласно приложению к Закону Красноярского края от 20.12.2005 № 17-4314 «Об особенностях организации и правового регулирования государственной гражданской службы Красноярского края»)²;

– присвоенный классный чин сохраняется за муниципальным служащим при освобождении от замещаемой должности (в том числе при переводе на нижестоящую должность) или увольнении с муниципальной службы, при поступлении на муниципальную службу вновь (в том числе в другом органе местного самоуправления города или в ином муниципальном образовании Красноярского края).

Таким образом, в случае если муниципальному служащему присвоен классный чин по должности муниципальной службы, отнесенной к более высокой группе должностей, чем группа должностей по замещаемой им должности, присвоенный классный чин меняться (расти) уже не будет. Соответственно, и установленный размер надбавки за классный чин (например, 25 или 33%) тоже не будет меняться (расти).

Учитывая, что муниципальному служащему в этом случае присваивается классный чин старше, чем максимальный по замещаемой им должности, предлагается в данной ситуации устанавливать максимальную ежемесячную надбавку за классный чин в размере 35% от установленного должностного оклада по замещаемой муниципальным служащим должности.

Для этого необходимо внести соответствующие дополнения в муниципальные правовые акты и распространить их действие в том числе на муниципальных служащих, которые ранее уже оказались в рассматриваемом правовом положении.

Это позволит сохранить действующий профессиональный кадровый состав, привлечь на муниципальную службу высококвалифицированных специалистов и снизить уровень коррупции.

¹ Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2008. № 23 (244).

² Ведомости высших органов государственной власти Красноярского края. 2005. № 50 (93).

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УСТНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Д.Д. Жунусов, студент СибЮУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Г.В. Елисеева

К одним из малоисследованных в правовой науке источников международного права можно отнести устные международные договоры. В связи с этим возникают вопросы о действительности таких договоров, порядке их заключения, изменения и расторжения и иные.

Под устным международным договором предлагается понимать юридически обязательное международное соглашение, заключенное между государствами, иными субъектами международного права, их уполномоченными представителями в устной форме и регулируемое международным правом. На практике такой договор нередко называют «джентльменским соглашением». О возможности заключения такого рода договоров указано в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., в ст. 3 которой говорится: «...тот факт, что настоящая Конвенция не применяется к международным соглашениям не в письменной форме, не затрагивает юридической силы таких соглашений».

В практике нашего государства уже существовали такие договоры: соглашение о взаимной поддержке в деле предотвращения угрозы военного нападения было заключено между СССР и Монгольской Народной Республикой 27 ноября 1934 г.; джентльменское соглашение, согласно которому Китай во время действия Пакта о ненападении между СССР и Китаем в 1937 г. не подпишет соглашения ни с одним из государств так называемого антикоммунистического договора. Имелись также и другие случаи заключения подобных договоров.

И.И. Лукашук полагал, что термин «джентльменское соглашение» означает упрощенную форму международного соглашения в устной форме, обладающего морально-политической, а не юридической обязательной силой¹. И это является обоснованным, на наш взгляд, поскольку при несоблюдении положений такого договора возникают последствия, выражающиеся в подрыве доверия к стороне, нарушившей договор. В качестве примера можно привести джентльменское соглашение, заключенное М.С. Горбачевым и западными лидерами о нерасширении НАТО на Восток. Не сдержавшие этого обязательства страны Запада стали утверждать, что такого устного соглашения не было. Отсюда вытекает еще один вывод: юридическая обязательность устного международного договора основывается на принципе добросовестного выполнения своих международных обязательств – одном из общепризнанных и основных принципов международного права.

¹ Лукашук И.И. Современное право международных договоров. М. : Волтерс Клувер, 2004. Т. 1. С. 540.

Процедура заключения устных международных договоров регулируется обычаями международного права. Предполагается, что такой договор может быть изменен его сторонами и прекратить свое существование в случаях согласия на это его сторон, существенного изменения обстоятельств, при которых он был заключен, а также невыполнения одной из сторон его положений.

Также можно выделить требования, которым должны удовлетворять современные устные международные договоры. Они должны:

- 1) соответствовать общепризнанным принципам международного права;
- 2) не противоречить Уставу ООН;
- 3) не противоречить законодательству своих государств¹.

Таким образом, заключение такого рода договоров имеет преимущества: они более мобильны, их использование ускоряет процедуру заключения, поскольку устные международные договоры не требуют ратификации законодательным органом государства – участника соглашения, что не лишает его юридической силы. Однако есть и недостатки: невозможность сослаться на такой договор в международном суде, а также то, что невыполнение такого соглашения вызывает лишь моральные последствия, а не правовые.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Л.А. Смирнова, студент ННГУ

Научный руководитель – преподаватель Ю.С. Жигарева

Развитие искусственного интеллекта (ИИ) – объективный и перспективный процесс, представляющий собой следствие постепенной модернизации общества. По мнению большинства авторов, ИИ представляет собой антропогенный продукт, способный осуществлять интеллектуальное поведение; это машина, которая может выполнять действия, обычно требующие интеллекта человека.

«Машинный интеллект» обладает рядом признаков, среди которых Д.А. Пашенцевым выделяются «...автономность, способность к самообучению, способность к адаптации своего поведения к условиям окружающей среды, обмен данными со средой и их анализ»².

¹ Ромашев Ю.С., Остроухов Н.В. Правовая природа устных международных договоров // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 254–269.

² Цифровизация правотворчества: поиск новых решений / Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило, О.В. Иванов, А.А. Головина; под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2019. С. 67–68.

Основным актом, определяющим место ИИ, на сегодняшний день является Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490, закрепляющий основные понятия в данной области, перспективы развития и совершенствования ИИ в России, основные принципы и направления.

Правоведами отмечается универсальность ИИ: к основным тенденциям его внедрения относят перспективы в социальной, духовной, экономической и политических сферах жизни общества. Так, М.А. Липчанская и Е.А. Отставнова указывают на возможность благотворного влияния ИИ на социальную сферу общественной жизни¹. Ряд авторов отмечают перспективу его лидирующего положения в политической сфере. Например, Д.А. Пашенцев видит его реализацию в первую очередь в осуществлении систематизации законодательства, правового мониторинга, правотворческой гражданской инициативы.

На наш взгляд, в конституционно-правовой действительности необходимость обозначения понятия ИИ очевидна. Представляется, что на конституционном уровне необходимо прежде всего акцентировать внимание на ряде основополагающих принципов – признании прав и свобод человека высшей ценностью и недопустимости их значительного ограничения «машинным» интеллектом. По нашему мнению, на федеральном уровне также должны быть разработаны нормативно-правовые акты, направленные на определение дефиниции ИИ и закрепление его правового статуса. В связи с тем, что существует необходимость четкого юридического разделения человека и «машинного» интеллекта, необходимо дополнительно предусмотреть гарантии защиты прав личности. Предполагаем, что регламентация правоотношений в сфере регулирования ИИ и роботизации, стремительное развитие инновационных научно-технологических продуктов, модернизация институтов общества и государства в обозримом будущем приведут к необходимости посвящения этим вопросам отдельного раздела Конституции РФ.

Подводя итог, важно сказать, что в контексте стремительной информатизации общественных отношений вопрос о признании ИИ в качестве субъекта права и наделении его правосубъектностью будет вставать особенно остро в научном и профессиональном сообществе, именно эта область составляет перспективу для будущего развития нашего государства и требует конституционной регламентации.

¹ Липчанская М.А., Отставнова Е.А. Конституционно-правовые и нравственные основы использования искусственного интеллекта в реализации социальных прав человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3 (134). С. 70–71.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОГРЕССИВНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ НДФЛ)

А.В. Конюшков, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – канд. экон. наук, ст. преподаватель О.В. Мошненко

Развитие общественных отношений является постоянной причиной трансформации правового регулирования налогообложения. Россия – государство, которое лишь 30 лет назад вступило в стадию активного капиталистического становления. Однако для формирования культуры капиталистического поведения населения это невероятно малый срок¹.

В связи с крахом социалистической системы, базирующейся на принципиально иных ценностях и экономических категориях, в начале 90-х гг. XX в. Россия погрузилась в «экономический хаос», а поспешное внедрение рыночной экономики в условиях абсолютно экономически дезориентированного населения повлекло за собой существенные деструктивные процессы в рамках социальной стратификации. Это актуализировало вопрос о построении отвечающей социальной стратификации системы налогообложения доходов физических лиц.

Пропорциональное налогообложение доходов физических лиц, сменившее прогрессивное, выглядело абсолютно закономерным, так как введение прогрессивной шкалы по аналогии с «западной моделью» могло привести к недовольству крупных налогоплательщиков, оттоку капитала, развитию негативных экономических и социальных явлений.

Однако в 2020 г. было принято решение о переходе на прогрессивную систему налогообложения. Вступлением в 2021 г. в законную силу изменений налогового законодательства, предусматривающих повышение налоговой ставки (15% вместо 13%) для доходов, превышающих 5 млн руб., был ознаменован переход к прогрессивной системе налогообложения. Несомненно, это лишь первый этап трансформации налогообложения доходов физических лиц. Однако, осуществляя дальнейшие шаги, мы должны четко понимать следующее.

¹ См.: Трошихин. В.В. Экономические отношения и социальная структура общества // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 3 (64). С. 65–83.

1. Система прогрессивного налогообложения доходов физических лиц в том виде, в котором она существует на данный момент, скорее, временный этап, поскольку российская «финансовая культура» находится на стадии формирования. Буферный период введения прогрессивной системы по аналогии с западным вариантом, предполагающим более разнообразную шкалу ставок в зависимости от размера дохода (его градация как минимум на 5–7 групп), должен составлять несколько лет.

2. В условиях существующей действительности необходимо опередить виды доходов, которые не будут подлежать налогообложению. Например, доходы в передовых для государства сферах деятельности: IT-технологиях, биоинженерии и др. Подобные меры позволят сдерживать отток кадров из государства.

3. Прогрессивная система налогообложения в перспективе должна быть ориентирована на удовлетворение интересов не только крупнейших налогоплательщиков, но и рядовых граждан, которые в перспективе должны составить полноценный платежеспособный средний класс. Прогрессивная система должна содействовать формированию среднего класса, что может достигаться через систему исключения налогообложения доходов малоимущих слоев населения, градации налоговой ставки в зависимости от размера дохода.

В заключение следует отметить, что налогообложение – это не исключительно экономические и финансовые общественные отношения, это еще и «социальный маркер» состояния стратификации общества. Необдуманные и резкие изменения в системе налогообложения без учета социальных процессов, происходящих в обществе, неизбежно приведут к труднообратимым последствиям.

ВНЕДРЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА БАНКОВСКОГО НАДЗОРА И КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л.Л. Мухтанова, студент ИГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Б.Д. Дамдинов

В настоящее время вопросам банковского контроля и надзора уделено особое внимание. Это связано со многими факторами, в том числе и со значительным возрастанием банковских рисков. Поэтому необходимо создание механизма, обеспечивающего надежность, безопасность и стабильность финансового сектора экономики.

Указанные обстоятельства обуславливают потребность в поиске современных и эффективных методов (моделей) улучшения механизма банковского контроля и надзора. В вышеуказанных целях целесообразно рассмотреть опыт осуществления банковского регулирования в зарубежных странах.

Интересным является рассмотрение надзорной практики Швейцарии: во-первых, Швейцария является страной с развитой экономикой, во-вторых, здесь расположен офис наднационального органа регулирования банковских систем – Базельский комитет по банковскому надзору, в-третьих, банковская система страны функционирует уже свыше 100 лет и является стабильной.

Надзорные полномочия в Швейцарии осуществляет единственный и независимый орган – Швейцарская служба по надзору за финансовыми рынками (FINMA). Основная задача FINMA – обеспечение деятельности кредитных учреждений в соответствии с законодательством, а также содействие стабильности финансового сектора.

Швейцарская система банковского надзора основана на «косвенной» (двойной) модели контроля¹. Это выражается в проведении надзорных мероприятий с привлечением внешней аудиторской компании, которая, в свою очередь, подконтрольна Федеральному управлению по надзору за аудиторскими.

Банковский надзор регулирования Швейцарии с 1 января 2022 г. основывается на требованиях Базель IV. Реализация указанных требований в отличие от предыдущих правил требует от банков привлечения дополнительных капиталов и детального раскрытия резервов и другой финансовой статистики². Для российских банков особенно актуальными становятся как вышеуказанные вопросы, так и вопросы ограничения возможности банков по наращиванию кредитования и др.

Указанные требования являются важной задачей для Банка России в ближайшей перспективе.

Доверие населения к швейцарским банкам проявляется в действенном механизме гарантирования возмещения суммы вкладов при наступлении страхового случая. Так, в случае банкротства банка его вкладчику возмещают 100 тыс. швейцарских франков. Более того, клиенту возмещается 100% от вклада при условии вложения сбережений в ценные бумаги, а также при открытии счета в банковских металлах или слитках драгоценных металлов.

Учитывая вышеизложенное, в целях решения проблемы роста ресурсной базы банков необходимо рассмотреть возможность увеличения гарантированной суммы возмещения вкладов и возможности размещения их банковских металлах.

Интересным представляется опыт создания кооперативных банков, которые способны эффективно выполнять возложенные на них функции. Это обеспечит более качественное обслуживание предприятий.

Таким образом, в данной работе обозначены направления эффективности банковского надзора:

¹ Альнакула Мандж. Моделирование эффективной системы банковского надзора и контроля : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10. М., 2021. С. 154.

² Зенченко С.В., Жаботинская Т.А., Курманалина А.К. Развитие системы регулирования от Базель II к Базель IV: готовы ли российские банки? // Социально-экономические явления и процессы. 2017. № 2. С. 42.

- 1) внедрение требований Базельского комитета;
- 2) создание механизма гарантирования возмещения вкладов;
- 3) создание кооперативных банков.

ДОГОВОР МИКРОЗАЙМА И МИКРОФИНАНСОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.К. Москаленко, студент СПбГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент Д.А. Петров

Большая степень закрепитованности жителей и ужесточение критериев банковского кредитования на сегодняшний день содействуют быстрому формированию в Российской Федерации рынка микрофинансовых услуг, чьи условия на фоне предоставляемого банками кредитного договора кажутся кабальными. Очевидно, для решения указанной проблемы необходимо вмешательство законодателя, и такие положения закона уже существуют.

Согласно ст. 421 ГК РФ¹ граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Действующий ГК РФ содержит нормы, регулирующие заемные и кредитные обязательства, которые закреплены в гл. 42, и не выделяет договор микрозайма в отдельный параграф, однако порядок, размер и условия предоставления микрозаймов предусмотрены Федеральным законом от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».²

В судебной практике продолжает существовать тренд разбирательств о причинах заключения заемщиками заведомо обременительных договоров микрозайма, где заемщик указывает на себя как на более слабую сторону, а микрофинансовые организации (МФО) злоупотребляют своим положением. Одним из самых острых вопросов по сегодняшний день в договоре микрозайма является условие об оплате договора, уплаты процентов.

Со стороны МФО компенсацией риска невозврата выданного микрозайма выступает повышенная ставка. Именно срок является причиной высоких процентов со стороны кредитора, однако начисление процентов за пределами действия договора противоречит существу законодательного регулирования договоров микрозайма и свидетельствует о бессрочном характере обязательств, что недопустимо и является

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях : федеральный закон от 02.07.2010 №151-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3435.

злоупотреблением со стороны займодавца. Такую позицию по данному вопросу поддержал Верховный Суд РФ, указав на нее в п. 5 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 1¹, а также в Определении от 22.01.2019 № 25-КГ18-12 и Определении от 15.05.2018 № 41-КГ18-3.

На защиту «злоупотребляющей стороны» также встал Верховный Суд РФ, который указал, что проценты за пользование микрозаймом, предусмотренные ст. 809 ГК РФ, являются платой за пользование денежными средствами и не могут быть снижены судом в порядке ст. 333 ГК РФ (определения СК ВС РФ от 22.08.2017 № 7-КГ17-4, от 15.05.2018 № 41-КГ18-2, от 06.02.2018 № 81-КГ17-25).

Исследуя настоящую практику, можно прийти к следующим выводам.

Осуществление микрофинансовой деятельности оформляется различными договорами займа, требования к содержанию и порядку заключения которых закреплены в соответствующих нормативных актах, а их особенности во многом схожи с кредитным договором, предъявляющим требования к правовому положению займодавца, надзор за деятельностью которого осуществляется Центральным Банком РФ.

В отношении высоких процентов по договору микрозайма судам необходимо оценивать условия конкретного договора с точки зрения их разумности и справедливости. Сокращение сверхвысоких процентов за длительный срок пользования микрозаймом, выданным на короткий срок, приводило бы к искажению цели деятельности МФО. Помимо судебной защиты, необходима защита на законодательном уровне, возможно, установление максимальной ставки процентов по микрозаймам при кредитовании физических лиц, что позволило бы исключить «ростовщические проценты» из сделок и обезопасить стороны договора.

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕБАНКОВСКИХ ПОСТАВЩИКОВ ПЛАТЕЖНЫХ УСЛУГ

А.О. Шутьева, студент МГУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор М.Ф. Костюк

Социальная обусловленность введения института небанковских поставщиков платежных услуг вызвана многими факторами. В их числе стремительная цифровизация общества, которая затронула и банковскую сферу. Доступность платежных услуг важна для развития и функционирования бизнеса, а также для населения; так, уже

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг : (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.09.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 10.

в 2020 г. 98,9% всех распоряжений денежными средствами от физических лиц поступило в банки в электронном виде¹.

Операции по совершению платежей и переводу денежных средств осуществляются поставщиками платежных услуг. При этом только банки или небанковские кредитные организации имеют право непосредственно проводить платежи и переводы между потребителями платежных услуг; также к этой деятельности могут привлекаться платежные агрегаторы², что показывает перегруженность существующей платежной системы и необходимость изменений в системе поставщиков платежных услуг. Стоит отметить, что за совершение платежных операций предусмотрена комиссия, для оплаты которой продавцы повышают цены, а это невыгодно покупателям, поэтому необходимо усиление конкуренции на рынке платежных услуг для снижения затрат.

В зарубежных странах внедрены и активно функционируют небанковские поставщики платежных услуг, предоставляющие услуги по эквайрингу, обслуживанию POS-терминалов, передаче финансовых сообщений, поддержке банкоматных сетей и др. Самыми востребованными являются услуги по эквайрингу, которые обеспечивают проведение оплаты через платежные терминалы или в Интернете, при этом доля таких переводов, совершаемых небанковскими организациями, в США составляет 80%, в Китае – 70%³, что снижает нагрузку на банки, а также способствует развитию цифровых экосистем, в рамках которых производится оплата через специально созданные в них электронные кошельки, которые, в отличие от банков, не предусматривают комиссионные затраты. Также введение в эту сферу законодательно урегулированного, подконтрольного института позволит сдерживать финансирование незаконной деятельности в Интернете и бороться с ней.

Введение института небанковских поставщиков платежных услуг предусмотрено Стратегией развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы. Это новшество позволит расширить спектр инновационных платежных сервисов, повысить доступность платежных услуг, обеспечить отсутствие регуляторного арбитража. Данные задачи способствуют сокращению числа участников платежного процесса, что упростит систему денежных переводов и приведет к снижению комиссий за предоставляемые услуги.

Стратегией предусмотрено введение двух типов небанковских поставщиков платежных услуг. Полномочия первых обеспечат инициирование денежных переводов с согласия клиентов путем направления распоряжений к их банковским счетам в кре-

¹ Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf

² О национальной платежной системе : федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 02.07.2021 // Российская газета. 2011. 30 июня. № 139.

³ Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы // Банк России. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf

дитных организациях, которые непосредственно осуществляют расчеты по счету. Вторым будут переданы полномочия по открытию электронных кошельков и осуществлению переводов между ними, а также агрегирование переводов для субъектов малого и среднего бизнеса¹.

Небанковские поставщики платежных услуг способствуют повышению уровня конкуренции на рынке платежных услуг, увеличению предлагаемых потребителям инновационных платежных продуктов, развитию инфраструктуры для осуществления операций с использованием электронных средств платежа², что в итоге приведет к дальнейшему росту доли безналичных платежей и будет способствовать развитию экономики страны в целом.

¹ Регулирование деятельности небанковских поставщиков платежных услуг. URL: https://bosfera.ru/sites/default/files/pdf/prezentaciya_nppu.pdf

² Об ответах на вопросы к встрече «Регулирование Банком России деятельности коммерческих банков» : приказ Банка России от 05.04.2021 № 03-40-4/2915 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400591865/>

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ

О.И. Горбенко, студент СГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.М. Конобеевская

В последнее время, с внедрением новых цифровых технологий, укрепилось понятие «цифровое предпринимательство».

Государство в рамках своих полномочий должно обеспечивать благоприятную среду в данном направлении. Так, переход на основы цифровой экономики регламентирован Указом Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы»¹. Данный правовой акт обосновывает необходимость модернизации нормативно-правовой базы в условиях цифровой перестройки.

Национальная программа «Цифровая экономика РФ» от 24.12.2018 стала отправной точкой цифровой революции во всех сферах экономики и управления. Основная позиция – активизация предпринимательского сектора за счет снижения бюрократических издержек, уменьшения коррупции, создания максимально благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности.

В некоторых регионах существуют центры компетенций – организации, которые реализуют механизмы консультационной, методической и экспертной поддержки предпринимателей по вопросам внедрения цифровых решений и сопровождения процессов цифровой трансформации.

Безусловно, революционная динамика цифровых технологий оказывает значительное влияние на развитие правовой стороны предпринимательской деятельности. Изменения касаются в том числе и договорных отношений, поэтому стали разрабатываться способы обеспечения безопасности заключения электронных договоров.

Смарт-контракт как особая категория договорных отношений представляет собой договор, существующий в форме программного кода. Подтверждение воли сторон в таком договоре закрепляется цифровой подписью. После заключения смарт-контракта он преобразуется в алгоритм, и создается токен («электронный жетон»)

¹ О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы : указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (дата обращения: 31.03.2022).

умного договора. Таким образом, можно сказать, что смарт-договор – один из способов заключения сделки с использованием электронных и иных технических средств.

Необходимо должным образом обеспечить правомерность цифровых договоров, электронных подписей, а также надежную защиту цифровых данных. Кроме того, возникает потребность в формировании программы поддержки для тех секторов предпринимательской деятельности, которые напрямую связаны с цифровым полем (IT-сектор, онлайн-торговля).

Цифровизация как социальный процесс позволяет предпринимательству генерировать, сотрудничать и создавать больше продуктов для пользы и прогресса общества с помощью цифровых коммуникаций и приложений¹.

В ряду актуальности цифровой революции внедрение инновационных технологий в значительной степени упрощает работу и ведение бизнеса, выводит его на новейший уровень с еще лучшими качественными показателями.

Следует заключить, что ускоренные темпы цифровизации позволяют повышать качество ведения предпринимательства. Поэтому на правовом уровне государство продолжает обеспечивать необходимую поддержку для организации предпринимательской деятельности.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Н.А. Ряполов, студент НГУЭУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Рубцова

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что образование является одним из приоритетных направлений политики государства. Обеспечение населения качественным и доступным образованием в целом является прерогативой государства, а в частности – самих образовательных учреждений.

Прежде всего стоит отметить, что в силу ст. 22 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и ст. 50 Гражданского кодекса РФ образовательные организации должны создаваться в форме, установленной гражданским законодательством для некоммерческих организаций². Такие организации, исходя из ст. 2 ФЗ «О некоммерческих организациях», не должны иметь в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не имеют права распределять ее между участниками³.

¹ Цифровизация и ее место в современном мире // Генеральный директор. 2021. 18 янв. URL: https://www.gd.ru/articles/10334_tsfrovizatsiya (дата обращения: 31.03.2022).

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

³ О некоммерческих организациях : федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10105879/>

Можно ли в действительности утверждать, что образовательные учреждения занимаются предпринимательством? Дискуссии по этому вопросу ведутся достаточно давно, еще со времен, когда в Федеральном законе «Об образовании» от 10.07.1992 г. № 3266-1 действовала ст. 47, напрямую регулировавшая предпринимательскую деятельность образовательных организаций. Однако в связи с принятием нового закона об образовании эту статью исключили и перенесли в Гражданский кодекс РФ, переименовав такую деятельность в «доходоприносящую»¹.

К.С. Пшеничная, ссылаясь на нормы ГК РФ, а именно ст.ст. 49, 50, делает вывод, что образовательные организации получают регулярный доход посредством эксплуатации своего имущества. Отсюда следует, что данный процесс имеет признаки предпринимательской деятельности².

В рамках рассматриваемой темы следует упомянуть проблему, поднятую в своей работе В.Н. Уруковым. Как замечено автором, путем манипуляций уставами и актами образовательные организации игнорируют предписания закона и используют полученные доходы бесконтрольно и исключительно по собственному усмотрению, тем самым преступая закон³.

На сегодняшний день ряд законов, действующих в рассматриваемой сфере, изменился. Но, проблемы, к сожалению, не получили требуемого решения. Определенный недостаток выявила О.Л. Рубцова в своей статье «Особенности предпринимательской деятельности в сфере образования», где указала, что для некоммерческих организаций законодательно не определены критерии соответствия предпринимательской деятельности уставным целям⁴.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что предпринимательство в образовательной сфере существует и имеет своей целью обеспечение образовательных организаций финансовой стабильностью. Однако следует более четко урегулировать в законодательстве доходоприносящую деятельность, поскольку имеются тенденции к вхождению такой деятельности в число основных целей некоммерческих организаций.

Особого внимания заслуживает тот факт, что российская правовая доктрина так и не определила, может ли предпринимательское право выделяться в отдельную, самостоятельную отрасль, поэтому и доходоприносящая деятельность образовательного учреждения до сих пор четко не определена.

¹ Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Российская газета. 2012. № 303. 31 дек.

² Пшеничная К.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в сфере образования // Меридиан : научный электронный журнал. 2020. № 7 (41). С. 171–173.

³ Уруков В.Н. Правовое регулирование предпринимательской деятельности государственных образовательных учреждений // Экономика образования. 2012. № 2. С. 92–98.

⁴ Рубцова О.Л. Особенности предпринимательской деятельности в сфере образования // Проблемы современной экономики. 2017. № 3 (63). С. 219–221.

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Т.В. Солдатова, аспирант РУДН

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Протопопова

В зарубежных странах с развитой экономикой институт саморегулирования существует уже несколько десятков лет¹. Саморегулирование присутствует в странах Западной и Восточной Европы, Соединенных Штатах Америки, Великобритании, Японии, Бразилии, Австралии, Канаде и ряде других стран. Важно отметить, что в некоторых странах саморегулирование существовало до законодательного регулирования института. Финансовые услуги, реклама, строительство, спорт, средства массовой информации, здравоохранение, адвокатура – виды предпринимательской и профессиональной деятельности, в которых уже внедрено саморегулирование.

Институт саморегулирования предполагает выстраивание необходимого баланса государственного и частных интересов. По мнению г-жи Карен Вюрц, «институт саморегулирования, включающий уникальное сочетание частных интересов с государственным контролем, является эффективной формой регулирования различных отраслей экономики и профессиональной деятельности»².

В зарубежной литературе используется термин «отраслевое саморегулирование» (industry self-regulation), под которым понимается объединение предприятий определенной отрасли, целых отраслей промышленности или профессиональных групп, действующих в соответствии с установленными ими сводами правил и стандартов³. Такие корпоративные объединения несут полную ответственность за разработку инструментов саморегулирования, осуществляют контроль над их соблюдением и исполнением с помощью системы санкций. Отраслевое саморегулирование, являясь институтом развитого гражданского общества, предъявляет высокие требования к профессиональным участникам рынка, обеспечивая безопасность произведенных ими товаров и услуг.

Преимущества отраслевого саморегулирования для бизнес-сообщества:

1. Формирование положительного имиджа и деловой репутации компании, результатом чего является повышение доверия потребителей.

2. Быстрая адаптация к изменениям в обществе, экономике. Зарубежными исследователями отмечаются «гибкость» и быстрое реагирование института саморегулиро-

¹ В Соединенных Штатах Америки первая саморегулируемая организация (National Association of Securities Dealers) была основана в 1939 г.

² Wurtz K. Model for effective self-regulation 25th IOSCO Annual Conference. Sydney, Australia. URL: http://www.iosco.org/library/annual_conferences/pdf/ac25-25.pdf (accessed: 21.04.2021).

³ Industry self-regulation: role and use in supporting consumer interests. URL: [https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/CP\(2014\)4/FINAL&docLanguage=En](https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=DSTI/CP(2014)4/FINAL&docLanguage=En) (accessed 14.04.2021).

вания на новые вызовы и требования гражданского общества по сравнению с государственным реагированием.

3. Дисциплинированность участников отраслевого саморегулирования.

4. Предотвращение перехода к государственному регулированию отрасли. В ряде случаев участники рынка объединялись с целью избежать прямого вмешательства государства в отрасль.

Одной из главных проблем в зарубежных странах является несоблюдение норм саморегулирования профессиональными участниками рынка, в связи с чем саморегулируемые организации вынуждены применять к нарушителям все более суровые санкции. Существует риск, что при большом количестве нарушений норм отраслевого саморегулирования оно будет признано неэффективным способом регулирования, и отрасль экономики будет регулироваться исключительно государством.

Несмотря на сложности становления и развития, институт саморегулирования доказал свою эффективность временем, добровольное (реже обязательное) саморегулирование внедряется многими странами во все большее количество сфер предпринимательской и профессиональной деятельности.

Инициатива саморегулирования, правовая культура, деловая этика – составляющие успеха и повышения роли саморегулирования в организации рыночных отношений во всех странах современного мира.

ДИСПОЗИТИВНЫЕ НАЧАЛА В РЕГУЛИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Д.Д. Брякотнин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Копылов

До 2009 г. в российском законодательстве не было норм, регулирующих корпоративные договоры. Лица, желавшие создать совместное предприятие, прибегали к регулированию таких договоров с помощью механизмов из зарубежного права, как правило, английского¹; оно стало менее популярно в 2014 г., когда произошла реформа обязательственного права и в российском Гражданском кодексе появились необходимые для такой смены парадигмы институты².

Корпоративный договор является особым видом договора, который порождает обязательства в отношении тех прав, которыми закон наделяет участников общества.

¹ Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. М. : М-Логос, 2017. 672 с.

² О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ [Ст. 1] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162608/

Такие соглашения необходимы, чтобы заранее определить правила осуществления корпоративных прав с целью определения взаимовыгодных условий сосуществования участников.

Стоит упомянуть, что на требования, возникшие из применения корпоративных договоров, распространяются действия норм обязательственного права. Изначально содержание корпоративных договоров определялось субъектами на основании принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ), который является основополагающим для формирования содержания любых договоров. Таким образом, рассматривать условия корпоративных договоров стоит через призму принципа диспозитивности гражданского права. Так, в соответствии с ПП ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»¹, при толковании корпоративных договоров необходимо учитывать действительную волю сторон.

В судебной практике не сложилось единых критериев о пределах диспозитивности корпоративных соглашений, но существует ряд *landmark cases*, из которых проистекает наличие презумпции диспозитивности.

Во-первых, дело «Торгового дома ВЭО»², в котором суд указал на диспозитивный характер норм Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и, более того, обратил внимание на презумпцию свободы договора, в соответствии с которой истец обязан доказать, что не мог повлиять на условия корпоративного соглашения.

Во-вторых, в деле «Яна Тормыш»³ ВС РФ еще раз подтвердил презумпцию диспозитивности. Решение суда касалось в первую очередь устава общества, однако правила о включении факультативных положений в устав юридического лица применимы и к условиям корпоративного договора. Суд обратил внимание на то, что право на отчуждение доли в уставном капитале не может быть заблокировано на неопределенный срок. Одним из способов такого блокирования может являться и условие о продаже по цене, явно несоразмерной действительной стоимости доли, в случаях, когда право выхода из общества не предусмотрено уставом или когда уставом право выхода не предусмотрено, а корпоративный договор содержит условие об отчуждении доли только участникам общества.

Таким образом, можно сказать, что в регулировании корпоративных соглашений в обществах с ограниченной ответственностью преобладает концепция диспозитивного регулирования. Однако эта диспозитивность не абсолютна. При заключении корпоративного соглашения необходимо учитывать, что договор не должен нарушать права и законные интересы третьих лиц, а также не может служить способом обхода уставного регулирования.

¹ О свободе договора и её пределах : постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/

² Решение АС Свердловской области от 29 декабря 2020 г. по делу № А60-44160/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nyXtvXewImHl/>

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 306-ЭС19-24912 по делу № А65-3053/2019 // Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11062020-n-306-es19-24912-po-delu-n-a65-30532019/>

К ВОПРОСУ ОБ ОСПАРИВАНИИ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

К.П. Харченко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Багрова

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» предоставляет возможность кредиторам оспаривать сделки должника, совершенные с третьими лицами и направленные на отчуждение имущества должника. Последствием недействительности является возврат переданного имущества в конкурсную массу. У контрагента должника, у которого вещь подлежит изъятию, возникает право требования к должнику.

Нередко ситуация усложняется тем, что совершается не одна, а цепочка последовательных сделок с отчужденным имуществом должника. В таком случае возможно два предполагаемых исхода.

Во-первых, последующие сделки могут иметь разный субъектный состав, но быть связанными между собой, а именно последовательные сделки первоначально имели цель – переход вещи к конечному приобретателю. В таком случае эти действия необходимо расценивать как единую притворную сделку, и последствием такой сделки является реституция¹.

Во-вторых, возможно, что последующий приобретатель является лицом, которое вступило в реальные договорные отношения и никак не связано с должником. Судебная практика исходит из того, что при признании первой сделки недействительной должник вправе истребовать вещь у другого приобретателя путем предъявления виндикационного иска. Объясняется применение такого способа защиты права тем, что при недействительности первой сделки право собственности не переходит, а значит, конечный приобретатель его не получает. В литературе такие правовые последствия называют вещным эффектом оспаривания сделки должника².

Проблема сложившейся модели оспаривания в том, что она направлена исключительно на защиту прав кредиторов, которые при любом исходе получают удовлетворение своих требований. При этом степень защищенности интересов контрагента должника значительно ниже, поскольку он может предъявить требования по возмещению стоимости вещи к должнику, но данное положение редко реализуется. Это связано с тем, что удовлетворение таких требований возможно только после кредиторов третьей очереди и представляет долгий и малореализуемый на практике процесс.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 19.06.2020 № 301-ЭС17-19687 по делу № А11-7472/2015. Юрист компании. URL: <https://e.law.ru/npd-doc?nmid=96&npid=565137721>

² Коциоль Х. Основы и спорные вопросы оспаривания действий должника, совершенных во вред его кредиторам : пер. с нем. К.А. Усачевой // Вестник гражданского права. 2017. Т. 17, № 3. С. 205–294.

Порой контрагенты из-за сложностей процедур вообще отказываются от реализации своего права и не удовлетворяют свое требование в порядке очередности.

Нужно отметить, что немецкому праву свойствен иной механизм действий. При передаче вещи по подобным сделкам контрагента должника не обязывают вернуть вещь в конкурсную массу и сделку недействительной не признают вовсе. Как правило, при совершении таких сделок цена, уплаченная за вещь контрагентом, значительно меньше рыночной цены или сделка совершена вообще на безвозмездной основе. Поэтому у кредиторов возникает право требования к контрагентам должника, которые приобретают вещь на условиях, ущемляющих интересы кредиторов. Выражается данное право требования в возмещении разницы между ценой, выплаченной за данную вещь, и ее рыночной стоимостью. Продиктовано это тем, что целью конкурсного оспаривания является восстановление нарушенных прав кредиторов, а нарушаются они как раз в рамках представленной разницы. Подобные последствия в доктрине называют обязательственным эффектом. Такая модель позволяет защитить интересы не только кредиторов, но и контрагента должника.

В правоприменительной практике механизм применения правовых последствий при недействительности сделок должника не является безусловным, и нельзя не отметить его существенные недостатки. Действующее законодательство не предусматривает полного отказа от обязательственной модели, но практика в настоящее время исходит из обратного.

ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ ПОДОЗРИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Н.Д. Андреева, студент СибЮУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.Н. Маланина

Одной из разновидностей оспариваемых сделок должника в процедурах банкротства являются подозрительные сделки. Суть совершения таких сделок заключается в том, что должник стремится вывести свои активы в пользу заинтересованных лиц, чтобы не удовлетворять требования своих кредиторов. Подозрительным сделкам посвящена ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – ФЗ № 127).

Говоря о конкретной особенности, мы бы хотели обратить внимание на п. 1 ст. 61.2 ФЗ № 127. В рассматриваемом пункте речь идет о таких оценочных категориях, как «неравноценное встречное исполнение обязательств» и «существенное превышение стоимости». Однако суть таких критериев не раскрывается ни в законодательстве, ни в разъяснениях высших судебных инстанций, что увеличивает вероятность при-

знания недействительными добросовестных сделок, цена которых не столь существенно отличается от рыночной. Судебной практикой выработаны определенные варианты и подходы к определению критерия существенности, обращаясь к которой можно выделить три основных.

1. «Налоговый» подход к критерию существенности¹. Данный подход исходит из того, что законодательство о банкротстве не требует внесения определенности в критерий существенности, так как он уже изложен в ст. 40 НК РФ. Однако данная статья вовсе не про критерий существенности, а лишь про правильность определения цены товара.

2. «Тридцатипроцентный» подход к критерию существенности. Более распространенный и приближенный к реальности подход заключается в установлении критерия существенности в размере 30% отклонения от рыночной цены. Однако далеко не всегда расхождение в 30% может говорить о недобросовестности сторон сделки и направленности на вывод активов, так как разница не столь очевидна и существенна.

3. «Кратный» подход к критерию существенности. Наиболее жизнеспособный подход, заключающийся в том, что существенность неравноценности предоставления возникает лишь в случае многократного превышения рыночной цены над ценой продажи. Относительно данного подхода высказался Верховный суд РФ². В его определении содержатся ссылки на разъяснения высших судебных инстанций, исходя из которых можно говорить о возможности применения кратного подхода к установлению неравноценности встречного предоставления. В частности, следует, что если полученное одним лицом по сделке предоставление в несколько раз ниже стоимости предоставления, совершенного в пользу другого, то это свидетельствует о наличии явного ущерба для первого и совершении представителем юридического лица сделки на заведомо и значительно невыгодных условиях³.

Таким образом, применение кратного критерия осведомленности является наиболее оптимальным, двукратное или более отличие цены договора от рыночной должно вызывать подозрение у любого участника хозяйственного оборота.

Подводя итоги, мы делаем вывод о том, что ст. 61.2 ФЗ № 127 следует дополнить положением о раскрытии критерия «существенности», а именно законодательно закрепить кратный подход, который, без сомнений, указывает на недобросовестность сторон сделки и умысел в причинении имущественного вреда кредиторам.

¹ Изосимов С. О критерии существенности неравноценности встречного предоставления при конкурсном оспаривании сделок по ч. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве // *Zakon.ru*. 2021. URL: https://zakon.ru/blog/2021/11/29/o_kriteriisuschestvennosti_neravnocennosti_vstrechnogo_predostavleniya_pri_konkursnom_osparivanii_s

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 23.12.2021 № 305-ЭС21-19707 по делу № А40-35533/2018 // *Легалакт*. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-23122021-n-305-es21-19707-po-delu-n-a40-355332018/>

³ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/

К ВОПРОСУ О РЕГИСТРАЦИИ ЦВЕТА КАК ТОВАРНОГО ЗНАКА

Д.С. Коробков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Чурилов

Сам по себе цвет не подлежит государственной регистрации в качестве товарного знака, потому что он априори не обладает различительной способностью, которая является одним из требований успешной регистрации обозначения в качестве товарного знака. Но если компания все же желает защитить свой цвет, она должна доказать соответствие обозначения ряду требований, одними из которых являются наличие приобретенной различительной способности и соответствие доктрине функциональности.

Доктрина функциональности основана на законодательстве о защите товарных знаков, ее составляющими являются утилитарная функциональность (позволяет отказывать в защите товарным знаком, если он испрашивается для функции продукта, имеющей исключительно полезное назначение) и эстетическая функциональность (позволяет отказывать в защите посредством товарного знака тех функций продукта, которые предназначены исключительно для того, чтобы сделать продукт более эстетичным и коммерчески привлекательным)¹. К примеру, суд отказал в защите товарного знака ярко-оранжевого цвета для пакетов, в которых переносятся биологически опасные вещества, поскольку оранжевый цвет служит для предупреждения о том, что содержимое пакетов является опасным². Черный цвет для цветочной обертки был признан функциональным, так как он способен передать печальное настроение или элегантность, запрет его использования поставил бы другие цветочные компании в крайне невыгодное положение³.

Гражданско-правовой смысл товарного знака состоит в его различительной способности, иными словами, он должен помогать покупателю узнавать товар⁴. Не секрет, что цвет имеет важное значение для выбора потребителя, потому что это наиболее заметная первая точка коммуникации.

Применительно к товарным знакам выделяют безусловную (возникает непосредственно при создании обозначения) и приобретенную различительную способность. Различительная способность цветочных товарных знаков достигается только в результате использования цвета. При этом чем дольше использование цвета, тем выше вероятность регистрации его в качестве товарного знака. К примеру, компания Tiffany & Co.

¹ Шебанова Н.А. «Модное» право. М. : НОРМА, Инфра-М, 2018. 176 с.

² American Hospital Supply Corp. v. Fisher Scientific Co., 1988 U.S. Dist. LEXIS 11000 (N.D. Ill. 1988), reh'g denied, 713 F. Supp. 1108 (N.D. Ill. 1989).

³ In re Florists' Transworld Delivery Inc., 106 USPQ2d 1784, 1791 (TTAB 2013)

⁴ Дорофеева А.М. Гражданско-правовые подходы к регистрации цвета в качестве товарного знака в отношении продукции легкой промышленности // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 2. С. 61–75.

начала использовать оттенки синего с 1845 г., за это время цвет стал однозначно указывать покупателям на фирму-производителя. Всеми известный оттенок синего Tiffany Blue был успешно зарегистрирован в 1998 г.

Ведомство по патентам и товарным знакам США отмечает, что количество доказательств, необходимых для подтверждения различительной способности цвета, является существенным¹. Поэтому, помимо длительности использования цвета, различительную способность можно доказать материалами, содержащими сведения об объеме производства и продажи товаров, территории продвижения товаров, объеме затрат на рекламу товаров и т.д. Так, компания Owens Corning, производящая розовую стекловату для утепления домов, потратила на рекламу более 42 млн долларов в течение тридцатилетней рекламной кампании. Данный факт стал сильным доказательством наличия приобретенной различительной способности².

ПРОБЛЕМЫ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ АВТОРСКОГО ПРАВА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

В.С. Коновалова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Копылов

«Умные» технологии все прочнее входят в нашу жизнь. Однако их быстрое развитие приводит к появлению неопределенности в некоторых вопросах права. Например, до сих пор остается неясным, кому будут принадлежать права автора на результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом. И чем быстрее мы приближаемся ко времени, когда он будет задействован повсеместно, тем актуальнее становится данный вопрос.

Для того чтобы разобраться с существующими проблемами, необходимо понять, что такое искусственный интеллект (ИИ). Его трактуют как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности (РИД) человека»³. При этом получение результатов, сопоставимых с РИД человека, не означает, что ИИ будет обладать автор-

¹ TMEP § 1202.05 (a) Color Marks Never Inherently Distinctive.

² Gilson J., Gilson A. Cinnamon buns, marching ducks and cherry-scented racecar exhaust: protecting non-traditional trademarks // TMR. 2005. Vol. 95. P. 794. URL: <https://www.brinksgilson.com/files/141.pdf>

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731>

ским правом, так как согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. Таким образом, автором произведений может являться только человек, но не искусственный интеллект, хотя объект, созданный такой технологией, и может обладать признаками объекта авторских прав. Подобные объекты, не имея автора, не смогут охраняться авторским правом и, как следствие, станут общественным достоянием. В силу п. 2 ст. 1282 ГК РФ произведение, перешедшее в общественное достояние, может свободно использоваться любым лицом без чье-либо согласия или разрешения и без выплаты авторского вознаграждения. Однако в таком случае видится несправедливость по отношению к субъекту, использующему ИИ в своих целях и для удовлетворения своих потребностей, поскольку переход объекта в общественное достояние не принесет ему никакой выгоды.

В этом случае можно рассмотреть иной вариант принадлежности прав автора на труды, сгенерированные «умной» технологией. Например, автором можно назвать создателя ИИ и пользователя, если создатель передает ему на использование данную технологию. В таком случае каждый пользователь становится автором трудов, созданных посредством ИИ. Следовательно, авторов подобных произведений может быть множество, в том числе программисты, производители, операторы, пользователи и др.

Если за вышеуказанными субъектами мы признаем право авторства на произведения, сгенерированные ИИ, то необходимо, чтобы использование автором ИИ для создания таких произведений работало по аналогии с плодами из ст. 136 ГК РФ, а именно: «...плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи». Но для того, чтобы признать такую аналогию, необходимо внести изменения в ГК РФ, поскольку в настоящее время положения ст. 1227 ГК РФ закрепляют независимость прав интеллектуальной собственности от вещных прав. При внесении соответствующих изменений субъект, использующий ИИ для своих целей, будет и автором тех произведений, которые тот сгенерирует.

В заключение отмечу, что в настоящий момент вопрос принадлежности авторского права на труды, созданные ИИ, делает вызовы авторскому праву и до сих пор остается дискуссионным. В данной статье были рассмотрены, на авторский взгляд, самые рациональные для нынешнего российского законодательства пути решения проблемы принадлежности права авторства на РИД, созданные ИИ: первый вариант – признание произведения общественным достоянием из-за отсутствия автора, и второй, более справедливый вариант, – признание авторами тех лиц, которые создают произведения с помощью ИИ для своих целей, например создателей технологии, пользователей и т.д.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ ФАНАТСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Е.Е. Захарчук, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.П. Имекова

Фанатские произведения являются популярными и общедоступными на таких платформах, как Книга Фанфиков, FANFICS.ME, ЛитРес и т.д. Неопределенный правовой статус фанатских произведения может как создать угрозу нарушения прав авторов оригиналов, так и бессмысленно ограничить конституционное право людей на свободу творчества.

Произведение является результатом духовного творческого труда автора. Существует два основных подхода к понятию творчества. Согласно субъективному подходу творческим должен быть характер самой деятельности автора, а согласно объективному важен творческий характер результата¹. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»² находит свое выражение субъективный подход к понятию творчества через презумпцию авторской деятельности. Согласно п. 80 данного Постановления само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан нетворческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права. ГК РФ охраняет форму произведения, творческую деятельность автора, а не содержание результата работы, ее сюжет, тему и т.д.

Целью фанатской работы является преобразование оригинальной истории путем обогащения ее новым смыслом, идеями. Фанатское произведение является переработкой, в которой используются такие элементы оригинальной истории, как название, герой, сюжет и т.д. Произведение имеет как охраняемые законом элементы, так и неохраняемые. Охраняются элементы, которые по своему характеру могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора. Например, название, персонаж и др. Под персонажем следует понимать совокупность описаний действующего лица в произведении в форме, присущей произведению. Персонаж должен обладать особенностями, по которым его можно будет узнать в отрыве от всего произведения³. Например, герой Дж. Роулинг Гарри Поттер или Геральт Сапковского.

Сюжет по общему правилу не охраняется, однако некоторые авторы предполагают, что данное положение относится к стандартным, базовым сюжетам, изменяя

¹ Право интеллектуальной собственности. Авторское право : учебник // под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М. : Статут, 2017. Т. 2. С. 61.

² О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130696/> (дата обращения: 18.09.2021).

³ Там же.

которые, авторы создают свои произведения¹. Например, франшизы «Звездные войны» не было бы без работ Айзека Азимова и Роберта Хайнлайна, которые вдохновлялись «Войной миров» Уэллса. Под понятие «оригинального сюжета» В.Я. Ионаса² подпадает «Гарри Поттер» Дж. Роулинг.

Производное фанатское произведение можно написать, однако использовать его без согласия автора первоначального произведения нельзя.

Пародийные фанатские произведения подпадают под случаи свободного использования. Пародия как форма критики, насмешки над стилем письма, содержанием оригинальной работы³ должна иметь с ней явную связь. Например, «Порри Гаттер и Каменный Философ» Жвалевского и Мытько.

Не нарушают права авторов оригиналов фанатские работы, основанные на произведениях, перешедших в общественное достояние. Например, «Бессердечная» Мейер по «Алисе в Стране Чудес».

Таким образом, автор фанатского произведения вносит свой творческий вклад в его создание и имеет право на правовую охрану. Иное позволило бы третьим лицам использовать в своем интересе фанатское произведение без согласия на то его автора.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА КОМПЛЕКСНОГО ИНТЕРНЕТ-САЙТА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОГО РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.В. Богатырь, студент СибЮУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.Н. Маланина

Одной из наиболее популярных тем в отечественной цивилистике в последние годы является формирование правового режима комплексного интернет-сайта как самостоятельного результата интеллектуальной деятельности.

Согласно п. 13 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», сайт в сети Интернет – это совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным

¹ Копылов А.Ю. Персонаж произведения как объект авторских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2021. URL: <https://www.dissercat.com/content/personazh-proizvedeniya-kak-obekt-avtorskikh-prav> (дата обращения: 12.11.2021).

² Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М. : Юрид. лит., 1972. С. 40.

³ Ворожевич А.С. Пародия как случай свободного использования объекта авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 10. С. 10.

именам и (или) сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет¹.

На данный момент интернет-сайт квалифицируется действующим законодательством в качестве составного произведения, под которым следует понимать произведение, включающее в себя другие произведения или их части, подобранные и / или расположенные в определенном порядке.

Обращаясь к ст. 1240 Гражданского кодекса РФ², можно выделить признаки, присущие сложному объекту интеллектуальных прав:

- наличие лица, организовавшего создание сложного объекта;
- включение в состав сложного объекта нескольких результатов интеллектуальной деятельности;
- невозможность использования сложного объекта в соответствии с целями, для которых он создавался, без внесения в него изменений (нарушения целостности объекта) в случае запрета использования включенного в него результата интеллектуальной деятельности.

Интернет-сайт, по общему правилу, обладает всеми этими признаками.

По мнению Е.С. Басмановой, «...интернет-сайт следует причислить к сложным объектам, поскольку он отвечает всем необходимым признакам сложности: имеет в своем составе несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, разнородных, созданных авторами в сотрудничестве (программа для ЭВМ, произведения графики и дизайна, литературные произведения и пр.); характеризуется сложной внутренней структурой (охраняемые объекты в составе базового элемента сайта расположены многослойно; гипертекстовые страницы интернет-сайта, связанные между собой гиперссылками, в совокупности образуют иерархическую систему)»³.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что интернет-сайт обладает всеми предпосылками для перекалфикации его из числа составных произведений в категорию сложных объектов интеллектуальной собственности. Таким образом, можно прийти к выводу о целесообразности отнесения интернет-сайта к категории сложного объекта интеллектуальных прав. Представляется необходимым дополнение закрытого перечня сложных объектов интеллектуальных прав, приведенного в п. 1 ст. 1240 Гражданского кодекса РФ, понятием «интернет-сайт». Кроме того, следует дополнить закрепленный п. 1 ст. 1225 ГК РФ перечень результатов интеллектуальной деятельности, которым предоставляется охрана, подп. 17 и изложить его в следующей редакции: «17) интернет-сайт».

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3448.;

² Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52, ч. 1. Ст. 5496.

³ Басманова Е.С. Интернет-сайт как объект имущественных прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 175 с.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А.А. Бизюков, студент СибУПК

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

На сегодняшний день сеть Интернет стала неотъемлемой частью жизни каждого человека. При этом быстрое развитие новых технологий создает проблемы, связанные с регламентацией обращения всех потоков информации.

Однако современное законодательство, связанное с регулированием распространения информации в сети Интернет, является неэффективным. Так, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает особенности распространения информации в социальных сетях. При этом п. 5 ст. 10.6 данного федерального закона закрепляет, что владелец сайта в сети Интернет обязан осуществлять мониторинг социальной сети в целях выявления порнографических материалов, информации о способах, методах изготовления наркотических материалов, а также месте их приобретения, однако данные нормы «не работают» для социальной сети Telegram. Данная социальная сеть представляет собой платформу, обладающую механизмом передачи данных, обеспечивающим безопасность и шифрование сообщений между пользователями, – так называемые «скрытые чаты». С помощью скрытых чатов злоумышленники используют социальную сеть для публикации ложной информации, которая вводит в заблуждение обычных пользователей, а также для распространения порнографических материалов и наркотических веществ и ведения террористической и экстремистской деятельности. Таким образом, необходимо добавить в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» статью, в соответствии с которой в случае невыполнения обязанностей, которые закреплены данным федеральным законом, должна быть произведена блокировка социальной сети.

Другой проблемой является отсутствие конкретных норм, которые регулируют доступ детей к ресурсам Интернета. Оговоримся, в 2010 г. был принят Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Данный закон закрепляет виды информации, которые причиняют вред здоровью и развитию детей, и содержит классификатор информационной продукции для детей разных возрастных категорий. Однако в современных реалиях доступ в Интернет, причем абсолютно ко всем интернет-ресурсам, имеется у большого числа детей, и поэтому существует риск получения нежелательной информации, которая может повлечь нарушения в развитии ребенка. В связи с этим возникает необходимость дополнить ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» статьями, которые будут направлены на регулирование доступа детей в сеть Интернет.

Таким образом, «внесение соответствующих изменений в положения законодательства»¹ позволит создать надлежащие условия для обеспечения и защиты прав и интересов несовершеннолетних детей в сети Интернет.

РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Е.А. Вотина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Багрова

Банкротство, в том числе и раздел имущества при банкротстве, является довольно распространенной практикой в последние годы, при этом существуют и такие случаи, когда дела о банкротстве возбуждаются одновременно в отношении обоих супругов, в связи с чем суд может рассмотреть вопрос об объединении таких дел. Однако в настоящий момент подача супругами совместного заявления о банкротстве законодательством не предусмотрена², так же как и институт совместного банкротства супругов.

В настоящий момент Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») содержит п. 7 ст. 213.26, который предусматривает порядок обращения взыскания на общее имущество в деле о банкротстве одного из супругов³.

Анализируя практику и сталкиваясь с определенными трудностями в рассматриваемой процедуре, еще в ноябре 2019 г. законодатель предложил вариант законопроекта о реформе имущественных отношений супругов № 835938-7⁴. Данный законопроект предлагает ввести в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» институт совместного банкротства супругов, который может существенно повлиять на развитие банкротства и семейных правоотношений.

В настоящее время в отечественной юридической науке под совместным банкротством супругов принято «понимать процессуальное соучастие супругов-должников в деле о банкротстве, что, по существу, означает рассмотрение в рамках одного дела вопроса о банкротстве сразу двух супругов»⁵.

¹ Карцева Н.С., Василенко Е.А. Проблемные аспекты правовой регламентации алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : материалы XVI всерос. нац. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию со дня основания Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2020. С. 172.

² Антонов А. Как разделить общее имущество супругов при банкротстве одного из них? // Антонов и партнеры : адвокатское бюро. 2021. URL: <https://pravo163.ru/kak-razdelit-obshhee-imushchestvo-suprugov-pri-bankrotstve-odnogo-iz-nix-2/>

³ О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: законопроект № 835938-7 (по сост. на 14.11.2019) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵ Хлюстов П.В. Совместное имущество супругов: проблемы формирования конкурсной массы гражданина-банкрота // Закон. 2015. № 12. С. 65.

При этом возможность банкротства двух супругов в одном деле о банкротстве может возникнуть двумя способами: во-первых, путем «удовлетворения судом совместного заявления супругов о признании их банкротами»¹, что впервые было реализовано в решении Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 по делу № А45-20897/2015²; во-вторых, с помощью объединения в соответствии с определением суда на основании ст. 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³ нескольких дел (в данном случае двух) в одно производство.

Для наиболее успешной реализации данного института представляется правильным введение перечня определенных условий, необходимых для совместного банкротства супругов, а именно:

- 1) наличие режима общей совместной собственности супругов;
- 2) совместная подача заявления супругами в арбитражный суд или подача заявления их кредитором о совместном банкротстве;
- 3) наличие неисполненных общих обязательств супругов.

Подводя итог, следует отметить, что, на мой взгляд, возможность введения института совместного банкротства супругов следует в целом признать положительным фактором, позволяющим оптимизировать вопросы правового обеспечения имущественных интересов супругов, ставших в силу различных причин несостоятельными, а также их кредиторов, и обеспечить наиболее правильный и удобный вариант раздела имущества супругов при банкротстве.

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РОДИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

А.М. Махрачева, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Действующее российское законодательство об алиментах в целом представляет собой достаточно современную систему норм права, состоящую из Семейного кодекса, постановлений Правительства РФ, статей Гражданского и Уголовного кодексов,

¹ Волгина О.А. Совместное банкротство супругов в России: как осуществить его на практике и какая от этого польза // Закон. 2017. № 2. С. 66.

² Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 09.11.2015 по делу № А45-20897/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. 2021. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20122016-n-10-kg16-5/> (дата обращения: 25.11.2021).

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ : (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

других нормативно-правовых актов. Однако предусмотренные в российском законодательстве меры защиты интересов получателей алиментов на сегодняшний день являются недостаточно результативным. В настоящее время сохраняется ряд проблем, связанных с алиментными выплатами.

Основная проблема в рассматриваемой области – недостаточная эффективность мер ответственности плательщиков алиментов. Долг по алиментным обязательствам в России составляет около 170 млрд рублей, однако судебным приставам удается собрать едва ли десятую часть этой суммы. С целью защиты прав алиментополучателей и уменьшения числа должников по исполнительным производством о взыскании алиментов представляется целесообразным увеличить размер неустойки до 1% от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки с последующим его увеличением при просрочке выплат свыше 1 года до 10% от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки, а также исключить из законодательства норму, касающуюся уменьшения размера неустойки. Административную же ответственность следует дополнить мерой по ограничению передвижения неплательщика алиментов на территории РФ.

Другая проблема в сфере алиментных обязательств – отсутствие правового закрепления минимального размера алиментов, что на практике зачастую приводит к взысканию алиментов в ничтожно малых размерах. На сегодняшний день средний размер алиментов составляет около 1 600 рублей. В связи с этим необходимо внести изменения в ст.ст. 81, 113 Семейного кодекса РФ, дополнив нормы законодательства установлением минимального размера алиментов, а для его определения избрать величину прожиточного минимума для несовершеннолетних детей в соответствующем регионе. При этом следует учитывать, что в силу ст. 80 Семейного кодекса РФ¹ ребенка обязаны содержать оба родителя. Поэтому минимальный размер взыскиваемых алиментов с одного родителя должен соответствовать 50% прожиточного минимума. Стоит предусмотреть возможность уменьшения размера выплат судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Наконец, еще одной важной проблемой в сфере алиментных правоотношений является отсутствие государственного фонда поддержки алиментополучателей. Вопрос о создании государственного алиментного фонда уже несколько раз поднимался общественными объединениями. Основная цель данного фонда – обеспечение регулярности выплат алиментов. Целесообразным видится создание государственного алиментного фонда в качестве дополнительной меры поддержки семей с одинокими родителями. Ребенок сможет получать алименты, если они взысканы с родителя по решению суда. А после нахождения должника выплаченные денежные средства будут взысканы в счет государства.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/

Таким образом, «внесение соответствующих изменений в положения законодательства, регламентирующего уплату алиментов на несовершеннолетних детей, должно быть тщательно продуманным»¹, что позволит обеспечить разумный баланс интересов участников семейных отношений.

ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ КООРДИНАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Л.В. Швец, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Чурилов

Толкование понятия «координация экономической деятельности хозяйствующих субъектов» не является ясным, так как ежегодно крупнейшие компании привлекаются к ответственности за незаконную координацию. Например, несколько лет назад ООО «Эпл Рус» и ООО «ЛГ Электроникс РУС» были признаны незаконными координаторами².

Важно отметить, что существует легальное определение, которое содержится в ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции»³. При этом ни в одном нормативном документе нет примера того, что может быть признано согласованием действий третьим лицом. Исходя из анализа практики, можно сделать вывод, что это любое ограничение самостоятельности хозяйствующих субъектов волеизъявлением другого лица. Такое широкое толкование не свойственно зарубежному правопорядку. Например, в Европейском союзе координацией признается сговор между предприятиями, когда хотя бы одно предприятие обязуется перед другим предприятием определенным образом вести себя на рынке⁴. В связи с этим можно прийти к выводу, что квалификация таких действий незаконными полностью передана законодателем правоприменителю. Негативным аспектом следует признать отсутствие в Федеральном законе «О защите конкуренции» открытого перечня действий, которые являлись бы

¹ Карцева Н.С., Василенко Е.А. Проблемные аспекты правовой регламентации алиментных обязательств родителей в отношении несовершеннолетних детей // Проблемы формирования правового социального государства в современной России : материалы XVI Всерос. нац. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию со дня основания Новосибирского ГАУ. Новосибирск, 2020. С. 172.

² Решение ФАС России по делу № 1-11-59/00-22-16 от 27 марта 2017 г. // База решений и правовых актов ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/generate_pdf/8e5a40f7-1360-4af3-86a1-49e712284b50/ (дата обращения: 19.12.2021).

³ О защите конкуренции : федеральный закон от 02.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/

⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе : (подписан в г. Астане 29.05.2014; ред. от 01.10.2019; с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/

антиконкурентной координацией, для предостережения хозяйствующих субъектов (координаторов).

Также критикуется использование в понятии таких терминов, как «хозяйствующий субъект» и «экономическая деятельность». Ряд авторов не совсем корректно уточняют, что такие субъекты должны осуществлять только предпринимательскую деятельность, определение которой дано в ст. 2 Гражданского кодекса РФ¹. Но в данном случае стоит понимать, что квалифицирующим признаком является осуществление именно профессиональной деятельности, приносящей доход в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации. Таким образом, например, включаются в категорию субъектов, подпадающих под определение хозяйствующего субъекта, физические лица, в частности патентные поверенные, арбитражные управляющие. Однако с момента введения этих положений, т.е. за более чем 10 лет, ни одно физическое лицо не было привлечено к ответственности. В связи с этим также возникает проблема необходимости и обоснованности использования широких терминов в исследуемом явлении.

Несмотря на обширную критику определения, считаем обоснованным закрепление легального определения координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов в законодательстве. Это не позволяет в целом создавать предпосылки для разрозненной правоприменительной практики Федеральной антимонопольной службы и судебной системы Российской Федерации, хотя и вызывает трудности толкования хозяйствующими субъектами.

РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОГО НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМЫ ГК РФ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

М.В. Асеев, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук Е.С. Терди

Предоставление наймодателю права одностороннего расторжения договора коммерческого найма жилого помещения (по крайней мере в случае его существенного нарушения нанимателем) должно стать неотъемлемым механизмом проводимой

¹ Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (постатейный) / А.Н. Кайль, Н.А. Агешкина, М.М. Серебренников, М.Г. Холкина // СПС Консультант-Плюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

в России государственной политики по легализации рынка найма жилых помещений, оптимизации налоговой политики в этой сфере и повышения комфорта проживания в многоквартирных домах. В пользу необходимости такой реформы ст. 687 ГК РФ свидетельствуют не только политико-правовые аргументы, но и результаты экономического, историко-правового и компаративного анализа проблемы¹.

В этом отношении интерес представляет подход, распространенный в США. Американский правовой порядок известен развитой системой самоуправления, в условиях которого правовое регулирование в разных штатах отличается. Поэтому показательным будет сравнение законодательства штатов, подверженных влиянию одной из двух основных партий США, – демократической или республиканской.

В республиканском штате Огайо наймодатель вправе немотивированно отказаться от договора найма, заключенного на неопределенный срок, уведомив об этом нанимателя за 30 дней при ежемесячной оплате и за 7 дней при еженедельной оплате (§ 5321.17 Кодекса штата Огайо²). Если же договор является срочным, то наймодатель вправе досрочно расторгнуть договор после нарушения нанимателем обязанностей, указанных в § 5321.05 Кодекса штата Огайо (содержать жилье в приемлемом состоянии; утилизировать отходы; не повреждать помещение; не мешать соседям и т.д.). Если наниматель нарушил одну из этих обязанностей, то наймодатель может расторгнуть договор, направив уведомление за 30 или 7 дней (§ 5321.11) или 3 дня, если нарушается законодательство штата о наркотиках. Если наниматель нарушает условия письменного договора найма, не нарушая обязанности, предписанные ему § 5321.05, то наймодатель вправе направить ему уведомление о расторжении за 3 дня (§ 1923.04). Такая позиция подтверждается судебной практикой³.

Параграф 1946 Гражданского кодекса демократического штата Калифорния устанавливает, что наймодатель по договору найма, срок которого не установлен, вправе немотивированно направить нанимателю уведомление о расторжении договора за 30 дней в случае помесечного внесения наемной платы и за 7 дней в случае еженедельной оплаты⁴. Однако если наниматель занимал жилье более года, то без существенного основания расторгнуть с ним договор наймодатель не может (§ 1946.2 ГПК). Если же договор является срочным, то § 1161 ГПК предусматривает срок уведомления о расторжении договора при наличии существенного основания (невыплата наемной платы; использование помещения не по назначению; нарушение покоя соседей и т.д.) в 3 рабочих дня, по истечении которых наймодатель вправе обратиться

¹ Терди Е.С., Асеев М.В. Концепция реформирования расторжения договора коммерческого найма жилого помещения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 3. С. 85–114.

² Ohio Code // Lawserver. URL: <https://www.lawserver.com/law/state/ohio/oh-code/ohio-code> (accessed: 12.09.2022).

³ Carkhuff v. Corpening, 2018 Ohio 3972 (Ohio Ct. App. 2018) // Casetext. URL: <https://casetext.com/case/carkhuff-v-corpening> (accessed: 12.09.2022).

⁴ California Civil Code // Lawserver. URL: https://www.lawserver.com/law/state/california/codes/california_civil_code (accessed: 12.09.2022).

в суд с иском о выселении нанимателя. Также основанием расторжения является существенное нарушение договора, что подтверждается судебной практикой.¹

Таким образом, в законодательстве США вне зависимости от того, какая из партий доминирует в том или ином штате, стороны договора найма вольны сами предусматривать основания расторжения договора найма и не связаны обязательным судебным порядком расторжения договора, как в России.

ПРАВО- И ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК КОМПОНЕНТЫ ИХ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ

Л.В. Ботанцова, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Новоселова

Специфика публично-правовых образований и их роли в гражданских отношениях определяется их двойственной природой: являясь носителями публичной власти, они одновременно могут выступать в качестве собственников принадлежащего им имущества и, соответственно, самостоятельных участников гражданского оборота. По общему правилу они обладают всеми признаками, необходимыми для участия в обороте аналогично другим субъектам гражданского права, степень свободы которых напрямую зависит от содержания их гражданской правосубъектности².

Так, обязательными компонентами их статуса являются гражданская правоспособность и дееспособность, которые выражаются как во взаимной связи с физическими, юридическими лицами, так и непосредственно в самой природе и сущности публично-правового образования, объеме его индивидуальной правосубъектности³.

Несмотря на закрепленное в законодательстве равенство участников гражданских правоотношений правосубъектность государства по своему содержанию имеет ряд отличий от правосубъектности иных лиц, что, однако, не предполагает каких-либо привилегий и льгот перед ними в вопросах совершения разнообразных сделок и в обороте в целом. Следует учитывать, что гражданская правоспособность публично-правового образования не универсальна, – оно обладает только теми правами и обязанностями, которые определены в нормативном порядке, и первостепенным критерием для раскрытия особенностей правомочий рассматриваемого субъекта выступает

¹ S.F. Apartment Ass'n v. City & Cnty. of S.F., 20 Cal.App.5th 510, 229 Cal. Rptr. 3d 124 (Cal. Ct. App. 2018) // Casetext. URL: <https://casetext.com/case/sf-apartment-assn-v-city-cnty-of-sf> (accessed: 12.09.2022).

² Левчук А.С. Гражданская правосубъектность Российской Федерации: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Всерос. гос. налоговая академия Министерства финансов Российской Федерации. М., 2006. С. 11.

³ Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М. : Бек, 1998. Т. 1. С. 107.

реализация интересов общества. Компоненты его статуса находят свое проявление через созданные внутренние органы, которые могут выступать как в роли самостоятельных субъектов гражданского права, так и в качестве представителей публично-правовых образований, исполняя возложенные на них полномочия и выражая, таким образом, их гражданские право- и дееспособность¹. Помимо уже указанных положений представляется крайне важным обозначить время приобретения своих элементов данными субъектами. Так, наделение гражданской правоспособностью происходит с момента их фактического создания как реальных субъектов публичного права. Гражданская дееспособность, однако, может быть реализована позднее, а конкретно – только после установления компетенции в сфере деятельности в гражданском обороте органов, входящих в состав публично-правового образования и участвующих в нем от его имени; это утверждается после вступления в законную силу соответствующего нормативного правового акта².

Резюмируя вышесказанное, стоит уточнить, что именно специфика содержания правосубъектности Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований определяет их участие в гражданских правоотношениях, осуществление ими гражданских прав и исполнение возложенных обязанностей. Самостоятельность публично-правовых образований как необходимый в рамках гражданского регулирования признак выражается в привлечении к деятельности в данной сфере правоотношений внутривидовых органов, наделяемых правомочием представительства. Таким образом, проявляются гражданские право- и дееспособность: как компоненты правосубъектности публично-правовых образований они в своей тесной взаимосвязи друг с другом отражают свойственную им двойственность природы, основанную на властно-публичном характере их правовых основ.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ СОМАТИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

А.В. Булыгин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Багрова

В отечественном законодательстве отсутствует закрепление соматических прав человека. Имеющиеся нормы регулируют отдельные отношения, возникающие по поводу соматических прав человека. Вместе с тем такое регулирование имеет значительные пробелы.

¹ Гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М. : Бек, 1998. Т. 1. С. 108.

² Крылова Е.Б. Гражданская правосубъектность публично-правовых образований в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Российский государственный социальный университет. М., 2011. С. 9.

Ученые-юристы, размышляя о видах соматических прав, нередко ссылаются на классификацию данных прав, предложенную М.А. Лавриком. К таковым, по мнению исследователя, относятся: право на смерть; права человека распоряжаться своими органами и тканями; сексуальные права; репродуктивные права человека; право на перемену пола¹. Данные права объединены одним критерием – все они прочно связаны с волеизъявлением человека по распоряжению собственным телом.

В зарубежных странах соматические права человека получают конституционное закрепление. Так, Конституция Румынии содержит ст. 26 «Интимная, семейная и личная жизнь» и ст. 22 «Право на жизнь, на физическую и психическую целостность»². Аналогичные положения отражены также в Конституции Турецкой Республики и Конституции Республики Сербия. Стоит отметить, что данные положения содержатся в той же норме, где указывается в общем смысле право на личное достоинство человека. В соответствии с этим представляется возможным закрепление аналогичных прав в ст. 21 второй главы Конституции Российской Федерации.

Медицинское право в отношении купли-продажи органов и (или) тканей устанавливает запрет, ссылаясь на наказуемость подобных деяний со стороны уголовного законодательства. Имеющиеся нормы, содержащиеся в УК РФ, не содержат данного состава преступления. Зарубежное законодательство, например швейцарское и немецкое, вводит запрет на торговлю человеческими органами³. Действие Руководящих принципов ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов не распространяется на половые клетки, кровь и тому подобные клетки и ткани⁴. В связи с этим предлагается дополнение Главы 17 Раздела VII УК РФ ст. 127.3 «Торговля органами и (или) тканями человека» с исключениями, введенными Руководящими принципами ВОЗ, а также внесение данных исключений в ст. 1 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека».

Процедура по перемене пола в ситуации, когда лицо уже заключило брак с женщиной или мужчиной, порождает неопределенность правового регулирования, так как под браком понимается союз мужчины и женщины. Семейным кодексом перемена пола не предусматривается как основание для признания брака недействительным⁵. Имеет смысл внести следующие изменения в положения подп. ж.1 ст. 72 Кон-

¹ Лаврик М.А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. № 3. С. 16–26.

² Конституции стран мира : хрестоматия / сост. Д.В. Кузнецов. : в 7 ч. Благовещенск : Благовещ. гос. пед. ун-т, 2014. Ч. 2: Европа. 1054 с.

³ Епанчина М.П. Зарубежное законодательство о трансплантации человеческих органов и тканей (на примере Германии, Швейцарии и Аргентины) // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2012. № 55. С. 113–122.

⁴ Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов // Всемирная организация здравоохранения 62 сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения. Пункт 12.10 предварительной повестки дня. 26 марта 2009 г. A62/15. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/A62/A62_15-ru.pdf

⁵ Яшина И.А., Аблятипова Н.А. Семейно-правовые последствия при перемене пола // Крымский научный вестник. 2021. № 1 (30). С. 51–56.

ституции РФ: «...защита института брака как союза мужчины и женщины, включая случаи браков с изменением пола одного и (или) обоих супругов...» и отнести регулирование правового статуса транссексуалов частным отраслям права, включив изменения в подраздел 2 раздела I Гражданского кодекса и Семейный кодекс в части регулирования положения транссексуалов, состоящих в браке. Возможно и создание Федерального закона «О правах лиц, сменивших пол», конкретизирующего положения Конституции, Гражданского и Семейного кодексов РФ.

ДОПУСТИМОСТЬ ВИДЕОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ: СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И РОССИИ

В.И. Калашникова, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.В. Трубникова

Современные технологии предоставляют невиданные ранее возможности для накопления, распространения и использования личной информации. Одной из таких технологий является видеофиксация с функцией распознавания личности (далее – видеоидентификация¹). Основная проблема применения данной технологии заключается в том, что ее правового регулирования как такового не существует. В ситуации, когда появляются новые формы взаимодействия, а закона еще нет, позиции судебных органов имеют большое значение для формирования судебной практики².

С этой точки зрения представляет интерес сравнительный анализ двух дел, схожих по времени и обстоятельствам. В Великобритании в сентябре 2019 г. рассматривалось дело Эдварда Бриджеса против Полиции Южного Уэльса, которая использовала видеоидентификацию (AFR Locate) для автоматического сравнения изображения с камеры с лицами в списке наблюдения полиции³. Второе дело рассматривалось в Москве в ноябре 2019 г.: Алена Попова подала иск к Департаменту информационных технологий и ГУ МВД РФ с требованием признать незаконным применение технологии распознавания лиц в системе «Безопасный город»⁴. Суды обеих стран отказали

¹ Под видеоидентификацией мы понимаем технологию, которая сопоставляет лицо человека на видеоизображении с лицами в специальной базе данных с целью идентифицировать его личность.

² Ivanov V.V., Matsepuro D.M., Trubnikova T.V. National Judicial Bodies in Search of a Balance of Public and Private Interests // Technology, Innovation and Creativity in Digital Society : Proc. of the 21st International Conference “Professional Culture of the Specialist of the Future. 2022. P. 152.

³ Bridges R. (On Application of) v The Chief Constable of South Wales Police [2019] EWHC 2341 (Admin) (04 September 2019). URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Admin/2019/2341.html> (accessed: 07.03.2022).

⁴ Решение Савеловского районного суда города Москвы по административному делу № 2а-0577/2019 от 11.11.2019. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/kas/details/988f386e-be51-47b0-b48f-e871043ef1fc> (дата обращения: 07.03.2022).

в удовлетворении исковых требований, однако мотивировочные части данных решений отличаются.

Британский суд признал, что изображение лица, полученное путем видеоидентификации (AFR), является разновидностью биометрических данных, поскольку оно дает «точные и уникальные» данные о личности¹. В то же время суд счел, что ограничение права на частную жизнь было законным и соразмерным, поскольку использование AFR было открытым и прозрачным, осуществлялось в течение ограниченного времени и для конкретных целей. Однако апелляционный суд отметил, что AFR не было «законным», поскольку нормативная база предоставляла слишком широкие возможности для применения этой технологии².

В отличие от английских судов суд России не признал изображение, полученное через систему «Безопасный город», персональными данными, поскольку: к объектам видеонаблюдения относились территории, а не лица граждан; отсутствовали персональные данные, необходимые для установления личности на основе изображения; система анализирует сходство изображений с определенной долей вероятности (65%), что не является идентификацией.

Можно сделать вывод, что в Великобритании суды исходят из более глубокого понимания определения персональных данных, анализируют все обстоятельства дела, чтобы сформулировать позицию, соответствующую современным реалиям. В то же время российские суды применяют более узкий, формальный подход к указанному определению. Можно сказать, что они «подстраивают» ситуацию под право, а не применяют право к настоящей действительности, что является в корне неверным подходом. Суды должны отправлять правосудие с учетом фактических обстоятельств (а значит, и с учетом развития технологий) таким образом, чтобы не нарушались права человека.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛУТБОКСОВ

А.С. Коваленко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Чурилов

Распространенным способом привлечения пользовательских денежных средств в видеоиграх выступает виртуальный объект, при «открытии» которого лицо получает

¹ Ivanov V.V., Matsepuro D.M., Trubnikova T.V. National Judicial Bodies in Search of a Balance of Public and Private Interests // Technology, Innovation and Creativity in Digital Society : Proc. of the 21st International Conference “Professional Culture of the Specialist of the Future. 2022. P. 156.

² Bridges R. (On the Application Of) v South Wales Police [2020] EWCA Civ 1058 (11 August 2020). URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWCA/Civ/2020/1058.html> (accessed: 07.03.2022).

один (совокупность) предмет, используемый в процессе игры. Его приобретение осуществляется игроком посредством игровой валюты, как зарабатываемой в процессе самой игры, так и приобретаемой путем конвертации реальных денежных средств в игровую валюту.

В связи с вредным воздействием этой формы монетизации на пользователей¹ обоснованно необходимо в ближайшем будущем разработать специальное правовое регулирование данного института. Однако перед этим стоит изучить, что же такое лутбоксы по своей правовой природе.

Из известных российскому законодательству конструкций наиболее приближенной к лутбоксам является лотерея. Лотерея – это игра, проводимая в соответствии с договором, в которой оператор осуществляет розыгрыш призового фонда, а участник получает право на выигрыш.

Некоторые страны признают «коробки с добычей» азартными играми. Азартная игра определяется как основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры².

Таким образом, «камнем преткновения» является определение виртуального имущества, которое бы исполняло роль выигрыша. Выигрыш в обеих теориях является денежными средствами, иным имуществом, услугами.

Можно ли включить игровые предметы в понятие «иного имущества» ст. 128 Гражданского Кодекса РФ? В существующей доктрине понятие «имущество» обладает удивительной гибкостью и может включать в себя различное содержание в зависимости от характера отношений. Игровые объекты обладают коммерческой ценностью, следовательно, данная концепция не повлечет за собой существенных коллизий³.

В ряде стран законодатель придерживается изложенной выше позиции, нарабатывая значительный массив правоприменительной практики⁴. Более того, в таком случае права и интересы игрока будут защищены положениями о неосновательном обогащении.

Также существует теория, признающая виртуальные предметы программами для ЭВМ. Пользователь как бы исполняет лицензионный договор, пользуясь соответству-

¹ Mann A. Pseudo-Gambling and Whaling: How Loot Boxes Prey on Vulnerable Populations and How to Curtail Future Predatory Behavior, 15 Wash. J.L. Tech. & Arts 200. 2020 г. № 202-03. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Pseudo-Gambling-and-Whaling%3A-How-Loot-Boxes-Pray-on-Manna2047f4d66e0552ede41665bfd607b0bdf871192>

² О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ : федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ // Российская газета. 2006. № 297.

³ Суханов Е.А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции // Законодательство. 2003. № 9. С. 60–65.

⁴ Саушкин С.О К вопросу о необходимости законодательного определения виртуальных объектов // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 7-2. С. 2.

ющей частью кода. В нынешних реалиях игровое пространство представляет собой практически самостоятельную экономическую среду. Следовательно, рассматривать виртуальные предметы с настолько узкой точки зрения в корне неверно.

Законодатель признает все, что связано с играми, попадающим в рамки регулирования главы 58 Гражданского кодекса РФ об играх и пари¹. Россия могла бы взять на вооружение разнообразный опыт зарубежных государств. Некоторые иностранные законодатели стараются сделать реализацию лутбоксов более прозрачной, а некоторые и вовсе вводят запрет на лутбоксы².

Таким образом, нельзя однозначно определить правовую природу лутбоксов, а значит, и четко обозначить границы и содержание правового регулирования. Для разработки нормативной базы необходимо детально изучить институт, предварительно приняв минимальные контрольные меры.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК СРЕДСТВА ПЛАТЕЖА

К.Д. Косарева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.Ю. Чурилов

Внедрение цифровых технологий в различные сферы является одним из важнейших направлений современной внутренней политики государства.

Цифровой валютой по российскому законодательству признается «совокупность содержащихся в информационной системе электронных данных (цифрового кода или обозначения), которые предлагаются и могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, иностранного государства и международной денежной или расчетной единицей, либо в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных»³. Из этого определения можно выделить несколько основных признаков: во-первых, цифровая валюта – запись, состоящая из цифрового кода; во-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шевченко Е.И. на нарушение его конституционных прав ст. 1062 и 1063 ГК РФ : определение КС РФ от 26.05.2011 № 684-О-О // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/58202061/>

² Rechtbank den Haag 15 Oktober 2020, NJ 2020, ECLI:NL:RBDHA:2020:10428 (Bd. of Dir. Gaming Auth./Elec. Arts, Inc. (Neth.) URL: <https://uitspraken.rechtspraak.nl/inziendocument?id=ECLI:NL:RBDHA:2020:10428>)

³ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ [Ч. 3 ст. 1] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

вторых, она может играть роль средства либо платежа, либо инвестирования; в-третьих, отсутствует эмитент, способный обеспечивать возникающие обязательства. Криптовалюта – это разновидность цифровой валюты. Следовательно, правовой режим у них идентичен.

Формально цифровая валюта признается средством платежа, однако ст. 14 Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» указывает на запрет не только принимать криптовалюту в оплату товаров, работ и услуг, но и распространять информацию о самой возможности оплаты ею. Таким образом, необходимо провести линию сравнения законного средства платежа и средства платежа.

«Важнейшими юридическими признаками законных платежных средств следует признать их производность от права государства осуществлять денежную эмиссию, а также законодательное их установление»¹. В РФ денежной единицей признается рубль, который эмитируется Банком России. Криптовалюта же выпускается децентрализованно и не обеспечивается принудительной силой государства. Что касается операций, связанных с ней, она может «подлежать взаимобмену, а также может быть обменена на другое имущество, рубли или иностранную валюту»². Вследствие этого криптовалюта не относится к денежной единице РФ, поэтому не может считаться законным средством платежа.

Популярность криптовалюты в зарубежных странах растет. Одни страны ее признают и осуществляют разработку правовых актов по регулированию. Например, в Японии криптовалюта с недавних пор считается платежным средством, Великобритания же рассматривает ее в качестве иностранной валюты. В США правовое регулирование различается в зависимости от штата: так, Вашингтон первым из штатов США объявил криптовалюту деньгами, а штат Майами, напротив, отказался признавать ее валютой. В других странах криптовалюта вовсе запрещена (Исландия, Румыния, Вьетнам).

Безусловно, ухудшение положения банковского сектора, децентрализованный характер управления, рост теневой экономики оказывают негативное влияние на развитие криптовалюты как средства платежа. Но наравне с недостатками у нее есть и преимущества: анонимность в использовании; удобство в обслуживании; отсутствие склонности к инфляции и др.

Стоит предположить, что страны будут действовать в направлении внедрения криптовалюты в экономику, а пока законодательный запрет на использование является препятствием развития криптовалюты как законного средства платежа.

¹ Кучеров И.И. Законное платежное средство как категория финансового права // Журнал российского права. 2014. № 8 (212). С. 39.

² Белых В.С., Егорова М.А. Криптовалюта как средство платежа: новые подходы и правовое регулирование // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 144

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ СЧЕТОВ ЭСКРОУ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Е.И. Маринина, студент ТюмГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Хлебников

Анализ практики применения поправок от 01.07.2018 к ФЗ от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» позволяет выявить некоторые проблемы новой системы расчетов между участниками долевого строительства и предложить пути их совершенствования.

В целях защиты интересов застройщиков и дольщиков и совершенствования законодательства утвержден план перехода от долевого участия в строительстве к проектному финансированию, в котором предусматривается контроль банковскими учреждениями над денежными средствами дольщиков посредством расчетов через счета эскроу.

Данная договорная конструкция предусматривает внесение депонентом денежных средств на специальный счет эскроу-агента, которым здесь всегда является банк, после чего при наступлении предусмотренных договором обстоятельств депонированные денежные средства передаются бенефициару. Список банков, уполномоченных на ведение счетов эскроу, утверждается Правительством Российской Федерации и каждый месяц публикуется на сайте Банка России¹.

Использование эскроу в некоторой степени позволяет минимизировать риски ненадлежащего исполнения либо неисполнения основной сделки для ее участников. При расторжении договора счета эскроу одной из сторон происходит закрытие счета, а размещенные на нем денежные средства возвращаются плательщику (дольщику). Не допускаются приостановление операций по счету эскроу, арест или списание денежных средств, находящихся на счете.

С экономической точки зрения переход к проектному финансированию и использование договоров счета эскроу для застройщиков снижают зависимость от колебаний спроса на рынке, выполняя роль механизма, смягчающего колебания цены за квадратный метр жилья на строительном рынке.

Вместе с тем проектное финансирование и депонирование денежных средств на счетах эскроу, безусловно, влекут снижение маржинальности для инвестора.

¹ Перечень банков, соответствующих критериям (требованиям), установленным постановлением Правительства Российской Федерации от 18.06.2018 № 697 «Об утверждении критериев (требований), которым в соответствии с Федеральным законом “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации” должны соответствовать уполномоченные банки и банки, которые имеют право на открытие счетов эскроу для расчетов по договорам участия в долевом строительстве // Банк России. URL: https://cbr.ru/banking_sector/registers/?CF.Search=697&CF.Date.Time=Any&CF.Date.DateFrom=&CF.Date.DateTo= (дата обращения: 19.02.2022).

Интересным в плане правового регулирования проектного финансирования представляется опыт Германии, где предусматривается возможность поэтапного расходования денежных средств дольщиков. Застройщик получает право распоряжаться денежными средствами по частям в соответствии с объемами выполненных строительных работ¹. Использование подобной модели в России могло бы позволить сократить издержки, связанные с обслуживанием коммерческих кредитов застройщиками, расширило их рынок, что, в свою очередь, должно благоприятно сказаться на стоимости квадратного метра жилья.

ФЕНОМЕН ВЕРОЯТНОСТНОЙ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ

Е.М. Сенотрусова, аспирант ПГНИУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор О.А. Кузнецова

Традиционно причинно-следственная связь рассматривается как нечто объективное и необходимое, исключающее случайное развитие событий. Не оспаривая изложенный тезис, следует оговориться, что он верен лишь по отношению к фактической причинной связи, лежащей в основе естественного хода явлений и подчиняющейся физическим законам².

Для установления фактической причинной связи суд вынужден воссоздавать прошлые события, опираясь на заключения экспертов, показания свидетелей и иные доказательства, а нередко и жизненный опыт судей, их логическое мышление и пр. По существу, речь идет об искусственном³ конструировании связи между следствием и искомой причиной; при этом идеальная цель такой деятельности – совпадение созданного конструкта с реально существовавшей связью вещей и явлений. Учитывая названную цель, говорить о причинно-следственной связи как о конструкте не принято: установленная вступившим в силу решением суда (читай – «искусственно созданная») причинная связь считается фактической. Нельзя не заметить, однако, что в не-

¹ Кирсанов А.Р. «Урок немецкого», или Поэтапный переход застройщиков на счета эскроу // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 4 (211). С. 63–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/urok-nemetskogo-ili-poetapnyy-perehod-zastroyschikov-na-scheta-eskrou/viewer> (дата обращения: 19.02.2022).

² Не имея возможности изложить все существующие доктринальные наработки по поставленной проблематике ввиду ограниченного объема настоящей статьи, укажем лишь, что, на наш взгляд, целесообразно разграничивать фактическую и юридическую (формальную) причинно-следственную связь. Указанные явления могут совпадать, а могут различаться: например, фактической причиной смерти явилась кровопотеря, а формальной – неоказание пациенту медицинской помощи.

³ Термин «искусственный» в данном случае рассматривается как созданное в результате теоретического или эмпирического исследования человека, как известное противопоставление созданному под влиянием естественных законов природы.

которых случаях такой конструкт может не совпасть с реальной, фактической связью. Более того, в отдельных случаях точная реконструкция произошедшего невозможна, и суд вынужден отказаться от построения конструкта вовсе (и, значит, отказать в удовлетворении требований истца в связи с недоказанностью обязательного элемента деликта) либо признать возможность его построения на основе вероятностных данных.

В отдельных правовых порядках теория вероятностной причинно-следственной связи активно применяется еще с XX в. Суть этой теории заключается в применении теста баланса вероятностей, согласно которому связь между поведением ответчика и вредом считается установленной, если ее вероятность превышает 50%¹. Постепенно вероятностная причинная связь под влиянием иностранного права стала оцениваться как нечто новое для отечественного правового порядка, что, думается, несправедливо. Возможность конструирования связи на основе вероятностных данных признается отечественными судами достаточно давно. Суд при установлении причинно-следственной связи между пожаром и причинением вреда принял во внимание заключение эксперта, согласно которому причиной возгорания *вероятнее всего* послужило тлеющее табачное изделие². В другом деле суд счел допустимым установление связи между действиями ответчика, приведшими к пожару, и причинением вреда имуществу застрахованного лица на основе доказательств, носящих вероятностный характер. Согласно заключению экспертизы, *наиболее вероятной причиной* возникновения пожара признано возгорание горючих материалов; были указаны и иные, менее вероятные, версии его возникновения³.

Более того, сложившийся в российской правоприменительной практике подход представляется более справедливым: установление связи на основе вероятностных данных допустимо, но при этом учитываются все обстоятельства дела; отсутствует необходимость установления точного процента вероятности.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ЭСКРОУ

Н.Е. Тихов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Багрова

Особенность договора эскроу проявляется в том, что он выступает гарантией выполнения обязательств. Эта гарантия выражается в том, что одна из сторон переда-

¹ Elliott C., Quinn F. Tort Law. Harlow : Pearson Education Limited. 2009. P. 103.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.03.2021 № 4-КГ20-72-К1; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.10.2021 № 88-24255/2021 по делу № 2-4003/2019 // СПС КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 01.09.2020 № 33-12943/2020 по делу № 2-8/2020 // Судебные решения РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/53102886>

ет имущество, предназначенное для исполнения обязательств по основному договору, независимому посреднику, который обязан передать данное имущество третьей стороне при наступлении определенных условий. Договор заключается между депонентом, бенефициаром и эскроу-агентом. Стороной, которая осуществляет функцию гарантии, является эскроу-агент.

Возвращаясь к природе договора и ссылаясь на абз. 1 п. 1 ст. 926.1 ГК РФ, где законодатель прямо говорит, что имущество по такому договору передается в целях исполнения уже существующих обязательств, можно сделать вывод о том, что данный договор является акцессорным обязательством. С этим согласны многие исследователи, например М.Е. Моргачева¹, Д.К. Дубнова². Л.Г. Ефимова говорит о договоре эскроу как о договоре, предназначенном для обеспечения расчетов³.

По-другому решается вопрос о том, стоит относить его к фидуциарным сделкам или нет. Сторонники фидуциарной природы договора эскроу апеллируют к англосаксонскому варианту договора. Тезис о фидуциарной природе договора эскроу опровергают Д.Е. Богданов и С.Г. Богданова⁴. Они проводят аналогию с англосаксонским вариантом договора эскроу и анализируют практику его применения. Данные исследователи отмечают, что содержание такого понятия, как «добросовестность», в англосаксонской правовой системе отличается от содержания понятия, существующего в отечественном праве. Разница состоит в том, что добросовестность выступает в качестве основополагающего принципа в российском праве, но в так называемом common law принцип является фидуциарной обязанностью одной из сторон договора, в частности эскроу-агента. Эскроу-агент исполняет три обязанности: обязанность по лояльности, обязанность по полному раскрытию, обязанность по осуществлению высокой степени заботы. Именно обязанность по лояльности включает в себя понятие добросовестности. Примечательно еще и то, что эскроу-агент должен отдавать некоторое преимущество интересам бенефициара; это объясняется тем, что его положение более уязвимо.

Как было замечено Д.Е. Богдановым и С.Г. Богдановой, условия договора формируются с участием трех сторон, т.е. депонент не передает право управления своим имуществом эскроу-агенту, который будет осуществлять внешнее взаимодействие с третьим лицом, изначально не участвовавшим в договоре. Эскроу-агент выступает в качестве обслуживающей стороны, которая гарантирует передачу имущества бенефициару. Поэтому мнение о том, что природа договора эскроу не является фидуциарной, наиболее верно отражает содержание варианта договора, закрепленного в ГК РФ.

¹ Моргачева М.Е. Правовые различия конструкции договора эскроу и его аналогов по праву России // Вестник арбитражной практики. 2015. № 2. С. 23.

² Дубнова Д. К. Правовая природа договора счета эскроу // Юрист. 2018. № 2 (57). С. 22–27.

³ Ефимова Л.Г. Договор банковского вклада. Гражданско-правовая теория страхования вкладов. Договор банковского счета. Новые виды банковских счетов по Гражданскому кодексу РФ : Теория. Законодательство. Практика. М. : Проспект, 2018. 432 с.

⁴ Богданов Д.Е., Богданова С.Г. Правовая природа договора условного депонирования (эскроу) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10 (50). С. 55–66.

Стоит учитывать и то, что институт эскроу является заимствованным, и, вероятнее всего, законодатель сознательно не закрепил весь объем до недавнего времени непоименованного договора с курсом на то, что данный институт будет активно адаптироваться и дорабатываться.

Таким образом, данный договор существует в качестве инструмента проведения расчетов по основному обязательству, а также выступает дополнительной гарантией исполнения обязательств.

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА НА ЭВОЛЮЦИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛЕ (НА ПРИМЕРЕ США)

В.О. Сизинцева, преподаватель СЮИ ФСИН России

Научно-технический прогресс, несомненно, влияет на все сферы общественной жизни. В том числе и торговля по мере развития науки и техники приобретает новые формы, с чем связана эволюция законодательства в данной сфере.

В целом такое понятие, как «электронная торговля», появилось в середине XX в., во времена так называемой третьей научно-технической революции, характеризующейся автоматизацией производства и внедрением в хозяйственную деятельность ЭВМ¹. По мнению Ю.В. Крутина, главными предпосылками возникновения электронной коммерции являются появление массового производства и повышение уровня автоматизации².

В частности, повлияли на развитие электронной торговли экономический рост в США и автоматизация многих процессов, как то продажа авиабилетов, банковские операции и др. В 90-е гг. XX в. назрела необходимость правовой регламентации новых способов торговли, в частности новых способов заключения сделок.

В 1997 г. в США принимаются «Основы глобальной коммерции»³. Позже, в 1999 г., на основе Типового закона ЮНИСТРАЛ «Об электронной торговле», принятого в 1996 г., Национальной конференцией уполномоченных по единообразным законам штатов (далее – Национальная конференция) в США был разработан Единый закон об электронных транзакциях, который представляет собой свод правил, согласно которым электронный способ заключения сделки приравнивается к сделкам, заключен-

¹ Всемирная история. Третья научно-техническая революция. Постиндустриальная цивилизация // Библиотека Гумера. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/vsem_ist/19.php (дата обращения: 01.03.2022).

² Крутин Ю.В. Электронная коммерция. Екатеринбург : РГППУ, 2018. 103 с.

³ Presidential Directive: Electronic Commerce // Federation of American Scientist. URL: <https://irp.fas.org/offdocs/direct.htm> (accessed: 01.03.2022).

ным «традиционным» способом, а также затрагивает вопросы правового регулирования электронной подписи.

В настоящее время следующий этап развития науки характеризуется цифровизацией процессов и развитием технологии блокчейн, которую можно назвать «сердцем четвертой промышленной революции»¹. Началось широкое обсуждение возможности применения смарт-контрактов, основанных на технологии блокчейн. На фоне этого появилась необходимость в дополнении и расширении положений законодательства об электронной торговле. Так, Национальной конференцией было отмечено, что в США присутствуют три основных проблемы, связанных с развитием законодательства о блокчейне и смарт-контрактах. Во-первых, отмечается, что необходимо избегать «ненужного или избыточного» законодательства, во-вторых, избегать противоречий в понятийном аппарате, третья проблема связана с особенностями правовой системы США и состоит в угрозе «федерального превентивного вмешательства»².

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство об электронной торговле развивается эволюционным путем и синхронизируется с развитием науки и появлением новых технологий. Законодатели США стараются максимально унифицировать правовые акты, принимаемые в сфере блокчейна, основываясь на едином акте. В то же время в законодательстве Российской Федерации нет единого закона в сфере электронной торговли; нормы, регулирующие данную сферу, содержатся в различных правовых актах. Представляется, что подход США к правовой регламентации данной сферы позволит в большей степени избежать пробелов, казусов, а также «избыточного» законодательства.

¹ Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. Geneva, 2016. 171 p.

² Guidance note regarding the relation between the uniform electronic transactions act and federal esign act, blockchain technology and “smart contracts” // Electronic Transactions Act – Uniform Law Commission. URL: <https://uniformlaws.org/viewdocument/guidance-note-regarding-therelatio?CommunityKey=2c04b76c-2b7d-4399-977e-d5876ba7e034&tab=librarydocuments>

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

НЕУВАЖЕНИЕ К СУДУ КАК ОСНОВАНИЕ НАЛОЖЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА

К.Э. Аршакян, студент ЗСФ РГУП

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Князев

Одной из особенностей наложения судебного штрафа как санкции за неисполнение или ненадлежащее исполнение участниками судопроизводства своих процессуальных обязанностей или за злоупотребление процессуальными правами является строго определенный круг оснований. В соответствии со ст.ст. 119 АПК РФ, 112 КАС РФ, 105 ГПК РФ судебные штрафы налагаются судом в случаях, предусмотренных соответствующими кодексами.

При анализе данных оснований усматривается различный характер их возникновения и оценки. К первой группе следует отнести основания объективные – те, при наличии которых у суда не возникает сомнений в оценке степени нарушения требований процессуального законодательства. Таковыми являются: непредоставление истребуемого доказательства по неуважительным причинам (ст.ст. 66 АПК РФ, 57 ГПК РФ, 63 КАС РФ), нарушение порядка в судебном заседании (ст.ст. 154 АПК РФ, 159 ГПК РФ, 122 КАС РФ), неявка без уважительных причин, когда она обязательна в силу закона или признана таковой судом (ст.ст. 156 АПК РФ, 168 ГПК РФ, 150 КАС РФ), утрата переданного на исполнение исполнительного листа (ст.ст. 331 АПК РФ, 431 ГПК РФ, 364 КАС РФ).

Иным – субъективным – является основание, предусмотренное ст.ст. 119 АПК РФ, 159 ГПК РФ, 122 КАС РФ – проявленное неуважение к суду. Его особенность состоит в том, что «определение степени уважительности участника процесса к суду находится в компетенции суда и устанавливается с учетом степени недобросовестности и неправомерности действий» (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15.01.2020 № Ф03-6462/2019). В части отнесения того или иного поведения к неуважительному закон лишь разграничивает уголовную ответственность за неуважение к суду в виде оскорбления участника судопроизводства (ст. 297 УК РФ) от процессуальной, где под неуважением понимаются «иные действия, влекущие ответственность и не связанные с оскорблением участников судопроизводства».

В связи с отсутствием каких-либо более точных критериев неуважения к суду судебной практикой данные обстоятельства определяются самостоятельно. Так, ча-

стыми проявлениями неуважения признаются необоснованный отвод как «дискредитация суда», «умаление авторитета судебной власти», «проявление субъективного недоверия к суду»¹. При этом, напротив, считается, что наложение судебного штрафа только за сам факт заявления отвода является неправомерным, поскольку законом не предусмотрена ответственность за заявление отвода, который признан судом необоснованным².

Помимо прочего, за проявленное неуважение судебный штраф налагался за следующие действия: использование в тексте поданного процессуального документа не оскорбляющих неприличных выражений; ведение между собой разговоров, не реагирующее на неоднократные замечания судьи или судебного пристава о необходимости соблюдения порядка; безобъективное неоднократное заявление одного и того же ходатайства, в отношении которого уже вынесено определение суда³; воспрепятствование проведению экспертизы⁴; нарушение общепринятых стандартов процессуального поведения – предоставление большого объема документов без какой-либо конкретизации, предоставление ненадлежащим образом подготовленных документов (не заверенных, документов с черновым, вспомогательным характером исполнения)⁵ и т.д.

ПОРЯДОК ОБРАЩЕНИЯ И ПРОЦЕДУРА РАССМОТРЕНИЯ В САС НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА КАМИЛЫ ВАЛИЕВОЙ

Л.В. Бурковская, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент О.П. Шальнева

Дело фигуристки Камилы Валиевой в связи с отстранением от соревнований и последующей отменой решения Российского антидопингового комитета об отстране-

¹ Постановления Арбитражного суда Московского округа от 27.06.2019 по делу № А40-209822/2018; от 05.10.2018 по делу № А40-13789/2018 // СПС КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.08.2019 по делу № А40-52851/17 // СПС КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Пункт 19 Постановления Пленума ВС РФ от 13.06.2017 № 21; Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.09.2020 по делу № 88а-36764/2019 // СПС КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 29.03.2017 по делу № А50-3186/2016 // СПС КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁵ Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 20.01.2015 по делу № А76-11387/2014; от 22.09.2016 по делу № А50-16754/2013; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.08.2013 по делу № А32-7218/2012 // СПС КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2021. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

нии в Спортивном арбитражном суде (САС) стало актуальным в спортивной среде и среди спортивных юристов в свете проведения Пекинских игр 2022 г. На примере частного дела возможно проанализировать порядок рассмотрения дел в САС, который регламентирован Кодексом международного спортивного арбитражного суда, акцентировав внимание на положениях кодекса, касающихся подачи апелляционного заявления и проведения слушания по жалобе.

Поскольку национальное антидопинговое агентство ограничение сняло, а фигуристка снова вышла на олимпийский лед, то WADA, ISU и МОК (ИТА) подали иск в САС на РУСАДА с требованием заблокировать участие спортсменки в соревнованиях на время расследования. Заявление Международного олимпийского комитета и Всемирного антидопингового агентства было подано в Специальный антидопинговый отдел САС в Пекине, поэтому, помимо общих правил, содержащихся в Кодексе САС, необходимо обратиться к нормам Арбитражного регламента, применимого к специальному подразделению САС для Олимпийских Игр, и Арбитражному регламенту, применимому к Олимпийским Играм, Антидопингового отдела САС в Пекине в 2022 г.

Процедура состоит в подаче жалобы (первичного запроса) в Канцелярию суда. В случае несоблюдения требований при подаче апелляционного заявления Судебная канцелярия САС может предоставить апеллянту единовременный срок для заполнения своего апелляционного заявления; при неполучении исправленного варианта Судебная канцелярия САС не инициирует процесс рассмотрения дела. При подаче апелляционного заявления одной из обязанностей заявителя является уплата невозмещаемого судебного сбора в размере 1 000 швейцарских франков. Если предполагаемое нарушение антидопинговых правил подпадает под юрисдикцию Антидопингового отдела САС, оно направляется в отдел посредством письменного заявления в соответствии с антидопинговыми правилами МОК. Далее назначается коллегия, состоящая из единоличного арбитра или трех арбитров. В деле Камилы Валиевой коллегия состояла из трех арбитров.

После принятия заявления начинается процедура рассмотрения дела Коллегией арбитров. Председатель Коллегии должен дать указания относительно слушания и назначить дату слушания. Если стороны не договорились об ином, слушание не является публичным, оно может быть закрытым и записано. Каждая сторона самостоятельно и за свой счет приглашает в процесс свидетелей и экспертов. Если Коллегия не примет иного решения, слушание должно проводиться посредством видеоконференции или телефонной конференции. В нашем примере на основании официального заявления Антидопингового отдела САС слушание по делу К. Валиевой проводилось в режиме видеоконференции из временного офиса САС в Пекине. В период проведения Олимпийских Игр Коллегия должна вынести решение в течение 24 часов с момента завершения слушания.

САС будет иметь юрисдикцию только в том случае, если заявитель исчерпал все внутренние средства правовой защиты, доступные ему в соответствии с уставом или

регламентом соответствующей спортивной организации, за исключением случаев, когда время, необходимое для исчерпания внутренних средств правовой защиты, делает апелляцию в специальный отдел САС неэффективной.

Апелляционные жалобы Международного олимпийского комитета, Всемирного антидопингового агентства и Международного союза конькобежцев САС не удовлетворил, посчитав, что временное отстранение спортсменки не может быть наложено из-за исключительных обстоятельств; Валиева была допущена к участию в олимпийском личном турнире фигуристок, заняв четвертое место.

ИЗМЕНЕНИЕ ПОРЯДКА ОСПАРИВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ НЕДВИЖИМОСТИ: ЧТО НОВОГО?

А.А. Данилкова, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель В.В. Ожередова

Принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 269-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ привнесло существенные изменения в порядок оспаривания результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Для вступления в силу новых правил оспаривания кадастровой стоимости законом определен переходный период, который устанавливается до 1 января 2023 г. Однако субъекты РФ вправе применять положения данного закона до наступления указанного срока, и ряд российских регионов уже повсеместно применяет новые правила пересмотра кадастровой стоимости объектов недвижимости. С 1 июля 2022 г. к их числу присоединится и Томская область².

По новым правилам заявители, считающие, что завышением кадастровой стоимости недвижимости их права были нарушены, могут подать исковое заявление в суд субъекта РФ только после решения комиссии по оспариванию результатов определения кадастровой стоимости недвижимого имущества об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре кадастровой стоимости. Ранее обязательный досудебный порядок урегулирования спора при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости устанавливался только в отношении юридических лиц, органов государ-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2020 № 269-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358790/ (дата обращения: 01.04.2022).

² Об установлении даты перехода к применению положений статьи 22.1 Федерального закона от 3 июля 2016 года № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» : постановление губернатора Томской области от 24.03.2022 № 102а // Томская область. URL: <https://tomsk.gov.ru/documents/front/view/id/76474/> (дата обращения: 01.04.2022).

ственной власти и местного самоуправления; физические же лица были освобождены от такой обязанности.

Еще одним новшеством, вводимым данным Федеральным законом, станет составление отчета об оценке рыночной стоимости объекта недвижимости на дату обращения и проведения соответствующей оценки, тогда как ранее она устанавливалась на дату определения кадастровой стоимости объектов недвижимости.

Вышеуказанное нововведение повлияет на порядок возвращения излишне уплаченных налоговых платежей (земельный налог, налог на имущество физических лиц и организаций). Поскольку дата начала применения новой кадастровой стоимости будет устанавливаться с 1 января года, следующего за годом пересмотра кадастровой стоимости, а не даты определения, то принцип ретроспективности в таком случае действовать не будет, и возмещение можно будет получить только за один налоговый период.

Помимо этого, устанавливается шестимесячный срок действия отчета об оценке, который исчисляется с даты его составления. Соответственно, реализация прав граждан, юридических лиц, органов государственной власти и местного самоуправления на защиту прав, связанных с установлением необоснованно завышенной кадастровой стоимости, ограничивается сроком.

Изменения порядка оспаривания результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости сложно оценить однозначно. Следствием введения новых правил станет расширение полномочий комиссий по оспариванию результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости. В то же время работа комиссий будет способствовать своеобразной «разгрузке» и без того загруженного судебного аппарата.

ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ФИКЦИЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А.С. Капустян, магистрант АлтГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Рехтина

Формирование правового государства в современной России необходимо для успешного осуществления процесса правореализации. Для результативного выполнения данной задачи представляются необходимыми более глубокое понимание и использование отдельных правовых категорий, к которым, в частности, можно отнести правовую фикцию.

Для понимания данной категории права необходимо разобраться с понятием. Легального определения данного понятия нет, в связи с этим необходимо обратиться к мнениям ученых-юристов. Г.Ф. Дормидонтов в своей работе выделяет понятие фикций в узком и широком смыслах. Представляется, что в настоящее время в юри-

дической доктрине понятие фикции используется исключительно в узком смысле. В узком смысле понятие юридических фикций Г.Ф. Дормидонтов сформулировал следующим образом: «Фикция вообще есть известный прием мышления, состоящий... в решении задачи при помощи ложного положения»¹. В.М. Горшенев определял фикцию как «закрепленное в правовых актах и используемое в юридической практике нормативное предписание в виде специфического способа, выражающегося в провозглашении существующими факта или обстоятельства, в действительности не имеющих места». Аналогичное понимание фикции высказывал и профессор Н.И. Матузов².

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на существование различных точек зрения и понимания самого понятия «фикция», большинство исследователей склоняются к пониманию фикции как определенного приема.

В гражданском процессе выделяют два вида фикций: процессуальные и доказательственные.

Процессуальные фикции связаны с созданием необходимых условий для своевременного и справедливого рассмотрения и разрешения гражданского дела. Примером может выступить Решение от 27.07.2021 по делу № 2-329/2021, в котором суд применил фикцию, содержащуюся в норме ст. 119 ГПК РФ. В данной правовой норме указано, что суд считает лицо надлежаще извещенным о судебном заседании, хотя это не соответствует действительности, исходя из того, что все возможные меры к извещению ответчика были приняты, несмотря на то что ответчик извещений не получал.

В доказательственных фикциях объектом являются обстоятельства, подлежащие доказыванию, а также то, в пользу какой из сторон они будут признаны судом. Например, суд в Решении от 24.11.2016 г. делу № 2-6622/2016 применил фикцию, которая содержится в ч. 3 ст. 79 ГПК РФ. В данном решении, несмотря на ходатайство представителя истца, по которому в случае, если ответчица отказывается от своей подписи в кредитном договоре, он просил назначить почерковедческую экспертизу, ответчица отказалась от назначения почерковедческой экспертизы, и суд признал подпись достоверной, несмотря на отсутствие экспертизы.

Существование фикций в гражданском судопроизводстве представляется необходимым, так как в некоторых ситуациях без фикции в процессе невозможно правильно и справедливо разрешить гражданское дело. Таким образом, юридическая фикция – правовая категория, которая со времен римского права и по настоящее время активно применяется в правовой среде. Ее существование в праве оправдывается исключительно правовыми целями, главная из которых – стремление к эффективности правового регулирования.

¹ Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Часть первая. Юридические фикции и презумпции (часть вторая) // Вестник гражданского права. 2011. № 3. С. 168–240.

² Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М. : Норма : Инфра-М., 2016. 640 с.

ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А.Е. Корчагин, студент ТГУ

Научный руководитель – ассистент О.П. Шальнева

Экономический кризис указал на «болеую точку» законодательного регулирования института банкротства физических лиц – долгую и дорогую процедуру. К тому же, исходя из данных судебной статистики, нагрузка на суды в связи с ростом обращений о проведении процедуры банкротства кратно увеличилась. Для разрешения сложившейся проблемы был сформирован новый институт – внесудебное банкротство физических лиц. Как и любое законодательное новшество, он не лишен недостатков.

Первая проблема – отсутствие контролирующего субъекта (финансового управляющего). В обычной процедуре банкротства этот субъект обладает правом обжалования сделок, заключенных должником еще до начала самой процедуры. Во внесудебном банкротстве кредиторы остаются единственными заинтересованными лицами в оспаривании подозрительных сделок должника. К тому же Закон «О банкротстве» (ст. 223.5) ставит кредитора в довольно тесные временные рамки. В течение всего срока процедуры внесудебного банкротства (6 месяцев) кредитор сам должен отслеживать факт возбуждения процедуры, разыскивать имущество, получать информацию о сделках должника и т.д. Выполнение этих действий в течение 6 месяцев довольно затруднительно. И если крупные юридические лица, вероятно, могут использовать для этой цели свой административный ресурс, то как быть кредитору – физическому лицу, непонятно.

Законодателем оставлена без внимания возможность гражданина-банкрота отказаться от принятия наследства. Исходя из формально-юридического подхода, на должника не возлагается ответственность за отказ от наследства, в результате которого он утрачивает право на получение имущества. Одновременно такое действие является очевидным злоупотреблением правом. Отказ от наследства очень близок к уничтожению имущества, и закон в данном случае не защищает интересы кредиторов.

Во внесудебном банкротстве отсутствует механизм эффективного контроля кредиторов за процедурой и противодействия недобросовестным должникам. Не проводится финансовый анализ, не изучаются обстоятельства возникновения задолженности, не анализируются совершаемые сделки. Если кредитор подозревает недобросовестность поведения должника, он может лишь осуществлять запросы о наличии зарегистрированных (учтенных) имущества или имущественных прав гражданина-должника. Однако в большинстве случаев этого недостаточно, а возможности обратиться к финансовому анализу должника через суд законом не предусмотрено.

Наконец, законодатель упустил из внимания ситуацию, когда должник скрывает имущество не в ходе самой процедуры (не уведомляет о факте улучшения своего финансового положения), а изначально, еще при подаче заявления в МФЦ. В ситуации, когда имущество скрывается еще на этапе подачи заявления в МФЦ, действия кредиторов вовсе не разъяснены и не урегулированы.

Несмотря на описанные недостатки, внесудебное банкротство является эффективным инструментом для его применения в процедуре банкротства граждан. Оно позволяет снять финансовую нагрузку на должников, сэкономить время, снизить нагрузку на суды. Хочется верить, что законодатель будет вести работу по улучшению законодательного регулирования данного института, доктрина уже сформировала достаточный спектр предложений по изменениям.

СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ БЫВШЕГО СОТРУДНИКА

М.М. Костина, аспирант КФУ

Научный руководитель – доцент, канд. юрид. наук А.Г. Нуриев

Работник подал в суд на организацию о признании отношений трудовыми. В иске было отказано. Вправе ли организация взыскать с работника судебные издержки на оплату услуг представителя?

По общему правилу, в соответствии со ст. 98 ГПК РФ¹, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

Согласно ст. 98 ГПК РФ судебные расходы распределяются пропорционально сумме удовлетворенного судом иска. Стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах (ч. 1 ст. 100 ГПК РФ).

Однако ст. 393 ТК РФ² предусматривает, что при обращении в суд с иском по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, работники освобождаются от оплаты пошлин и судебных расходов.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Трудовой кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 3.

Таким образом, трудовое законодательство освобождает работников от судебных расходов, что считается исключением из общего правила, установленного ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, независимо от исхода рассмотрения судом дела, в том числе в случае частичного или полного отказа в удовлетворении иска (п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям»¹).

Вывод. Работники освобождаются от судебных расходов независимо от результатов рассмотрения судом их требований, в том числе в случае прямого отказа в удовлетворении этих требований.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

А.В. Крючкова, Д.Д. Кузьмина, студенты НГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И.В. Зуева

Информационно-коммуникационные технологии носят сквозной характер и оказывают влияние на развитие различных процессов в обществе, в том числе и на функционирование судебной системы. В приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ электронное правосудие определяется как способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанных на использовании информационных технологий в деятельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде².

Некоторые авторы придерживаются позиции разграничения форм и способов участия субъектов в судопроизводстве. Так, форма, т.е. порядок отправления правосудия, едина и универсальна, однако порядок участия лиц в судопроизводстве дифференцируется в зависимости от способа на традиционный – очное участие, и дистанционный, который включает заочную и электронную формы³. Председатель Совета судей РФ В.В. Момотов также считает, что термин «электронное правосудие» следует отличать от термина «цифровое правосудие», так как в первом случае говорится о свойствах, присущих носителю информации, а во втором – о форме, в которой су-

¹ О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей – физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7, июль.

² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 26.11.2015 № 362 // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. № 2.

³ Ефимова Ю.В. К вопросу о соотношении понятий «дистанционного» и «электронного» правосудия // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 1. С. 132–139.

ществуют данные. Пилотной программой именно цифрового правосудия, как заявлено, станет суперсервис «Правосудие онлайн», полноценная работа которого ожидается с 2024 г. В связи с этим в некоторой степени решится проблема параллельного «существования» в сфере судопроизводства множества информационных платформ, различных по набору «электронных» процессуальных сервисов, порядку их использования, техническим требованиям.

В начале 2022 г. вступил в силу Федеральный закон, вносящий изменения в процессуальные кодексы¹. Согласно нововведениям, была закреплена возможность подачи искового заявления, направления электронных решений суда через Единый портал государственных и муниципальных услуг. Исковые заявления, жалобы, представления и иные документы, которые подаются посредством систем электронного документооборота участников процесса, должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью. Также была закреплена возможность проведения судебных заседаний в режиме веб-конференции. Достоинством данной системы является процессуальная экономия, любое лицо без участия суда может подключиться к судебному заседанию, используя ПК.

Однако имеются и существенные недостатки системы веб-конференций. В настоящее время многие суды не имеют технической оснащенности для проведения судебных заседаний с использованием веб-конференцсвязи. Кроме того, возникают проблемы идентификации личности, и, следовательно, не исключена возможность проникновения в судебное заседание посторонних лиц. Помимо этого, существует проблема несвоевременного размещения информации о движении дел на веб-сайтах судов.

Таким образом, для решения существующих проблем в данной сфере необходимо обеспечить необходимый уровень технической оснащенности судов, создать требования к техническим и программным средствам, используемым при организации веб-конференций, а также принять нормативные правовые акты, которые более детально урегулируют вопросы осуществления электронного правосудия.

КРИТЕРИИ ДОПУСТИМОСТИ ВЗЫСКАНИЯ С РАБОТНИКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЕННЫХ ДОЛЖНИКОМ

В.А. Лесных, студент СПбГУ

Научный руководитель – преподаватель А.О. Шишканов

В судебной практике в настоящее время сформирован тренд признания выплат, осуществленных работникам в преддверии банкротства, сделками, подлежащими оспа-

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ // Российская газета. 2022. 29 марта. № 66.

риванию по специальным банкротным основаниям. Это обуславливается в первую очередь защитой привилегированных кредиторов. Увеличившееся количество судебных споров и противоречия в оценке схожих явлений требуют формализации оснований, при которых выплата работнику может быть оценена как сделка с предпочтением.

В статье изучены и обобщены подходы, выработанные судами для оценки предоставлений работников. К ним относятся: фактическое исполнение работником трудовых обязанностей; наличие необходимой квалификации; предусмотрение выплаты локальными актами и т.д. При этом судебная практика во многих случаях возлагает на работника большее бремя доказывания, чем ему необходимо выполнить в обычном трудовом споре. Так, работник должен доказать: наличие дополнительных обязанностей; профессиональные успехи; произведение выплаты всем сотрудникам; соответствие выплаты среднему уровню оплаты и т.д.

Можно сделать вывод, что кредитор вправе инициировать трудовой спор о взыскании заработной платы в конкурсную массу, в котором работник не будет пользоваться гарантиями, обусловленными трудовым законодательством.

Законодатель в отдельных случаях поддерживает этот тренд, вводя новые и сравнительно жесткие институты. К таковым относится подп. 4 п. 12 ст. 189.49 Закона № 127-ФЗ¹, в который введено правило об обязательном условии оказания Банком России финансовой помощи санлируемому банку в виде прекращения денежных обязательств банка перед контролирующими и управляющими лицами.

В данном случае возможность такого весьма жесткого регулирования обуславливается особо значимым защищаемым законом социальным интересом (права вкладчиков банка и стабильность банковской системы). Указанная норма является не совсем удачной попыткой настройки регулирования, потому что во многом сравнима с обеспечительной мерой, исключающей пересмотр соответствующего решения. Но при этом она наиболее наглядно демонстрирует проблему оценки трудовоправовых выплат посредством механизмов банкротства.

Выражается она в возможности взыскания имущественных предоставлений с контролирующих лиц, хоть и занимающих руководящие должности, однако не имевших фактической или юридической возможности повлиять на финансовое состояние организации-должника, не превышавших должностных полномочий и не имевших возможности назначить себе необоснованные премии.

Так, если у ЦБ РФ возникнет необходимость в применении подп. 4 п. 12 ст. 189.49 Закона № 127-ФЗ, то в список руководящих должностей, чьи денежные средства подлежат безвозвратному списанию (а не хотя бы аресту) будут включены в том числе и управляющие филиалами Банка, главные бухгалтеры филиалов Банка. В то же вре-

¹ О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 01.05.2017 № 84-ФЗ (вступ. в силу 01.05.2017) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216065/

мя в случае, если банк полностью восстановит свое финансовое положение, то неосновательно обогатится за их счет из-за безвозвратности списания.

Таким образом, действующая редакция ст. 189.49 Закона о банкротстве не учитывает законные права и интересы управляющих работников банка, которые могут исполнять свои должностные обязанности надлежащим образом, не нарушая норм закона.

По мнению автора, выплаты работникам не должны защищаться какими-либо гарантиями при объективном злоупотреблении (например, специфический в соответствующей отрасли статус физического лица – работника), поэтому механизм оспаривания подобных сделок подлежит дальнейшему совершенствованию с учетом накопленных судами подходов.

РЕЖИМ БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ ПРИМИРЕНИЮ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Е.И. Тимофеев, преподаватель АлтГУ

Научный руководитель – доктор юрид. наук, доцент И.В. Рехтина

Характер гражданских споров определяет возможность их исчерпания не только путем разрешения в судебном порядке, но и путем мирного урегулирования конфликтующими сторонами, чему государство всячески способствует. В связи с этим в законодательстве и правоприменительной практике сложился особый режим благоприятствования примирению. В то же время на сегодняшний день наблюдается явное преобладание количества дел, разрешенных судами без применения примирительных процедур. Данный факт свидетельствует о несоответствии цели режима по созданию оптимального механизма исчерпания споров и его результатов, что указывает на неэффективность применяемых режимных средств.

Среди проблем реализации указанного режима можно выделить следующие.

1. Проблема декларативности регламентации режима. Современное законодательство содержит ряд требований, не подкрепленных реальным механизмом их реализации. Так, согласно п. 7.1 ч. 2 ст. 131, абз. 8 ст. 132 ГПК РФ истец при подаче иска обязан представлять в суд сведения о действиях, направленных на примирение, и документы их подтверждающие. Однако при отсутствии обязательного досудебного порядка урегулирования спора данное положение законодательства, во-первых, не позволяет суду на стадии принятия заявления к производству провести проверку указанных сведений, во-вторых, не имеет санкций за его нарушение после принятия заявления к производству.

2. Проблема правовых границ режима. Режим благоприятствования примирению, как и любой правовой режим, имеет свои рамки действия, он неприменим в приказном (ввиду бесспорности), особом (ввиду отсутствия спора о праве) и заочном (ввиду

фактического отсутствия одной из спорящих сторон) производствах. В то же время, согласно данным отчета о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации, за первое полугодие 2021 г. арбитражными судами было прекращено в связи с заключением мирового соглашения одно дело об установлении фактов, как и годом ранее¹. В этом проявляется проблема размывания границ режима благоприятствования примирению, что в итоге приводит к неверному правоприменению.

3. Проблема отсутствия действенного механизма пресечения злоупотреблений. Наблюдается отсутствие реальных механизмов применения ответственности в части злоупотреблений правом в области использования примирительных процедур. Наиболее частым примером недобросовестного поведения является заявление ходатайства о перенесении судебного заседания в связи с проведением примирения при отсутствии реального намерения урегулировать спор в мирном порядке². При этом законодательство не содержит реальных негативных последствий для стороны, злоупотребляющей своим правом таким образом, что необходимо дополнительное регулирование.

Подводя итог, следует отметить, что режим благоприятствования примирению во многом имеет декларативный характер, что требует установления реальных механизмов, позволяющих претворить цели режима в жизнь. Складывается ситуация, при которой ряд споров, по которым возможно примирение, не регулируется в мирном порядке. С другой стороны, имеет место необоснованное использование режима примирения в формах судопроизводства, не предполагающих возможности окончания дела миром, создается благоприятная атмосфера для злоупотребления правом в части обращения к примирению в целях, не связанных с действительным урегулированием спора миром. Данная ситуация ведет к размыванию и ослаблению режима и требует дополнительной научной разработки.

ФОРМИРОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ: БУДУЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ДИСКУССИОННАЯ МОДЕЛЬ

А.К. Цыбенова, студент БГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Ю. Васильева

В науке российского права в течение длительного времени вопрос о возможности создания административных судов РФ является дискуссионным. До сих пор среди ученых-правоведов нет единства мнений по данному вопросу.

¹ Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации (по первой инстанции) за 6 мес. 2021 г. URL: http://www.cdep.ru/userimages/AC1_1-2021_svod.xls (дата обращения: 13.02.2022).

² Красовская М.Е., Ларина Т.В. Примирительные процедуры как альтернатива судебному разбирательству в арбитражном процессе // Арбитражные споры : инф.-аналит. журнал. 2018. № 1. С. 102.

В пользу позиции о необходимости создания отдельных органов административной юстиции, а именно административных судов, выступают многие исследователи. Так, по мнению К.А. Степанова, отдельный судебный орган (административный суд) сможет более точно и своевременно осуществлять свои полномочия по судебному контролю, эффективно отстаивать приоритет прав и свобод человека и гражданина¹. А.А. Демин при определении подлинно правового государства считает обязательным наличие судов административной юстиции, отсутствие которых не соответствует теории этого самого правового государства².

Одной из целей создания административных судов в РФ в том, что судьи будут иметь специализацию, узкую направленность в разрешении административных вопросов. Решится проблема загруженности судов общей юрисдикции, что скажется на более эффективном и быстром рассмотрении и разрешении гражданских, уголовных дел.

Помимо доводов об эффективности рассмотрения дел, возникающих из публичных правоотношений, доступности правосудия, указывается, что создание специализированных органов административной юстиции выведет Россию на общеевропейский уровень³. Структуру специализированных административных судов, похожую на германскую, предлагает А.У. Шамсудинов⁴.

Противники идеи создания административных судов высказываются о наличии вопросов в части структуры, компетенции, законодательной базы, кадров. Кроме этого, не решена экономическая проблема.

Если мы затронули финансовую сторону вопроса, то наличие административных судов гарантирует экономическую свободу действий и тем самым долгосрочную надежность инвестиционных намерений⁵. Если есть гарантии для инвестора в виде независимого суда, в том числе и административного суда, решение которого основывается только на законе, то это очень выгодно выделяет страну в международной конкуренции. Инвесторы должны доверять судам, которые независимо от политических сил и влияний вынесут решение по существу и только в соответствии и на основании закона.

Таким образом, вопрос создания специализированных административных судов в РФ требует внимания со стороны законодателя в части детальной проработки про-

¹ Степанов К.А. Некоторые актуальные проблемы создания административных судов в РФ // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 658–665.

² Демин А.А. Проблема судов административной юстиции не отменена // Административное право и процесс. 2020. № 8. С. 35–39.

³ Десятик М.С., Сапожников А.И. К вопросу о создании административной юстиции в Российской Федерации // Адвокатская практика. 2008. № 1. С. 42–44.

⁴ Шамсудинов И.У. Административные суды в Российской Федерации: если ли в них необходимость, и какими они должны быть? // Молодой ученый. 2016. № 15 (119). С. 373–376.

⁵ Штаух М. Задачи административного судопроизводства в современном государстве – функции, основополагающие принципы, основные типы производства и качественные стандарты правовой защиты // Административное судопроизводство: проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. Астана, 2005.

екта, его работы в рамках судебной системы. Наличие самостоятельных органов административной юстиции, специализированных административных судов, – это еще один шаг на пути к правовому государству, обеспечению прав и свобод граждан, прав и интересов организаций, экономическому развитию страны, созданию доверия и надежности. Именно поэтому в международных отношениях административные суды являются «показателем хорошего правительства» (good government)¹. Именно такой путь развития видится перспективным для Российской Федерации как правового государства.

¹ Штаух М. Задачи административного судопроизводства в современном государстве – функции, основополагающие принципы, основные типы производства и качественные стандарты правовой защиты // Административное судопроизводство: проблемы и перспективы развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. Астана, 2005.

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

COVID-19 И ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Д.В. Спиваченко, студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.А. Рогалева

11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию COVID-19, которая значительно повлияла на трудовые отношения. В частности, многие компании пострадали из-за фактического временного прекращения своей деятельности в связи с ограничительными мерами, т.е. полностью лишились оперативной прибыли, но при этом юридические лица платили за аренду (налоговые и страховые платежи для них были отсрочены, но не отменены). Некоторые предприятия и вовсе объявили себя банкротами. Резко возросла безработица из-за массового увольнения работников (пиковое значение во время пандемии достигло 3,7 млн безработных¹), которая породила санкционирование со стороны государства прекращения трудового договора по инициативе любой из сторон². Помимо прочих мер, в большинстве развитых стран была оказана государственная поддержка малому и среднему бизнесу, а также гражданам, потерявшим работу. Работники перешли на дистанционную форму деятельности, в связи чем возникли новые понятия, среди которых «дистанционный трудовой договор». Для некоторых работников, исполняющих трудовые обязанности исключительно в очном формате (дистанционной формой не предусмотрена реализация труда), возник вопрос: обязан ли работодатель платить им заработную плату, если осуществление полномочий из-за объективной причины не удастся реализовать, и какое социальное страхование предусмотрено в этой ситуации для работников.

В условиях ограничительных мер именно дистанционная форма работы, которая была закреплена в Трудовом кодексе РФ еще в 2013 г., стала основной формой реализации трудовых отношений.

¹ Минтруд РФ ожидает сохранения безработицы на уровне 4,5% до конца года // Интерфакс. 2021. 3 сент. URL: <https://www.interfax.ru/russia/788354> (дата обращения: 05.03.2022)

² Руденко Г.Г., Долженкова Ю.В. Дистанционная занятость: современные тенденции трансформации. Социально-трудовые исследования. 2020. Т. 41 (4). С. 50–56.

С 1 января 2021 г., с вступлением в силу Федерального закона от 08.12.2020 № 407-ФЗ, дистанционная работа и трудовой договор о дистанционной работе стали более объяснимыми понятиями. Работник, согласно Трудовому кодексу РФ, имеет право не работать, если работодатель не обеспечивает безопасность здоровья в связи с распространением COVID-19¹.

Федеральным законом № 407-ФЗ установлена возможность для работодателей в одностороннем порядке изменять трудовой договор в связи с ограничительными мерами, которые толкуются учеными по-разному (ст. 312.9 ТК РФ). Например, Н.Л. Лютов пишет, что такое положение несет риски утраты трудовых прав миллионами работников, и данные действия не могут быть оправданы соображениями защиты работодателей². Тем не менее такое закрепление весьма существенно, поскольку согласно ч. 2 ст. 72.2 ТК РФ пандемия обозначена одним из экстраординарных обстоятельств. Также, по мнению Н.Л. Лютова, в законодательстве все еще имеется пробел, связанный с трудностью реализации коллективных трудовых договоров дистанционных работников и роли профсоюзов во время пандемии³.

Таким образом, во время пандемии традиционное понимание рабочего времени и места работы, вообще трудовое отношение в целом претерпели значительные изменения. Законодатель попытался закрепить равновесие между охраной здоровья, минимизацией экономического и социального ущерба и соблюдением прав человека, хотя при этом приходится констатировать недостаточность выделяемых средств, системности в подходе к ситуации, охвату различных категорий населения, а также слабость администрирования.

ПРОКУРОРСКАЯ ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

А.Е. Нагавкин, студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ст. преподаватель П.Д. Шкурова

«Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию», – именно так гласит статья 37 Конституции Российской Федерации⁴. Закрепление этого положения в Ос-

¹ Определение СК по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.05.2021 по делу № 8Г-4926/2021[88-6140/2021. URL: <https://base.garant.ru>

² Лютов Н.Л. Защита населения, работодателей и рынка труда в условиях пандемии: Россия в глобальном контексте // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15, № 8. С. 108–117. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.117.8.108-117

³ Лютов Н.Л. Законодательные инициативы, связанные с дистанционным трудом: временный ажиотаж на фоне пандемии или устойчивая тенденция? // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 78–88.

⁴ Конституция Российской Федерации : (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.

новном нормативном правовом акте России свидетельствует о принципиальном его значении для общества и государства и позволяет говорить о развитии нашей страны в качестве как правового, так и социально-ориентированного государства. Урегулирование общественных отношений в сфере труда с позиции права, т.е. превращение этих отношений в правоотношения, позволяет наиболее эффективно взаимодействовать всем участникам данного вида правоотношений. Главной отраслевой нормой, регулирующей трудовые правоотношения, является Трудовой кодекс Российской Федерации¹.

В настоящее время в России созданы все условия для реализации людьми собственных потребностей, в том числе необходимости в нормальных условиях труда, в которые входит как непосредственная обстановка на рабочем месте, так и оплата труда с учетом возможных льгот и гарантий. Однако на практике мы можем видеть, что трудовые права граждан нарушаются. Недобросовестные работодатели различными способами и методами могут обманывать своих сотрудников. Самый простой пример обмана может заключаться в выплате «серой» заработной платы, т.е. сотрудник получает деньги в конверте «на руки» при отсутствии официального трудового договора и возможности обратиться в суд для защиты своих прав. Но есть и другой вид обмана – невыплата положенной заработной платы. Даже при наличии трудового договора, в котором обязательно оговаривается размер заработной платы (ст. 57 ТК РФ), недобросовестные работодатели не спешат выплачивать положенное вознаграждение и порой по несколько месяцев игнорируют законные права своих сотрудников.

Как же простому «человеку труда» защитить свои права? Одним из способов защиты является обращение в прокуратуру Российской Федерации. На основании обращения гражданина прокуратура проведет проверку и в случае выявления нарушений трудового законодательства, особенно если выявлена невыплата заработной платы, надзорное ведомство может принять меры прокурорского реагирования, например внести представление об устранении нарушений трудового законодательства, привлечь работодателя к административной ответственности. Но самой эффективной мерой защиты прав и свобод граждан в подобной ситуации будет обращение прокурора в суд в интересах тех работников, чьи права были нарушены. Право прокурора обратиться в суд с таким иском закреплено в ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации². В суде прокурор будет требовать взыскать невыплаченную заработную плату в пользу заявителей, компенсацию за ее просрочку (ст. 236 ТК РФ) и моральный ущерб. Благодаря обращению прокурора в суд будут восстановлены конституционные права граждан, и люди смогут продолжать жить

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 3.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

нормальной жизнью, обеспечивая себя всем необходимым и удовлетворяя собственный круг самых разнообразных потребностей.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод, что в случае нарушения трудовых прав граждане могут обратиться в прокуратуру с соответствующей жалобой, и в таком случае они могут быть уверены в том, что их права будут восстановлены, а виновные понесут справедливое наказание.

«СЕРАЯ ЗАРПЛАТА» КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПОНУЖДЕНИЯ К ТРУДУ

К.С. Сердюк, студент ТГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель К.В. Гранкин

Согласно ст. 129 ТК РФ, «...заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты». Согласно ст. 135 ТК РФ, «...заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда»¹. В соответствии с НК РФ с официальной заработной платы удерживается НДФЛ, обязанность по перечислению в бюджет которого возлагается на работодателя. НДФЛ является для работодателя существенной растратой, и именно поэтому появляется «серая зарплата».

«Серая зарплата» – это такой доход, который является официальным лишь частично. То есть часть зарплаты выплачивается легально, и с нее отчисляются налоги, а другая часть – «в конверте», и с нее ничего не перечисляется государству. Для работника существуют значительные риски при получении такого дохода, так как ни размер, ни порядок выплаты не отражены в трудовом договоре, поэтому на данные выплаты не распространяются нормы трудового законодательства. Исходя из этого работодатель в любой момент может прекратить, уменьшить или ограничить работника в выплатах, а он, в свою очередь, никак не сможет защитить свои нарушенные права.

Кроме того, работник может столкнуться с рядом других проблем при выплате ему «серой зарплаты». Согласно ст. 114 ТК РФ, ежегодный оплачиваемый отпуск работника оплачивается исходя из его среднего заработка, соответственно, отпускные будут гораздо меньше, чем зарплата. Бухгалтерия рассчитает отпускные по официальной, а не по фактической зарплате. «Серая зарплата» будет влиять на выходное

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

пособие работника, так как, согласно ст. 178 ТК РФ, «...работнику выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка», на выплату пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком. Следовательно, работнику будет выплачено значительно меньше того, на что он мог бы рассчитывать, получая всю заработную плату официально. Таким образом, можно сказать, что «серая зарплата» совершенно не выгодна для работника.

Учитывая изложенное, работодатель под угрозой невыплаты «серой зарплаты» может понуждать работника перерабатывать, работать в перерыве в течение рабочего дня, в выходные или нерабочие праздничные дни, а также в период своего законного отпуска, а также выполнять работу, не обусловленную трудовым договором. Так как данная оплата труда ни в каких документах не зафиксирована и основана только лишь на словесной договоренности, работник будет вынужден выполнять ту или иную работу, лишь бы получить свою «серую зарплату». Именно поэтому считаем данное явление одним из способов понуждения работника к труду.

Само существование такого явления, как «серые зарплаты», и его широкое распространение говорят о недостаточном контроле данного вопроса со стороны государства.

Государству, помимо установления или ужесточения ответственности за невыплату налогов и сборов, необходимо принимать более существенные меры, направленные на стимулирование работодателей выплачивать «белую» зарплату. Например, при повышении реального уровня заработной платы обратно пропорционально снижать сопутствующие налоги и сборы, чтобы работники трудились исключительно за «белую зарплату». Также необходимо принимать меры, направленные на повышение грамотности населения в отношении своих прав и гарантий в сфере трудовых отношений.

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РАБОТНИКА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НЕНАЛОГООБЛАГАЕМЫХ СХЕМ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

М.С. Выходилова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Вопросы, касающиеся оплаты труда, интересуют огромную часть населения России, поскольку зарплата в большинстве случаев является основным источником дохода граждан.

Для того чтобы государство могло обеспечивать работу своих внутренних механизмов, ему необходимо финансирование, обеспечиваемое в том числе за счет налогов, которыми облагается труд и, соответственно, заработная плата. Работодатель

выступает налоговым агентом по отношению к работникам, которых он нанимает. Он исчисляет, удерживает и перечисляет в бюджетную систему РФ НДФЛ и взносы в фонды на пенсионное, социальное и медицинское страхование, которые составляют порядка 43% от всей суммы выплат работникам¹. Таким образом, нагрузка на бизнес весьма серьезная. Принимая во внимание неблагоприятные факторы, которые существуют в современной России, такие как тенденция к стагнации экономики, падение покупательной способности рубля и неторопливость законодателя в реагировании на эти факторы, многие работодатели вынуждены прибегать к различным незаконным схемам², которые позволяют им получать больше, а платить государству меньше.

Одной из таких схем является «серая» заработная плата: работник официально трудоустроен, но полная сумма оплаты его труда делится на две части. Первая часть выплачивается официально, она максимально приближена к минимальным ставкам выплат данной категории по региону. Она облагается налогами, идут отчисления в фонды. Вторая же часть, скрытая от государства, выплачивается «в конверте» или переводится со счетов сторонних фирм через платежные системы и банки на счета, открытые в них работниками. Эта схема удобна обеим сторонам: у работника больше денег на руках, а работодатель получает дополнительный рычаг регулирования труда работника в виде изменения «серой» части его зарплаты. Это явление весьма опасно, ведь работник, получая доход таким образом, остается социально незащищенным³.

Схема «черной» заработной платы полностью незаконна, и отследить ее очень сложно. Между сторонами не заключается трудовой договор и даже договор гражданско-правового характера, оплату предоставляют наличными, а соответствующие налоги и иные отчисления не осуществляются. У работника не накапливается трудовой стаж, что негативно сказывается на его будущем. К тому же велика опасность вовсе не получить заявленную сумму оплаты труда⁴.

Важно понимать, что, используя эти схемы, рискует не только работодатель, так как работник соглашается трудиться на этих условиях. Во-первых, «черная» и «серая» зарплаты понижают размер будущей пенсии работника, ведь выплаты в Пенсионный фонд значительно уменьшаются или не осуществляются вовсе.

Во-вторых, оплата выходного пособия, отпускных и пособия по временной нетрудоспособности для работника будет мизерной, поскольку эти суммы рассчитываются из официальной зарплаты. В-третьих, с маленькой официальной зарплатой ра-

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ, № 232-ФЗ (ред. от 29.11.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

² Патутина С. Ю., Шабалина Н. В. Теневая зарплата: «Черный нал» и «Серые» схемы – правонарушение и социальная незащищенность работников // Управленец. 2010. № 3-4 (7-8). С. 72–78.

³ Полещук Т.А., Куприянов Б.Е. Проблемы теневой оплаты труда и заработной платы в России, ее аспекты и возможные пути решения // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2017. Т. 6, № 1 (18). С. 94–96.

⁴ Морданов М.А. Организация оплаты труда: проблемы и перспективы развития // Вестник Сургутского государственного университета. 2016. № 4 (14). С. 53–57.

ботнику будет крайне сложно взять кредит и ипотеку, ведь банкам важно понимать, способен ли заемщик выплатить долг и проценты по нему, что напрямую связано с его официальным доходом. Помимо этого, никто не отменял ответственность физических лиц за неуплату налогов по ст. 198 УК РФ.

Таким образом, проблема правонарушений в сфере официального трудоустройства и неуплаты налогов и взносов в фонды путем использования специфичных схем оплаты труда нуждается во всестороннем рассмотрении и разработке соответствующих средств законодательного противодействия.

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е.В. Титова, студент СибУПК

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Н. Берглезов

Обратимся к некоторым проблемам социального партнерства в сфере труда. О понятии социального партнерства говорится в ст. 23 Трудового кодекса Российской Федерации¹.

Социальное партнерство в сфере труда – это система взаимоотношений между работниками (их представителями), работодателями (их представителями), органами государственной власти, органами местного самоуправления, которая направлена на согласование интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых споров и других отношений, связанных с ними.

На современном этапе среди основных проблем социального партнерства в сфере труда можно выделить:

- монополизм государства в разработке стратегий экономических и социальных реформ;
- отсутствие четкого разграничения функций субъектов социального партнерства;
- неравенство прав субъектов социального партнерства;
- разобщенность представителей работников и работодателей;
- отсутствие общности интересов социальных партнеров;
- низкий уровень ответственности социальных партнеров за неисполнение принятых обязательств;
- незавершенность формирования форм социального партнерства;
- многоэлементность системы коллективно-договорного регулирования социально-трудовых отношений.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

Первой из проблем социального партнерства считается монополизм государства в формировании стратегий финансовых и социальных реформ. Сейчас речь идет о доминировании государства, а точнее, о его доминирующем положении при определении стратегии важнейших направлений развития экономики и социальной сферы, которое в целом ряде случаев доходит до прямого управляющего (а не регулирующего) воздействия на деятельность экономических и социальных институтов.

Данное обстоятельство является прямым следствием важнейшей проблемы социального партнерства – отсутствия четкого разграничения функций его субъектов.

Как показывает практика, очередность подписания соглашений не только не соблюдается, но даже не предусматривается законодательством. В Трудовом кодексе РФ сроки заключения соглашений увязываются лишь со сроками внесения проектов соответствующих бюджетов в Государственную Думу, представительные органы субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а, следовательно, зачастую имеет место несоблюдение как сроков заключения соглашений, так и порядка детализации их содержания.

ПРОБЛЕМА ИНДЕКСАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Д.Ю. Пилипенко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.Г. Пащикова

Актуальность темы настоящей работы вызвана необходимостью решения проблемы обеспечения регулярного повышения оплаты труда работников. Постоянный рост цен, в последние годы сильно осложненный эпидемиологической ситуацией в России и мире, а также напряженной ситуацией на международной политической арене, приводит к высокому уровню инфляции и нерегулярной индексации заработной платы. В результате таких обстоятельств происходит падение реальных доходов населения.

Правовую основу данной работы составили нормы ст.ст. 130 и 134 ТК РФ, регулирующие вопросы индексации исключительно на федеральном уровне. К сожалению, данные статьи не дают исчерпывающей информации по рассматриваемой проблеме, что ставит работников в слабое положение, ведь вопросы индексации в первую очередь содержат их материальный интерес.

Недостатком ст. 134 ТК РФ выступает тот факт, что она только закрепляет обязанность работодателя осуществлять индексацию. Таким образом, по большей части индексация устанавливается на уровне локальных нормативно-правовых актов, которые освобождены от государственного влияния. Работодатели не обязаны прописывать в локальных актах механизм индексации или могут указать в них достаточно

обтекаемые формулировки (например, «повышение заработной платы осуществляется только в случае наличия финансовой возможности»).

Статья 134 ТК РФ не содержит наиболее важных нюансов проблемы, таких как порядок, размер, срок индексации, периодичность выплат и т.п. Кроме того, затруднение вызывает и выбор способа индексации заработной платы. Данные пробелы в нормативном регулировании вызывают ряд трудностей на этапе проведения индексации заработной платы, а также могут послужить причиной возросшего количества обращений в суд по вопросам индексации.

На наш взгляд, именно такое положение дел, когда отсутствует единый механизма индексации заработной платы, приводит к многочисленным судебным тяжбам на всех уровнях судебной системы. Более того, суды при решении вопросов индексации заработной платы сами не могут прийти к однозначной позиции.

Проблема заключается в том, что суды по внешне схожим ситуациям принимают совершенно противоположные решения. Вариантов здесь два: либо иск работника удовлетворяется¹, либо же ему отказывается в удовлетворении². Проблемы возникают главным образом на уровне внебюджетных организаций, потому что с бюджетными организациями все обстоит иначе, процесс индексации регулируется прямо на законодательном уровне, а потому и сама индексация осуществляется наиболее эффективно и в кратчайшие сроки.

В назревший конфликт вмешался Конституционный суд РФ и вынес Определение от 17.06.2010 № 913-О-О³. Основной вывод из определения состоит в том, что внебюджетные организации как субъекты экономической деятельности обладают определенными присущими только им признаками. Зачастую это связано с тем, что они обособлены от государственного финансирования и действуют исключительно на свой страх и риск, не имея мер дополнительной поддержки. В таком случае, судам, принимая решение о виновности того или иного работодателя, стоит исходить из *«всей совокупности обстоятельств, значимых как для работников, так и для работодателя»*.

Однако суды нередко соглашаются с доводами заявителя и присуждают ему выплаты неполученных средств из-за отсутствия индексации. Суды исходят из того обстоятельства, что работодатель является более экономически сильным и опытным участником правоотношений. А потому даже в случае, когда порядок индексации не закреплен в самой организации, работник не должен нести ущерб и лишаться своего важнейшего права, установленного в Трудовом кодексе РФ.

¹ Решение Торжокского городского суда Тверской области от 27.02.2018 по делу № 2–83/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UbsSeMSElXW5/> (дата обращения: 15.03.2022).

² Решение Центрального районного суда г. Красноярска от 21.02.2018 по делу № 2-3225/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NPvGasSAktg5/> (дата обращения: 15.03.2022).

³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 134 Трудового кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 17.06.2010 № 913-О-О // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/1795990/>

Суммируя вышесказанное, еще раз отметим, что на данный момент механизм индексации заработной платы слабо развит в Российской Федерации, что допускает массовые злоупотребления со стороны работодателей, а также ущемление прав работников. Совокупность отмеченных проблем, вопросов и пробелов в праве побуждает предложить законодателю принять Федеральный закон «Об индексации денежных доходов граждан в Российской Федерации», в котором был бы прописан ясный и понятный механизм и порядок индексации заработной платы.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ «ПРАВА НА ОФЛАЙН» В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Д.П. Чаштанова, студент НГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.Р. Воронкова

В условиях возникновения и массового распространения новых форм занятости, направленных преимущественно на электронное взаимодействие работников и работодателей, наблюдается стирание границ между рабочим временем и временем отдыха, приведшее к работе за пределами установленной продолжительности, эмоциональному выгоранию и стрессу. Пандемия, в период которой на первый план вышел дистанционный труд, лишь усугубила обозначенную тенденцию и актуализировала концепцию «права на офлайн», или «права на отключение», подразумевающую как ограничение, так и устранение ранее перечисленных негативных последствий.

В настоящее время в правовом регулировании «права на офлайн» отсутствует четко выработанный подход, что вызвано неопределенностью правовой природы анализируемого явления и специфическими особенностями реализации в отдельно взятой стране. Согласно европейской модели, установленной во Франции, Германии, Бельгии, Италии, Испании, Ирландии и ряде других стран, правовое регулирование «права на отключение» предполагает разработку правил взаимодействия работников и работодателей вне рабочего времени. Данные правила могут носить как мягкий, так и жесткий характер, выражающийся в блокировании рассылки электронных писем работникам, запрете отвечать на рабочие звонки и сообщения, полном отключении от технологического оборудования. При этом в некоторых странах «право на отключение» законодательно не закреплено, но вместе с тем оно фактически предоставляется (подобная практика действует в Германии). В американском законодательстве, в свою очередь, «право на отключение» означает запрет требовать ответа на деловые письма и звонки за пределами рабочего дня. Стоит отметить, что в приведенных странах работодатели, нарушающие «право на отключение», подвергаются штрафу.

В отечественном законодательстве «право на офлайн» реализуется в отношении дистанционных работников. Несмотря на отсутствие прямого установления такого

права в законе, его адаптированное содержание вытекает из положений Трудового кодекса РФ, регулирующих особенности режима рабочего времени и времени отдыха дистанционного работника. В соответствии со ст. 312.4 ТК РФ время взаимодействия дистанционного работника с работодателем включается в рабочее время. Вместе с тем законодателем не указывается, что следует понимать под таким взаимодействием. Можно предположить, что оно не связано с непосредственным исполнением трудовых обязанностей, а необходимо для обеспечения нормального рабочего процесса. Что касается правовых последствий возникшего взаимодействия, то расцениваться оно будет как сверхурочная работа, выполнение которой требует повышенной оплаты.

Следует обратить внимание на то, что режим рабочего времени дистанционного работника определяется по соглашению сторон, а если иное соглашением не предусмотрено, то по усмотрению работника. Как правило, именно работодатель определяет упомянутый порядок взаимодействия, навязывая его работнику, что ставит под сомнение возможность применения «права на офлайн». Кроме того, при установлении дистанционному работнику режима ненормированного рабочего дня, который компенсируется только предоставлением ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска, реализация «права на офлайн» становится невозможной.

Представляется, что данное право необходимо распространить не только на дистанционных, но и на любых работников, взаимодействующих с работодателями с помощью электронных средств. Однако недостаточно ограничивать подобную коммуникацию лишь сверхурочной работой, которая хоть и компенсируется повышенной оплатой, но в результате не решает проблему размывания границ между рабочим временем и временем отдыха.

ОБОСНОВАНИЕ СОВЕРШЕНИЯ АМОРАЛЬНОГО ПРОСТУПКА ПРИ УВОЛЬНЕНИИ ПО п. 8 ст. 81 ТРУДОВОГО КОДЕКСА РФ

А.Д. Шишкина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н. В. Демидов

Трудовой кодекс РФ предусматривает закрытый перечень оснований для увольнения работника по инициативе работодателя, и одним из них является совершение аморального проступка (п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). Однако законодатель не конкретизирует, что с точки зрения работодателя может являться аморальным проступком. Исходя из судебной практики, аморальные деяния квалифицируются как действия работника, выражающиеся в непринятии моральных устоев общества, нигилистическом отношении к нравственным нормам, т.е. деяния, нарушающие нравственные нормы, правила поведения как в обществе, так и в конкретном трудовом коллективе. Также существует иная позиция, согласно которой в качестве аморальных могут расцени-

ваться только противоправные действия или бездействие, запрещенные под страхом применения принудительного правового воздействия, – следовательно, проступок должен обладать признаками опасности, вины и наказуемости.

Для расторжения трудового договора по п. 8 ст. 81 ТК РФ работодателю необходимо определить, является ли совершенный работником проступок аморальным. Однако поскольку определения «аморальный проступок», а также его признаков нет ни в одном нормативно-правовом акте, работодателю приходится руководствоваться собственными внутренними представлениями о правилах и нормах общества, что на практике может привести к незаконному увольнению из-за неверной оценки действий работника.

Работодатели признают аморальными проступками как очевидные деяния – распитие алкогольных напитков на рабочем месте, применение физического или психологического насилия, нецензурную брань и т.д., так и те, которые требуют более углубленного изучения экспертной комиссией с целью выявления в них признаков аморальности. Например, резкие высказывания со стороны педагога не всегда могут являться примером аморального проступка, так как они не имеют пренебрежительного, грубого или унижающего умысла (апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.05.2012 № 33-6119/2012). Стоит отметить, что является недопустимым увольнение на основании общей оценки поведения работника в коллективе или быту, так как она не может отражать аморальность его поведения.

На признание проступка аморальным может влиять и личное отношение работодателя к определенному работнику. Так, преподаватель (истец) был уволен по результатам проведенного расследования, основанием для которого стало распространение в социальной сети «ВКонтакте» порнографических материалов с участием истца, которые, однако, были умышленно размещены третьим лицом (решение Тайшетского городского суда от 03.11.2017 по делу № 2-2092/2017). Факт непричастности истца к произошедшему был зафиксирован в правоохранительных органах, а также озвучен в объяснительной записке, представленной на педагогическое расследование. Однако директором при вынесении решения об увольнении не было принято во внимание отсутствие прямых и косвенных доказательств причастности педагога к данному происшествию. Также не повлияла информация из правоохранительных органов о наличии возбужденного уголовного дела. Судом увольнение было признано незаконным, преподавателя восстановили в должности с взысканием с образовательного учреждения компенсации морального вреда и среднего заработка за время вынужденного прогула.

Таким образом, в связи с отсутствием четкого определения аморального проступка работодатели используют собственные оценочные суждения в отношении каждого деяния и работника, его совершившего. Из этого возникает проблема смешения личностного отношения и объективных фактов произошедшего, что впоследствии влияет на незаконность увольнения. Предполагаемым решением обозначенной проблемы может стать раскрытие в нормативных актах перечня критериев, на кото-

рых должно основываться решение об увольнении: например, тяжесть совершенного деяния, непосредственное влияние на выполнение трудовой функции и т.д.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Д.В. Огнева, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В силу активной цифровизации экономики стремительно растет число граждан России, осуществляющих трудовую деятельность посредством использования интернет-платформ. Однако отсутствие в РФ правового регулирования данного института обуславливает неоднозначный характер судебной практики, а также приводит к нарушению баланса интересов. Одним из наиболее логичных путей видится признание отношений платформенной занятости трудовыми. Исходя из ст. 15 ТК РФ можно установить основные признаки трудовых отношений, которым в полной мере соответствует деятельность большинства фактических исполнителей услуги. У работника имеется определенная трудовая функция, осуществляемая им посредством инструментов работодателя. Работодатель имеет возможность лично контролировать выполнение работы, отдавать обязательные для исполнения распоряжения. Однако данная позиция не получила поддержки законодателя.

Противоположным вариантом следует считать полный отказ от вмешательства законодателя в регулирование платформенной занятости. В этом случае работник становится крайне уязвимой стороной. Не производится отчислений в государственные внебюджетные фонды, не начисляется трудовой стаж. Работник остается беззащитным в случае наступления временной нетрудоспособности, а также испытывает трудности при необходимости судебной защиты своего права на вознаграждение за оказание соответствующих услуг. Такая ситуация противоречит социальному характеру российского законодательства.

Третьим вариантом является так называемое «мягкое» регулирование платформенной занятости. Его воплощение можно наблюдать в появлении специального налогового режима для самозанятых граждан. Эта стратегия требует наличия соглашения между работником и платформой либо факта принятия самозанятым работником соответствующей оферты. В процессе совершенствования системы налоговых инструментов для самозанятых им была предоставлена возможность самостоятельной уплаты пенсионных отчислений. По сообщению ТАСС от сентября 2021 г.¹, обсуж-

¹ Минэкономразвития РФ предложило компенсировать больничные самозанятым // Экономика сегодня. 2021. 24 сент. <https://rueconomics.ru/544999-minekonomrazvitiya-rf-predlozhilo-kompensirovat-bolnichnye-samozanyatum> (дата обращения: 11.12.2021).

даются поправки в законодательство, позволяющие делать такие отчисления и в ФСС. Однако массовое использование гражданами инструментов добровольного страхования видится неправдоподобным, что лишь усилит степень социальной незащищенности работников при платформенной занятости.

Таким образом, исходя из сложившихся тенденций в судебной практике¹ и существующих законодательных инициатив, наиболее вероятным для дальнейшего правового урегулирования института платформенной занятости становится вариант «мягкого» регулирования. Возможно, это является следствием экономического лоббизма интересов крупных предпринимателей, а возможно, – и самого характера рыночной экономики. Однако важно помнить о существовании в таком способе регулирования скрытых угроз интересам работника и стараться минимизировать их для обеспечения социального благополучия в российском обществе.

КОНТРОЛЬ РАБОТОДАТЕЛЯ ЗА РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

Е.Е. Калашникова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

Контроль осуществляется до применения принуждения или без последующего привлечения работника к ответственности. Его функции как метода воздействия на трудовые отношения – предупреждение или выявление нарушения – направлены и на трудовые отношения с руководителем организации.

Регулирование труда руководителя организации – институт трудового права, граничащий с гражданской правовой отраслью, и совершение невыгодных сделок руководителем организации, неразумные и недобросовестные действия укладываются в сферу трудового контроля. В пользу этого существуют положения Постановления Пленума ВС РФ от 02.06.2015 №21. Пунктами 5 и 6 данного постановления ущерб в виде уменьшения наличного имущества работодателя (ухудшения его состояния) и убытки, причиненные руководителем организации в случаях, установленных ст. 53.1 ГК РФ и другими федеральными законами, возмещаются в порядке применения материальной ответственности к работнику. Работодатель обязан провести проверку и затребовать у работника объяснение в соответствии со ст. 247 ТК РФ. Суды применяют данное правило к порядку наложения материальной ответственности на конкретного работника и в том случае, если в ходе проверки хозяйственной де-

¹ Решение Тушинского районного суда г. Москвы по делу № 2-1153/18 от 15.07.2018. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/rs/tushinskij/services/cases/civil/details/14fa949d-5908-46d5-86ec-50f00f2ec6a6> (дата обращения: 11.12.2021).

тельности обнаружилось основания для привлечения руководителя к материальной ответственности¹.

Проверка (инвентаризация) направлена на соби́рание сведений о противоправном поведении руководителя и проводится в следующих случаях: согласно требованиям законодательства о бухгалтерском учете – при смене руководителя²; в рамках процедуры банкротства³; в связи с поступившей докладной запиской⁴; с целью установления размера причиненного ущерба, выявления утерянного имущества и т.д. В первом случае мы не можем говорить о контроле за работником, поскольку трудовые правоотношения прекращаются при увольнении руководителя организации. Рассмотрение индивидуальных трудовых споров уже выходит за рамки трудовых отношений, хотя и непосредственно связано с ними. При процедуре банкротства арбитражный управляющий выступает самостоятельным субъектом по отношению к организации и не обладает статусом работодателя. Иные приведенные случаи могут рассматриваться как форма контроля, если проверка проводится не в отношении конкретного руководящего работника.

Трудовым договором с руководителем организации может быть установлена обязанность «представлять работодателю отчет о проделанной работе, о результатах хозяйственной деятельности (полученных и израсходованных средствах), а также о планируемых поступлениях финансовых средств»⁵. В данном примере можно обнаружить признаки контроля: соблюдены рамки трудовой функции руководителя организации, при выполнении которой он подотчетен органам управления организации.

Сверка достигнутых результатов с планом испытания применяется при обосновании причин прекращения трудовых отношений с лицом, чья квалификация не соответствует поручаемой работе. Расторжение трудового договора при неудовлетворительном результате испытания или аттестации не является дисциплинарным взысканием. Поэтому проверку соответствия руководителя организации профессиональным стандартам и требованиям к квалификации не следует рассматривать как контроль работодателя за работником – руководителем организации.

¹ Решение Ярцевского городского суда Смоленской области от 28.10.2020 по делу № 2-899/2020 // Sudact. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DzL3SH7soxw/>

² Там же.

³ Решение Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан от 24.07.2020 по делу № 2-631/2019 // Sudact. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1A1sBIokc5bs/>

⁴ Решение Центрального районного суда г. Калининграда от 10.06.2019 по делу № 2-1987/2019 // Sudact. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CGJm5pci42ZV/>

⁵ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 23.10.2013 по делу № 33-8182/2013 // Sudact. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xldo5ddg4cox/>

РАЗЪЯСНЕНИЯ МИНТРУДА РФ О ПЕРЕНОСЕ ОТПУСКА В СВЯЗИ С НАХОЖДЕНИЕМ РАБОТНИКА НА КАРАНТИНЕ

Н.А. Панфилов, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Демидов

В рамках деятельности, направленной на разрешение отдельных вопросов соблюдения трудового законодательства и нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, Министерство труда и социальной защиты РФ выпускает различные разъяснения. Они не препятствуют субъектам трудовых отношений руководствоваться нормами законодательства Российской Федерации, отличающимися от трактовки, изложенной в рекомендациях.

Однако как работники, так и работодатели применяют разъяснения для принятия решений, влекущих юридические последствия, даже если таковые не соответствуют закону, что, в свою очередь, провоцирует трудовые споры. Так, в одном из писем Министерства труда и социальной защиты РФ говорится о том, что временная нетрудоспособность в связи с карантином не является основанием для продления или перенесения отпуска¹. При составлении данного письма Минтруд проигнорировал ряд положений как трудового, так и санитарного законодательства, в частности:

1. Положения п. 1 ч. 1 ст. 124 ТК РФ, по которому одним из оснований переноса (продления) отпуска является временная нетрудоспособность работника. Временная нетрудоспособность подтверждается листком нетрудоспособности.

2. Положения п. 2 ст. 1.3, ст. 5 ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», согласно которому карантин также является частным случаем временной нетрудоспособности.

3. Положения приказа Минздрава РФ от 26.04.2011 № 347н о том, что лицам, контактировавшим с больными COVID-19, выдаются листы нетрудоспособности с кодом «03» – «Карантин».

Данное разъяснение Минтруда часто упоминается в судебной практике и, как правило, признается не подлежащим применению². Разъяснения провоцируют споры не только между работником и работодателем, но и между работодателем и ФСС РФ. Так, истец требовал взыскать страховые выплаты, а также признать право на получение этих выплат. Фонд социального страхования, в свою очередь, указывал, что в соот-

¹ О продлении ежегодного оплачиваемого отпуска, совпавшего с периодом временной нетрудоспособности : письмо Министерства труда и социальной защиты РФ от 09.04.2020 № 14-2/В-393 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73834607/>

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.12.2021 № Ф04-7390/2021 по делу № А27-1855/2021 // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38192468/>

ветствии с письмом Минтруда РФ страховые выплаты по нетрудоспособности истцу не положены. В трех инстанциях дело было разрешено в пользу истца¹.

Судебная практика по данному вопросу с самого появления спорных разъяснений пошла по единому пути – суды однозначно признавали за работником право на продление отпуска. Минтруд, в свою очередь, внес в Правительство Российской Федерации проект постановления «Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в 2020 году»², в котором попытался объективировать спорную позицию. При этом как в ранее выпущенном письме, так и в пояснительной записке к проекту аргументация предлагаемых изменений отсутствует. Попытки изменения законного сложившегося подхода правоприменительной практики оказали бы негативное влияние на судебную систему, увеличив нагрузку на суды, а также дестабилизировав единообразие правоприменительной практики.

ПРИЗНАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКШИХ НА ОСНОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ДОГОВОРА, ТРУДОВЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ: ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Д.В. Корольков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Г.Г. Пашкова

Правоприменительная деятельность в направлении признания отношений, возникших на основании гражданского договора, трудовыми не является совершенной – прослеживается отсутствие единообразия и однозначности в решениях судов. Это выражается в дуализме применяемых судами подходов.

Первый используемый в судебной практике подход основан на учете исключительно фактических (характерных) признаков трудовых отношений (к примеру, личное выполнение лицом обязанностей, выполнение трудовой функции и т.д.).

Данный подход прослеживается в ряде решений судов Томской области³. В указанных решениях суды признали доказанными признаки трудовых отношений, закрепленные нормами трудового права, при которых истцы были допущены уполномо-

¹ Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27.05.2021 № 88-3021/2021 // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ009&n=19517#dwfP1OTGp0SaslE81>

² Об особенностях правового регулирования трудовых отношений в 2020 году : проект постановления Правительства Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2022. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

³ Решение Октябрьского районного суда города Томска Томской области от 27.11.2019 по делу № 2-2318/2019 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 11.03.2022); Решение Каргасокского районного суда Томской области от 14.01.2019 по делу № 2-12/2019 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 11.03.2022).

моченным лицом ответчика к выполнению обязанностей, личным трудом выполняли возложенную на них трудовую функцию.

Судами в таких решениях не было установлено наличия формализованных актов, относящихся к трудовой деятельности, в частности заявления о приеме на работу, приказа о приеме на работу и увольнении, письменно оформленного трудового договора. Несмотря на данные обстоятельства, требования истцов были удовлетворены.

Следует отметить, что подобная практика разрешения споров в большей степени соответствует позиции Конституционного Суда РФ¹, согласно которой суды должны не только учитывать формализованные акты (штатное расписание и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в ст.ст. 15 и 56 ТК РФ.

Второй подход, применяемый судами общей юрисдикции, является противоположностью рассмотренному выше подходу – суды опираются на формальные признаки трудовых отношений.

Данный подход можно усмотреть в решениях судов разных субъектов РФ². В данных решениях суды при разрешении дела исходили из того, что истцы не смогли доказать наличие таких формализованных актов, как заявление о приеме на работу, трудовая книжка, трудовой договор в письменной форме, приказ о приеме истца на работу, табель учета рабочего времени истца, что послужило основанием для отказа в удовлетворении иска.

Наличие двух разных подходов по вопросам установления факта трудовых отношений, по нашему мнению, рождает противоречия в судебной практике.

На наш взгляд, наиболее обоснованным является подход, в соответствии с которым для признания сложившихся между истом и ответчиком трудовых отношений необходимо учитывать исключительно фактические признаки, поскольку они характеризуют отношения в качестве трудовых и позволяют отграничить данные отношения от гражданско-правовых.

Следует добавить, что трудовое законодательство идет по пути уменьшения роли формализованных актов в трудовой деятельности. В частности, согласно изменениям, внесенным в ч. 1 ст. 68 ТК РФ, издание приказа при приеме на работу является необязательным. Исходя из этого, для подтверждения факта приема на работу лица необходимо наличие заключенного между работником и работодателем трудового договора.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О // Экономика и жизнь. 2009. № 38, сентябрь.

² Решение Канского городского суда Красноярского края от 14.09.2020 по делу № 2-1405/2020 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 11.03.2022); Решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 29.07.2020 по делу № 2-3292/2020 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 11.03.2022).

ПРАВО РАБОТОДАТЕЛЯ НА ВИДЕО-, АУДИОЗАПИСЬ ИЛИ ИНУЮ ФИКСАЦИЮ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Д.А. Смирнова, студент СЗИ МГЮА

Научный руководитель - канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Потапова

Вместе с информационными технологиями прогрессирует и трудовое законодательство. Согласно изменениям в Трудовом кодексе РФ, вступившим в силу 1 марта 2022 г., у работодателя появилось право применять видеонаблюдение, аудиоконтроль и другие виды дистанционного контроля за выполнением работ в целях охраны труда, а также хранить полученные данные. Это закреплено в ст. 214.2 ТК РФ.

По нашему мнению, такие изменения будут способствовать повышению эффективности труда работников, что, безусловно, положительно скажется на общей продуктивности той или иной компании. Работодатель сможет контролировать время прихода и ухода работников и, если в этом будет необходимость, скорректировать их модель поведения на работе.

Из этого вытекает такой положительный момент для работодателя, как возможность контроля рабочего процесса через Интернет, вдали от офиса.

Также необходимо отметить, что факт наличия аудио- и видеоматериалов заметно упростит процедуру споров между работником и работодателем и поможет быстрее достичь истины, так как такие материалы смогут выступать в качестве доказательной базы.

Но есть у этих поправок и негативная сторона, которую, на наш взгляд, нельзя оставлять без внимания, – это нарушение этических норм и личного пространства работников. Помимо этого, возможно, с психологической точки зрения работнику будет сложно или дискомфортно всегда находиться под наблюдением, что также, безусловно, скажется на производительности его труда.

На почве дисциплинарных проступков возникает множество трудовых споров, и зачастую проблема именно в отсутствии применимой судом доказательной базы. Рассмотрим такую ситуацию на примере решения Михайловского районного суда в Алтайском крае от 26.11.2020 по делу № 2-211/2020.

В данном случае у обеих сторон были взаимные претензии друг к другу: у истца – за незаконное дисциплинарное взыскание и последующее увольнение, а у ответчика – за многочисленные дисциплинарные проступки со стороны истца. И в ходе рассмотрения дела возник вопрос, связанный с отсутствием должных доказательств правоты ответчика, которыми как раз и могли послужить аудио- и видеозаписи.

Таким образом, закрепление права работодателя на применение средств фиксации рабочего процесса видится нам очень логичным и целесообразным. В дальнейшем эта норма права позволит упростить процесс судебного разбирательства и снизит количество обращений в суд по данному вопросу.

ТРУД ДИСТАНЦИОННЫХ РАБОТНИКОВ: ОСОБЕННОСТИ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

А.А. Непейна, студент СЗИ МГЮА

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Потапова

Пандемия коронавирусной инфекции внесла свои коррективы в нашу жизнь и вынудила подстраиваться под новые реалии. Сложившаяся ситуация затронула сферу труда и законодательство Российской Федерации, регулирующее трудовую деятельность людей. Дистанционная занятость за последние годы получила широкое распространение во многих странах мира, в том числе и в России, что подтверждает актуальность данной работы.

Еще в 2013 г. в Трудовой кодекс РФ была введена глава 49.1. В ней на законодательном уровне были определены понятие дистанционной работы, особенности заключения, изменения и расторжения трудового договора, а также установлена возможность взаимодействия между работниками и работодателем с помощью электронного документооборота.

Проанализировав нормы права о дистанционном труде, можно выделить несколько особенностей, присущих только данному виду работы:

1. Определение места работы дистанционного работника (ст. 312.1) не совпадает с определением места работы, данным в ч. 2 ст. 57 ТК РФ.

2. Существенным для квалификации трудового договора о дистанционной работе является условие об использовании информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет, согласно ч. 1 ст. 312.1 ТК РФ.

3. Режим рабочего времени дистанционного работника устанавливается таким работником по своему усмотрению.

4. Помимо иных оснований, предусмотренных ТК РФ, трудовой договор с дистанционным работником может быть расторгнут по инициативе работодателя в случае, если в период выполнения трудовой функции дистанционно работник без уважительной причины не взаимодействует с работодателем по вопросам, связанным с выполнением трудовой функции, более двух рабочих дней подряд со дня поступления соответствующего запроса работодателя.

Не так давно, в 2021 г., в законную силу вступили поправки, внесенные в Трудовой кодекс РФ, регулирующие трудовые отношения в части дистанционной работы. Главным нововведением стало то, что в случае катастрофы, производственной аварии, несчастного случая на производстве, пожара и т.д., в любых исключительных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия населения, работник может быть временно переведен по инициативе работодателя на дистанционную работу на период наличия указанных обстоятельств. Согласие работника на такой перевод не требуется. При этом работодатель обеспечивает работника, времен-

но переведенного на дистанционную работу по инициативе работодателя, необходимыми для выполнения этим работником трудовой функции дистанционно оборудованием, программно-техническими средствами и т.д., возмещает расходы, связанные с их использованием, а также возмещает дистанционному работнику другие расходы, связанные с выполнением трудовой функции дистанционно.

Помимо новшеств, введенных Федеральным законом от 08.12.2020 № 407-ФЗ, положения, регламентирующие основы дистанционной работы, также претерпели изменения. Так, новая редакция ст. 312.1 ТК РФ предполагает, что трудовым договором или дополнительным соглашением к нему может предусматриваться выполнение работником трудовой функции дистанционно на постоянной основе либо временно (непрерывно в течение срока, не превышающего шести месяцев, либо периодически при условии чередования периодов выполнения работником трудовой функции дистанционно и на стационарном рабочем месте). Также новая редакция ст. 312.5 закрепила положение о том, что выполнение работником трудовой функции дистанционно не может быть основанием для снижения ему заработной платы.

Таким образом, можно сделать вывод, что дистанционный труд обладает немалым количеством отличных от других категорий работ признаков. Законодательство о дистанционном труде не стоит на месте и развивается в соответствии с развитием нашей жизни.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ИНВАЛИДНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ГРАЖДАН, ПОДВЕРГШИХСЯ ВОЗДЕЙСТВИЮ РАДИАЦИИ ВСЛЕДСТВИЕ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

В.А. Пастух, студент СибУПК

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Разработка Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» от 15.05.1991 г. № 1244-1¹ (далее – Закон «О социальной защите граждан-чернобыльцев») происходила в неблагоприятные 1990-е гг. При этом меры социальной поддержки, закрепленные в законе, было сложно реализовать, но в последующие годы происходили изменения в законодательстве, что привело к усложнению процедуры получения инвалидности.

Итак, в первую очередь нужно обратить внимание на отсутствие в Законе «О социальной защите граждан-чернобыльцев» норм допустимого радиационного облуче-

¹ О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС : закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 (в ред. 06.12.2021 с изм. от 23.12.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5323/

ния и заболеваний, которые могли возникнуть во время воздействия радиации на организм человека, находящегося на территории зоны отчуждения Чернобыльской АЭС. Дело в том, что в разное время после появления всевозможных нормативно-правовых актов, которые устанавливали примерный перечень заболеваний для назначения инвалидности, возникала проблема, связанная с отсутствием показателей радиационного облучения, превышение которых влечет заболевания, а значит, наступление инвалидности, что повлекло трудности в реализации процесса получения инвалидности чернобыльцами.

В связи с этим необходимо сформулировать отдельную статью, которая должна закрепить показатели радиационного облучения, при наличии которых будет устанавливаться инвалидность в отношении граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие в законодательстве возможности установления инвалидности с использованием систем процентной оценки выраженности стойких нарушений функций организма. Дело в том, что в большинстве случаев инвалидность в настоящее время назначается уже при наличии стойкой утраты трудоспособности или если чернобылец не может самостоятельно передвигаться, общаться, контролировать свое поведение. Данные факторы закреплены в Приказе Министерства труда РФ «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» от 27.08.2019 № 585н¹. Приказ стал одним из спорных документов, потому как он закрепил механизм конвертации и «обсчета» симптоматики в процентном выражении, который, очевидно, не полностью отражает динамику развития заболевания и степень утраты функций организма.

Представляется, что для решения данной проблемы требуется переработать механизм конвертации и «обсчета» симптоматики в процентном выражении. При этом для вынесения решения об установлении инвалидности должно учитываться возможное прогрессирование заболевания, а также количество полученного радиационного облучения.

Таким образом, необходимо внести определенность в законодательное регулирование, что позволит наиболее полным образом обеспечить эффективную социальную помощь чернобыльцам, а значит, создаст благоприятные условия для защиты их прав и интересов.

¹ О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы : приказ Министерства труда РФ от 27.08.2019 № 585н // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72921006/>

НОВОВВЕДЕНИЯ ТРУДОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ТРУД ЖЕНЩИН, ВСТУПИВШИЕ В СИЛУ С 1 МАРТА 2022 г.

К.Ю. Шохина, студент СЗИ МГЮА

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.Д. Потапова

В настоящее время трудовое законодательство регулирует труд многих категорий граждан. Но в данной статье хотелось бы рассказать о новшествах, которые коснулись труда женщин.

С 1 марта 2022 г. в законную силу вступили изменения, внесенные Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13.05.2021 № 313н «О внесении изменений в приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 512н “Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин”». В результате этих нововведений был скорректирован перечень профессий, к которым не допускаются женщины. Например, п. 19 Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.07.2019 № 512н гласил о том, что в котельных, холодноштамповочных, волочильных и давящих работах ограничивается использование труда женщин на всех должностях. Но Приказ Минтруда РФ от 13.05.2021 № 313н уточнил, что в данных работах ограничивается применение труда женщин только по профессиям котельщика, токаря на токарно-давящих станках, занятых на работах вручную и чеканщика, занятого на работах ручным пневматическим инструментом. Таким образом, законодательство сократило список запрещенных профессий для представительниц женского пола и дало им возможность проявить себя в указанных отраслях.

Аналогичная ситуация произошла с п. 17 Приказа Минтруда РФ от 18.07.2019 № 512н, в котором говорится, что женщины не могут заниматься работами по монтажу и обслуживанию технологического оборудования, ремонту нефтепромышленного оборудования. Однако Приказ Минтруда РФ от 13.05.2021 № 313н утверждает, что для женщин ограничен труд по профессиям: слесарь по монтажу и ремонту оснований морских буровых и эстакад, слесарь-ремонтник, занятый монтажом и обслуживанием технологического оборудования и ремонтом нефтепромышленного оборудования, электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования, занятый обслуживанием и ремонтом технологического оборудования. Также данный Приказ Минтруда РФ от 13.05.2021 № 313н исключил подп. «б» п. 57 Приказа Минтруда РФ от 18.07.2019 № 512н, который ограничивал работу женщин по следующим специальностям: авиационный механик и техник, инженер, непосредственно обслуживающий самолеты или вертолеты. Благодаря текущим изменениям женщинам доступно больше работ по производству, ремонту и обслуживанию летательных аппаратов, а также добыче нефти и газа.

Также 1 марта 2022 г. внесены уточнения, касающиеся норм тяжестей, которые женщина может поднимать вручную. Приказом Минтруда России от 14.09.2021 № 629н «Об утверждении предельно допустимых норм нагрузок для женщин при подъеме и перемещении тяжестей вручную» указано, что в сумме за час женщина не должна перемещать более 350 кг грузов с рабочей поверхности и 175 кг с пола. Разово можно поднимать максимум 15 кг. Ранее данный вопрос регулировался Постановлением Правительства РФ от 06.02.1993 № 105, согласно которому величина динамической работы, совершаемой в течение каждого часа рабочей смены, не должна превышать: с рабочей поверхности – 1 750 кгм, с пола – 875 кгм, и не было ничего сказано про предельно допустимую массу груза при разовом подъеме без перемещений. Данные меры улучшили положение женщин, потому что их физические особенности женщины не позволяют выполнять такую нагрузку.

Таким образом, обновленное законодательство РФ расширило возможности женщин в сфере труда, увеличив количество доступных для них профессий, а также нормативно урегулировало некоторые положения их трудовой деятельности.

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.Н. Кирсанова, В.В. Торсян, студенты СибУПК

Научный руководитель – ст. преподаватель А.Н. Берглезов

Вопрос о защите прав несовершеннолетних является одним из основных направлений развития трудового законодательства и в России, и за рубежом. Рассмотрению вопросов, касающихся прав несовершеннолетних, уделяют огромное внимание практически все государства мира, Организация Объединенных Наций и множество специализированных учреждений системы ООН. Среди этих специализированных учреждений выделяется Международная организация труда (МОТ).

Правильная защита детского труда даст возможность использовать трудовой потенциал несовершеннолетних без наступления негативных последствий для их здоровья и психики, что позволит в дальнейшем преумножить навыки будущего работника. Особое внимание следует уделить теме охраны труда несовершеннолетних. Во всем мире, если брать за основу данные МОТ, трудится приблизительно 200–250 млн детей. Многие из них работают в тяжелейших, вредных условиях, по принуждению или просто потому, что иначе невозможно. Что касается России, точные данные на этот счет отсутствуют, хотя приблизительная цифра – 6 млн.

На данный момент регламент детского труда в РФ осуществляется с помощью главы 42 ТК РФ «Особенности регулирования труда работников в возрасте до 18 лет»¹,

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.11.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

которая содержит нормы, за несоблюдение которых работодатель может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, и Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», который, в свою очередь, гарантирует работающим детям льготы, отпуска и сокращенное рабочее время. Статья 266 ТК РФ обязывает работодателя принимать несовершеннолетних лиц на работу только после предварительного обязательного медицинского осмотра, куда работодатель обязан направить лицо за свои средства, и в дальнейшем, до достижения совершеннолетия, работник ежегодно подлежит медицинскому обследованию. Существует перечень работ, на которых запрещается применение труда несовершеннолетних лиц. К таким относятся: работа с вредными и опасными условиями труда, подземная работа, а также деятельность, выполнение которой может причинить вред здоровью и нравственному развитию (игорный бизнес, работа в ночных заведениях, работа со спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и иными токсическими препаратами, а также материалами эротического содержания). Запрещается работа, связанная с переноской тяжестей, превышающих установленные для несовершеннолетних предельные нормы.

У несовершеннолетних сотрудников имеются и дополнительные гарантии. Например, расторжение трудового договора по инициативе работодателя допускается только с согласия инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних, что позволяет оградить работника от неправомерных действий работодателя. Исключением является только случай ликвидации организации. Также рабочее время подлежит сокращению по сравнению с нормальной продолжительностью. Рабочая неделя несовершеннолетнего не должна превышать 24 часов – для лиц, не достигших 16 лет, 35 часов – для работников от 16 до 18 лет.

Исполнение вышеуказанных требований работодателем является обязательным. Нарушение их влечет за собой административную ответственность в порядке, установленном законодательством РФ об административных правонарушениях.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

А.А. Агафонов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Важнейшая задача надзорной деятельности – реализация установленного ст. 42 Конституции Российской Федерации права каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Такую роль надзору за соблюдением прав граждан на благоприятную окружающую среду отводит И.В. Краснов в Приказе Генерального прокурора № 198 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением экологического законодательства»¹. В нем конкретизируются полномочия прокуроров при проведении проверок, указываются задачи, на которые следует обращать особое внимание, и определяются основные цели и направления прокурорского надзора в сфере взаимодействия человека и природы.

Структура приказа имеет следующий вид:

– Статья 1 содержит список субъектов (прокуроров) и признает защиту прав граждан и надзор за соблюдением экологического законодательства важнейшими задачами прокуратур.

– Статья 2 состоит из трех отдельных частей, которые содержат указания Главному управлению по надзору за исполнением федерального законодательства.

– Статья 3 является самой объемной в приказе и состоит из 26 частей. В ней содержатся конкретные указания, полномочия и задачи, адресованные прокурорам, перечисленным в ст. 1.

– Статьи 4–6 содержат указания признать утратившим силу Приказ Генерального прокурора № 165², опубликовать Приказ № 198 в журнале «Законность» и возложить контроль за исполнением приказа на заместителей Генерального прокурора.

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере : приказ Генерального прокурора РФ от 15.04.2021 № 198 // Законность. 2021. № 6.

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 01.04.2014 № 165 // Российская газета. 2014. № 5.

Приказ № 198 признает утратившим силу приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 165 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании». Приказ № 198 является, по сути своей, переработанным приказом № 165. Данные приказы содержат много схожих положений и имеют общие задачи, однако действующий Приказ № 198 содержит ряд новых положений, в частности ст. 3.17, а именно ее третий абзац:

«При выявлении случаев размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации об оказании посреднических услуг по организации незаконной охоты и рыбалки, о реализации контрафактной продукции, орудий незаконного промысла, о незаконных способах добычи животных, о жестоком обращении с ними добиваться, в том числе в судебном порядке, признания такой информации запрещенной к распространению и ограничения доступа к ней».

Несмотря на то, что приказ № 198 относительно недавно вступил в силу, в настоящее время он уже оказывает влияние на судебную практику. Так, например, ст. 3.21 закрепляет необходимость при проведении проверок соблюдения законодательства об охране атмосферного воздуха обращать особое внимание на деятельность предприятий, осуществляющих наибольшее негативное воздействие на него. В соответствии с положениями этой статьи в ходе проверки по соблюдению законодательства при эксплуатации пункта приема и отгрузки древесины Томской межрайонной природоохранной прокуратурой выявлены нарушения природоохранного законодательства, а именно допущенные выбросы вредных веществ в атмосферу. После выявления правонарушения природоохранный прокурор подал иск к лицу, осуществлявшему эксплуатацию пункта приема и отгрузки древесины. 29 июля 2021 г. Шегарский районный суд полностью удовлетворил иск и обязал ответчика разработать и согласовать с Департаментом природных ресурсов и охраны окружающей среды Томской области мероприятия по уменьшению выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Одной из основных функций прокуратур в целом и отдельных прокуроров в частности является функция по надзору за соблюдением экологических прав и свобод граждан.

2. Для обеспечения верховенства закона, укрепления единства законности на территории Российской Федерации и охраны прав человека и гражданина прокуроры наделены особыми полномочиями, на них возложена ответственность за выполнение поставленных задач.

3. Особенности текущего положения дел отражаются в руководящих указаниях, обеспечивающих повышение эффективности прокурорского надзора в сфере обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И ЕГО СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Д.Д. Жунусов, студент СибЮУ

Научный руководитель – ст. преподаватель Е.Н. Маланина

В настоящее время Земельный кодекс Российской Федерации (ЗК РФ) содержит немало упоминаний о правовом режиме земель, однако не устанавливает дефиницию данной категории и все ее элементы, поэтому данные вопросы остаются недостаточно выясненными. Некоторые авторы говорят о том, что правовой режим земельных участков – это совокупность прав и обязанностей собственников, землевладельцев и землепользователей по пользованию земельным участком. Однако данный подход видится не совсем точным, а определение – неполным, поскольку правовой режим также влияет на то, кто может быть собственником, пользователем, владельцем конкретного земельного участка. Более того, от особенностей режима зависит возможность перевода участка из одной категории в другую, застройки, иного использования и распоряжения. Поэтому считаем, что правовой режим – это в целом любые правила по использованию (эксплуатации), охране и управлению земельными участками. Аналогичное мнение высказывает С.А. Боголюбов¹, который считает, что правовой режим земельных участков – это совокупность правил их использования и включения в гражданский оборот, охраны, учета и мониторинга, установленных земельным, градостроительным, лесным, водным, природоохранным, законодательством о недрах и иным законодательством.

Исходя из принципа деления земель по целевому назначению земли распределяются на определенные целевые категории, которые являются важнейшим элементом (критерием) правового режима земельных участков. В соответствии с п. 1 ст. 7 ЗК РФ все земли подразделяются на 7 категорий: земли сельскохозяйственного назначения; земли населенных пунктов; земли специального назначения (земли промышленности, транспорта обороны и т.д.); земли особо охраняемых территорий и объектов; также на земли лесного фонда; земли водного фонда; земли запаса.

Вторым, не менее важным элементом (критерием) является вид разрешенного использования, определяющий конкретные виды деятельности, которые могут вестись землепользователем на предоставленном ему участке². Эти виды деятельности определены классификатором видов разрешенного использования земельных участков, утвержденным Приказом Росреестра № П/0412.

¹ Боголюбов С.А. Земля и право : пособие для российских землевладельцев. М. : Норма, 1997. С. 34–35.

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2020 по делу № А41-7319/2020 // Судебные и нормативные акты. URL: [https://sudact.ru/arbitral/doc/tuP02ZCbqgdgj/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9041-7319%252F2020&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=10+ААС+\(Десятый+арбитражный+апелляционный+суд\)&arbitral-judge=&_id=1669290066395](https://sudact.ru/arbitral/doc/tuP02ZCbqgdgj/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=%D0%9041-7319%252F2020&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=10+ААС+(Десятый+арбитражный+апелляционный+суд)&arbitral-judge=&_id=1669290066395)

Однако некоторые авторы, в частности А.Г. Рыбалов, считают, что это лишь общие элементы, которые присущи каждому земельному участку. Они выделяет еще два критерия: ограничения, т.е. механизмы, при которых уменьшаются пределы правомочия пользования земельным участком, и обременения – наличие прав третьих лиц на земельный участок. Эти элементы являются факультативными, поскольку их может и не быть. Соглашаясь с данной позицией, можно утверждать, что ограничения и обременения также являются регуляторами прав и обязанностей и определяют особенности управления данной территорией.

Таким образом, правовой режим земель – это особый порядок правового регулирования поведения участников земельных правоотношений в сфере использования, управления и охраны земель. При этом можно выделить как два обязательных элемента правового режима земель – категория земель и вид разрешенного использования, так и два факультативных – ограничения и обременения, которые регулируют пределы права собственности и иных вещных прав на землю.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ГРАЖДАН НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Е.Н. Мухаметова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Право на благоприятную окружающую среду является одним из основных конституционных прав человека и гражданина. Оно нашло отражение в Конституции РФ¹, а именно в ст. 42, а также конкретизируется в ч. 1 ст. 11 Федерального закона «Об охране окружающей среды»². Тем не менее положения Конституции и Федерального закона «Об охране окружающей среды» не дублируют друг друга: в Федеральном законе содержится право на «защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера». Таким образом, можно сделать вывод, что в Федеральном законе содержится ряд правовых норм, детализирующих общие нормы, указанные в Конституции РФ.

Проблеме реализации права в доктрине уделяется значительное внимание. Так, Н.И. Матузов и А.В. Малько характеризуют понятие так: «Реализация права – способ <...> служить основным <...> регулятором общественных отношений, вы-

¹ Конституция Российской Федерации : (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. ; с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Об охране окружающей среды : федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/

полнять присущие данному институту функции, оправдывать свое социальное назначение»¹. Реализация права имеет четыре формы: соблюдение, исполнение, использование и применение.

Как может реализоваться право на благоприятную окружающую среду? Для ответа на поставленный вопрос необходимо определиться с содержанием права на благоприятную окружающую среду. Однако по данному вопросу среди правоведов нет единого мнения.

Проблема содержания данного права обсуждается в юридической доктрине. Одна группа ученых (например, И.О. Краснова) характеризует его как субъективное право, так как в вышеназванной ст. 11 ФЗ «Об охране окружающей среды» «определена мера дозволенного и обязанного поведения граждан, обеспеченного государством, включая, к примеру, право создавать общественные объединения в области охраны окружающей среды»².

Другие авторы (например, Д.В. Герасимов) считают названное право политико-правовой декларацией, изложенной в Конституции России³. При рассмотрении такой точки зрения право на благоприятную окружающую среду является идейной основой регулирования экологических отношений и как конституционный постулат служит ориентиром для развития норм отраслевого законодательства (в данном случае ФЗ «Об охране окружающей среды»).

В зависимости от выбранного подхода будут отличаться и формы реализации. При первой позиции соблюдение реализуется в действиях граждан по осуществлению права на благоприятную окружающую среду. Исполнение будет реализовываться похоже на соблюдение, но отличие будет заключаться том, что названное право исполняется в рамках дозволенности. Использование – в добровольном выборе собственных действий по исполнению норм. Применение – в конкретных действиях граждан по реализации данного права на благоприятную окружающую.

Во втором случае соблюдение и исполнение будут заключаться в воздержании от совершения экологических правонарушений и иных противоправных действий. Использование – в добровольном подчинении норме-декларации как граждан, так и государственных органов. Применение – в деятельности государственных органов по изданию нормативных актов экологического права.

¹ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. 5-е изд. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020. С. 159. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1085358> (дата обращения: 14.03.2022).

² Краснова И.О. Право на благоприятную окружающую среду как конституционное и экологическое право // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8 (105). С. 165–175. DOI: 10.17803/1994-1471.2019.105.8.165-175.

³ Герасимов Д.В. Конституционно-правовые основы регулирования права на благоприятную окружающую среду // Общество и право. 2012. № 1 (38). С. 60–64.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ВИДОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПО КРИТЕРИЮ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ

А.П. Подковырин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Г. Мельникова

Любое экологическое правонарушение, будь то преступление или проступок, наносит существенный удар по человеку, обществу, государству и окружающему миру в целом, поскольку способно повлечь за собой неустранимые пагубные изменения, которые не позволят природному объекту или комплексу вернуться в исходное состояние. Соответственно, разграничение экологических преступлений и административных правонарушений является актуальным и важным аспектом защиты и сохранения природы и окружающей среды, ввиду того что одновременное привлечение к административной и уголовной ответственности за одно и то же деяние невозможно.

Анализ соответствующих норм, содержащихся в главе 26 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) и главе 8 Кодекса об административных правонарушениях РФ (КоАП РФ), позволяет отметить, что, во-первых, практически любое экологическое преступление имеет смежное с ним административное экологическое правонарушение, во-вторых, часто законодатель в качестве квалифицирующего признака деяния закрепляет факультативные признаки объективной стороны, а именно: место совершения правонарушения; способы и средства совершения противоправного деяния.

Так, место совершения правонарушения разграничивает составы, предусмотренные ч. 2 ст. 8.37 КоАП РФ, устанавливающей ответственность за нарушение правил, регламентирующих рыболовство¹, и п. «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, устанавливающей ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов в местах нереста или на миграционных путях к ним². Анализ судебной практики подтверждает, что наличие такого обстоятельства при совершении противоправного деяния, как место нереста, служит основанием привлечения лица к уголовной ответственности³.

Также, исходя из судебной практики, нахождение с расчехленным ружьем и собакой охотничьей породы, или даже без ружья, на особо охраняемой природной территории будет квалифицировано по п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ⁴. В данном случае

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.03.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

³ Апелляционное постановление от 02.10.2020 № 10-2/2020 по делу № 10-2/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/r6fcqMirPJNP/>

⁴ Апелляционное постановление от 26.08.2019 № 10-27/2019 по делу № 10-27/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gPL7q319UQmw/>

на квалификацию деяния как преступления влияет факт охоты на особо охраняемой природной территории, т.е. место совершения правонарушения перестает быть факультативным и становится обязательным признаком объективной стороны, разграничивая смежные составы, предусмотренные ч. 1 ст. 8.37 КоАП РФ и ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Способ и средство совершения правонарушения позволяет, например, разграничить смежные составы, предусматривающие административную ответственность за нарушение правил пожарной безопасности в лесах и уголовную ответственность за уничтожение или повреждение лесных насаждений путем поджога или иными общеопасными способами. Анализ судебной практики позволяет определить, что к уголовной ответственности лицо было привлечено именно из-за наличия в объективной стороне такого способа совершения экологического правонарушения, как неосторожное обращение с огнем, а конкретно – поджог трех стогов сена¹.

Анализ положений законов и судебных дел показывает, что хотя факультативные признаки объективной стороны не всегда обязательны для квалификации деяния как экологического преступления или правонарушения, однако в конкретных ситуациях и при разграничении отдельных составов они имеют значение очень важное и обязательное, необходимое для правильного определения и назначения ответственности.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Д.О. Полумискова, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

На сегодняшний день достаточно остро стоит проблема, связанная с реализацией, а также защитой прав субъектов земельных отношений, а именно правообладателей земельных участков. Это обусловлено отсутствием или недостаточной проработанностью в законодательстве надлежащего регулирования ряда вопросов, возникающих в процессе использования земельных участков.

Довольно распространенной является ситуация, когда правообладателей привлекают к административной ответственности по ст. 8.8. Кодекса об административных правонарушениях за нецелевое использование земельных участков. Это связано с тем, что с введением нового классификатора видов разрешенного использования объекты, размещенные на земельном участке до его принятия, уже не соответствуют новым правилам землепользования и застройки, которые ориентируются на указанный клас-

¹ Приговор № 1-61/2020 от 22.05.2020 по делу № 1-61/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RxHOrr8DVgQT/>

сификатор. Однако в таком случае привлечение к ответственности по этой статье является неправомерным, поскольку п. 11 Федерального закона от 23.06.2014 № 171-ФЗ презюмируется, что разрешенное использование земельных участков, которое было установлено до утверждения нового классификатора, признается действительным вне зависимости от их соответствия друг другу. Это логично, поскольку на момент введения в эксплуатацию объектов они соответствовали ранее действовавшим правилам землепользования и застройки.

Здесь представляется целесообразным внести изменения в ст. 8.8. Кодекса об административных правонарушениях, где отдельным пунктом предусмотреть случай, когда правообладатели освобождаются от ответственности в связи с возведением объектов в соответствии с видами разрешенного использования, установленными ранее действующими правилами землепользования и застройки.

Другой серьезной проблемой является отсутствие у органов местного самоуправления возможности при обращении правообладателей земельных участков выдавать справки, свидетельствующие о действительности разрешенного использования земельного участка, установленного до введения нового классификатора, с целью защиты их прав и законных интересов. На практике возникает ситуация, когда собственники земельных участков во избежание административной ответственности обращаются в орган местного самоуправления за приведением своих земельных участков в соответствие с новыми правилами землепользования и застройки. Однако администрация вместо того, чтобы указать на отсутствие оснований для осуществления данной процедуры, предлагает обратиться в другой уполномоченный орган за изменением территориальной зоны ввиду невозможности подбора подходящего вида разрешенного использования. Это порождает большую юридическую ошибку, поскольку в подобной ситуации изменение территориальной зоны является нецелесообразным.

Здесь представляется необходимым расширить компетенцию органа местного самоуправления и предоставить возможность в ответ на обращения собственников направлять единую справку о действительности разрешенного использования земельного участка, установленного до утверждения нового классификатора.

Таким образом, необходимо внести определенность в законодательное регулирование, что позволит обеспечить соблюдение и защиту прав и интересов всех участников отношений, складывающихся в процессе пользования земельными участками.

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ИЛИ АВТОНОМИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА?

С.А. Сидоренко, студент МГУ им. Ломоносова

Научный руководитель – канд. юрид. наук, ассистент В.В. Александрова

Оценка уголовного права как охранительной отрасли дана через системное видение права, свидетельством которого является в том числе существование бланкетных диспозиций в уголовном кодексе. Суть бланкетной диспозиции можно свести к существованию одной комплексной нормы и двум статьям: статья дополнения в регулятивной отрасли, к которой отсылает статья отнесения в УК РФ¹. В данной комплексной норме иноотраслевой термин не ограничивает уголовно-правовой, ведь нельзя утверждать об ограничении нормой собственного действия². Имеет место не ограничительное или распространительное толкование бланкетных признаков, а именно конкретизация нормы отнесения.

В судебной практике следует констатировать тенденцию отхода от единства терминологии. Например, это касается незаконного завладения безналичными денежными средствами. Так, Конституционный Суд РФ установил, что по своей природе безналичные денежные средства представляют собой обязательственное требование на определенную сумму к кредитной организации³, в свою очередь, в ГК РФ данные средства конституируются в качестве иного имущества, имущественных прав. Несмотря на это, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» отнес мошеннические действия в отношении данного объекта к хищению, предметом которого является чужое имущество (п. 5).

¹ Черданцев А.Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург : Наука, 1993. 192 с.

² Яни П.С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за экономические и должностные преступления : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1996. 425 с.

³ По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Гло-рия» : постановление Конституционного Суда РФ от 10.12.2014 № 31-П // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172104/

Не менее значимо, что уголовное право и гражданское право имеют разнородные цели, например, в защите уголовным правом фактического владения при отсутствии правового титула на вещь. Так, деянием ущерб отношениям собственности не причиняется (так как был уже причинен при первоначальном изъятии у законного владельца), но тем не менее включается в объект уголовно-правовой охраны, при этом не имея гражданско-правовой защиты ввиду противоправности владения. То есть уголовно-правовая задача охраны общественных отношений в соответствии со ст. 2 УК РФ шире охраны отдельной позитивной отрасли.

Таким образом, наиболее взвешенной представляется приверженность «золотой середине» в рассмотренном вопросе: презюмировать акцессорность уголовного права, однако допускать отступление от данной презумпции при условии надлежащей мотивировки и отсутствия нарушения принципа законности. При этом важно, что отступление от иноотраслевого понятия должно быть допустимо только при явно выраженной воле законодателя на это, дабы пресечь расширительное толкование или аналогию закона.

Представляется, что достойным рассмотрения будет решение вопроса легального толкования терминов через внесение в УК РФ статьи с разъяснением отдельных понятий по примеру УПК РФ. Об этом говорили в свое время крупнейшие отечественные теоретики, выступавшие яркими представителями своих эпох, такие как П.И. Люблинский¹, М.Д. Шаргородский², Н.Ф. Кузнецова³. Таким образом, такое состояние уголовного законодательства, при котором каждый термин имеет свое конкретное определение, будет наиболее стабильным, отвечающим всем важнейшим принципам уголовного законодательства, и станет наиболее удачным консенсусом в вопросе терминологического единства правовой системы и автономии уголовного права.

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК КАК ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РФ

С.А. Макрищева, студент НГУЭУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И.В. Матвеев

В системе современного российского уголовного права термин «уголовный проступок» не закреплен, но на этапе инициативы введения этого термина в оборот его понятие было определено Проектом ФЗ № 1112019-7. В соответствии с данным

¹ Люблинский П.И. Техника, толкование и казуистика уголовного кодекса. Петроград : Типо-лит. Руманова, 1917. [2], 268 с.

² Шаргородский М.Д. Избранные работы по уголовному праву. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 434 с.

³ Кузнецова Н.Ф. О законодательной технике в уголовном праве // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2004. № 4. С. 41–53.

законопроектом уголовным проступком признается совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, за исключением ряда преступлений, перечисленных в проекте ст. 151.

Действительно ли необходимо вводить данное понятие в систему уголовного права?

Рассмотрим аргументы «за» и «против»:

«За» введение понятия уголовного проступка:

– за его совершение не предусмотрено наказания в виде лишения свободы – треть осужденных за преступления будет освобождена из мест лишения свободы, что приведет к «разгрузке» УИС и соответствующему повышению эффективности работы данных мест;

– отсутствие судимости позволит улучшить положение виновных лиц, поскольку зачастую статус осужденного не позволяет вести нормальный образ жизни: появляются трудности при устройстве на работу и т.д.;

– введение уголовного проступка позволит избежать адаптации после освобождения из мест лишения свободы;

– произойдет более глубокая дифференциация противоправного деяния в зависимости от объема причиненного вреда;

– введение уголовного проступка позволит исключить из УК РФ понятие малозначительности деяния за счет более четкого определения деяний, относящихся к той или иной категории.

«Против» введения уголовного проступка:

– со стороны законодателя логичнее перенести содержание части статей в КоАП, тем самым совершив декриминализацию, которой хотят добиться введением уголовного проступка;

– для правильного функционирования института уголовного проступка потребуются введение новых процессуальных правил и процедур, что, несомненно, влечет за собой большое количество «ошибок» и затраты времени на их устранение;

– потребуется пересмотр уже действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также, возможно, административного;

– введение уголовного проступка может привести к трудностям при квалификации деяний на административное правонарушение и уголовный проступок и послужить поводом для упразднения института административной ответственности, замены его на институт уголовного проступка.

Исходя из этого можно сделать вывод, что нет необходимости во введении новой категории правонарушений. Идею демократизации и либерализации системы уголовного права можно реализовать, не прибегая к введению новой категории правонарушения, а лишь скорректировав уже действующие понятия и категории.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.Б. Цыбенжапова, студент НГУЭУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.И. Верченко

Затрагивая проблемы категоризации преступлений, в первую очередь стоит сказать о той, которая касается отсутствия нижних границ при определении категории преступления: не обнаруживается никакой закономерности при их установлении в типовых санкциях. На практике это приводит к тому, что при формальном отнесении деяния к числу преступлений с более высокой общественной опасностью правоприменитель фактически имеет возможность назначить наказание в пределах иных категорий преступлений, которые характеризуются меньшей общественной опасностью.

Исходя из этого, видится необходимым установить границы преступлений небольшой тяжести от двух месяцев до трех лет, т.е. с соблюдением существующей в настоящее время верхней границы наказаний и учетом того, что минимальный срок лишения свободы не может быть меньше двух месяцев на основании ч. 2 ст. 56 УК РФ.

Для преступлений средней тяжести, совершаемых умышленно, предлагаем установить границы от трех до пяти лет лишения свободы, исходя из границы категории небольшой тяжести и верхней границы умышленного деяния средней тяжести. Относительно преступлений средней тяжести, совершаемых по неосторожности, было бы справедливым установить границы от пяти до десяти лет, также исходя из верхней границы совершения умышленного деяния данной категории.

Что касается тяжких умышленных преступлений, то предлагается обозначить их границы в пределах от пяти до пятнадцати лет, а у неосторожных – от десяти до пятнадцати. Основанием разграничения границ также служат предусмотренные ст. 15 УК РФ верхние пределы назначения наказания.

Исходя из этого, было бы логичнее и справедливее установить за совершение особо тяжких преступлений наказание свыше пятнадцати лет лишения свободы или более строгое наказание. Введение именно этого срока можно обосновать также тем, что между категориями были бы равные интервалы в 5 лет, которые являются оптимальными для ограничения произвола суда.

Обусловленность повышенного срока лишения свободы за неосторожные преступления характеризуется тем, что данные деяния может совершить каждый в силу случайности или самонадеянности, и они, как правило, совершаются намного чаще, чем умышленные, в результате чего потерпевших становится все больше. В этом и состоит их повышенная опасность.

Диапазон наказания пятой категории преступлений предлагался от 15 до 20 лет лишения свободы или пожизненное лишение свободы. Соответственно, для особо тяжких преступлений диапазон категории составил бы от 10 до 15 лет.

Относительно данного новшества мы считаем, что особой необходимости в выделении пятой категории преступлений нет, если в ныне существующие категории

внести изменения, изложенные выше. Поскольку за особо тяжкие преступления будет предусмотрено наказание свыше 15 лет лишения свободы, то и 20-летний срок также будет входить в данный диапазон.

Помимо этого, при введении данной категории возникла бы проблема ее наименования, поскольку ныне существующие названия являются вполне логичными и в какой-то степени исчерпывающими, поскольку сама категория особо тяжких преступлений уже подразумевает, что преступления, относящиеся к ней по своему содержанию, являются максимальными по характеру и степени общественной опасности.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, предлагается установить нижние границы наказаний в каждой из ныне существующих категорий преступлений, а также изменить верхние границы в категории особо тяжких преступлений. На наш взгляд, такая категоризация обусловит более точное и справедливое деление и назначение наказаний судьями.

ГАЗЛАЙТИНГ КАК СПОСОБ МАНИПУЛЯЦИИ ЖЕРТВОЙ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ ЧУЖИМИ РУКАМИ

В.А. Агаян, ст. преподаватель Ростовского института (ф) ВГУЮ

В отличие от физического насилия, которое, к сожалению, иногда имеет место, насилие психологического типа распространено не меньше, но выпутаться из его сетей во многих случаях даже сложнее. Физическая травма легко доказуема, в то время как планомерное воздействие на психику нельзя зафиксировать на видео или сфотографировать. Тем не менее последствия психологического насилия разрушительны, и один из видов такого негативного воздействия – газлайтинг.

Сам термин появился благодаря пьесе Патрика Гамильтона «Gas light» («Газовый свет»). По сюжету супруг главной героини тайно переставлял мелкие вещи в доме, и когда жена не могла их найти, ласково винил ее в забывчивости и невнимательности.

Основная цель манипулятивного поведения данного типа заключается в целенаправленном внедрении в разум жертвы уверенности в том, что ее восприятие окружающей действительности и происходящего не является адекватным¹. Иногда конечной целью манипулятор видит получение полного контроля над жертвой, иногда он просто стремится к тому, чтобы деморализовать находящегося рядом человека – все зависит от конкретной ситуации, но в любом случае объекту манипуляций приходится несладко. Как и в других примерах негативного психологического воздействия, все происходит далеко не сразу. Изменения и разрушение настолько постепенны, что жертва просто не может увидеть разницы между минимальным отклонением от нормы и самой нормой.

¹ Стерн Р. Скрытые манипуляции для управления твоей жизнью. STOP газлайтинг. СПб : Питер, 2022. 352 с.

Ужасающий исторический пример газлайтинга – программа *Zersetzung*, которую использовали специалисты «Штази» для виртуозного давления на объект. К примеру, заказывали фальшивые доставки жертве: от тортов на фиктивное торжество до гроба с соболезнованиями по поводу смерти вполне живого человека. Перепарковывали машину или устраивали так, чтобы прохожие здоровались и называли объект другим именем. Все эти методики, призванные сломить волю, крайне действенны и могли не только свести подопечного с ума, но и довести до суицида.

Так, в Китае был задержан мужчина, который совершил убийство из мести. При допросе оказалось, что он не помнит о том, почему мстил, но акцентировал внимание на том, что ему часто об этом говорила его жена. Следствием было установлено, что у жены был преступный умысел на убийство из мести, а психологи доказали, что мужчина стал жертвой газлайтинга, марионеткой в преступных руках жены¹.

На сегодняшний день в Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует статья за манипулирование человеком, в том числе в целях склонения его к совершению преступления. Да, при определенных усилиях газлайтера можно привлечь к ответственности по смежным статьям, таким как ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), ст. 117 УК РФ (истязание). Однако факт остается фактом: газлайтинг не образует самостоятельного состава преступления. УК РФ нацелен на охрану прав и свобод человека, но в очень ограниченном смысле. Жертв газлайтинга почти никак нельзя защитить. Кроме того, перед юридическим сообществом стоит вопрос: кто станет ответственным за совершенное преступление – манипулятор, который совершил преступление руками марионетки, или марионетка под воздействием газлайтинга, уже имея преступный умысел на совершение противоправного деяния?

Малоизученность данных вопросов является предпосылкой к совершению тяжких преступлений как со стороны жертв, так и со стороны манипуляторов. Все это неизбежно приведет к увеличению преступности и является актуальной проблемой уголовного законодательства.

ПРЕСТУПНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Е.С. Ефремова, студент АлтГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Е.А. Куликов

Термин «преступное объединение» используется по отношению к разновидностям преступных групп, ответственность за которые предусмотрена в конкретных

¹ BBS News. URL: <https://www.bbc.com/news/world/asia/china> (accessed: 25.01.2022).

статьях Особенной части УК РФ. Необходимо проанализировать особенности уголовной ответственности за организацию и участие в каждом из видов объединений и составить иерархию. Критериями сравнения примем вид и размер наказания, предусмотренные за организацию преступного объединения и участие в нем.

Наименее опасной из всех преступных организаций выступает предусмотренная ст. 239 УК РФ некоммерческая организация, посягающая на личность и права граждан. Максимальное наказание, предусмотренное за создание такой организации – до 4 лет лишения свободы. В свою очередь, за участие в подобной организации предусмотрено максимальное наказание до 2 лет лишения свободы. Столь низкую оценку деяния законодателем можно объяснить только тем, что факт нанесения побоев и причинения легкого вреда здоровью охватываются ч. 1 ст. 239 УК РФ, все иные случаи насилия подлежат квалификации по совокупности с составами преступлений против личности.

Второе место занимает экстремистское сообщество, предусмотренное ст. 282.1, поскольку максимальным наказанием за организацию такого сообщества является лишение свободы на срок от 6 до 10 лет, за участие в экстремистском сообществе максимально предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 6 лет. В связи с идентичностью наказания второе место также занимает ст. 282.2 – организация деятельности экстремистской организации.

Далее следует состав, предусмотренный ст. 209 УК РФ. Организация банды наказывается лишением свободы на срок от 10 до 15 лет. Участие наказывается лишением свободы от 8 до 15 лет. Признаки устойчивости и вооруженности увеличивают общественную опасность по сравнению со ст.ст. 239, 282.1 и 282.2 УК РФ.

Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), предусмотренные ст. 210 УК РФ, – следующее по величине общественной опасности. Наказание за создание (руководство) – лишение свободы на срок от 12 до 20 лет. Участие наказывается лишением свободы на срок от 7 до 10 лет. Усиление уголовной ответственности по сравнению с бандой связано с более сложной структурой преступного сообщества (преступной организации), большим количеством участников.

Далее в иерархии следует организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем. Наказание за организацию – лишение свободы на срок от 10 до 20 лет. Участие в этой организации наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет.

Следующим в иерархии выступает террористическое сообщество (ст. 205.4): в качестве максимального наказания предусмотрено пожизненное лишение свободы; участие наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет.

Возглавляет иерархию организация, предусмотренная ст. 205.5 УК РФ. Санкции за организацию аналогичны санкциям ч. 1 ст. 205.4. В ст. 205.5 санкция за участие строже, чем в ст. 205.4, – от 10 до 20 лет лишения свободы, так как в ст. 205.5 УК РФ дополнительным объектом выступают интересы правосудия.

В качестве вывода отметим, что специальные основания для освобождения от ответственности предусмотрены для всех преступных объединений, кроме ст. 239 и ст. 209 УК РФ. По ст. 239 УК РФ лицо и так можно освободить по основаниям, предусмотренным нормами Общей части УК РФ. Предположить же, почему особые основания не предусмотрены в ст. 209 УК РФ, крайне сложно.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В.В. Бобырь, студент СибУПК

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Как известно, каждый из нас может столкнуться с посягательством на естественные права: на жизнь и здоровье. Вполне очевидно, что реакцией на такие действия будут защита и оборона. Однако зачастую, при всей очевидной добросовестности обороняющегося, который действительно защищал свои или чужие интересы, гарантируемые уголовным законодательством, его действия могут расцениваться как превышение пределов необходимой обороны. Стоит отметить, что судебная статистика по делам о превышении необходимой обороны неутешительна: в 2015 г. за убийство при превышении пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 108 УК РФ были осуждены 349 лиц, в 2016 г. – 294 лица, в 2017 г. – 274 лица, в 2018 г. – 228 лиц. Казалось бы, статистика с каждым годом падает, однако не из-за того, что оправдательных приговоров стало больше, а из-за проблем в квалификации таких деяний.

Так, из понятия «необходимой обороны», данного в ст. 37 УК РФ, следует, что необходимая оборона будет квалифицирована только тогда, когда лицо будет защищаться от посягательства именно на жизнь. Однако одной из задач уголовного законодательства является охрана и защита прав человека, а в частности права на жизнь и здоровье. Отсутствие в ст. 37 УК РФ такого квалифицирующего критерия, как защита от посягательства на здоровье, в какой-то мере противоречит задачам уголовного законодательства.

Более того, посягательство на здоровье зачастую напрямую связано с посягательством на жизнь.

При этом в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.09.2012 № 19 упоминаются обстоятельства, свидетельствующие о наличии посягательства на жизнь, в которых есть причинение вреда здоровью. Тем не менее это никак не говорит нам о том, что обороняющемуся можно защищаться от посягательства на здоровье в полной мере. Вдобавок такой критерий, как наличие посягательства на жизнь, появляется только после причинения непосредственного вреда здоровью, который может стать уже не посягательством на жизнь, а убийством.

С целью устранения данной проблемы необходимо в ч. 1 ст. 37 УК РФ указать, что общественно опасное посягательство, от которого нужно защищаться, должно быть сопряжено с таким насилием, которое опасно не только для жизни, но и для здоровья.

Другой важной проблемой является отсутствие в законодательстве достаточного количества критериев отнесения действий к необходимой обороне. Следует сказать, что на сегодняшний день существуют трудности в квалификации деяний в этой области. Объяснение в первую очередь видится в том, что в законе недостаточно раскрывается понятие необходимой обороны, а основные разъяснения даются в Постановлении Пленума ВС РФ от 12.09.2012 № 19. Однако, стоит отметить, что Постановление имеет лишь рекомендательный характер, поэтому возникают проблемы в классификации обстоятельств.

С учетом вышесказанного необходимо на основе анализа правоприменительной практики, а также Постановления Пленума ВС РФ от 12.09.2012 № 19, с учетом всех замечаний дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации ст. 37.1, которая подробно раскроет сущность необходимой обороны и установит адекватные и достаточные критерии классификации деяний, связанных с необходимой обороной.

Таким образом, все вышеуказанное свидетельствует об определенном несовершенстве законодательных норм о необходимой обороне. Представляется, что изменения законодательства в представленных направлениях позволят обеспечить защиту прав и интересов всех граждан нашего государства.

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

К.В. Бурштыкова, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент Т. А. Плаксина

В настоящее время, когда ситуация в здравоохранении обострилась, а врачи выполняют ключевую роль в стабилизации эпидемиологической обстановки, возросла актуальность вопроса о крайней необходимости при осуществлении медицинской деятельности. Условия правомерности крайней необходимости в этой сфере обладают спецификой и рядом проблемных моментов.

Исходя из смысла ст. 39 Уголовного кодекса РФ, крайняя необходимость – это вынужденное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в целях устранения угрожающей опасности, которая не могла быть устранена другими средствами, и если причиненный вред является менее значительным, чем вред предотвращенный.

Рассмотрим условия правомерности крайней необходимости и их проблемные аспекты.

Во-первых, если в целом при крайней необходимости источником опасности может быть любое явление, то в медицинской деятельности такими источниками выступают физиологические, паталогические процессы и конфликты правовых интересов. Однако часто высказывается неверная позиция о том, что любое обращение за помощью в медицинское учреждение может создавать для медицинских работников ситуацию крайней необходимости. Допустим, к врачу обращается пациент за косметологической процедурой. В данной ситуации отсутствует источник опасности вообще, пациент желает не спасти себе жизнь или вылечить болезнь, а улучшить внешний вид.

Конфликт правовых интересов можно проиллюстрировать на следующем примере. К единственному дежурному хирургу-травматологу поступают два пациента. Первый пациент получил серьезную травму позвоночника, несущую опасность для жизни, второй пациент – закрытый перелом конечности. Отказав в немедленной помощи второму, хирург прооперировал первого пациента – спас ему жизнь, в это же время по причине несвоевременного оказания помощи у второго пациента развивается осложнение, значительно усугубляющее его состояние.

Во-вторых, опасность должна быть наличной, т.е. непосредственно угрожать охраняемым законом интересам. Если же такая опасность еще не возникла или уже реализовалась в причиненном вреде, то это исключает состояние крайней необходимости. Начальный момент возникновения опасности имеет место, когда возникла угроза непосредственного причинения вреда (например, непосредственная опасность смерти вследствие сложной операции). Конечный момент определяется либо прекращением этой угрозы, либо ее реализацией (например, врач принял крайние меры и спас жизнь пациента в процессе операции или организм пациента не выдержал, и человек скончался в процессе операции). В сфере медицинской деятельности особенно важно не упустить момент, потому как для многих заболеваний раннее оказание помощи оказывается критически важным, а запущенный паталогический процесс может и вовсе оказаться неизлечимым.

В-третьих, опасность должна быть реальной, т.е. источник опасности должен существовать в действительности, а не в субъективной реальности лица, которое ошибочно предположило, что находится в состоянии крайней необходимости. Вместе с тем в сфере медицины возможность сделать ошибочный вывод о наличии опасности возрастает, поскольку один и тот же симптом может свидетельствовать о различных заболеваниях, одни из которых могут быть опасными для жизни, а другие относительно безвредны. О.Н. Дунин в своей статье «К вопросу о крайней необходимости в сфере медицинской деятельности» пишет, что часть симптомов заболевания COVID-19 (кашель и повышенная температура) совпадают с симптомами гриппа, а боль в суставах и горле, свойственные для иных простудных заболеваний, могут встречаться и у зараженных COVID-19.

В-четвертых, устранить опасность можно только посредством причинения вреда интересам третьих лиц, другой способ отсутствует, а вред, причиненный тем или иным лицам, должен быть меньше вреда предотвращенного. Однако всегда безошибочно определять, есть ли другие способы спасти человека, невозможно, именно поэтому данное условие, на мой взгляд, является спорным. Полагаю, стоит учитывать факт того, что медицинский работник всегда делает выбор, исходя из собственного представления ситуации, и если его знания позволяют ему считать, что причинение вреда – единственный способ устранить опасность, то его действия нужно квалифицировать как совершенные в состоянии крайней необходимости, даже если в реальности существовал иной, менее вредоносный, способ устранить опасность.

«ТРАВМАТИКА»: СРЕДСТВО НАПАДЕНИЯ ИЛИ ОБОРОНЫ?

Д.В. Лебедик, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Статья 3 ФЗ «Об оружии» прямо относит огнестрельное оружие ограниченного поражения к оружию самообороны¹, однако это не мешает гражданам использовать его в целях, диаметрально противоположных. Все чаще в СМИ появляются новостные сюжеты, рассказывающие о случаях стрельбы из травматического оружия. Так, например, 3 декабря 2021 г. в Москве водитель Cadillac выстрелил в человека из травматического оружия. Как сообщается в СМИ инцидент произошел в результате возникшего между сторонами конфликта, из-за чего водитель Cadillac Escalade несколько раз выстрелил в сторону оппонента и скрылся, после чего в столице был объявлен план «Перехват»². Другим примером противоправного использования травматического оружия является эпизод августа 2020 г. Водитель машины каршеринга выстрелил в мужчину на юге Москвы. В этом инциденте причиной стрельбы также послужил конфликт, водитель также скрылся, а пострадавший получил травмы и был госпитализирован³. На двух указанных примерах видно, что огнестрельное оружие ограниченного поражения в современных реалиях давно перестало быть способом

¹ Об оружии : федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/

² В Москве водитель Cadillac выстрелил в человека из травматического оружия // Мобильный репортер. 2021. 03 дек. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61a9e9609a7947bfadcf0b08>

³ В Москве неизвестный на каршеринге открыл стрельбу // РИА Новости. 2020. 7 авг. URL: https://iz.ru/1045551/2020-08-07/v-moskve-neizvestnyi-na-karsheringe-otkryl-strelbu?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

защиты человеческой жизни и здоровья и негласно переходит в разряд орудия нападения, способного если не убить человека, то нанести тяжкий вред его здоровью. При данных обстоятельствах открытие стрельбы может повлечь за собой уже уголовную ответственность с реальным лишением свободы.

Наглядным примером является приговор Шамильского районного суда Республики Дагестан по делу № 1-1/2021. Как установил суд, в результате вспыхнувшего между подсудимым Дибировым М.М. и Магомедовым М.М. конфликта первый с расстояния 3–4 метра произвел один целенаправленный выстрел из травматического пистолета марки «Гроза-021» в Магомедова М.М., причинив последнему повреждение в виде открытого перелома лобной кости слева, что по признаку опасности для жизни квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Решением Шамильского районного суда Республики Дагестан Дибиров М.М. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, и приговорен к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года с ограничением свободы сроком на 1 год¹.

Резюмируя вышесказанное, нельзя не обратить внимания на сложность и многоаспектность регулирования общественных отношений, связанных с использованием травматического оружия в целях самообороны. Представляется обоснованным тезис о том, что свободное ношение любого огнестрельного оружия (включая травматическое) в условиях современного российского общества должно быть строго ограничено на законодательном уровне, в том числе должны быть предусмотрены нормы, существенно усложняющие процедуру приобретения оружия гражданами, работа которых не связана с осуществлением профессиональной деятельности, требующей ношения оружия.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕЦИДИВА УБИЙСТВА

Б.А. Камалиев, студент Казанского института (ф) ВГУЮ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.И. Сакаев

Судам при назначении наказания необходимо учитывать все обстоятельства, при которых совершено убийство: вид умысла, мотивы и цель, личность виновного; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание и др. Это имеет большое значение для правильной правовой оценки содеянного и назначения виновному справедливого наказания (п.п. 1, 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»).

¹ Приговор Шамильского районного суда (Республика Дагестан) № 1-1/2021 от 04.03.2021 по делу № 1-1/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/lq6FO7Zylql>

Однако наказание не всегда исправляет осужденного, что может привести к рецидиву убийства, который относится к особо опасному виду рецидива. Повторное убийство влечет более строгие уголовно-правовые последствия для лица, его совершившего, как отягчающее вину обстоятельство. В частности, видом исправительного учреждения для мужчин будет исправительная колония особого режима (п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ); срок наказания не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, за исключением случаев наличия смягчающих или исключительных обстоятельств (ст.ст. 61, 62, ч. 1 ст. 64, ч. 2 ст. 68 УК РФ); суд, назначив наказание, не сможет постановить считать назначенное наказание условным (п. «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ) и др.

По сравнению с УК РСФСР 1960 г. (п. «и» ст. 102) рецидив убийства сегодня не относится числу квалифицирующих признаков убийства, поэтому подлежит отдельной квалификации по п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ как обстоятельство, отягчающее наказание.

Если обратиться к характеристике осужденных к лишению свободы с 2009 по 2021 г., составленной ФСИН России, то заметно, что количество осужденных второй раз уменьшилось примерно на 61% (с 190 149 до 74 467). Несмотря на такую положительную динамику преступности, можно выделить один важный момент: согласно общим сведениям о состоянии преступности за 6 месяцев 2021 г., составленным Генеральной прокуратурой РФ, количество особо тяжких преступлений, к числу которых относится и убийство, увеличилось с 326 до 417 (примерно на 22%). При этом среди отдельных категорий лиц, совершивших данные преступления, замечен рост лиц, ранее судимых, – с 1 478 до 1 489 (~ 1%), тогда как доля некоторых других, наоборот, снижалась.

Все это позволило нам сделать вывод, что на практике встречаются случаи, когда ранее совершенное особо тяжкое преступление (в нашем случае – убийство) не всегда учитывается или недостаточно учитывается при совершении повторного убийства, так как рецидив убийства является лишь отягчающим обстоятельством, а не квалифицирующим признаком убийства, что создает сложности при сборе и оценке доказательств по уголовному делу. Это может быть вызвано гуманизацией уголовного законодательства, латентностью самих преступлений, а также разнообразием способов сокрытия преступлений и качеством уголовного преследования.

Мы видим возможное решение в возвращении положений УК РСФСР 1960 г. о рецидиве убийства как квалифицирующем признаке убийства, разработке научно-методических рекомендаций по раскрытию данного вида убийства и усилению административного надзора за освобожденными от отбывания наказания за повторное убийство. По нашему мнению, это позволит судам дать правильную правовую оценку содеянному и назначить виновному справедливое наказание, а также предупредить совершение новых умышленных преступлений.

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

А.В. Конюшков, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – преподаватель Е.С. Витовская

Любое преступление вносит изменения в общественную жизнь, нарушает порядок системы общественных отношений. Кроме того, каждый факт преступления создает прецедент, заключающийся в негативной ценностной ориентации для повторения противоправной деятельности в будущем¹. Давая отрицательную оценку деянию и лицу, его совершившему, государство должно стремиться к тому, чтобы не только восстанавливались нарушенные общественные отношения, но и возмещался ущерб, причиненный обществу.

Поднимая вопрос о восстановлении социальной справедливости как одной из целей уголовного наказания, необходимо понимать, что каждое общество проходит свой уникальный путь культурного становления, в котором и кроется представление населения о справедливости как в бытовом, так и в правовом контексте. Справедливость нельзя рассматривать вне общества, в отрыве от жизни людей. А вот нравственные идеи целей наказания в любом обществе должны быть едины – укрепление правомерной воли преступника.

Не стоит сомневаться, что основная цель наказания – это причинение лишений в качестве возмездия за совершенное преступное деяние, соизмеримых с удовлетворением чувства справедливости общества. О каких справедливых и заслуженных лишениях идет речь? Не секрет, что в исправительных учреждениях для отбывания наказания в виде лишения свободы распространена тюремная субкультура, значительная часть осужденных отказывается от общественно полезного труда, не всегда характеризуется примерным поведением. Наличие большого количества свободного времени у осужденных в местах лишения свободы вряд ли окажет положительное влияние на достижение целей уголовного наказания.

Восстановление социальной справедливости достигается главным образом в процессе исполнения наказания. Восстанавливаются нарушенные преступлением интересы личности, общества и государства. Компенсации причиненного в результате совершенного преступления вреда личности посвящена обширная научная литература, рассматриваются процедуры по оплате лечения, принесения публичного извинения и т.п.

На первый взгляд кажется, что цель восстановления социальной справедливости в отношении интересов общества и государства является невыполнимой. По нашему мнению, виновный просто обязан компенсировать причиненный вред обществу, поскольку были нарушены уголовно-охраняемые общественные отношения. Внимание к данной цели наказания возрастает в силу того, что обострена проблема состояния

¹ Витовская Е.С. Теоретическая модель дейнджеризации деяний в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Современный ученый. 2021. № 2. С. 298–302.

загрязненности нашей планеты, необходима переработка отходов. Деятельность по обращению с отходами является общественно полезной, она позволяет обеспечивать повторное использование мусора в народном хозяйстве.

Привлечение осужденных к работам по сортировке и переработке отходов позволит обеспечить трудовую занятость и в конечном итоге достичь целей наказания. Тем более что условия труда соответствуют нормам трудового законодательства и условиям их содержания. Это не следует расценивать как принудительный труд, это процедура компенсации причиненного вреда за совершение преступления обществу.

Хотелось бы отметить, что выполнение общественно полезного труда как основное средство восстановления социальной справедливости необходимо закрепить в нормах уголовно-исполнительного законодательства.

ЗАМЕНА НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

А.П. Самойлова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Васеловская

Замена ограничения свободы другими видами наказания представляет собой форму реализации уголовной ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы.

В настоящее время замена ограничения свободы возможна такими видами наказания, как лишение свободы и принудительные работы.

Предлагаем проанализировать практику применения замены ограничения свободы в отдельных регионах Сибирского федерального округа: Томской области и Республике Алтай.

Рассмотрим замену ограничения свободы, опираясь на статистические данные о снятии с учета ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области за период 2019–2021 гг. Так, в 2019 г. сняты с учета в связи с заменой на лишение свободы 32 осужденных, в 2020 г. – 26, за январь–сентябрь 2021 г. – 17.

Аналогичные статистические данные были получены из ФКУ УИИ ОФСИН России по Республике Алтай: в 2019 г. были сняты с учета в связи с заменой на лишение свободы 11 осужденных, в 2020 г. – 5, за январь–сентябрь 2021 г. – 3.

Темп прироста замены ограничения свободы лишением свободы к 2020 г. по Томской области составил –18,75%, по Республике Алтай –54,55%.

Таким образом, за последние годы заметна тенденция снижения замены наказания в виде ограничения свободы наказанием в виде лишения свободы. В первую очередь это связано с поведением самих осужденных, поскольку условиями замены

наказания в виде ограничения свободы иными видами наказания (более тяжкими), являются обстоятельства, напрямую связанные с поведением лиц, осужденных к рассматриваемому виду наказания.

Замена ограничения свободы принудительными работами в вышеназванных регионах в 2019–2021 гг. не производилась. На частоте применения анализируемого вида наказания напрямую сказывается установленный уголовно-исполнительным законодательством порядок его отбывания. Осужденные к принудительным работам привлекаются к труду в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации, обязаны трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительного центра, и не вправе отказаться от предложенной им работы. Таким образом, для реализации отбывания осужденными наказания в виде принудительных работ необходимо наличие специальных учреждений – исправительных центров, либо изолированных участков исправительных учреждений, действующих как исправительные центры.

Помимо этого, следует выделить также вопрос, связанный с трудоустройством осужденных. У большинства осужденных, как правило, отсутствуют необходимые профессиональные навыки, такие люди редко обладают высокой квалификацией. Затрудняет применение такого заменяющего наказания отсутствие вакантных мест на объектах трудоустройства, поскольку не каждый работодатель будет готов принять осужденного на работу.

Таким образом, на сегодняшний день закрепленная законодателем возможность замены ограничения свободы принудительными работами имеет лишь декларативный характер, что, несомненно, сказывается на эффективности субинститута замены наказания в виде ограничения свободы в целом.

Представляется необходимым дальнейший анализ практики применения принудительных работ не только как заменяющего наказания, но и в качестве основного. При этом необходимы прежде всего создание и совершенствование инфраструктуры для исполнения наказания в виде принудительных работ.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НАЗНАЧЕНИЯ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ

К.Б. Мурсалова, студент НГУЭУ

Научный руководитель – старший преподаватель И.В. Матвеев

Количество лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, лишь возрастает; в течение последних 20 лет в мире наблюдается рост вынесенных приговоров с таким наказанием на 84%¹.

¹ Назарзода Р.Г. Практика применения пожизненного лишения свободы в зарубежных странах // Юридический вестник. 2020. № 1. С. 133–140.

Минимальные сроки заключения, которые должны отбыть осужденные, прежде чем получить право на условно-досрочное освобождение, отличаются в разных странах. В то же время есть государства, которые не предусматривают такого права.

В ч. 5 ст. 79 УК РФ указано, что лицо может быть освобождено условно-досрочно, если суд признает, что больше нет необходимости отбывать наказание и прошел срок не менее 25 лет. Многие государства устанавливают срок меньше, чем в России, и постепенно в течение этого периода облегчают условия отбывания наказания. В Германии для получения права на условно-досрочное требуется 15 лет отбывания наказания, и есть система подготовки заключенного к освобождению. Самое важное, что после освобождения назначается сотрудник, который в течение 5 лет держит под контролем освобожденного, содействует включению его в общество, может при необходимости ему помочь¹. В России введение «испытательного срока», в течение которого освобожденный подтвердит свой правовой статус посредством соблюдения возложенных на него обязательств, может быть положительным решением. Использование такой меры способствует снижению уровня рецидива среди освобожденных. Указанные полномочия закреплены за уголовно-исполнительными инспекциями, входящими в структуру органов ФСИН России.

В ряде стран пожизненное лишение свободы как вид наказания не предусмотрено. Например, в Норвегии предельный срок заключения в соответствии с законодательством составляет 21 год с возможностью удержания заключенных сверх срока путем «превентивного заключения»².

Отличается и режим содержания заключенных: некоторые государства содержат осужденных к пожизненному лишению свободы отдельно и используют более строгие меры безопасности. Бывает, что пожизненно заключенные находятся в тех же исправительных учреждениях, где отбывают наказание лица с определенным сроком лишения свободы.

Неприменение наказания в виде пожизненного лишения свободы к несовершеннолетним вполне оправдано международным запретом, однако в США есть примеры, когда такое наказание было применено к детям. Другая категория лиц – пожилые. Здесь одни страны ограничивают применение наказания по достижении определенного возраста, другие предоставляют право на условно-досрочное освобождение при достижении определенного возраста. Небольшое количество стран не применяет пожизненное лишение свободы к женщинам, другие страны делают исключение для беременных на момент совершения преступления или вынесения приговора.

¹ Боровиков С.А., Шишигина С.Н. Пожизненное лишение свободы и условно-досрочное освобождение от него в России и ФРГ // Вестник СПбГУ. Сер. 14. Право. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pozhiznennoe-lishenie-svobody-i-uslovno-dosrochnoe-osvobozhdenie-ot-nego-v-rossii-i-frm> (дата обращения: 27.02.2022).

² Корнилова Т.В. Понятие и характерные особенности наказаний в виде длительных сроков лишения свободы в зарубежном уголовном праве. URL: <https://clck.ru/bmXqP> (дата обращения: 01.03.2022).

Таким образом, уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы широко используется многим государствами, однако до сих пор не достигнуто единого понимания по некоторым вопросам его применения и регулирования. Институт пожизненного лишения свободы достаточно дискуссионный и имеет особенную роль в системе наказаний. Мнения о правильности и допустимости мер назначения до сих пор расходятся, хотя это в значительной мере влияет на судьбу осужденного, а также затрагивает интересы общества.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОТСРОЧКИ НАКАЗАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В.А. Невмывако, студент НГУЭУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И.В. Матвеев

Применение норм об отсрочке отбывания наказания регулируется ст. 82 Уголовного кодекса РФ, где приведен исчерпывающий перечень лиц, которым может быть назначена такая мера.

Несмотря на регламентацию данной нормы, на практике нередко возникают вопросы ее реализации и порядка ее осуществления. Так, правоведы и юристы часто указывают на отсутствие конкретных видов наказания, исполнение которых может быть отсрочено. В данном вопросе есть несколько точек зрения: а) единственным видом наказания, при котором может быть назначена отсрочка, является лишение свободы¹; б) при иных видах уголовного наказания также можно применять отсрочку. Только при помощи анализа судебной практики можно понять, что суд определяет возможность применения отсрочки к тому или иному виду наказания исходя из конкретных обстоятельств рассматриваемого дела.

Если говорить о других странах, то в УК Франции указано, что простая отсрочка применима к таким видам уголовного наказания, как тюремное заключение, штраф, а также при наказаниях, которые ограничивают определенные права². Уголовный кодекс Болгарии предусматривает возможность отсрочки таких наказаний, как обязательное поселение или лишение права проживания в определенной местности³.

¹ Красильникова М.С. Вопросы применения отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) при реализации отдельных видов наказаний // Вестник Кузбасского института. 2015. № 1 (22). С. 96–107.

² Уголовный кодекс Франции от 22.07.1992. URL: https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf

³ Уголовный кодекс Республики Болгария [1968 г.] / науч. ред. А.И. Лукашова. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 298 с. URL: https://www.studmed.ru/view/ugolovnyy-kodeks-respubliki-bolgariya_40f6ae83cb3.html

В настоящее время важен вопрос о возможности предоставления отсрочки суррогатным матерям. Однако он не рассматривается в законодательстве РФ и других стран и, соответственно, требует решения. Если анализировать ст. 82 УК РФ, отсрочка может применяться к беременным женщинам, следовательно, и к суррогатным матерям. Отличие будет состоять в сроке действия данной меры, т.е. она действует до тех пор, пока женщина не подпишет договор и не передаст ребенка потенциальным родителям.

Необходимо сказать о средствах воздействия уполномоченных органов на лиц, которым назначена отсрочка. Уголовно-исполнительные инспекции в РФ осуществляют меры, которые в большей степени направлены на надзор за соблюдением лицом установленного порядка при отсрочке наказания. Но важно, чтобы этим лицам оказывалась социальная и психологическая помощь. Например, согласно § 56d УК ФРГ за лицом, которому назначена отсрочка, закрепляется уголовно-исполнительный инспектор, который не только осуществляет надзор за осужденным, но и оказывает помощь и поддержку своему подопечному¹. В соответствии с УК Болгарии при назначении отсрочки суд может возложить функции по воспитанию осужденного на определенные общественные организации или трудовые коллективы. УК Франции предусматривает, что суд, назначивший лицу отсрочку наказания, вправе обязать виновного осуществлять какую-либо профессиональную деятельность либо пройти курсы дополнительного образования (ст. 132-45). Все эти меры способствуют большей социализации личности, позволяют оказывать помощь для поддержания психологического здоровья человека. Кроме того, эти действия позволяют предотвратить рецидив совершения преступлений.

Указанные выше проблемы указывают на некоторое несовершенство норм, связанных с применением отсрочки отбывания наказания.

СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОТЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ

Е.В. Керосинцева, студент НГУЭУ

Научный руководитель – ст. преподаватель И. В. Матвеев

В 2013 г. в ст. 63 УК РФ были внесены изменения, согласно которым совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением одурманивающих веществ, было отнесено к числу отягчающих обстоятельств. Это было обусловлено стремительным ростом числа преступлений, совершенных в таком состоянии².

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (ред. от 13.11.1998; по сост. на 15.05.2003). URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf

² Уткина С.С. Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф.. Томск, 2020. С. 16–19.

Однако рассматриваемому отягчающему обстоятельству законодатель уделил особое внимание, определив специфический порядок применения ч. 1.1 ст. 63 УК РФ: «...суд может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения».

Наделяя суды правом решать данный вопрос по своему усмотрению, законодатель определил, что в основу их выбора должны быть положены характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и личность виновного.

Первый критерий – характер и степень общественной опасности деяния – является наиболее объективным в оценивании, однако не устанавливает связи между состоянием опьянения и преступным поведением лица. Несмотря на это, суды часто опираются на данный критерий и учитывают состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства при рассмотрении дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, реже о преступлениях средней тяжести.

Второй критерий – обстоятельства совершения преступления – не обладает необходимой конкретикой. Ознакомившись с судебной практикой, можно констатировать, что суды отталкиваются от наличия в преступных деяниях лица обстоятельств, смягчающих наказание, и от их количественного соотношения с отягчающими. Складывается впечатление, что состояние опьянения не выступает самостоятельным обстоятельством, способным повлиять на наказание виновного лица.

Самым неоднозначным критерием является личность обвиняемого. Суды, решая вопрос о таком обстоятельстве, как совершение преступления в состоянии опьянения, обращают внимание прежде всего на то, судимо ли лицо ранее: в отношении рецидивистов, как правило, учитывается рассматриваемое отягчающее обстоятельство. Такая практика вызывает много вопросов, поскольку рецидив сам по себе является отягчающим обстоятельством, которое, как оказалось, позволяет учитывать и другое.

На наш взгляд, наиболее приемлемым обоснованием для принятия решения по рассматриваемому вопросу может послужить оценка образа жизни подсудимого, опираясь на научный факт о том, что однократный прием одурманивающих веществ оказывает расслабляющее влияние на нервную систему человека, а систематический – повышает ее возбудимость, что вызывает агрессию. Впрочем, некоторые суды обращают внимание на эту составную часть характеристики личности подсудимого¹.

Пленум Верховного Суда РФ, обобщая судебную практику, касающуюся назначения наказания, постановил, что «само по себе состояние опьянения не может являться основанием для признания такого состояния отягчающим обстоятельством»².

¹ Приговор Оренбургского областного суда от 12.09.2018 по делу № 2-6/2018 // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9Rk0RVy1ziND/>

² О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (с изм., внесенными постановлениями Пленума от 29.11.2016 № 56, от 18.12.2018 № 43). URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8470/>

Это вновь указывает на приоритетное значение оценки образа жизни виновного и его индивидуальных особенностей, которые способны установить связь между опьянением лица и совершенным им преступным деянием.

Таким образом, суд при решении вопроса о признании отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения должен опираться на характеристику личности подсудимого. Также важно учитывать, что подтверждение состояния опьянения в виде показаний подсудимого, потерпевшего и иных документов не может определить роль данного состояния в преступном деянии, поэтому Верховный Суд РФ, рассматривая одно уголовное дело, указал на отсутствие отягчающего обстоятельства даже при наличии показаний потерпевшего, подтверждающих нахождение подсудимого в момент совершения преступления в состоянии опьянения¹. Суд аргументировал свое решение отсутствием медицинского освидетельствования, хотя в уголовном деле о разбойном нападении предоставление данного доказательства не носит обязательного характера. Можно согласиться с решением ВС РФ, и считаю, что это доказательство должно быть обязательным при рассмотрении всех уголовных дел, а не только тех, где состояние опьянения является обязательным или квалифицирующим признаком состава преступления.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА С ЦЕЛЬЮ СКРЫТЬ ДРУГОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ ОБЛЕГЧИТЬ ЕГО СОВЕРШЕНИЕ

Е.Р. Дубовая, студент Кузбасского института ФСИИ России

Научный руководитель – преподаватель О.В. Обернихина

При квалификации деяний лица, когда оно убивает человека, чтобы скрыть или облегчить совершенное им другое преступление или же несколько преступных деяний, могут возникнуть некоторые трудности².

Деяние в чистом виде без сложности квалифицируется как п. «к» ч. 2 ст.105 УК РФ. Рассмотрим возникающие проблемы, исходя из обязательных элементов преступления. Объектом в любом случае будет являться жизнь человека. Относительно субъекта преступления – существуют ситуации, когда лицо пытается скрыть или облегчить деяния другого лица, которые будут квалифицированы по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и со ссылкой на ст. 33. Квалификация может зависеть от стадии совершения

¹ ВС запретил считать само по себе опьянение отягчающим обстоятельством // Верховный Суд Российской Федерации. 2020. 7 дек. URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/29447/

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

преступного деяния, которое лицу необходимо скрыть или облегчить: соответствующая деянию статья со ссылкой на приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению (ч. 1, 2 ст. 30) или покушение (ч. 3 ст. 30) и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Сложно разграничить убийство с целью скрыть или облегчить иное преступление и убийство, сопряженное с каким-либо преступлением. Здесь перекликаются объективная и субъективная стороны. Исходя из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, убийство можно считать сопряженным, если оно совершено в процессе другого преступления. Если же убийство совершается после преступления, то есть основания предположить, что преследуется цель сокрытия или облегчения ситуации¹.

Интересно заметить, что характер и степень общественной опасности содеянного не влияет на квалификацию, так как опасность самого убийства от этого не меняется. Если лицо намеревается убийством скрыть или облегчить административное, гражданское или иное правонарушение, то действия квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Однако сложно дать квалификацию, если лицо совершает убийство, чтобы скрыть или облегчить преступление, которое ошибочно считает уголовно наказуемым (мнимое преступление). Здесь не существует действительного преступления, присутствует умысел причинения смерти для сокрытия (облегчения) предполагаемого преступного деяния, поэтому по данному вопросу точки зрения разделяются. Одни авторы предлагают квалифицировать такое преступление по ч. 3 ст. 30 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, показывая направленность умысла лица и недостижение преступного результата по независящим от его воли обстоятельствам. Другие квалифицируют по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как не разделяют преступление и мнимое преступление, а большое внимание отводят умыслу.

Если отдельно рассмотреть убийства с целью скрыть и с целью облегчить преступление, то можно установить разные виды умысла. Скрывая деяние, лицо желает причинить смерть, что говорит нам о наличии прямого умысла. Стремясь облегчить совершенное деяние, лицо пытается избежать препятствий, и ему безразлична смерть человека, поэтому можно указывать и на прямой, и на косвенный умысел².

Таким образом, при установлении всех элементов состава преступления очень важно уделять внимание его субъективной стороне. При этом зачастую сами субъекты преступления затрудняются объяснить направленность своих действий, что затрудняет процесс расследования уголовного дела.

¹ Кобзева Е.Л. Проблемы квалификации убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. № 19 (53). С. 126.

² Смирнов В.А. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с целью скрыть другое преступление либо облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3 (50). С. 123.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Э.Б. Дамдинова, студент НГУЭУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.И. Верченко

Несмотря на рост самоубийств в Российской Федерации, лишение собственной жизни не всегда происходит по воле самого человека, но порой – при воздействии стороннего лица, которое способствует смерти жертвы, доводя до такого психического состояния, когда человек хочет закончить свое существование на земле. Для квалификации преступного деяния – доведения до самоубийства – требуются вполне весомые доказательства, ведь данное преступление имеет высокую общественную опасность в силу того, что действия преступника отличаются безнравственностью и аморальным поведением.

Под понятием «самоубийство» Л. Балабанов предлагает понимать лишение себя жизни из-за пребывания в депрессивном состоянии, моральном упадке или при наличии психической болезни, при этом человек осознает свои действия. Причинами таких поступков обычно являются ситуации, оставляющие последствия в психике человека, в результате чего он начинает обесценивать жизнь¹. Иными словами, самоубийство – осмысленное самовольное лишение себя жизни из-за различных психотравмирующих обстоятельств и иных факторов, связанных с деятельностью психики. Термин «доведение до самоубийства» объясняет А.А. Цыркалюк, под данным словосочетанием исследователь предлагает понимать побуждение к суицидальным действиям тремя способами, закрепленными в ст. 110 УК РФ. Следовательно, исходя из анализа доведения до самоубийства, оно является вмешательством стороннего лица путем морального давления и физических истязаний потерпевшего.

В содержании исследуемой нормы законодатель устанавливает закрытый перечень способов доведения до самоубийства или покушения на самоубийство через угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства. Из этого следует, что основной проблемой в квалификации по ст. 110 УК РФ является ограниченный список методов свершения преступления, что сокращает доказательную основу и создает помеху к возбуждению уголовных дел. Однако если перечислить все возможные способы, то данная проблема не разрешится, как отмечают правоведа². Обусловливающим фактором может являться то, что практически невозможно определить, как человек отреагирует на какой-либо метод доведения до самоубийства, ведь каждый прецедент индивидуален и связан с самим человеком. С целью урегулирования проблемы можно добавить в ст. 110 УК РФ выражение: «...или иных противоправных действий», чтобы расширить доказательную базу для облегчения

¹ Трунов Д.Г. Определение суицида: поиск критериев // Суицидология. 2016. № 1 (22). С. 65.

² Белая К.В. К вопросу о понятии доведения до самоубийства (статья 110 УК РФ) // Молодой ученый. 2020. № 52 (342). С. 155.

квалификации преступного деяния, как подобное указывается в ст. 110.1 УК РФ, предусматривающей совершенно другое общественно опасное преступление, несмотря на то, что оно также относится к доведению до самоубийства. Отличие содержится в уровне воздействия злоумышленником на выбор поведения жертвы и ее воли, т.е. от того, насколько потерпевший был свободен в своих действиях.¹

Таким образом, проблема квалификации доведения до самоубийства заключается в закрытом перечне способов, указанных в законодательстве. Разрешение вышеуказанной проблемы облегчит и улучшит качество работы органов правопорядка.

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Е.Е Юдина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.В. Васеловская

В последнее двадцатилетие в Российской Федерации, несмотря на активно принимаемые общесоциальные меры, складывается негативная тенденция роста суицидальных проявлений среди подростковой части населения.

После опубликованных Роспотребнадзором в феврале 2016 г. сведений о нездоровом интересе к теме подросткового суицида в социальных сетях в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 110.1². Ею закреплены два самостоятельных состава преступления: склонение к совершению самоубийства (ч. 1 ст. 110.1 УК РФ) и содействие совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110.1 УК РФ).

Обозначенная проблема остается актуальной и в настоящее время. Так, в первом полугодии 2021 г. число несовершеннолетних, пытавшихся покончить жизнь самоубийством, составило 2 883, а погибли в результате самоубийства 388 несовершеннолетних.

Анализируя судебную-следственную практику, связанную с принятием Федерального закона от 07.06.2017 № 120-ФЗ, можно сделать вывод, что предложенные законодателем новации вызвали затруднения в применении вышеуказанных норм.

Так, при квалификации действий по ч. 1 и ч. 2 ст. 110.1 УК РФ возникает вопрос: как оценить такие способы совершения противоправного деяния, как «предложение» и «уговоры»? Предложение может выражаться и в предоставлении обманчивой нега-

¹ Хатуев В.Б. Уголовная ответственность за доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство по законодательству зарубежных государств // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 3. С. 54.

² О деятельности Роспотребнадзора по предотвращению самоубийств среди детей и подростков // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. 2016. 18 янв. URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/region/rss/rss.php/?ELEMENT_ID=5531 (дата обращения: 28.04.2022).

тивной информации о будущем пострадавшего от суицида. Например: «Ты некрасивая, ты не поступишь в ВУЗ». Но достаточно ли такой формулировки со стороны лица, ее произнесшего, для квалификации противоправного деяния по ст. 110.1 УК РФ, если будет установлено, что эти высказывания спровоцировали обдумывание возможности совершить суицид потерпевшим, так и не совершившим его?

Неоднозначным с позиции правоприменителя является такой способ склонения к совершению самоубийства, как «уговор», который должен трактоваться как приведение причин, которые способствовали бы принятию лицом решения о совершении суицидальных действий. Однако в отношении психологически стабильного потерпевшего сложно представить такие объективные доводы, которые могут объяснить возникновение желания совершить суицид. Возможно предположить, что виновным приводятся заведомо ложные доводы для возбуждения подобного желания. В таком случае такой «уговор» не будет отличаться от «обмана», также предусмотренного диспозицией данной статьи.

Если говорить о содействии совершению самоубийства, предусмотренном ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, то изложенные законодателем способы его совершения также вызывают многочисленные вопросы в правоприменительной практике.

Представляется сомнительным, что обещание сокрыть средства и орудия преступления так важно для потерпевшего. Также у правоприменителей возникают вопросы: чем «совет» отличается от «предоставления информации» или чем «предложение» будет отличаться от «совета», если в нем будет описан либо хотя бы даже назван способ, которым можно лишить себя жизни.

Подводя итог, следует отметить, что в целях эффективного применения уголовного закона в рамках борьбы с преступностью в отношении несовершеннолетних обозначенные в настоящей статье проблемы требуют своего скорейшего разрешения, в том числе на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГУ

Е.Ю. Чаадаева, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

Актуальность вопросов пресечения кибербуллинга приобретает особый смысл из-за активной глобальной цифровизации общества. Наименее защищенная часть общества – дети и подростки – оказывается один на один со всеми опасными проявлениями кибербуллинга. Интернет-пространство стало саморегулируемым механизмом, обладающим простым доступом к любым данным, которые легко и быстро распро-

страняются. В таких условиях проблема поиска и реализации возможностей законодательного регулирования и пресечения правонарушений в интернет-пространстве становится значимой и актуальной.

Итак, среди недостатков законодательства можно выделить следующие:

– отсутствие защиты лица от публичных высказываний и оскорблений в общедоступных социальных сетях, блогах и на иных многопользовательских виртуальных площадках, причем анонимность личности кибербуллера усиливает эту проблему;

– отсутствие понятия «кибербуллинг» в отечественном законодательстве; несмотря на наличие признаков «кибербуллинга» в некоторых нормативных актах, проблема остается нерешенной.

В настоящий момент назрела потребность в закреплении в УК РФ следующих составляющих кибербуллинга:

1) специальные объекты (честь, достоинство и психическое здоровье несовершеннолетнего);

2) деяние выражено в действии и представляет собой систематическое унижение чести и достоинства несовершеннолетнего, выраженное в неприличной форме, посредством рассылки сообщений, содержащих текстовые или аудиовизуальные материалы оскорбительного характера, в информационно-телекоммуникационных сетях.

Оговоримся, публичное распространение в информационно-телекоммуникационных сетях аудиовизуальных материалов, содержащих сведения, порочащие честь и достоинство несовершеннолетнего, квалифицируется по ч. 2 ст. 128.1 УК РФ. В связи с этим необходимо внести в состав ст. 128.1 УК РФ часть 6: «Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или средствах массовой информации, высказанная в отношении несовершеннолетнего лица». Представляется, что такое решение вопроса позволит создать соответствующие механизмы защиты детей.

Еще одно проявление кибербуллинга – рассылка сообщений унижающего или угрожающего характера по электронной почте, в мессенджерах и директе социальных сетей. Напомним, что в 2011 г. состав оскорбления, предусмотренный ст. 130 УК РФ, был декриминализован. Однако в настоящий момент ситуация кардинально изменилась, и, на наш взгляд, требуется пересмотреть данный вопрос и сформировать криминализованный состав в целях защиты чести, достоинства и психического здоровья несовершеннолетних лиц. События последних лет свидетельствуют о серьезных общественно опасных последствиях публичного оскорбления детей и подростков. Также требуется закрепление такого квалифицированного признака, как публичность (публичный характер).

Кроме того, в действующем законодательстве РФ отсутствует ответственность за кибербуллинг как самостоятельный состав преступления.

Таким образом, можно сделать вывод, что в РФ назрела актуальная потребность в принятии самостоятельного федерального закона в целях правового регулирования защиты от кибербуллинга.

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОМ ст. 150 УК РФ

Ф.А. Адыгезалова, практикующий юрист

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Л.М. Прокументов

Статья 150 УК РФ прямо перечисляет признаки субъекта преступления – это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет.

Гражданский кодекс РФ предусматривает механизмы признания несовершеннолетнего полностью дееспособным в возрасте 16 лет и старше. Эмансипированный или вступивший в брак до достижения возраста 18 лет несовершеннолетний не может нести уголовную ответственность за преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, поскольку указанные механизмы в первую очередь касаются вступления в гражданско-правовые и семейные отношения, а также материальной ответственности за причинение вреда.

В юридической литературе существует точка зрения, что за организаторские, подстрекательские и пособнические функции, по ч. 4 ст. 34, ст. 150 УК РФ, в качестве субъекта преступления может нести ответственность эмансипированный несовершеннолетний¹. На наш взгляд, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления несовершеннолетним, в том числе эмансипированным или вступившим в брак, не обладает внутренним свойством общественной опасности и не является уголовно наказуемым деянием. Субъект преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, является обязательным признаком состава рассматриваемого преступления и позволяет отграничить преступное поведение от непроступного.

Кроме того, ч. 4 ст. 34 УК РФ применяется, когда в преступлении со специальным субъектом принимает участие общий и выполняет объективную сторону соответствующего преступления. Возраст наряду с вменяемостью лица является общим признаком субъекта преступления. Мы не относимся к тем авторам², которые считают достижение субъектом преступления совершеннолетия специальным признаком субъекта, а значит, и ч. 4 ст. 34 УК РФ не может применяться при совершении пре-

¹ Иванов Н. Соучастие со специальным субъектом // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 50–51.

² Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. С. 205; Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть : учеб. пособие для вузов : [по юрид. направлениям и специальностям]. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. С. 65.

ступления, предусмотренного ч. 1. ст. 150 УК РФ. Специальный же субъект предусмотрен в ч. 2 ст. 150 УК РФ.

На практике нередко возникают ситуации, когда разница в возрасте между вовлекателем и вовлекаемым минимальна. Такая возрастная «близость»¹ не является основанием для освобождения от ответственности лица, совершившего вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Противники такого подхода² опираются в своих рассуждениях на то, что при обычном, среднестатистическом умственном и психическом развитии обоих лиц вычлнить преступное влияние формально взрослого лица на несовершеннолетнего представляется затруднительным, и само это влияние не носит ярко выраженного характера.

Дискуссия о возможности привлечения к ответственности лица, по возрасту близкого к вовлекаемому, развилась на фоне отсутствия в законе четкого закрепления возраста субъекта преступления, предусмотренного ст. 210 УК РСФСР. Уголовный кодекс РФ в 1996 г. устранил указанный пробел.

Достижение лицом 18-летнего возраста, безусловно, важно, однако недостаточно для привлечения лица к ответственности по ст. 150 УК РФ. Доказыванию в процессе предварительного расследования и судебного заседания, помимо возраста лица, совершившего преступление, подлежат также его влияние на несовершеннолетнего, конкретные активные действия, склонившие несовершеннолетнего к совершению преступления. Это является обязательным условием для привлечения лица к ответственности по рассматриваемой статье³.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

А.Д. Ботьц, С.Д. Ботьц, студенты НГУЭУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.И. Верченко

Сегодня весь мир борется с такой глобальной проблемой, как распространение коронавирусной инфекции COVID-19, и Российская Федерация не стала исключением. Всемирная организация здравоохранения еще 16 марта 2020 г. признала распространение коронавируса пандемией. Наша страна была вынуждена приспособливаться

¹ Термин возрастная «близость» используется в монографии: Борьба с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность / И.П. Лановенко [и др.]; отв. ред. И.П. Лановенко. Киев : Наукова думка, 1986. С. 79.

² Перминова А.П. Некоторые вопросы уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в преступления и другие антиобщественные поступки // Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики : сб. ст. / ред. кол.: Е.И. Коваленко и др. Пермь, 1969. С. 68.

³ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2000 год // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://supcourt.ru/files/10747/>

к принципиально новым обстоятельствам, которые требовали быстрого и эффективного реагирования, вся тягость таких условий легла на систему здравоохранения, основным направлением деятельности которой стали борьба с распространением коронавирусной инфекции и ликвидация ее последствий.

Сложившаяся эпидемиологическая ситуация напрямую влияет на общество. Так, например, в ст.ст. 55, 56 Конституции РФ сформулированы основные требования к системе ограничительных мер по борьбе с распространением коронавируса¹. Помимо этого, эпидемия влияет на экономическую и политическую сферы, и не меньшее воздействие коронавирусная инфекция оказывает на организованную преступность и незаконные рынки.

В уголовном праве побочным эффектом распространения COVID-19 стал динамичный рост преступности, в частности мошенничества, спекуляции и фальсификации различных лекарственных и фармацевтических препаратов, а также значительно возрос процент преступлений с применением IT-технологий, что вызвано введением ряда ограничительных мер².

Преступники, воспользовавшись данной обстановкой, начали активную продажу фальсифицированных товаров и лекарств первой необходимости, например защитных масок, перчаток, антисептических и дезинфицирующих средств, фармацевтических препаратов. Реклама и продажа активно происходят в сети Интернет, не представляя особой сложности для реализации преступной деятельности. Все это побудило органы государственной власти проводить ежедневный мониторинг и отслеживание сайтов, продающих нелегальные лекарственные препараты. Спустя восемь месяцев после начала пандемии в России Росздравнадзор уже заблокировал 218 сайтов, незаконно осуществлявших офлайн-продажу лекарственных препаратов. Помимо названного злоумышленники продают в Интернете поддельные тесты для обнаружения COVID-19.

В связи с этим законодатель был вынужден внести некоторые дополнения в действующий уголовный закон, а именно в ст. 238.1 УК РФ была добавлена часть 1.1³, в которой закрепляется новый квалифицирующий признак, устанавливающий ответственность за совершение незаконных действий с фальсифицированными, недоброкачественными или незарегистрированными лекарственными средствами, медицинскими изделиями либо фальсифицированными биологически активными добавками с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет⁴.

¹ Конституция Российской Федерации : (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. ; с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² Теунаев А.С., Черкасова А.М. COVID-19 и преступность в России // Полицейская и следственная деятельность. 2021. № 1. С. 1–13.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

⁴ О внесении изменений в статью 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 01.04.2020 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 14, ч. I. Ст. 2025.

На сегодняшний день активно развиваются подделка и продажа сертификатов о вакцинации, которые представляют собой официальный документ. Данное преступление закреплено в ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет за подделку и сбыт официального документа, а за приобретение и хранения сертификата максимальный срок наказания составляет один год.

Можно привести данные статистики компании Group-IB, которая пришла к выводу, что на сегодняшний день в среднем выявлено около 110 тысяч киберпреступлений (с ноября 2021 по январь 2022 г.), связанных с подделкой сертификатов о вакцинации, ПЦР-тестов, QR-кодов и т.д.¹

Также в процессе написания данной работы мы обратились к статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и проследили, что за данные преступления чаще всего устанавливается наказание в виде штрафа. При этом реальный срок лишения свободы грозит тем людям, которые пытались сделать масштабный бизнес на данной незаконной деятельности в составе группы лиц.

Таким образом, не остается сомнений, что сложившаяся эпидемиологическая ситуация оказывает огромное влияние на преступность в нашей стране, в частности в сфере здравоохранения. В связи с этим со стороны государства должны проводиться активные действия по минимизации преступности, например информирование граждан о совершаемых преступлениях, поиск очагов возникновения и распространения недоброкачественной фармацевтической продукции, также необходимо проводить уголовно-правовые проверки и привлекать лиц к соответствующим наказаниям. Только благодаря совокупности этих действий можно добиться положительного результата.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Д.Е. Гаврилова, студент КемГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель С.А. Силаев

Актуализация проблемы квалификации и систематизации преступлений против собственности обрела значение в конце XX в. Данный феномен был обусловлен множеством причин: во-первых, именно в конце XX в. произошло принятие совершенно нового уголовного законодательства; во-вторых, появляются ранее никому не известные виды имущественных преступлений. В современной юридической науке теоре-

¹ Майоров А.В., Великий А.А. Оттенок пандемии (COVID-19) в криминализации Российского общества // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 1 (28). С. 79–84.

тики и практики также уделяют большое внимание проблеме понимания сущности преступлений против собственности в разных аспектах.

В действующем законодательстве собственность занимает одно из важнейших мест среди объектов уголовно-правовой охраны. Обращение к понятию собственности в уголовном праве необходимо в связи с важностью адекватного научного понимания этого блага как объекта самостоятельной группы общественно опасных посягательств, ответственность за которые предусмотрена статьями главы 21 «Преступления против собственности» Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

На ранних стадиях пандемии было достаточно трудно оценить степень ее воздействия на частоту совершения преступлений против собственности. Однако при нарастании возможности неблагоприятных последствий, связанных со смертностью населения, наблюдается значительный всплеск преступной активности. Так, статистика МВД РФ 2020 г. показывает влияние пандемии на рост имущественных преступлений. Стоит отметить, что некоторых способов хищений стало намного меньше: например, количество краж сократилось на 3,0%, грабежей – на 16,2%, разбоя – и вообще на 21,7%. А вот показатель роста мошеннических преступлений достиг небывалой величины – возрос на 30,5%. По данным службы кибербезопасности Сбербанка¹, количество мошеннических писем в феврале–марте 2020 г. выросло на 30%, при этом 1/5 рассылок содержит информацию о коронавирусе.

Несмотря на спад пандемии коронавируса, положительной динамики преступлений против собственности по-прежнему не наблюдается; лишь количество разбойных нападений сократилось на 20,8%. При этом результаты научного прогресса представляют сегодня благоприятную возможность совершения преступных деяний, предусмотренных ст.ст.159–159.6 УК РФ.

Имущественные преступления как уголовно-правовое явление не исчезнут, однако стабилизация сложившей системы представляется возможной. В первую очередь органам публичной власти необходимо активно взаимодействовать с такими институтами гражданского общества, как общественные движения, СМИ и т.д., сосредоточить внимание на маргинализированных социальных группах. Не стоит забывать и о повышении уровня правовой культуры населения. Граждане должны быть более внимательными при распространении персональных данных. Данные обстоятельства позволят сократить количество преступных посягательств в отношении объектов собственности.

Таким образом, необходимо отметить, что совершение имущественных преступлений заметно увеличилось в условиях развития пандемии, хотя так или иначе преступления против собственности в рамках аналитики МВД РФ занимали первые позиции и до появления коронавируса в общественных сферах жизнедеятельности.

¹ Годовой отчет Публичного акционерного общества «Сбербанк России» за 2020 год // Сбербанк. URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2021/yr-sber-ar20-rus.pdf (дата обращения: 17.03.2022).

СУДЕБНЫЕ ОШИБКИ ПРИ РАЗГРАНИЧЕНИИ КРАЖИ И ГРАБЕЖА

Е.А. Кочуганова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.А. Пропостин

Наиболее распространенными деяниями, посягающими на отношения собственности, являются такие формы хищения, как кража и грабеж, различающиеся только по способу изъятия чужого имущества – элементу объективной стороны преступления.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 29¹ устанавливаются правила, используемые судами при разграничении указанных общественно опасных деяний. Первое из правил заключается в том, что если изъятие имущества непосредственно наблюдается его собственником или посторонними лицами, а виновный сознает, что присутствующие понимают противоправный характер его действий, то речь идет о грабеже. Кража представляет собой обратную ситуацию: указанные ранее лица отсутствуют или же деяние совершается незаметно для них, либо сам виновный уверен в «тайности» действий, однако они наблюдаются. Третье правило характеризует ситуацию «перерастания кражи в грабеж».

Таким образом, отправной точкой для правильной квалификации деяния является определение направленности умысла виновного. Тем не менее суды продолжают совершать ошибки, связанные с квалификацией хищений.

Так, зачастую суды не учитывают субъективное отношение лица к совершаемому деянию, например когда виновный воспринимает хищение как тайное, однако его действия, вопреки данному факту, квалифицируются как грабеж. По приговору Щербинского районного суда г. Москвы от 15.04.2014 Говорухина И.Е. осуждена по ч. 1 ст. 161 УК РФ. Как следует из материалов дела, она, находясь в помещении магазина, тайно похитила из коробки, находящейся около кассы, денежные средства, после чего с похищенным имуществом покинула место совершения преступления и бросилась бежать, однако ее преступные действия стали очевидны для свидетеля, который не смог пресечь ее преступные действия, поскольку она скрылась с места совершения преступления. Указанные действия Говорухиной были квалифицированы в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ как кража².

Кроме того, при квалификации хищений в судебной практике по-прежнему встречаются затруднения с определением момента окончания деяния, которые приво-

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 04.05.2017 № 5-УД17-34 // Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-04052017-n-5-ud17-34/>

дят к ошибкам при разграничении кражи и грабежа. Так, Осипов Р.Г. был осужден судом первой инстанции за совершение грабежа группой лиц по предварительному сговору. Однако из материалов дела следует, что имело место тайное хищение: один из соучастников совершал изъятие имущества, а другой наблюдал за обстановкой, чтобы не быть замеченными. Факт обнаружения преступления в данном случае не свидетельствует о перерастании действий осужденного из кражи в грабеж, поскольку к моменту, когда свидетель заявил о себе, кража была окончена. Судебная коллегия пришла к выводу о необходимости переквалификации действий осужденного с п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ¹.

Анализ причин возникновения ошибок при квалификации хищений позволяет прийти к выводу, что практические работники не всегда верно толкуют существующие разъяснения Верховного Суда РФ, связанные с установлением момента окончания хищения, признаков, характеризующих субъективную сторону хищения, а также отграничением различных форм хищения друг от друга. Преодолеть указанные проблемы можно посредством повышения уровня профессиональной подготовки практических работников.

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

К.В. Бурштыкова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А. А. Пропостин

Довольно дискуссионным в юридической литературе является вопрос о соотношении мошенничества в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ) и иных преступлений в сфере компьютерной информации (глава 28 УК РФ), их разграничении при квалификации деяний. Больше всего проблем вызывает отграничение мошенничества в сфере компьютерной информации от состава преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ. До внесения в Уголовный кодекс РФ изменений Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ правила квалификации по совокупности мошенничества и преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ, не вызывали сомнений. С введением ст. 159.6 УК РФ появились разногласия в квалификации преступлений с использованием ИТ-технологий.

Объективная сторона рассматриваемого мошенничества характеризуется совершением следующих действий: ввод, удаление, блокирование, модификация или лю-

¹ Кассационное определение № 22-4027/12 от 27.09.2012 по делу № 22-4027/12 / Омский областной суд // Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CHODp96v7vg1/>

бое иное вмешательство в информацию, что является очевидным сходством с составом неправомерного доступа к компьютерной информации. Однако в ст. 272 УК РФ данные действия рассматриваются как последствия неправомерного доступа к компьютерной информации. Следует обратить внимание также на то, что в ст. 272 УК РФ вместо понятия «удаление» используется термин «уничтожение». Толкование данных понятий различно. Под удалением следует понимать такое изменение первоначального состояния компьютерной информации, при котором она перестанет существовать в силу утраты основных качественных признаков, а под уничтожением – приведение информации или ее части в непригодное для использования состояние независимо от возможности ее восстановления. Однако правоприменителем эти понятия отождествляются и понимаются как создание условий, при которых использование информации невозможно. Предполагаем, что данная позиция не является верной.

Объективная сторона мошенничества в сфере компьютерной информации предполагает наличие двух относительно самостоятельных действий: завладения компьютерной информацией (лицо взламывает сервисы, аккаунты и др.) и последующего использования этой информации в целях присвоения чужого имущества. Таким образом, деяния, предусмотренные главой 28 УК РФ, выступают способом хищения имущества. Несмотря на это, в соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», рассматриваемый вид мошенничества требует дополнительной квалификации по ст.ст. 272, 273 или 274.1 УК РФ.

Данный подход к квалификации небезосновательно критикуется в юридической литературе. Исходя из вышесказанного, состав неправомерного доступа всегда полностью выполняется в компьютерном мошенничестве, а если признаки одного преступления полностью входят в число признаков другого преступления, предусматривающего и дополнительные признаки, должен применяться только последний состав¹. В противном случае возникает проблема нарушения принципа недопустимости двойной ответственности.

Вышеизложенное ставит под сомнение обоснованность криминализации мошенничества, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ. В таком случае, если будет совершено преступление в виде хищения тех или иных данных путем неправомерного доступа к компьютерной информации, деяние, предполагается, можно квалифицировать по ст.ст. 158 и 272 УК РФ. Если деяние будет иметь признаки мошенничества – по совокупности со ст. 159 УК РФ.

¹ Лопашенко Н.А. Компьютерное мошенничество – новое слово в понимании хищения или ошибка законодателя? // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 598–609. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternoe-moshennichestvo-novoe-slovo-v-ponimanii-hischeniya-ili-oshibka-zakonodatelya> (дата обращения: 14.03.2022).

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ст. 191.1, ст. 260 УК РФ

А.В. Калюта, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.В. Ольховик

Статья 191.1. Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) была введена Федеральным законом от 21.07.2014 № 277-ФЗ. Однако по прошествии довольно длительного периода практика рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 191.1 УК РФ, остается разнообразной, а вопрос квалификации продолжает быть дискуссионным. Одним из наиболее спорных на данный момент вопросов остается возможность инкриминировать виновному лицу совокупность ст. 191.1 УК РФ и ст. 260 УК РФ. Как в научной литературе¹, так и на практике часто встречаются мнения о том, что в таких случаях совокупность преступлений отсутствует и действия виновного следует квалифицировать по ст. 260 УК РФ как по норме, предусматривающей более строгое наказание.

Полагаем, что вышеизложенный вывод является ошибочным по ряду оснований. Во-первых, следует отметить, что различаются объекты и предметы преступных посягательств, и повсеместное вменение ст. 260 УК как лицам, совершившим незаконную рубку, так и тем, кто в дальнейшем продолжил незаконную деятельность, посягая на куда более обширный перечень охраняемых законом отношений, не представляется справедливым.

В пользу квалификации по совокупности преступлений выступает анализ объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 191.1 и 260 УК РФ. В п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» разъясняется, что под рубкой лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан следует понимать их валку, а также иные технологически связанные с ней процессы (включая трелевку, частичную переработку и (или) хранение древесины в лесу).

Таким образом, перевозка, указанная в ст. 191.1 УК РФ, четко отграничивается от трелевки, которая является лесозаготовительной операцией по сбору и транспортировке деревьев, очищенных от сучьев стволов, бревен от места их заготовки к лесопогрузочным пунктам². Трелевка имеет четко установленную цель и все же локальный характер перемещения. Именно перевозка, а также перевозка, сопряженная с хранением, приобретением либо сбытом по статистике в более 85% рассмотренных

¹ Грошев А.В., Шульга А.В. Ответственность за приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 1637–1645. URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/09/pdf/115.pdf>

² Виногоров Г.К. Технология лесозаготовок. 2-е изд., М., 1969. С. 56–57.

судами дел является деянием объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ, следовательно, отграничение перевозки от трелевки исключительно важно для понимания и правильной квалификации деяний, в том числе и для квалификации по совокупности преступлений¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ указывается на хранение древесины в лесу, т.е. непосредственно на месте ее заготовки, без сооружения специальных конструкций, отведения подготовленного места под ее хранение на длительный срок. Деяния, указанные в Постановлении Пленума как технологически связанные с валкой лесных насаждений действия, за которые предусмотрена ответственность по ст. 260 УК РФ, а именно трелевка, частичная переработка, хранение древесины в лесу, имеют все же малозначительный характер в сравнении с деяниями объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 191.1 УК РФ.

Анализ Лесного кодекса Российской Федерации (ЛК РФ) показывает, что законодатель заменил в ст. 23.1 ЛК РФ понятие «частичной переработки» лесных насаждений на «первичную обработку» лесных насаждений, что способствует более четкому и детальному разграничению деяний объективной стороны рассматриваемых составов и формированию единообразной практики у правоприменителей.

ТЕЛЕФОННЫЙ ТЕРРОРИЗМ

Ю.В. Тимошенко, студент НГУЭУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.И. Верченко

Цифровизация общества – это не только развитие технологий и возможностей, но и появление, рост преступлений. Одно из них – телефонный терроризм. Указанное преступление содержится в норме ст. 207 Особенной части УК РФ. Так, исходя из ч. 1 ст. 207 УК РФ под телефонным терроризмом понимают заведомо ложное сообщение о готовящемся террористическом акте (действия, которые содержат и несут опасность, непосредственную угрозу личности, обществу, государству, а также имуществу граждан – поджог, взрыв и др.), совершенное из хулиганских побуждений.

Чтобы избежать уголовной ответственности, преступники совершают анонимные звонки, используя специальные технические средства, например прокси-серверы или анонимайзеры. Такие сообщения вводят в заблуждение государственные структуры, коммерческие организации и социальные учреждения и тем самым нарушают их нормальное функционирование.

¹ Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами Иркутской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 260, 191.1 УК РФ // Иркутский областной суд. 2017. 27 окт. URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=571

Так, по мнению В.Н. Балябина, общественная опасность деяния проявляется прежде всего в насаждении обстановки нервозности и недоверия к органам власти.

Исследуемое деяние характеризуется следующими признаками. *Объективной стороной* выступает сообщение ложной информации в органы государственной власти, коммерческие предприятия и социальные структуры об акте терроризма, непосредственно угрожающем безопасности и охраняемым законам интересам личности, общества и государства, несущем причинение вреда имуществу и другие общественно опасные последствия.

Объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, связанные с защитой безопасности государства и общества.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Преступление считается оконченным при совершении общественно опасного деяния. Так, для привлечения к уголовной ответственности по ст. 207 УК РФ достаточно лишь совершения звонка или отправки смс, содержащих ложную информацию о готовящемся теракте.

Субъектом рассматриваемого преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности – 14 лет, что предусмотрено ч. 2 ст. 20 УК РФ.¹

Проблемой понимания деяния выступает абстрактная формулировка ч. 1 ст. 207 УК РФ. Для решения необходимо исключить словосочетание «совершенное из хулиганских побуждений» и конкретизировать его.

Еще одной проблемой является узкий арсенал мер уголовного наказания, которые судья может использовать при вынесении решения. Поэтому стоит включить в перечень санкций обязательные и исправительные работы, а минимальный штраф, указанный в ч. 1 ст. 207 УК РФ, убрать.

Многие правоведы приходят к мнению о внесении поправок по ужесточению санкции основного состава в части лишения свободы, что позволило бы изменить категорию преступления с небольшой тяжести на средней тяжести. Данная мера позволит сократить количество совершаемых преступлений и обеспечить покой обществу.

Анализируя содержание ч. 2 ст. 207 УК РФ, можно заметить, что к объектам социальной инфраструктуры законодатель не относит обыкновенные жилые дома, ограничивая перечень организациями и учреждениями. Один из способов решения проблемы – установить дифференциацию ответственности во всех случаях заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Таким образом, телефонный терроризм несет значительную угрозу современному социуму в связи с динамичным развитием технологий и информатизацией общества. С рассматриваемым явлением нужно бороться как на федеральном уровне, так и на региональном путем ужесточения санкций, а также проведения с населением профилактических бесед по данной теме.

¹ Шестало С.С. Телефонный терроризм : подг. для системы КонсультантПлюс. 2022. С. 1–3. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=138480#CYUI7OTxX0z2c1jP>

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

К.А. Акимова, студент СИУ РАНХиГС

Научный руководитель – ст. преподаватель О.А. Брашнина

Ежедневно в Интернете появляется много недостоверной и откровенно ложной информации, распространять которую может любой, кто хоть немного умеет пользоваться современными технологиями. Противодействие названному явлению имеет определенные проблемы, и этим объясняется актуальность данной темы.

В настоящее время в России принято большое количество нормативных правовых актов, регулирующих использование и распространение информации в интернет-ресурсах, однако ни в одном из них не содержится определения фейковой информации. Лишь в Федеральном законе от 18.03.2019 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» раскрывается понятие распространения в СМИ заведомо недостоверной общественно значимой информации, однако определение самой фейковой информации также отсутствует¹.

Таким образом, в связи с отсутствием официально закрепленного понятия фейковой информации в уголовном законодательстве возникает ряд вопросов. Например, кто будет определять, соответствует ли действительности информация или нет? Если фейковые новости подкреплены фото- и видеодоказательствами, они все еще считаются ложными? Ответов на эти вопросы в нормативных правовых актах пока нет, что является значительной проблемой.

Другая проблема заключается в отсутствии четкого перечня лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за распространение фейковой информации. Ведь его могут осуществлять и обычные граждане в личных переписках или в небольших групповых чатах. Однако если распространение ложной информации, например о действиях российских военных в рамках спецопераций, происходит в мессенджере в личной переписке, привлечение гражданина к уголовной ответственности может стать нарушением ст. 23 Конституции РФ, закрепляющей право на тайну переписки, и ст. 29, дающей право на свободу мысли и слова². Исходя из этого, привлечение к ответственности граждан за распространение фейков в переписках также является нерешенной проблемой.

¹ О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 18.03.2019 № 27-ФЗ : принят Государственной Думой 07.03.2019: одобрен Советом Федерации 13.03.2019 (ред. от 18.03.2019) // Российская газета. 2018. № 60.

² Конституция Российской Федерации : (принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. ; с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

Таким образом, на сегодняшний день существуют вопросы применения уголовно-правовых мер для борьбы с распространением фейковой информации в сети Интернет, которые могут быть решены путем совершенствования уголовного законодательства.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПУБЛИЧНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Г.А. Байкалов, студент НЮИ(ф)ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

4 марта 2022 года Государственной Думой РФ был принят Федеральный закон № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», который постановил дополнить Уголовный кодекс РФ ст. 207.3, предусматривающей уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ. Как и в случае со ст.ст. 207.1, 207.2 УК РФ, которыми кодекс был дополнен в 2020 г., ст. 207.3 пока в недостаточной мере рассмотрена в науке уголовного права.

Так, первым объективным признаком преступного деяния является его публичность. Исходя из практики расследования и рассмотрения дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 137, 148, 197 УК РФ, можно сделать вывод, что публичность предполагает совершение противоправных действий, направленных на неограниченный круг лиц, либо совершение деяния в общественном месте, где конкретное количество третьих лиц не имеет значения¹. Отсутствие в законодательстве определенной дефиниции признака публичности позволяет в некоторых случаях толковать его расширительно, что недопустимо в контексте рассматриваемой статьи. Таким образом, следует закрепить в законодательстве понятие публичного деяния как деяния, совершенного в общественном месте либо с использованием сетей общего пользования и средств массовой информации открыто, гласно и в отношении неопределенного круга лиц.

Формулировка «распространение под видом достоверных сообщений» в Уголовном кодексе более нигде не встречается, практика доказывания данного критерия отсутствует. Для эффективного и справедливого расследования и рассмотрения дел

¹ Уголовное право. Особенная часть : учебник для бакалавров / Г.А. Есаков, Ю.В. Грачева и др.; под ред. А.И. Чучаева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2019. С. 312–315.

необходимо разъяснение признаков умышленно созданной видимости достоверности. Так, признаком может являться ссылка в заведомо ложном сообщении на заявления должностных лиц, представителей органов публичной власти, средства массовой информации, показания очевидцев событий.

Признак «заведомой ложности» широко используется в законодательстве, хотя правовая дефиниция в настоящее время в законе не закреплена. Так, заведомость – это способ указания в законе на то, что субъект при совершении деяния знал о наличии тех или иных обстоятельств, имеющих существенное значение для квалификации преступления¹. В контексте ст. 207.3 УК РФ проблема отсутствия конкретной формулировки осложняется вероятным отсутствием у суда достоверных данных об использовании Вооруженных Сил РФ, трудностью определения личности и местонахождения субъекта преступления при совершении деяния с использованием сети Интернет, в связи с чем представляется целесообразным закрепить в законодательстве следующие понятия: «заведомая ложность сведений» как достоверное знание о несоответствии сведений объективной реальности в силу наличия информации, их прямо опровергающей; «добросовестное заблуждение» – уверенность в достоверности полученных самостоятельно или от третьих лиц сведений, основанная на обмане, заблуждении или неверной оценке информации.

Совершенствование уголовного законодательства в вышеуказанных направлениях позволит устранить неопределенности в толковании ст. 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, повысить эффективность расследования и рассмотрения дел о преступлениях, предусмотренных данной статьей, обеспечить законность и справедливость решений, принимаемых судами по результатам рассмотрения данной категории дел.

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Д.Г. Красилов, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – преподаватель Е.С. Витовская

Последствия международной торговли наркотиками негативно сказываются на различных общественных процессах, – это коррупция, нестабильность социальных институтов, разрушительная эпидемия наркомании и ВИЧ, рост преступности по многим направлениям. Эти проблемы волнуют не только правоохранительные органы, но и ученых, вносящих свой вклад в разработку антинаркотической стратегии.

¹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступления. М. : Профобразование, 2001. С. 12.

Данные официальной статистики свидетельствуют о том, что на долю Российской Федерации приходится пятая часть мирового рынка опиума, она также является крупнейшим в мире потребителем героина¹. В России насчитывается от 4 до 6 млн наркоманов, а уровень смертности, связанной с наркотиками, составляет 10,5 на 100 тыс. человек, что значительно превышает показатели европейских соседей².

Резкий рост организованной наркопреступности обусловлен открытием границ бывших советских республик; наркотики контрабандным путем ввозятся в наше государство через границу с Таджикистаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и др. Антинаркотический потенциал взаимодействия с бывшими республиками и странами Азии не используется в полной мере, он ограничен с точки зрения политического курса.

Особенностью наркотрафика в Российскую Федерацию последних лет является то, что он организован мелкими и разрозненными преступными группами. Укрепление влияния таких групп связано с недостаточной безопасностью границ, отсутствием транснационального сотрудничества и безудержной коррупцией среди представителей правоохранительных органов и местных чиновников.

Уголовная политика отражена в новой антинаркотической стратегии, в которой прослеживается дифференцированный подход как к жертвам наркоагрессии – потребителям, так и к сбытчикам наркотических средств и психотропных веществ. Борьба с наркотизмом – сложная проблема, которую необходимо решать на нескольких фронтах. Российская стратегия национальной безопасности должна предусматривать обеспечение наркологической безопасности в совокупности с иными ее компонентами, такими как личностная, социальная, демографическая безопасность.

Одно из решений проблем, связанных с немедицинским потреблением наркотиков и сокращением числа осужденных за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами без цели сбыта ряд авторов видит в легализации легких наркотических средств³. Полагаем, что вряд ли такое решение будет убедительным. Необходимо перенести центр тяжести на наркосбытчиков и подавить предложение, а не спрос на наркотики.

В арсенале нашего государства должны быть методы, направленные на лечение и реабилитацию наркозависимых. В настоящее время услуги по долгосрочному лечению наркомании или снижению вреда недоступны, а заместительная терапия опиоидами запрещена.

Хотелось бы отметить, что разработка более эффективной уголовной политики в отношении наркозависимых в настоящее время представляется осуществимой,

¹ Грудинин Н.С. Статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 1 (838). С. 268.

² Позднякова М.Е. Особенности современной наркоситуации в России // Россия реформирующаяся. 2016. № 14. С. 201–227.

³ Гилинский Я.И. Девиантология : социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2007. С. 14.

нельзя забывать и о жесткой борьбе с распространителями наркотиков. Российская Федерация должна продолжать свою борьбу с наркоугрозой как внутри страны, так и за рубежом.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

О.Э. Инкина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент А.О. Долматов

Тема данного исследования является актуальной в связи с проблемой роста жестокости по отношению к животным и сложностью правоприменения ст. 245 УК РФ. Статистика показывает, что уголовная ответственность в большинстве случаев не наступает, а если уголовное дело возбуждено, оно часто не доходит до суда. Органы власти в целом не уделяют достаточного внимания проблеме гуманного обращения с животными, решение которой требует принятия комплекса не только правовых, но и организационных мер. В стране не уделяется внимания нравственному воспитанию и предупреждению жестокого обращения с животными. Актуальность также выражается в проблеме неоднозначного толкования содержания ст. 245 УК РФ.

Объект преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, – отношения в сфере общественной нравственности¹. *Предметом* выступают животные (домашние, дикие, бездомные). *Объективная сторона* выражается в жестоком обращении с животными, повлекшем их гибель или увечье.

Жестокое обращение с животными – это отношение с животным, которое привело или может привести к гибели или повреждению здоровья животного, нарушение требований к содержанию животных, причинившее вред здоровью животного, либо неоказание при наличии возможности владельцем помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии².

Если деяние повлекло гибель или увечье чужому имуществу – домашнему животному, но данное деяние не содержит признаков, указанных в ст. 245 УК РФ, содеянное должно квалифицироваться по ст. 167 УК РФ – умышленное уничтожение или повреждение имущества.

Субъект общий – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Есть мнение, что возраст уголовной ответственности нужно снизить, так как «соглас-

¹ Бриллиантов А.В., Четвертакова Е.Ю. Уголовное право Российской Федерации : учеб. пособие. М. : Проспект, 2020. С. 334.

² Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 11.06.2021) [П. 5 ст. 3] // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314646/

но статистическим данным более чем в 40% случаев субъектами таких преступлений являются лица в возрасте от 14 до 17 лет»¹. *Субъективная сторона* характеризуется виной, мотивом и целью – причинить боль или страдания животному, а равно из хулиганских или корыстных побуждений. Состав преступления является материальным, т.е. преступление окончено с момента увечья или гибели животного.

В ч. 2 ст. 245 УК РФ предусматривается ответственность за квалифицированный состав преступления, а именно за деяния: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в присутствии малолетнего; с применением садистских методов; с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях; в отношении нескольких животных.

Состав преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, вызывает сложности толкования объективных и субъективных признаков, что объясняется использованием в уголовном законе таких оценочных понятий, как «увечье», «страдания», а также включением в число обязательных признаков субъективной стороны преступной цели или мотива совершения преступления. В связи с этим считаю необходимым разъяснить указанные оценочные понятия в специальном постановлении Пленума Верховного суда РФ для совершенствования ст. 245 УК РФ. Кроме того, изучение статистики позволяет сделать предложение о необходимости снижения до 14 лет возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Таким образом, необходимо внести ст. 245 УК РФ в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Андреева, студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор И.Э. Звечаровский

На данный момент в российском законодательстве не сформулировано четкого понятия «экстремизм». Да, Федеральный закон от 25.07.2002 № 114 «О противодействии экстремистской деятельности» содержит определение такой деятельности, однако этот термин «складывается» из множества отдельных действий, которые сами по себе являются незаконными, т.е. понятие «экстремизм» обобщает их, создавая отдельную категорию преступных деяний.

Такое определение вызывает ряд вопросов. Зачем охватывать одной категорией деяния, имеющие не только разные видовые объекты, но и в некоторых случаях родовые? Так, деяния, относящиеся к экстремистской деятельности, могут быть рассмот-

¹ Маслова А.В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными // Молодой ученый. 2017. № 5. С. 294.

рены в контексте ст.ст. 128.1, 136, 141 УК РФ (преступления против личности), ст.ст. 205–205.5 УК РФ (против общественной безопасности и общественного порядка), ст.ст. 280–280.2, 282–282.3 (против государственной власти). Почему террористическая деятельность, приобретя особое значение в XXI в., являясь самостоятельным объектом правового не только внутригосударственного, но и международного регулирования, до сих пор охватывается понятием «экстремизм»?

Возникает и вполне практический вопрос: ст. 280 УК РФ предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, ст. 280.1 УК РФ – за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России. Санкции в указанных статьях совпадают, отличным является лишь то, что для квалификации состава преступления, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ, необходимо наличие административной преюдиции. И если разграничение публичного призыва к осуществлению террористической деятельности от публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности вполне оправдано, так как терроризм – наиболее опасное проявление экстремизма, кроме того, указанные составы отличаются санкциями, то введение ст. 280.1 УК РФ может быть рассмотрено как нарушение принципа справедливости, поскольку к другим разновидностям экстремизма административная преюдиция неприменима. При этом в пояснительной записке к законопроекту, предусматривающему введение в УК РФ ст. 280.1, необходимость указанных изменений обосновывается лишь их направленностью на защиту территориальной целостности, что, однако, не устраняет сомнений в целесообразности формирования специального состава. Более того, если обратиться к судебной статистике за 2016–2020 гг.¹, можно увидеть, что количество лиц, осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, составляет 575, в то время как за совершение преступления, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ, – 15.

Хотелось бы обратить особое внимание и на относительно новую ст. 280.2 (нарушение территориальной целостности), которая была включена в УК РФ в связи с поправками к Конституции РФ 2020 г., закрепившими принцип защиты суверенитета и территориальной целостности государства. Однако такие изменения могли быть восприняты уголовным законодательством без введения нового состава преступления. Так, достаточно было внести изменения в ст. 275 УК РФ (государственная измена). Да, субъектом такого преступления может быть только гражданин России, но нет необходимости в распространении диспозиции ст. 280.2 УК РФ на иностранных граждан, так как подобные ситуации разрешаются в рамках международного права: Устав ООН закрепляет принцип территориальной неприкосновенности государства², а также наделяет Совет Безопасности рядом полномочий, позволяющих данному органу предпринимать различные меры в случае нарушения указанного принципа³.

¹ Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК. Год 2021 // Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 30.01.2022).

² Устав ООН (полный текст) [П. 4 ст. 2] / Организация объединенных наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 30.01.2022).

³ Там же. Гл. 5–7.

ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 285, 286 УК РФ

Н.Е. Сниткин, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.В. Чубраков

Превышение должностных полномочий и злоупотребление ими – разновидности преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Общественная опасность, объем и характер последствий позволяют разграничить должностные преступления от некоторых видов административных правонарушений и дисциплинарных проступков.

По конструкции объективной стороны составы этих преступлений являются материальными, поскольку к числу обязательных признаков рассматриваемых преступных деяний законодатель относит последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Нормы ст.ст. 285, 286 УК РФ содержат оценочные признаки составов преступлений, что влечет неоднозначность толкования формулировок правовых норм и закономерные трудности в правоприменительной деятельности, поскольку представителям правоохранительных органов приходится самостоятельно определять степень существенности причиненного вреда. Формулировки Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» не разрешают указанных проблем.

Предпосылкой возникновения разночтений в вопросе определения объема причиненного вреда является проблема разграничения понятий «преступный результат» и «преступные последствия». В научной литературе преступный результат понимается как более широкое понятие, чем преступные последствия, однако значение для квалификации имеют только они, поскольку в правоприменительной деятельности рассматривается не всякий вред, причиненный объекту преступления, а лишь предусмотренный уголовно-правовой нормой. Зачастую последствия в виде материального ущерба смешиваются с результатом, выражающимся в дискредитации авторитета занимаемой должности. В практике применения ст. 285 УК РФ данное последствие в некоторых обвинительных приговорах признается единственным¹. Однако, с точки зрения Верховного Суда РФ, такое последствие не является достаточным для привлечения к уголовной ответственности².

¹ Приговор Тальменского районного суда Алтайского края по делу № 1-217/2012 // СПС КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2022. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26.03.2003 № 51п2003 // СПС КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2022. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Также причиной неоднозначного правоприменения является отсутствие единого определения понятия существенного нарушения охраняемых законом интересов общества или государства, хотя его судебное толкование приведено в вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда.

Особо квалифицирующим признаком как злоупотребления, так и превышения должностных полномочий является совершение преступного деяния, предусмотренного ст.ст. 285 и 286 УК РФ, повлекшее тяжкие последствия. Понятие наступления тяжких последствий также является оценочным.

Вышеуказанные проблемы могут быть решены посредством более четкого толкования норм уголовного закона, формулирования однозначных дефиниций и обозначения признаков и содержания понятий. Значительность вреда, в свою очередь, следует решать с позиции сложившейся судебной практики, в решениях судов неоднократно указывалось на индивидуальный оценочный характер признания существенного вреда или тяжких последствий в каждом конкретном правонарушении, с учетом конкретной обстановки по делу. Ряд авторов предлагают изменить диспозицию указанных статей в части описания последствий, используя определение крупного ущерба¹, как то закреплено в ст. 293 УК РФ, статьях о преступлениях в сфере экономической деятельности.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ОБЕЩАНИЯ ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Ю.С. Патов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Т. Валеев

В 2011 году УК РФ ввел самостоятельный состав преступления, предусматривающий ответственность за посредничество во взяточничестве. Несмотря на относительно большой период действия нормы, поправки в ст. 291.1 УК РФ², разъяснения, данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», некоторые вопросы остаются открытыми и вызывают дискуссии в теории уголовного права и сложности в правоприменении. Так, ч. 5 ст. 291.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за обещание или предложение во взяточничестве, оставляет открытым некоторые нюансы вопроса о моменте окончания преступления. Например,

¹ Каплин М.Н., Бражник С.Д. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступностью. 2015. № 1. С. 14–16.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

будет ли считаться оконченным данное преступление в случае, если одна из сторон взятки отсутствует, но договоренность между посредником и, например, взяткодателем уже имеется?

Посредничеством во взяточничестве в соответствии с п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» следует считать способствование в достижении или реализации соглашения, которое окончено с момента выполнения посредником одного из этих действий независимо от достижения или реализации соглашения между взяткодателем и взяткополучателем¹.

Соответственно, для ответа на поставленный выше вопрос следует выяснить, относятся ли обещание и предложение посредничества во взяточничестве к способствованию в достижении или реализации соглашения.

По мнению А.И. Рарога, под обещанием следует понимать выраженное устно, письменно или иным образом согласие лица оказать содействие в достижении соглашения между взяткодателем и взяткополучателем либо в непосредственной передаче взятки. Предложение посредничества выражается в инициативном изъятии лицом готовности оказать посреднические услуги взяткодателю или взяткополучателю либо сразу обоим². В словаре С.И. Ожегова одно из значений слова «выражение» – то, в чем проявляется, выражается что-нибудь³. Соответственно, действия лица могут быть выражены в обещании или предложении посредничества во взяточничестве.

Таким образом, учитывая, что обещание и предложение можно отнести к действиям, которые могут излагаться посредником как в устной, так и в письменной форме, нет оснований не причислять обещание и предложение к иному способствованию в достижении или реализации соглашения и не распространять абз. 2 п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» на ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Следуя такой логике, Верховный Суд РФ изложил п. 13.5 Постановления Пленума № 24 в следующей редакции: «...обещание или предложение посредничества во взяточничестве, а равно в коммерческом подкупе считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий, направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя либо лица, передающего и (или) получающего предмет коммерческого подкупа, информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве либо в коммерческом подкупе». То есть

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 // Российская газета. 2013. № 154. П. 13.2.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А.И. Рарога. 10-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. С. 838.

³ Ожегов С.И. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=4613>

достаточно просто донести свое согласие до хотя бы одной из сторон взятки, даже при отсутствии второй стороны.

Полагаю, такая позиция не согласуется с п. 13.1 этого же Постановления, согласно которому лишь «обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами».

Почему обещание посредничества – оконченное преступление, а обещание быть взяткодателем или взяткополучателем – лишь приготовление? Считаю такое различие в подходах неправильным. Полагаю, они должны быть унифицированы, и в обоих указанных выше случаях содеянное следует расценивать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений.

Кроме того, криминологически необоснованно жесткий подход к ответственности посредника прослеживается и в конструкции санкций. Так, состоявшееся посредничество во взятке наказывается лишением свободы до четырех лет, тогда как лишь обещание такового наказывается лишением свободы до семи лет.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

А.А. Верзунова, студент СВГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.И. Ротар

Каждый год из мест лишения свободы выходят тысячи мужчин и женщин, которые нуждаются в помощи со стороны их родных и близких, а при их отсутствии – в помощи со стороны государства. Недостаточное внимание к судьбам этих людей со стороны государства негативно сказывается на ситуации в обществе. Для большинства осужденных, и прежде всего для тех, кто не собирается в дальнейшем заниматься преступной деятельностью, освобождение от наказания, в особенности из мест лишения свободы, – желанная цель и задача. И на первый взгляд вполне логично ожидать от освобождаемых радостного настроения, состояния приподнятости, удовлетворенности. Однако на практике для них более характерно состояние тревожного ожидания, напряженности.

В связи с тем, что социальная адаптация представляет собой протекающий во времени процесс, возникает вопрос о его этапах или стадиях. Этапы социальной

адаптации изучаются учеными. Например, С.С. Фролов называет три этапа: приспособительный, этап усвоения социально полезных ролей, этап правовой адаптации¹.

По истечении трех лет после освобождения примерно в 60% случаев наблюдается успешная социальная адаптация, т.е. констатируются совпадение ожиданий-требований социальной среды и уровня притязаний конкретного лица, наличие устойчивых положительных связей. Таким образом, в процессе успешной социальной адаптации вырабатываются такие личностные качества, которые позволяют человеку стать активным субъектом деятельности.

На процесс социальной адаптации влияют такие факторы, как эффективность исполнения наказания (лишения свободы), нравственная, психологическая и организационная подготовка осужденных к освобождению, осознанное усвоение осужденными новых социальных ролей, восстановление социально полезных связей, правового статуса гражданина.

Зачастую отсутствие даже одного из данных факторов отрицательно сказывается на адаптации освобожденных. Можно отметить, что вследствие этого возможен высокий уровень рецидива преступлений, причем уже в течение первого года после освобождения.

Отбывание уголовного наказания в условиях изоляции от общества нередко приводит к разрыву социально полезных связей осужденного с семьей, родственниками, трудовым коллективом по месту прежней работы и т.п. Трудности, испытываемые лицом, отбывшим наказание, особенно в трудовом и бытовом устройстве, могут подталкивать его к совершению новых преступлений.

В целях способствования адаптации освобождаемых из мест лишения свободы к условиям жизни гражданского общества, а также из соображений гуманности ст. 181 УИК РФ предусматривает различные формы материальной поддержки таких лиц в первый период после отбытия ими наказания: материальная помощь по оплате транспортных расходов освобожденного, которые могут быть довольно значительными; по заявлению осужденного ему при освобождении бесплатно выдаются одежда и обувь по сезону; при наличии средств из специального фонда может быть выдано единовременное денежное пособие в размере установленного законом минимального месячного заработка.

Сложный процесс адаптации и возвращения в общество лица, совершившего преступление, начинается с момента отбывания наказания и заканчивается после его полной адаптации к условиям нормального существования в обычной социальной среде. Таким образом, нормально адаптированный освобожденный человек разрывает связи с криминальной средой и другими лицами, поведение которых характеризуется как антиобщественное, не злоупотребляет алкоголем и не совершает преступлений.

¹ Фролов С.С. Социология : учебник. М. : Гардарики, 2001. 344 с.

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ УИС С ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К АЛЬТЕРНАТИВНЫМ ВИДАМ НАКАЗАНИЯ

Я.Д. Витовская, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – преподаватель Е.С. Витовская

Очевидно, что преступник зачастую находится в таких жизненных условиях, которые толкают его на нарушение закона. Очень важно не только покарать его, но и предоставить ему возможность исправиться, вернуться в систему общественных связей в качестве полноценного гражданина, привить ему необходимые социальные навыки. Для решения этой задачи на УИС возлагаются новые социальные функции, которые необходимо четко осознавать и планомерно претворять в жизнь.

Законодатель выбрал курс на гуманизацию, он не стремится во что бы то ни стало изолировать осужденного от общества. Напротив, он предоставляет возможность сохранить связи осужденного со своими родными и близкими, которые способны оказать на него положительное влияние. Осужденному предоставляется социальная помощь, обеспечиваются условия для осуществления общественно полезной деятельности¹.

Совершенствование деятельности УИС направлено на вовлечение осужденных в трудовую деятельность, приобретение ими профессии или переквалификацию, активизацию сотрудничества со структурами гражданского общества, привлечение органов местного самоуправления, занятости населения, образования и здравоохранения к процессу социальной адаптации осужденных.

Положительным моментом является то, что в результате такого взаимодействия осуществляется материальная, финансовая и иная помощь органам УИС. Например, органы местного самоуправления в процессе осуществления взаимодействия принимают решение об освобождении функционирующих на их территориях органов УИС от полной либо частичной уплаты местных, областных и краевых налогов, устанавливают им пониженную ставку на аренду земель, водоснабжение, электроэнергию и т.п.

Для решения проблем трудоустройства осужденных к наказанию в виде исправительных работ сотрудники уголовно-исполнительных инспекций налаживают деловые контакты с главами муниципальных образований. Такое взаимодействие направлено на привлечение различных структур для создания дополнительных рабочих мест для трудоустройства осужденных. Так, ГУФСИН России по Кемеровской области – Кузбассу заключены двусторонние соглашения о сотрудничестве с Центром занятости

¹ Витовская Е.С. Проблемы взаимодействия местных органов власти с учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы по реализации конституционного права осужденных на труд // Вестник Кузбасского института. 2013. № 1 (14). С. 32–39.

населения г. Кемерово в сфере социальной реабилитации лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества или уже отбывших в местах лишения свободы¹.

В настоящее время сотрудники уголовно-исполнительных инспекций проводят значительную воспитательную работу с подучетными, организуют посещение музеев, библиотек, храмов, экскурсий, обеспечивают участие в спортивных мероприятиях. К решению вопросов социальной адаптации и реабилитации осужденных активно привлекаются студенты-волонтеры, профессиональные психологи, девиантологи, специалисты в области психодиагностики и психокоррекции.

Необходимо укреплять основы сотрудничества органов УИС, структур гражданского общества и органов местного самоуправления в решении вопросов социальной адаптации осужденных, поскольку именно это позволит снизить уровень рецидива преступности в стране.

О ПРОФИЛАКТИКЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ НАРКОТИКОВ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Я.Д. Витовский, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – преподаватель Е.С. Витовская

Главным направлением в борьбе с преступностью в исправительных учреждениях является проведение комплекса взаимосвязанных обоснованных мероприятий воспитательного и принудительного характера с целью устранения причин преступности и создания условий, их исключаящих. Профилактика как составная часть борьбы с преступностью представляет собой реализацию системы мер, состоящей из общей и индивидуальной профилактики².

Общая профилактика распространения наркотиков в местах лишения свободы включает: выявление каналов поступления в исправительные учреждения наркотиков и потребления их осужденными; разработку мероприятий ликвидации распространения наркомании среди осужденных; совершенствование деятельности служб исправительных учреждений по организации режима, трудовой деятельности, оперативно-розыскной и воспитательной работы, лечебного процесса, антинаркотической пропаганды.

Основная проблема эффективности общей профилактики кроется в отсутствии профессионального представления о возможных тенденциях развития наркоситуации

¹ Соглашение о сотрудничестве УИИ и ГКУ Центра занятости населения г. Кемерово // Официальный сайт ГКУ Центра занятости населения г. Кемерово. URL: <http://www.kemozn.ru> (дата обращения: 10.01.2022).

² Витовская Е.С. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота наркотических средств в исправительных учреждениях // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2 (47). С. 33–43.

в исправительном учреждении. Кроме того, в дополнение к прогнозу необходима информация о криминогенной характеристике осужденных, содержащихся в исправительном учреждении, лицах, состоящих на профучетах как склонные к приобретению, сбыту, изготовлению наркотиков, деятельности всех подразделений по борьбе с незаконным оборотом и наркоманией. Общепрофилактическая направленность деятельности по профилактике распространения наркотиков в исправительных учреждениях представляет собой комплексное использование сил, средств и методов.

Индивидуальная профилактика распространения наркотиков рассматривается и самостоятельное направление деятельности исправительного учреждения, и как составная часть общей профилактики. Она включает выявление и учет осужденных, подлежащих индивидуально-профилактическому воздействию, разработку и реализацию индивидуально-воспитательных, лечебных, оперативно-розыскных, дисциплинарных и уголовно-правовых мер в отношении осужденных, состоящих на профучете, реабилитацию и ресоциализацию осужденных, прошедших обязательное лечение от наркомании. К спецконтингенту, в отношении которого необходимо проводить индивидуальное профилактическое воздействие, стоит отнести: отбывающих наказание за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, ранее судимых за указанные преступления, склонных к незаконному обороту наркотиков, стремящихся получать корреспонденцию по неконтролируемым администрацией каналам, стремящихся установить неслужебные связи с сотрудниками исправительного учреждения, проживавших до осуждения в районах произрастания наркосодержащих растений и имеющих там близких и криминальные связи¹.

Для эффективной профилактики распространения наркотиков в исправительных учреждениях необходимо совершенствовать деятельность исправительных учреждений, повышать уровень профессионализма сотрудников, устранять просчеты в организации работы по перекрытию каналов поступления наркотиков, шире внедрять результаты научных исследований, выработать механизм социально-бытовой адаптации осужденных, прошедших лечение от наркомании.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА

Ю.Г. Гатина, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.В. Карелин

В настоящее время приоритетными направлениями уголовно-правовой политики России являются гуманизация и либерализация, в связи с чем происходит расширение

¹ Егорова Т.И. Незаконный оборот наркотиков в исправительных учреждениях: уголовно-правовой аспект. М. : Проспект, 2021. С. 76.

применения видов наказания, не связанных с лишением свободы. Среди них до 2015 г. по частоте назначений в качестве основного вида наказания штраф занимал 1-е место, однако с 2016 г. его удельный вес снизился почти на 3%, и чаще стали назначаться обязательные работы. Вероятной причиной такого снижения является низкая исполнимость данного вида уголовного наказания.

Нами было проведено исследование, в рамках которого изучено 40 дел, находящихся в производстве УФССП по Томской области за 2021 г. Целью исследования стало выявление причин низкой исполнимости штрафа как вида уголовного наказания. Задачами исследования являлись:

- 1) изучение нормативной базы назначения и исполнения штрафа;
- 2) изучение исполнительных производств, связанных со взысканием штрафа, назначенного в качестве основного вида наказания;
- 3) выявление проблем, препятствующих исполнению наказания.

При проведении исследования использовались методы анализа, синтеза и индукции; социологический, статистический методы; сравнительно-правовой метод.

В ходе исследования выявлено, что вывод о том, что наказание в виде штрафа не будет исполнено, в ряде случаев можно сделать уже на стадии назначения наказания. Это связано с тем, что суды назначают штраф лицам, о состоянии доходов которых сведения в деле отсутствуют. Так, среди проанализированных дел лишь в 15% из них был отмечен размер дохода осужденного, который не превышал 10 тыс. рублей. В остальных случаях суды указали лишь на то, что осужденный «трудоспособен» или умолчали о способности осужденного получить заработок. В объяснениях осужденных о причинах неисполнения штрафа наиболее часто содержится указание на отсутствие доходов и места работы, а также на невозможность трудоустроиться в связи с состоянием здоровья. Возникает вопрос о целесообразности назначения штрафа безработным и лицам, о чьем неудовлетворительном состоянии здоровья становится известно до судебного заседания или в процессе его проведения.

Последующие выделенные проблемы связаны со стадией исполнения наказания. Вторая проблема вытекает из первой, и она также связана с отсутствием доходов и имущества, на которое можно обратить взыскание. Однако в случае наличия у осужденных доходов и имущества, они склонны их скрывать, о чем свидетельствуют ответы на запросы в кредитные организации о наличии зарегистрированных счетов и их состоянии.

На случай неисполнения штрафа добровольно и отсутствия возможности осуществления принудительного взыскания законом предусмотрена возможность его замены на иной вид наказания. Однако на практике соответствующее постановление судебного пристава-исполнителя удовлетворяется довольно редко. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в соответствии с ч. 2 ст. 399 УПК вопрос о замене штрафа должен рассматриваться с участием осужденного. Осужденные же, как правило, надлежащим образом уведомляются о судебном заседании, но не являются на него, при этом не заявив ходатайства на рассмотрение данного вопроса в их отсут-

ствие. При неявке осужденного в заседание суд выносит постановление о его принудительном приводе, однако и его исполнение на практике является проблематичным.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости дальнейшего изучения наказания в виде штрафа, выявления причин его низкой исполнимости, поиска путей решения обнаруженных проблем и последующего внесения изменений в соответствующие нормы законодательства.

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Д.В. Данщикова, студент НЮИ (ф) ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Н.С. Карцева

На сегодняшний день вопросы ресоциализации осужденных являются крайне актуальными. Каждый год из мест лишения свободы освобождаются тысячи человек, однако отсутствие работы, жилья и денег вынуждает их вновь совершать преступления. В связи с этим представляется необходимым создание эффективного механизма реинтеграции указанных лиц в общество. Однако в настоящее время существует ряд серьезных проблем, препятствующих этому процессу.

В первую очередь нужно обратить внимание на отсутствие нормативно-правового акта, который бы комплексно регулировал отношения, складывающиеся в процессе ресоциализации. Стоит отметить, что даже определения ресоциализации не содержится в Уголовно-исполнительном кодексе РФ, оно существует только в ст. 25 ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Таким образом, необходимо разработать отдельный закон или же внести изменения в Уголовно-исполнительный кодекс РФ, где зафиксировать определение ресоциализации, перечислить субъектов ресоциализации и определить их компетенцию, закрепить конкретные мероприятия по осуществлению ресоциализации. Данный нормативно-правовой акт необходим, поскольку отсутствие правовой регламентации вопросов ресоциализации влечет за собой ее неэффективность, непонимание содержания ресоциализационной функции и недостаточную упорядоченность прав и обязанностей ее субъектов.

Следующая проблема заключается в отсутствии единого органа, осуществляющего ресоциализацию лиц, отбывших наказание, наделенного соответствующей компетенцией. Так, в настоящее время существует разрозненная система, состоящая из различных должностных лиц, каждое из которых курирует отдельные аспекты ресоциализации, однако, как показало исследование, указанный подход вряд ли способен помочь лицу после отбытия наказания вернуться к нормальной жизни. В связи с этим целесообразно создать единый орган по вопросам ресоциализации осужденных, кото-

рый бы был уполномочен на проведение мероприятий по ресоциализации осужденных и взаимодействие с другими органами государственной власти для достижения главной цели.

Наконец, заключительная проблема касается отсутствия законодательного закрепления гарантий, связанных с трудоустройством лиц, отбывших наказание. Так, лица, освободившиеся из мест лишения свободы, сталкиваются с проблемой поиска работы, многие работодатели опасаются брать на работу лиц с судимостью, поэтому осужденные, не имея заработка, вновь начинают заниматься преступной деятельностью. По данным ГИАЦ МВД России, в 2021 г. 59,4% всех преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления¹. В связи с этим необходимо зафиксировать в ТК РФ, УИК РФ, а также предполагаемом законе, регулирующем отношения по проведению ресоциализации, норму, предусматривающую квотирование рабочих мест для лиц, отбывших наказание, и меры экономического стимулирования работодателей, трудоустраивающих лиц, освободившихся из мест лишения свободы, например предоставление льгот при выплате налогов, субсидий и т.д.

Таким образом, необходимо внести определенность в законодательное регулирование, что позволит обеспечить соблюдение и защиту прав и интересов, а также реинтеграцию в общество лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы.

К ВОПРОСУ О ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРАХ

Д.В. Есин, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – преподаватель Е.С. Витовская

Воспитание детей, защита их прав и интересов является задачей любого общества. Реализация указанной задачи относится и к несовершеннолетним преступникам, однако здесь речь идет уже об исправлении девиантного поведения. Соотношение лиц мужского и женского пола в структуре спецконтингента воспитательных колоний свидетельствует о значительном преобладании несовершеннолетних мужского пола. Так, на 1 января 2022 г. в России функционирует 18 воспитательных колоний для несовершеннолетних лиц мужского пола и 2 колонии для лиц женского пола².

Вследствие гуманизации карательной политики можно утверждать, что в воспитательных колониях отбывает наказание наиболее опасный контингент, поскольку у правоприменителя имеется достаточно широкий арсенал мер уголовно-правового

¹ Данные ГИАЦ МВД РФ о состоянии преступности в России за 2021 г. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics>.

² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы. Тверь : НИИ ИТ ФСИН России, 2022. С. 17.

характера, не связанных с лишением свободы. Исходя из этого, понятно, что в воспитательных колониях отбывают наказания несовершеннолетние преступники, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления. Облик такого преступника выглядит не самым лучшим образом. Это ранее привлекавшийся к уголовной ответственности, не имеющий образования и работы, из неблагополучной семьи, агрессивно настроенный подросток.

Юридическая литература содержит значительное количество работ, посвященных организационно-правовым, воспитательным, лечебным аспектам отбывания наказания в воспитательных колониях. Проиллюстрируем одну из проблем, отмеченную в них. Эффективная воспитательная работа с несовершеннолетними преступниками возможна лишь при условии качественного подбора персонала в воспитательные колонии, поскольку, попадая на ранних этапах жизни туда, где в силу физиологического возраста формируется поведение подростка, ребятам необходим комплексно-целевой подход, направленный на их исправление. Однако реализовать это непросто, поскольку на 100 воспитанников в воспитательной колонии предусмотрено лишь два воспитателя. Несложно заметить, что кадровая обеспеченность осуществляется, исходя не из задач уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а из интересов службы в уголовно-исполнительной системе¹.

По нашему мнению, подбор кадров в воспитательную колонию должен основываться на интересах подростков, с учетом возрастных, индивидуальных психологических и физиологических особенностей, с целью достижения целей наказания.

Другой проблемой является то, что нарушаются социально полезные связи. Большинство несовершеннолетних преступников – из социально неблагополучных семей, неполных семей, оставшиеся без попечения родителей, и оказывается так, что они оторваны от своего региона. Следовательно, даже если и имеются хоть какие-нибудь социально полезные связи, то они вряд ли будут сохранены. Родственники не смогут принимать нормальное, полноценное участие в жизни несовершеннолетних преступников.

Полагаем, что реализация целей исправления несовершеннолетних осужденных даст положительный эффект тогда, когда будут функционировать воспитательные центры с обычным и усиленным наблюдением, поскольку в условиях новых видов исправительных учреждений возможно реально обеспечить раздельное содержание несовершеннолетних осужденных. Дифференциация несовершеннолетних осужденных должна быть основана на общественной опасности совершенного преступного деяния и криминальной зараженности. При этом потребуется увеличить количество сотрудников, выполняющих функции социальной, психологической и воспитательной работы с подростками.

¹ Кимачев А.Н. Отдельные вопросы организации режима воспитательных колоний в правилах внутреннего распорядка // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3. С. 33.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПООЩРЕНИЯ К ОСУЖДЕННЫМ, ЛИШЕННЫМ СВОБОДЫ

Е.В. Кузина, адъюнкт Академии ФСИН России

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Ю.А. Кашуба

Одним из направлений развития современной уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС РФ) является совершенствование нормативно-правового регулирования¹. Следует отметить, что ряд норм уголовно-исполнительного законодательства имеет пробелы в части порядка применения мер поощрения и взыскания к осужденным, лишенным свободы. Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (УИК РФ) определены цели наказания, одна из которых – исправление. Важной составляющей процесса исправления является стимулирование осужденных к правопослушному поведению посредством применения поощрений или взысканий. Обозначенные меры предполагают возможность изменения условий отбывания наказания как в пределах исправительной колонии (ИК), так и путем изменения вида исправительного учреждения (ИУ), что влияет на правовой статус осужденных к лишению свободы².

УИК РФ закреплены виды поощрений и взысканий, основания и процедуры их применения. Рассматриваемые меры, сроки и порядок их наложения и снятия распространяются на осужденных к лишению свободы, отбывающих его в ИУ. Необходимо отметить, что часть осужденных к лишению свободы до момента вступления обвинительного приговора суда в законную силу содержатся под стражей в следственном изоляторе (СИЗО). Федеральным законом от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – Федеральный закон № 103) в ст. 38 закреплены меры взыскания, применяемые к подозреваемым и обвиняемым. Возможно, лица, содержащиеся в СИЗО, после вступления обвинительного приговора суда в законную силу прибывают в ИУ в качестве осужденных с действующими взысканиями.

Вместе с тем хорошее поведение осужденных, добросовестное отношение к труду, обучению (учебе), активное участие в воспитательных мероприятиях являются основаниями применения к ним мер поощрения. Однако п. 4 ст. 114 УИК РФ указывает, что к лицам, имеющим неснятое или непогашенное взыскание, применяется только досрочное снятие ранее наложенного взыскания. В п. 3 ст. 114 УИК РФ конкретизированы виды досрочно снимаемых взысканий и установлены необходимые для этого сроки. Отсюда следует, что содержание ст. 114 УИК РФ распространяет

¹ Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. : распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400639567/> (дата обращения: 21.01.2022).

² Бабаян С.Л. Правовое регулирование мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 3.

свое действие только на взыскания, перечисленные в соответствующих пунктах ст.ст. 115 и 136 УИК РФ. Таким образом, поощрение в виде снятия ранее наложенного взыскания с осужденного, прибывшего с ним в ИУ из СИЗО, практически не реализуется. В таких условиях сотрудники руководствуются п. 8 ст. 117 УИК РФ. В связи с этим осужденный, несмотря на свое правопослушное поведение, не сможет каким-либо способом изменить свой правовой статус на иной, предполагающий смягчение лишений и ограничений его прав.

На основании изложенного необходимо внести изменения в ст. 114 УИК РФ в части наделения начальника ИУ или лица, его замещающего, правом досрочного снятия с осужденного действующего взыскания, наложенного на него и при нахождении в СИЗО. Процесс реализации рассматриваемого поощрения осложняется отсутствием закрепления его четко установленных сроков. Поэтому возможно досрочно снимать взыскания, указанные в ст. 38 Федерального закона № 103, по аналогии с п. 3 ст. 114 УИК РФ.

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

К.В. Олехнович, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Коррупция в сфере высшего образования сложна и многогранна. Она несет потенциальный вред не только для сферы высшего образования, но и для национальной безопасности и различных сфер нашей жизни.

К числу основных экономических факторов коррупции в сфере высшего образования обычно относят относительно низкий уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава, проблемы финансирования системы образования, в том числе непрозрачность эффективности расходования бюджетных средств. Из политических факторов можно отметить нестабильность политического устройства общества, что способно привести к нарушению закона должностными лицами, чрезмерно большой бюрократический аппарат, непоследовательные реформы и пр.

Среди иных причин коррупционных отношений в сфере высшего образования можно выделить увеличение различий между подготовкой школьников и требованиями к абитуриентам, низкий уровень участия студентов в контроле и управлении вузами, частые изменения в руководстве и системе органов исполнительной власти, отсутствие финансовой прозрачности в университете и др.

Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2021¹ предусматривал постепенное повышение оплаты труда в государственных университетах, привязав заработ-

¹ О мероприятиях по реализации государственной социальной политики : указ Президента РФ от 07.05.2012 № 597 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2334.

ную плату преподавателей к средней заработной плате в каждом отдельном субъекте Российской Федерации. К 2018 г. заработная плата преподавателей образовательных организаций высшего образования должна была составлять 200% от средней заработной платы по региону.

При этом эффективность исполнения данного Указа ставится под сомнение. Так, в феврале 2021 г., во время заседания Совета по науке и образованию под председательством Президента Российской Федерации, выступила молодой научный сотрудник из Новосибирска, которая сообщила, что ее заработная плата в должности старшего научного сотрудника составляет 25 тыс. рублей, вместе с надбавками – всего 32 тыс. рублей.

Логичным следствием низкого уровня оплаты труда преподавателей высшей школы является необходимость поиска ими иных источников доходов, в том числе противозаконных или замаскированных под легальные, – например, проведение индивидуальных занятий с обучающимися за плату для повышения их оценки на экзамене.

Низкий уровень участия студентов в управлении вузами также отражается на уровне распространенности коррупции в высшей школе. Зачастую студент, который столкнулся с коррупцией в вузе, просто не знает, к кому можно обратиться и как предотвратить распространение таких ситуаций. Для искоренения подобных ситуаций в ряде вузов внедрены системы оценки преподавателей, в рамках которых студенты могут дать оценку тому или иному преподавателю, оставить свои комментарии и рассказать о различных проблемах, связанных с конкретным преподавателем.

В целях разработки и реализации антикоррупционных мер в университетах необходимо выявить причины коррупционных проявлений в высшей школе. Следует обеспечить достойное финансовое обеспечение как профессорско-преподавательского состава, так и самих вузов для формирования необходимой инфраструктуры. Важно обеспечить финансовую прозрачность в расходовании и распределении средств вузов. Необходимо также поощрять и стимулировать создание студенческих объединений, в том числе по оценке качества образования, в целях учета мнения студентов при управлении университетами.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ

Л.Б. Сафарова, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Л.М. Прозументов

Отсутствие официального определения комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – комиссии) как государственного органа по реализации госу-

дарственной политики в сфере профилактики безнадзорности, преступности и правонарушений среди несовершеннолетних создает неопределенность правового статуса и приводит к множеству проблем.

Е.В. Ильгова отмечает, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав нельзя считать ни органами государственной власти, ни органами общественности¹. А.А. Беженцев считает, что комиссия по делам несовершеннолетних не в полной мере является органом государственной власти, выполняя функции в сфере социальной защиты и включая в себя не только государственных служащих².

Однако, на наш взгляд, комиссии имеют административно-правовой статус и исполнительно-распорядительную природу, на это указывают, во-первых, порядок создания их высшими исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, подчиненность комиссий им, проявляющаяся в предоставлении ежегодных отчетов.

Во-вторых, исполнительная деятельность проявляется в реализации комиссиями функций государства в области защиты прав несовершеннолетних, предупреждения безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, а также в праве комиссий привлекать к административной ответственности от имени государства. Комиссии по вопросам, отнесенным к их компетенции, принимают постановления, обязательные для исполнения государственными органами, органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями и организациями всех форм собственности, должностными лицами, гражданами.

В-третьих, на исполнительно-распорядительную природу комиссий указывает их финансирование из бюджета страны, а именно из бюджета субъекта РФ.

Однако существуют пробелы в определении содержания координационной деятельности комиссий, так как законодательно не определены понятие и формы координационной деятельности комиссий, отсутствуют четкие механизмы реализации данного полномочия. При наличии законодательного закрепления обязательности исполнения решений комиссий субъектами системы профилактики отсутствует юридическая ответственность за неисполнение указанных решений. На практике деятельность по координации не осуществляется и сводится к контрольной деятельности, предпочтение отдается выполнению административно-карательных функций.

Отсутствует четкое понимание иерархичности структуры комиссий. Неунифицированное принятие законодательных актов на уровне субъектов РФ приводит к тому, что законодательством субъектов может не предусматриваться порядок формирования комиссий на муниципальном уровне, что может привести к отсутствию территориальных комиссий. Отсутствуют нормы о подчиненности и ведомственном контроле комиссий по вертикальному уровню разделения властей, нет возможности обжа-

¹ Ильгова Е.В. Проблемы правового регулирования организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации // Законность. 2007. № 5. С. 56.

² Беженцев А.А. Роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в профилактике правонарушений несовершеннолетних, перспективы модернизации административной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 52.

ния решений и (или) действий нижестоящих комиссий вышестоящими. Законодательством также не упоминается Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, не определен ее правовой статус, для нее не предусмотрена возможность давать нижестоящим комиссиям разъяснения по вопросам правоприменительной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере.

Таким образом, указанные проблемы предлагается решить путем принятия унифицированного закона на федеральном уровне.

К ВОПРОСУ О «ГИБРИДНЫХ» ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

А.А. Спивак, курсант Кузбасского института ФСИН России

Научный руководитель – преподаватель Е.С. Витовская

Рассматривая проблемы и перспективы имплементации Европейских пенитенциарных правил 1987 г. в российское законодательство, В.А. Уткин еще четверть века назад писал, что места лишения свободы в обозримом будущем воплотят в себе черты тюрем и колоний, станут «гибридными»¹, то есть пенитенциарными учреждениями разных видов, исполняющими уголовные наказания в отношении осужденных на различных видах режима.

Прошло не так много времени, и мы видим, что в соответствии с ч. 2 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в местах лишения свободы могут создаваться изолированные участки с различными видами режима, а также изолированные участки, функционирующие как тюрьма. Согласно ч. 8 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в лечебных исправительных и лечебно-профилактических учреждениях могут создаваться участки, функционирующие как колонии-поселения. В воспитательных колониях могут создаваться изолированные участки, функционирующие как исправительные колонии общего режима для содержания осужденных, достигших во время отбывания наказания 18 лет (ч. 9 ст. 74 Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

Другие нормы уголовно-исполнительного законодательства приводят к мысли о тенденции функционирования «гибридных» исправительных учреждений. Так, осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях в колониях общего режима, за шесть месяцев до окончания срока в целях их успешной социальной адаптации может быть разрешено проживать и работать под надзором администрации исправительного учреждения за пределами исправительной колонии (ч. 3 ст. 121 Уголовно-исполнительного кодекса РФ). При этом указанный спецконтингент может содержать-

¹ Уткин В.А. Европейские тюремные правила и проблемы их реализации. Томск : Том. гос. ун-т, 1996. С. 50–51.

ся совместно с осужденными, которым предоставлено право передвижения без конвоя или сопровождения. Осужденным женщинам может быть разрешено проживание за пределами исправительной колонии совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади.

Интересно, что и «классическая» тюрьма ныне, по сути, стала «гибридным» учреждением. По официальным данным ФСИН России, в тюрьмах находится 1,5 тыс. человек, при этом на тюремном режиме – лишь около 1 тыс. осужденных¹. Следовательно, для остального спецконтингента тюрьма функционирует в режиме следственного изолятора. При этом там могут отбывать наказание осужденные, оставленные с их согласия для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Другая часть спецконтингента – злостные нарушители режима, переведенные в тюрьму из исправительных колоний в порядке ч. 4 ст. 78 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Тюрьмы такого вида все более придают исправительным учреждениям «гибридный», или «мультирежимный», облик. Данную позицию разделяет руководство ФСИН России, отмечая, что на основе передового международного опыта развития пенитенциарных практик оптимальным и перспективным в этом направлении является создание так называемых «гибридных» исправительных учреждений².

Подводя итог, можно сказать, что введение «гибридных» исправительных учреждений требует пристального внимания не только ученых-пенитенциаристов, но и практических работников. Необходимо не обойти стороной и положительный опыт зарубежных коллег и попытаться создать вариант «гибридных» исправительных учреждений, наиболее подходящий для отечественной уголовно-исполнительной системы.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ЦИФРОВОГО ТЕРРОРИЗМА В ГИБРИДНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЕ

М.А. Стародубцева, аспирант АлтГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор А.П. Детков

Укажем, что термин «гибридная война» впервые появляется в англоязычных публикациях в 2001 г. Любопытно отметить, что в первоначальном контексте он означал объявленную США «глобальную войну с терроризмом».

¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2017–2021 гг. Тверь : ФСИН России, 2021. С. 107.

² Колесник Н.В. Современное состояние и основные векторы развития российской уголовно-исполнительной системы // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Рязань : Академия ФСИН России, 2013. С. 6–17.

Под гибридной войной понимают современный способ ведения военных действий, представляющий собой сочетание классических методов военных операций с партизанской войной, терроризмом, информационной войной (кибервойной), биологической и т.д. Примерно с 2014 г. данный термин введен и в официальную политику России.

Из всех методов ведения гибридной войны нас интересует информационное противодействие, поскольку именно с его помощью происходит массовое распространение идеологических воззрений. Информационно-психологическое давление в гибридной войне является одним из основных методов и призвано достичь необходимого результата, используя достаточно скромные средства, такие как информационные вбросы для сдерживания потенциальной агрессии противника или формирования в общественном сознании образа «врага».

Технологии, такие как социальные сети, позволяют субъекту дистанционно влиять на все основные институты и инфраструктуру государства. Подобное влияние можно считать нетрадиционным вторжением на территорию атакуемой страны без использования прямой агрессии.

Здесь и выходит на первый план цифровой терроризм, который мы предлагаем понимать как разновидность информационного оружия в гибридно-информационной войне, представляющую собой информационно-психологическое воздействие на человека методами социальной инженерии с целью формирования у него террористического мировоззрения для дальнейшего использования его в совершении террористических актов. Эта форма по отношению к «классическому» терроризму выступает вспомогательной и направлена на расширение базы последователей террористической идеологии с использованием цифровых методов.

В этом случае террористическим структурам отводится роль фактора дестабилизации внешней и внутренней жизни государства-противника, который точечными ударами добивается радикализации тех или иных групп населения, дискредитирует политику государства, оттягивает на себя ресурсы, в наиболее уязвимые для общества периоды выступает силой, которая окончательно должна подтолкнуть неустойчивую систему к ситуации коллапса и нестабильности.

О несамостоятельности террористических организаций, по нашему мнению, говорит и факт отсутствия террористической идеологии как таковой, фактически с момента появления первых террористических сообществ. Это зачастую беспорядочное сочетание различных идеологий, формирующее искаженное восприятие действительности у последователей и оправдывающее применение насилия во имя неких высших ценностей. Управляемые по типу ИГИЛ проекты создают в современном мире условия для ведения терроризмом перманентной глобальной войны для создания ситуации политической и экономической неопределенности, политической нестабильности на планете, позволяющие инициатору процесса решать свои стратегические задачи. Направляя террористические группировки на те или иные объекты, те или иные государства, манипулятор получает возможность создавать информационный фон, спо-

способствующий включению государств в какие-либо процессы или выключению из них, осуществляет тотальное воздействие на обстановку в целом.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ШТРАФА КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

А.С. Ткач, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.А. Уткин

Сегодня штраф занимает заметное место среди уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, хотя его взыскание проблематично. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за I полугодие 2021 г. уровень взысканий составил 38,3% в качестве основного и 8,8% в качестве дополнительного наказания. Низкая исполняемость наказания связана с несколькими аспектами: недостаточным учетом имущественного положения виновного судом, кратными санкциями, предусмотренными в статьях Особенной части УК РФ, а также проблемами, возникающими в процессе исполнения штрафа.

Штраф, назначаемый в кратном размере за преступления коррупционной направленности, подменяет собой конфискацию имущества, перенесенную законодателем из ряда уголовных наказаний в иные меры уголовно-правового характера. Кроме того, сама необходимость «кратности» вызывает вопросы, так как «характер и степень общественной опасности преступления определяются не суммой взятки или подкупа, а степенью нарушения охраняемых законом общественных отношений...»¹.

Проблемы, связанные с порядком исполнения штрафа заключаются в следующем: 1) различные сроки давности, закрепленные в ст. 83 УК РФ и ст. 103 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – 229-ФЗ); 2) расширение оснований для принудительного взыскания штрафа в рамках 229-ФЗ: принудительное взыскание штрафа как основного наказания в случае отказа суда в его замене другим наказанием, а также штрафа, назначенного родителям несовершеннолетнего; 3) соотношение срока уплаты штрафа в 60 дней (ст. 31 УИК РФ) и сроков, связанных с возбуждением исполнительного производства (ч. 4 ст. 390 УПК РФ, ч. 3–5 ст. 103 229-ФЗ), закрепление таких формулировок, как «через двадцать пять и более календарных дней», «через сорок пять и более календарных дней»; 4) наличие «пожизненной» судимости у лица, которому штраф назначен в качестве дополнительного наказания, но не выплачен в силу отсутствия денежных средств, так как замене на другое наказание данный штраф не подлежит, приговор уже обращен судом к исполнению, а основаниями для прекращения к исполнению являются смерть должника, освобождение

¹ Уткин В.А. Парадоксы штрафа // Уголовная юстиция. 2014. № 2 (4). С. 9–12.

дение от наказания в порядке амнистии или помилования, отмены обвинительного приговора суда в части назначения штрафа и прекращение уголовного дела по ряду оснований (ч. 4 ст. 103 229-ФЗ); 5) возможность приостановления исполнительного производства судебным приставом-исполнителем при наличии ряда обстоятельств и до их устранения, таких как лечение в стационаре, утрата заработка или имущества по независящим от лица обстоятельствам и др. (ч. 11 ст. 103 229-ФЗ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора от 20.12.2011 № 21); при этом данные обстоятельства не являются основанием для непризнания осужденного злостно уклоняющимся от штрафа (ч. 2 ст. 32 УИК РФ); 6) обязательная замена неуплаченного штрафа, назначенного в качестве основного наказания, на иное наказание (ч. 5 ст. 46 УК РФ) трансформировалась в вариативную исходя из положений 229-ФЗ о принудительном взыскании штрафа, назначенного в качестве основного наказания в случае отказа судом в замене; 7) неоднозначное понимание формулировок ч. 5 ст. 46 УК РФ – заменять ли штраф в рамках санкции статьи Особенной части или в рамках ст. 44 УК РФ при отсутствии механизма соотношения штрафа с иными видами наказаний; 8) соотношение уголовного и уголовно-исполнительного законодательства с законодательством о банкротстве в рамках банкротства осужденного физического лица с невыплаченным штрафом; 9) отсутствие механизма учета инфляции в связи с возможностью отсрочки и рассрочки штрафа до пяти лет.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

В.В. Фурсов, студент СВГУ

Научный руководитель – ст. преподаватель А.И. Ротар

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью в последние десятилетия сделало огромный шаг вперед в плане развития и консолидации стран, но, несмотря на положительные показатели, вслед за ними шли и идут проблемы, которые мешают добиться лучших результатов.

Основными проблемами являются юрисдикция, экстрадиция и внешнеполитический характер.

1. *Юрисдикция.* В каждом национальном законодательстве своя уголовная юрисдикция, в основном они придерживаются территориального принципа и гражданства, из-за этого возникают сложности в совершении правосудия над преступниками. Существование универсального принципа в международном праве не является решением данной коллизии, так как у стран есть разногласия по поводу определения понятия, охвата, параметров применения.

Такие разногласия приводят к некоторым отрицательным трениям между различными государствами и обвинениями в использовании данного принципа в своих целях (Доклад Комиссии по международному праву ООН A/73/10).

2. *Экстрадиция.* Существует несколько международных договоров, пытающихся регулировать данную процедуру, но в них есть статьи, которые позволяют обходить прописанные обязательства. Например, при подписании Европейской конвенции о выдаче правонарушителей от 13.12.1957 было указано, что каждое государство дает свое понимание гражданства, что указано в ст. 6, а также может сделать оговорки к какой-либо статье согласно ст. 26. В частности, Нидерланды, если брать их как пример, сделали оговорку, в которой говорится, что под понятие граждан подпадают не только лица, имеющие гражданство данной страны, но и иностранцы, интегрированные в их общество¹.

Помимо принципа гражданства, упомянутого выше, существует принцип невыдачи политических преступников, который отражен в ст. 3 Европейской конвенции. Государства по-своему интерпретируют данное обязательство. Например, Великобритания не выдает РФ некоторых преступников из-за того, что, возможно, их преследуют по политическим мотивам, и обеспечивает им статус беженца².

3. *Внешилолиторический характер.* Под данной проблемой понимается зависимость от внешней политики государств, определение, какие взаимоотношения сложились между ними. Международная борьба с преступностью должна быть аполитична, но политики все равно пытаются воздействовать на специализированные организации, что сделали, например, представители таких государств, как Великобритания и Украина, предложив исключить Россию из Интерпола.³

Стоит упомянуть и об игнорировании некоторых запросов уголовно-правового характера от России к США, а также о минимальном желании сотрудничества со второй стороны, которое обуславливается антироссийскими настроениями⁴; подтверждает это и желание Конгресса исключить РФ из Совета Безопасности ООН⁵.

Как было сказано в самом начале, упомянутые проблемы представляются основными, поскольку именно из-за них появляются препятствия и невозможность договориться между различными государствами, т.е. замедляется процесс консолидации, который очень важен для развития международных отношений в предупреждении и борьбе с преступностью.

¹ Declaration contained in a Note Verbale from the Permanent Representation of the Netherlands, dated 14 October 1987, registered at the Secretariat General on 15 October 1987.

² Заявление официального представителя Генпрокуратуры Александра Куренного о сложностях экстрадиции с США и Великобританией: «...предоставлением компетентными органами Великобритании статуса беженца лицам, обвиняемым в совершении преступлений на территории Российской Федерации по политическим мотивам»

³ Ukraine: INTERPOL General Secretariat statement, 10 March 2022.

⁴ Российский адвокат, публицист, политический деятель Дмитрий Аграновский в интервью «Свободной прессе».

⁵ Congress wants to oust Russia from U.N. Security Council // Axios. 2022. 25 Feb. URL: <https://www.axios.com/congress-oust-russia-security-council-82d71b0e-eea5-45dc-9032-0fd6fc0d9ea3.html> (accessed: 20.03.2022).

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД ИХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ

М.В. Шошина, магистрант НИУ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.Н. Зайцева

Несмотря на повышенное внимание к теме коррупции со стороны ученых-правоведов, обилие многочисленных научных исследований и многообразие подходов к изучению данного явления, термин «коррупция» до сих пор не имеет одного целостного определения. Отсутствие термина «коррупция» в уголовном законодательстве не уменьшает интереса криминологии, рассматривающей преступность в таких аспектах, как причины и условия возникновения, состояние и тенденции, личность преступника, контроль за правонарушениями, а также пути, методы и средства борьбы с ней и ее предупреждения. На данный момент принято определять криминологические аспекты преступности с помощью статистических данных, но с коррупционными преступлениями ситуация обстоит сложнее, так как они чаще всего имеют скрытый характер. Именно поэтому при анализе и определении уровня коррупции немаловажными факторами являются результаты наблюдений экспертов и ученых, общественное мнение граждан, журналистские расследования и публикации и т.п.

Из статистических данных, опубликованных Генеральной прокуратурой Российской Федерации¹, следует, что за период 2018–2020 гг. общее состояние коррупционной преступности в Российской Федерации существенно не изменялось и количество зарегистрированных преступлений коррупционной направленности варьировало в пределах 30 тыс. Несмотря на «стабильность» в данном показателе, в 2021 г. произошел резкий скачок. Так количество, зарегистрированных в 2021 г. преступлений коррупционной направленности составило 35 051, что на 13,8% (или на 4 238) больше, чем в 2020 г. (30 813 преступлений). При этом удельный вес преступлений коррупционной направленности в структуре всех зарегистрированных в стране преступлений изменяется незначительно и составляет 1,75 %. В каждом третьем случае размер взятки не превышал 10 тыс. рублей (+33,3%; 7 тыс.).

Позитивный фактор роста зарегистрированных коррупционных преступлений заключается как в увеличении внимания к данным преступлениям со стороны правоохранительных органов, так и в правильной последовательности действий по выявлению, расследованию, предупреждению, раскрытию и передачи дел в суд. Из 35 051 зарегистрированных в 2021 г. преступлений коррупционной направленности 25 142 выявлено органами внутренних дел (71,73%), 1 272 (3,63%) – сотрудниками следственных органов Следственного комитета РФ, 2 581 (7,36%) – сотрудниками органов Прокура-

¹ Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 23.03.2022).

туры РФ. К уголовной ответственности в 2021 г. были привлечены 17 495 человек, что на 5,8% больше, чем в 2020 г.

Несмотря на положительную динамику работы правоохранительных органов, большая часть коррупционных преступлений остается нераскрытой, так как этому препятствует их латентный характер. Для увеличения показателей раскрываемости преступлений коррупционной направленности предлагается метод их предотвращения. Для составления полноценного портрета каждого государственного служащего необходимо создать единую систему (платформу) регистрации госслужащих, где будут консолидированы такие показатели, как учет доходов и расходов, время работы, стаж, номинальный доход на основании трудовых договоров и федеральных законов, а также другие показатели, касающиеся деятельности государственных служащих. Данная платформа будет являться абсолютно публичной, при переходе по ссылке гражданин сможет найти госслужащего и увидеть сведения, которые касаются его деятельности, а также просмотреть динамику его активов. Плюсом данной системы будет являться ее синхронизация с платежными организациями (банками) для просмотра реальной статистики по денежным транзакциям, а также синхронизация с налоговыми органами.

Оцифровка доходов и расходов поможет бороться с коррупцией путем публичности. Государственные и муниципальные служащие сразу будут понимать, что их доходы и расходы становятся достоянием общественности, следовательно, отклонение от «нормы» сразу привлечет внимание со стороны граждан, и за него придется перед ними объясниться. Соответственно, в дальнейшем форма открытости доходов и расходов будет помогать с формированием мнения по определенному госслужащему. Также открытость позволит увеличить заинтересованность среди госслужащих нижнего звена, так как они способны профессионально проанализировать источники формирования доходов и расходов, следовательно, с помощью их анализа и подозрений в коррумпированности чиновников увеличится количество обращений в правоохранительные органы.

Таким образом, данный способ предотвращения коррупции в системе государственных органов власти направлен на минимизацию выгоды от осуществления властных полномочий через публичную огласку доходов и расходов, а также имущества госслужащих. Человек психологически будет бояться иметь сверхдоход, так как в дальнейшем за него придется отчитываться не только перед государственными органами, но и перед заинтересованными гражданами.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ВИДЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НОТАРИУСА, ЗАНИМАЮЩЕГОСЯ ЧАСТНОЙ ПРАКТИКОЙ

С.С. Александрова, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

В Основах законодательства РФ о нотариате вопрос дисциплинарной ответственности частнопрактикующих нотариусов четко не урегулирован, для них дисциплинарная ответственность предусмотрена Кодексом профессиональной этики нотариусов в РФ (далее – Кодекс).

Несмотря на то, что в Кодексе предусмотрен подробный перечень дисциплинарных проступков, повышающий эффективность применения мер ответственности, в нем видится недостаток – происходит смешение нарушений общеправового, делопроизводственного и морально-нравственного характера.

В качестве примера дисциплинарного проступка общеправового характера можно привести такое существенное нарушение законодательства, как организация работы с нарушением требований законодательства, нормативных правовых актов Министерства юстиции РФ, актов Федеральной нотариальной палаты, принятие которых предусмотрено законодательством (п. 10.2.2. Кодекса). Пример делопроизводственного нарушения дает п. 10.2.7 Кодекса, где сказано о неинформировании лиц, обратившихся за совершением нотариального действия, о размере нотариального тарифа, стоимости услуг правового и технического характера, а также о льготах, предусмотренных действующим законодательством или решениями нотариальных палат. Также имеются проступки морально-этического характера, например умаление профессионального достоинства и авторитета других нотариусов, а также нотариальной палаты и ее органов (п. 10.2.25. Кодекса).

Между тем на практике в результате смешения данных проступков существуют противоречия. Так, решением президента Московской областной нотариальной палаты в отношении нотариуса было возбуждено дисциплинарное производство за некорректное поведение в перерыве общего собрания членов Ассоциации нотариусов в апреле 2018 г. По результатам рассмотрения Президиум Московского городского суда 23 апреля 2019 г. постановил, что нотариус был неправ: как специфический субъект он должен придерживаться Кодекса профессиональной этики нотариусов не только

в момент совершения нотариальных действий, но и при совершении иной деятельности, в частности при участии в конференциях¹.

Что касается мер, применяемых для профессионального воздействия за дисциплинарные проступки, Кодексом в п. 10.4 предусматриваются такие виды санкций, как замечание, выговор и строгий выговор. При этом не идет речи о более строгой мере ответственности – лишении нотариуса полномочий. Поскольку ст. 12 Основ законодательства РФ о нотариате закреплена возможность «лишения нотариуса права нотариальной деятельности в установленных случаях», данную меру можно квалифицировать как строгую меру дисциплинарной ответственности.

Чтобы устранить вышеперечисленные проблемы, следует разграничить дисциплинарные проступки нотариусов, выделив следующие группы: общеправовые, делопроизводственные и морально-этические. Здесь можно обратиться к позитивному опыту итальянского законодательства² о нотариате, где отдельным кодексом закреплены принципы деятельности нотариата и вопросы профессиональной этики, и имеется отдельный закон, который закрепляет ответственность нотариусов.

Кроме того, необходимо пересмотреть меры дисциплинарного воздействия частнопрактикующих нотариусов и закрепить их на уровне федерального законодательства.

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Д.О. Белоус, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Желева

Юридические услуги в Российской Федерации сегодня относятся к нелицензируемым видам деятельности, ввиду чего современный рынок представлен не только адвокатами, но и другими субъектами оказания юридической помощи.

С целью разрешения возникшей проблемы Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 312 была утверждена Государственная программа «Юстиция», в рамках которой разработан проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, одной из целей которой является установление адвокатской монополии.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.09.2021 по делу № 2123 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2022. Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Калининченко В. Сравнение норм о профессиональной этике в деятельности нотариусов России и Италии // Издательский центр ФНП России. 2018. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/publishing-center/author/sravnienie-norm-o-professionalnoj-etike-v-deyatelnosti-notariusov-rossii-i-italii/> (дата обращения: 15.03.2022 г.)

В 2020 г. В.Н. Пилигин заявил: «Разработка проекта Концепции завершена. С 2025 г. представительство во всех судебных инстанциях будут осуществлять только адвокаты». В этой связи вновь актуализировался ряд вопросов относительно последствий вышеперечисленных нововведений.

Представляется, что адвокатское сообщество столкнется с непривычной системой налогообложения, что наряду с иными факторами приведет к росту цен на их услуги, чему не будет в той же мере корреспондировать рост качества оказываемых услуг. К тому же введение адвокатской монополии сделает невозможными защиту прав потребителей посредством обращения граждан в общественные объединения потребителей и оказание бесплатной юридической помощи сотрудниками государственных юридических бюро.

Хотя предложенная к реализации Концепцией монополизация института адвокатуры носит ограниченный характер, и изначально предполагалось, что в содержащийся в ее проекте перечень лиц, деятельность которых она не затрагивает, будут включены и участники государственной системы бесплатной юридической помощи и студенты, осуществляющие деятельность в юридических клиниках при вузах, данные положения были актуальны на период до 2017 г. Новый вариант Концепции недоступен для ознакомления широкому кругу лиц, а из заявлений В.Н. Пилигина можно лишь сделать вывод о том, что в ее новом варианте «предлагается не распространять положения концепции на штатных юрисконсультов, арбитражных управляющих, законных представителей граждан, близких родственников и т.д.».

Думается, что в случае реализации варианта, при котором субъекты оказания бесплатной юридической помощи, не имеющие статуса адвоката, лишатся доступа к осуществлению представительства в судах, адвокатура не справится с предполагаемой нагрузкой в соответствующей сфере.

Так, согласно докладу начальника Госюрбюро по Томской области В.М. Соболева, ежемесячно на прием в Госюрбюро в Томской области приходят 500–600 человек, в то время как согласно докладу вице-президента Адвокатской палаты Томской области П.Ф. Козырева в 2020 г. к адвокатам за оказанием бесплатной юридической помощи обратились 356 граждан. Следовательно, существующий сегодня спрос на услуги по оказанию бесплатной юридической помощи является для адвокатуры «неподъемным». Поэтому сотрудники Госюрбюро и иные государственные субъекты оказания бесплатной юридической помощи при введении адвокатской монополии не должны быть лишены права вести дела доверителей в судах.

Аналогичные выводы можно сделать и о деятельности юридических клиник при юридических факультетах университетов.

В заключение хотелось бы отметить, что в основу введения адвокатской монополии изначально была заложена цель противодействия непрофессиональным субъектам оказания юридической помощи, поэтому все средства достижения подобной цели должны были в первую очередь соответствовать ей. А в случае рассмотрения вопроса введения адвокатской монополии как самоцели российский рынок юридических услуг рис-

кует столкнуться с последствиями, устранение которых потребует разработки новых концепций, что невозможно назвать эффективной реализацией первоначальных целей.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

П.Н. Вьюнов, магистрант ИЮР НовГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Н.А. Синькевич

В последние годы в нашей стране резко возросло число коррупционных проявлений, которые затронули почти все сферы жизнедеятельности общества¹. В Указе Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400 отмечается, что «коррупция является главным вызовом государству, а ее предупреждение – важнейшее направление государственной политики»².

В литературе существует большое количество определений понятия «коррупция»³. Российский законодатель определяет коррупцию как незаконное деяние, угрожающее интересам общества и стабильности страны.

Прокуратура России – централизованное ведомство, осуществляющее надзорные функции и борьбу с нарушениями законности. Надзор за исполнением антикоррупционного законодательства является важнейшим направлением деятельности прокуратуры Российской Федерации.

Деятельность органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции определена прежде всего положениями Федеральных законов от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. Федерального закона от 17.11.1995) «О прокуратуре Российской Федерации», другими нормативными актами, в том числе ведомственными приказами⁴.

Согласно приказам Генерального прокурора Российской Федерации, «работники ведомства должны ежеквартально проводить в органах внутренних дел проверки соблюдения законности при получении информации о коррупции»⁵.

¹ См.: Криминология : учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М. : Волтерс Клувер, 2004. С. 106.

² См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 07.12.2021).

³ См.: Агильдин В.В., Волков К.А. К вопросу об определении понятия «коррупция» // Следователь. 2006. № 2. С. 50.

⁴ См.: Алексеева Л.Г. Противодействие коррупции мерами прокурорского надзора // Законность, 2016. № 5. С. 18.

⁵ См.: Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции : приказ Генпрокуратуры России от 29.08.2014 № 454 (ред. от 24.08.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170843/ (дата обращения: 07.12.2021).

Выявление нарушений в данной сфере является трудоемким процессом и требует привлечения большого количества людских ресурсов, а в ряде случаев – и работу с оперативными подразделениями полиции¹.

Прокурор обязан обладать высоким уровнем правовых знаний, чтобы точно квалифицировать совершенные лицом деяния и исправлять ошибки органов следствия в установлении коррупционных преступлений².

Довольно большое место в коррупционных проявлениях занимают нарушения Федерального закона «О запрете отдельным категориям лиц открывать счета за пределами территории Российской Федерации». Решить проблему можно было бы получением информации в российских банках о подобных операциях. Но у Банка России нет таких полномочий³.

К числу прочих проблем в борьбе с коррупцией можно отнести недостаточное финансирование антикоррупционных мероприятий, слабое взаимодействие органов государственной власти и правоохранителей⁴.

Таким образом, в антикоррупционной деятельности прокуратуры существует ряд проблем, связанных с несовершенством законодательства, низким финансированием антикоррупционных мероприятий и слабым взаимодействием правоохранительных органов с властными структурами. Решить их можно только комплексным подходом.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

П.Н. Вьюнов, магистрант НовГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Н.А. Синькевич

Согласно Указу Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации», создание сильного государства – главная задача общества и власти⁵.

¹ См.: Полукаров А.В. Правовые и организационные средства противодействия коррупционным правонарушениям в социальной сфере // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 55.

² См.: Щепотин А.В. Отнесение преступлений к категории коррупционной направленности // Законность. 2016. № 1. С. 57.

³ См.: Файзуллин Р.В. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Восточно-Европейский научный вестник. 2017. № 3 (7). С. 9.

⁴ См.: Черникова Е.Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2017. № 8. С. 50.

⁵ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 29.04.2022).

В «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации» экстремизм назван в числе основных угроз существования страны¹. Таким образом, экстремистская деятельность представляет большую опасность для государства и общества. Важную роль в борьбе с экстремизмом в России играют органы прокуратуры Российской Федерации.

В последние годы в стране резко вырос уровень экстремистской активности. Ярким подтверждением этому служат события в Петербургском метрополитене, а также в других общественных местах, вызвавшие широкий резонанс. Органам прокуратуры России отводится ведущая роль в борьбе с подобными антигосударственными проявлениями.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» определяет экстремизм как «насильственное изменение основ конституционного строя и территориальной целостности Российской Федерации, публичное оправдание терроризма, возбуждение социальной, национальной, расовой или религиозной розни»². Помимо вышеназванного, российское законодательство относит к формам экстремизма пропаганду расового, национального или религиозного превосходства, воспрепятствование деятельности государственных и правоохранительных органов, а также иную террористическую деятельность. В этой связи понятия «экстремизм» и «терроризм» имеют много сходств.

Правовую основу противодействия экстремизму в Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», Приказ Генпрокуратуры от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности».

Важнейшей задачей надзорной деятельности является своевременное предупреждение экстремистских проявлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму, надзор за законностью нормативных актов федеральных органов власти, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления. Таким образом, российский законодатель главным способом борьбы с экстремизмом органов прокуратуры считает надзорную деятельность³.

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154602/ (дата обращения: 29.04.2022).

² О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/2daf50f586c69eac11512c1faa4309699b52ec9b/ (дата обращения: 29.04.2022).

³ Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности : приказ Генпрокуратуры России от 21.03.2018 № 156 // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298172/ (дата обращения: 29.04.2022).

Стоит отметить, что для достижения наилучших результатов в борьбе с экстремизмом прокуратура России осуществляет взаимодействие с органами внутренних дел, Федеральной службы безопасности, органами таможенной службы, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, органами предварительного расследования и иными правоохранными органами¹. Важной особенностью органов прокуратуры во взаимодействии с иными правоохранными органами является возможность координации их деятельности прокуратурой. Это лишний раз подчеркивает роль прокуратуры в противодействии экстремистской деятельности.

Наиболее распространенными актами прокурорского реагирования в борьбе с экстремизмом являются предостережение о недопустимости экстремистской деятельности, а также предупреждение общественному или религиозному объединению. Однако стоит отметить, что за невыполнение требований прокурора предусмотрена лишь административная ответственность, что усложняет работу прокуратуры в данном направлении.

Необходимо подчеркнуть, что доля организаций, осуществляющих экстремистскую деятельность или призывающих к ее осуществлению через сеть Интернет, в последнее время стремительно возросла. Все это создает дополнительные трудности в борьбе с экстремизмом.

Важной составляющей функционирования экстремистских организаций является финансирование из-за рубежа. По этой причине результативность борьбы с подобными структурами во многом зависит не столько от самих органов прокуратуры, сколько от слаженной работы прокуратуры с иными правоохранными органами, в частности с ФСБ и МВД. Однако зачастую на практике прокуроры сталкиваются с фактами недобросовестного исполнения сотрудниками указанных ведомств своих полномочий. Все это усложняет работу прокуратуры по борьбе с экстремистской деятельностью.

В целом прокуратура в Российской Федерации оказывает эффективное противодействие экстремизму в стране. На данном этапе налажено взаимодействие с иными правоохранными органами. Однако в данном вопросе остается еще много трудностей, решить которые получится лишь совместными усилиями.

¹ О прокуратуре Российской Федерации : федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/763bf9e65eb2b0c0c5b344e8bccf36b1d2654458/#dst100495 (дата обращения: 29.04.2022).

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ РЕШЕНИЙ, ВЫНЕСЕННЫХ В ПОРЯДКЕ ст. 165 УПК РФ¹

П.О. Герцен, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент О.И. Андреева

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ч. 1 ст. 165 предусматривает судебный порядок «санкционирования» ряда следственных и процессуальных действий, при этом УПК РФ прямо не закрепляет возможность самостоятельного обжалования таких решений суда. Между тем Пленум Верховного Суда РФ ориентирует на другой подход в правоприменении. Так, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27.11.2012 № 26 указал на возможность самостоятельного обжалования до вынесения итогового судебных решений, принимаемых в ходе досудебного производства по уголовному делу (ч. 1 ст. 127 УПК РФ)², а в постановлении от 01.06.2017 № 19 подтвердил ранее высказанную позицию о возможности самостоятельного апелляционного обжалования промежуточных решений, вынесенных в порядке ст. 165 УПК РФ³. Между тем гл. 45.1 УПК РФ, регулирующая обжалование и пересмотр судебных решений в апелляционном порядке, не учитывает специфику обжалования и пересмотра решений, вынесенных на досудебном этапе уголовного судопроизводства, что в теории и практике правоприменения порождает следующие проблемы.

Во-первых, нет единства в понимании субъектов, обладающих правом апелляционного обжалования судебных решений, выносимых в порядке ст. 165 УПК РФ. Так, дискуссионным является вопрос о необходимости наделения следователя, руководителя следственного органа правом подачи апелляционной жалобы. При этом, исходя из того, что именно следователь на досудебном этапе уголовного судопроизводства несет ответственность за ход и результаты предварительного расследования, осуществляет основной объем деятельности по формированию совокупности доказательств, представляется необходимым предоставить ему (наряду с прокурором) право подачи апелляционной жалобы на решение суда об отказе в удовлетворении его ходатайства при условии ее согласования руководителем следственного органа.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90018.

² О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 (ред. от 01.12.2015) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138315/ (дата обращения: 14.02.2022).

³ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения: 14.02.2022).

Во-вторых, отсутствуют достаточные гарантии реализации права апелляционного обжалования участниками процесса, защищающими частные интересы. Статья 165 Уголовно-процессуального кодекса РФ не предполагает направления таким участникам уведомления о вынесении судебного решения по итогам рассмотрения ходатайства дознавателя, следователя (за рядом исключений). Такие положения процессуального закона о неуведомлении заинтересованных участников процесса обусловлены необходимостью сохранения тайны производства следственного действия до момента его начала или до момента завершения, в противном случае его производство утрачивало бы всякий смысл. Вместе с тем представляется, что в законе должен быть определен момент, когда заинтересованные лица должны уведомляться о факте вынесения такого судебного решения, затрагивающего их права, и им должно разъясняться право инициировать проверку законности данных решений в суде вышестоящей инстанции.

В-третьих, нет детализации процессуального порядка рассмотрения апелляционных жалоб на судебные решения, вынесенные в порядке ст. 165 УПК РФ. Представляется, что процедура апелляционного обжалования и пересмотра таких промежуточных решений должна иметь более сложную процессуальную форму, нежели производство по рассмотрению ходатайства, предусмотренное ст. 165 УПК РФ. При этом должны быть обеспечены обязательное участие прокурора, заинтересованных лиц – инициаторов апелляционного пересмотра, возможность представления новых доказательств и сведений и т.д.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

М.О. Гладков, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Желева

Процессуальная роль государственного обвинителя представляет собой актуальный объект изучения в области уголовно-процессуального права в связи с осуществлением прокурором многообразных функций в ходе производства по уголовному делу. Успех деятельности государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей зависит от хорошей подготовки к судебному процессу.

Немаловажным элементом подготовки государственного обвинителя к судопроизводству является изучение материалов дела, а также проверка их достоверности. Ю.В. Корневский писал: «Прокурор должен в полной мере владеть знаниями в области криминалистики и умело применять разработанные в данной сфере тактические

приемы и технические средства»¹. Прокурору следует выработать свою позицию относительно предъявленного обвинения, выстроить необходимые криминалистические модели и соотнести их с позицией следствия.

Результатом формирования позиции государственного обвинения является письменный план, содержащий действия, которые будет совершать прокурор. Судебная практика подтверждает значимость подготовки государственного обвинителя в уголовном процессе.

В качестве примера можно привести апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Российской Федерации от 27.06.2018 № 18-АПУ18-9сп1. Несмотря на то, что виновность подсудимого подтверждалась его признательными показаниями, результатами судебно-медицинской экспертизы, все судебные инстанции, в том числе и Верховный Суд РФ, оставили в силе оправдательный приговор, вынесенный присяжными заседателями.

Однако существуют и противоположные примеры работы государственного обвинителя. Так, в уголовном деле о посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа от 02.07.2019 № 44-АПУ19-7СП благодаря выстроенной тактике прокурора все доводы стороны защиты в апелляционном определении были оставлены без удовлетворения.

Прокурору в ходе представления доказательств следует их систематизировать, чтобы убедить присяжных заседателей в справедливости своих доводов. Государственный обвинитель должен отчетливо понимать то, о чем он говорит, а затем донести эту информацию до присяжных заседателей.

Произнесение речи в прениях является одним из главных этапов деятельности прокурора. Г.Л. Куликова справедливо отмечает, что наряду с требованиями правильности позиции государственного обвинителя, строгого соответствия закону его выводов о виновности подсудимого важное значение имеет соблюдение чувства меры при оценке общественного значения преступления. При убеждении участников судопроизводства в правильности и законности своей позиции прокурор не должен нарушать права и законные интересы граждан².

Таким образом, поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей является важнейшим и специфичным направлением деятельности прокурора, и именно в таком процессе нередко совершаются ошибки.

Все вышесказанное говорит о необходимости использования государственным обвинителем системного подхода при выстраивании своей позиции по уголовному делу.

¹ Корневский Ю.В. Криминалистика для судебного следствия. М. : Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 9.

² Куликова Г.Л. Психологические и нравственные особенности поддержания государственного обвинения // Вестник Генеральной прокуратуры РФ. 2013. № 1 (33). С. 43.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

А.Н. Горшков, магистрант ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Чаднова

Прокурорский надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции является подотраслью надзора за исполнением законов. Нельзя не согласиться с точкой зрения В.В. Газалова, который считает, что данное направление деятельности является одним из основных и непосредственно связано укреплением законности в органах государственной власти, местного самоуправления, а также в коммерческих структурах¹. При этом национальная стратегия противодействия коррупции в рамках работы прокуратуры включает в себя все направления деятельности, будь то осуществление надзора, уголовного преследования, а также рассмотрения уголовных дел судами. Не стоит забывать про координирующую деятельность прокуратуры по борьбе с преступностью, куда входит и борьба с коррупцией. Свою нишу занимает международное сотрудничество, а также участие в правотворческой деятельности.

Следует отметить, что коррупция в Российской Федерации приобрела системный характер и оказывает негативное воздействие на все государственные институты. Именно поэтому в нашей стране была создана широкая нормативно-правовая база на различных законодательных уровнях, на которую опирается прокуратура в рамках борьбы с коррупцией.

Самым ярким примером может служить Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы»². В данном указе были даны поручения в том числе Генеральной прокуратуре РФ.

При проведении комплексного анализа данного плана становится очевидным, что полномочия прокуратуры в сфере надзора за законодательством о противодействии коррупции распространяются на все органы и должностных лиц, а также на все формы собственности. Особенно стоит отметить, что прокуратура участвует в международном сотрудничестве по борьбе с коррупцией. Это неудивительно, ведь коррупция не знает понятия «граница государства», и зачастую коррупционная связь распространяется на несколько стран.

Рассмотрев приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15.05.2010 № 209 «Об усилении прокурорского надзора в свете реализации Национальной стратегии

¹ Газалов В.В. Общая характеристика прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции // Научный журнал. 2018. № 3 (26). С. 84

² О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы : указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108160035> (дата обращения: 12.01.2022).

противодействия коррупции», можно отметить, что в данном нормативно-правовом акте Генеральный прокурор называет коррупцию «системной угрозой безопасности России», определяет борьбу с ней как одну из основополагающих целей прокурорского надзора, а также ориентирует нижестоящих прокуроров на более углубленную работу в данной сфере¹.

Как отмечает М.В. Харатян, деятельность подразделений по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции многоаспектна. Прежде всего это проведение «общенадзорных» проверок, направленных на выявление нарушений законодательства о государственной и муниципальной службе. К компетенции управлений и структурных подразделений на местах отнесены вопросы борьбы с коррупцией в сфере государственной и муниципальной службы, включая коррупцию среди лиц, замещающих государственные должности в Российской Федерации, руководителей регионов и муниципальных образований, депутатов, судей, прокуроров и других публичных должностных лиц².

Анализируя законодательную базу, нельзя было не прийти к выводу, что законодательство своевременно модернизируется под постоянно меняющуюся действительность. Однако на практике полномочия прокуратуры зачастую подвергаются сужению, в пример можно привести вывод из ее состава Следственного комитета Российской Федерации.

Представляется, что в настоящее время прокуратура фактически лишена возможности осуществления уголовного преследования, что в сложившихся условиях препятствует адекватному реагированию на выявленные в ходе осуществления надзорной деятельности нарушения закона.

О ВОЗВРАЩЕНИИ ПРОКУРОРУ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ВОЗБУЖДЕНИЮ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В.В. Грищенко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

Возбуждение уголовного дела – самостоятельная стадия российского уголовного судопроизводства, имеющая существенное значение.

Исторически в имперской и советской России полномочие возбуждать уголовные дела принадлежало не только органам предварительного расследования, но

¹ Об усилении прокурорского надзора в свете реализации Национальной стратегии противодействия коррупции : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15.05.2010 № 209 // Законность. № 8. 2010. С. 54.

² Харатян М.В. Прокуратура как субъект механизма противодействия коррупции в Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2014. № 1. С. 63.

и прокуратуре. Такая возможность была предусмотрена и в первоначальной редакции УПК РФ 2001 г. Однако Федеральный закон от 05.06.2007 №87-ФЗ лишил прокурора права возбуждать уголовные дела.

В июле 2020 г. глава комитета Государственной Думы РФ по государственному строительству и законодательству П.В. Крашенинников выступил с предложением вернуть прокуратуре утраченное право. Однако на сегодняшний день данный вопрос по-прежнему остается нерешенным.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании является лишь самостоятельным поводом для возбуждения уголовного дела.

Такое изменение полномочий прокуратуры по инициированию уголовного процесса неоднозначно оценивается в научном сообществе.

Так, в частности, профессор А.В. Гриненко согласен рассматривать постановление прокурора только как повод к возбуждению уголовного дела¹.

Однако мы солидарны с Ю.К. Якимовичем, который полагал, что данного полномочия недостаточно, и прокурору необходимо вернуть право самостоятельно возбуждать уголовные дела².

Согласно проведенному нами анкетированию помощников прокурора Юргинской межрайонной прокуратуры, за возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел высказались 60% сотрудников.

Сегодня же прокурор имеет право своим постановлением лишь «просить» следователя возбудить уголовное дело. При этом постановление прокурора, судя из буквального толкования ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ, не влечет обязанности органов предварительного расследования возбудить уголовное дело.

Как показал анализ практики, нередко случаи, когда из-за отсутствия у прокурора возможности самостоятельно возбудить дело возникает спор между следствием и прокуратурой, заключающийся в том, что прокурор видит основание для возбуждения уголовного дела, а следователь – нет.

Так, в Томской области в 2021 г. по результатам рассмотрения постановления прокурора органами предварительного расследования были возбуждены уголовные дела только в 67% случаев.

К тому же отсутствие у прокурора полномочия самостоятельно возбудить уголовное дело может обуславливать парадоксальную ситуацию, когда при выявлении укрытия преступления от учета прокурор вынужден направлять мотивированное постановление в орган расследования, его укрывший.

¹ Гриненко А.В. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела // Законность. 2012. № 11. С. 22–24.

² Якимович Ю.К. О процессуальном положении прокурора, руководителя следственного органа и следователя в современном российском досудебном производстве // Уголовная юстиция. 2013. № 2. С. 64–67.

Все это приводит к затягиванию процесса восстановления нарушенных прав, что негативно сказывается на целях уголовного судопроизводства. Как справедливо отмечал С.А. Шейфер, необходимость в полномочии у прокурора возбуждать уголовные дела обусловлена стоящей перед ним задачей защиты нарушенных прав потерпевших¹. Более того, волокита, допущенная на первоначальной стадии, ставит под сомнение саму возможность раскрытия преступления.

Таким образом, возвращение прокурору права возбуждать уголовные дела – это насущная практическая потребность современного этапа развития российской прокуратуры.

ПРАКТИКА ОТМЕНЫ ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ: ОСНОВАНИЯ И СОПУТСТВУЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

В.В. Десятинникова, студент НГУЭУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Л.В. Смешкова

Практика разрешения уголовных дел в РФ показывает, что ведущие позиции в правоприменительной деятельности судов принадлежат обвинительным приговорам. Вместе с тем анализ недавних статистических данных показывает, что с 2019 по 2021 г. процент оправдательных приговоров в РФ вырос (в особенности в отношении приговоров, вынесенных на основании вердикта присяжных). На основании данных, предоставляемых Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, количество вынесенных оправдательных приговоров в РФ в 2021 г. составило 0,38% от общего числа итоговых судебных решений². Наряду с возросшим числом оправдательных приговоров увеличивается и процент отменяющих их решений в апелляции. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за первую половину 2020 г. суды апелляционной инстанции отменили 89% всех оправдательных приговоров, вынесенных районными судами, причем с участием коллегии присяжных заседателей³. Эти обстоятельства послужили причинами заинтересованности в данной ситуации со стороны российских правоведов, особенно процессуалистов.

Рассматривая практику апелляционного судопроизводства по отмене оправдательных приговоров, можно отметить, что основаниями принятия таких решений служат:

¹ Шейфер С.А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. № 4. С. 49–55.

² Оправдательные приговоры стали чаще выносить в России, на 0,08% // Рамблер. 2021. 24 окт. URL: <https://news.rambler.ru/crime/47447477-opravdatelnye-prigovory-stali-chasche-vynosit-v-rossii-na-0-08/>

³ Апелляция отменила почти 90% оправдательных приговоров районных судов, вынесенных с участием присяжных // Адвокатская газета. 2020. 13 окт. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/apellyatsiya-otmenila-pochti-90-opravdatelnykh-prigovorov-rayonnykh-sudov-vynesennykh-s-uchastiem-prisyazhnykh/>

1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, – в 65% случаев, из которых в 38% случаев выводы суда не подтверждались доказательствами, рассмотренными в судебном заседании, в 30% суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, в 24% выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного либо на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания, в 8% случаев в приговоре не указано, по каким основаниям при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, суд принял одни из этих доказательств и отверг другие;

2) существенные нарушения уголовно-процессуального закона – в 25% случаев, из которых при вынесении 40% обжалуемых приговоров были выявлены нарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ (в частности, нарушения ст.ст. 15, 17, 61, 63, 86–88, 159, 252, 256, 305, 306 УПК РФ), при вынесении 25% приговоров – нарушения, предусмотренные п. 1 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ (непрекращение уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ), в 35% случаев были установлены нарушения, предусмотренные п. 9 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ (обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми);

3) неправильное применение уголовного закона – в 8% обжалуемых оправдательных приговоров, в частности нарушения ст.ст. 6, 74 Общей части УК РФ;

4) несправедливость приговора – в 2% обжалуемых решений.

Безусловно, повышение числа оправдательных приговоров свидетельствует о реализации назначения уголовного судопроизводства в части защиты личности от незаконного и необоснованного осуждения. С другой стороны, рост количества отмененных приговоров сигнализирует о наличии существенных нарушений в деятельности судов первой инстанции, и в данном случае эффективная работа апелляционных судов служит гарантом исправления допущенных процессуальных ошибок.

НАДЗОР ЗА СУДЕБНЫМИ ПРИСТАВАМИ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

А.А. Забиров, студент ТУСУР

Научный руководитель – ассистент А.Б. Забиров

Во всем многообразии прокурорской деятельности особое место занимает надзор за исполнением законов судебными приставами.

Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) «О прокуратуре Российской Федерации», ч. 2 ст. 1 данного закона, установлено, что в целях

обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации наряду с иными видами надзора осуществляет надзор за исполнением законов судебными приставами.

Отнесение данного вида надзора, осуществляемого органами прокуратуры, к самостоятельной отрасли прокурорского надзора является дискуссионным.

Сторонники признания надзора за исполнением законов судебными приставами самостоятельной отраслью делают акцент на складывающиеся в процессе исполнительного производства специфичные правовые отношения, связанные с ограничением прав граждан во исполнение судебного решения. В связи с этим необходимо осуществление целой системы надзорных мероприятий со стороны прокуратуры как органа, одной из функций деятельности которого является надзор за соблюдением федеральных законов, а также прав и законных интересов граждан.

Противники выделения в отдельную отрасль данного направления прокурорской деятельности полагают, что деятельность судебных приставов затрагивает узкое содержание правовых отношений, складывающихся в исполнительном производстве, к тому же сам Закон о прокуратуре не содержит самостоятельных правовых средств надзора, фактически прокурор использует полномочия, предоставленные ему при осуществлении надзора за исполнением федеральных законов (общий надзор).

Анализируя законодательство о прокуратуре РФ, следует отметить следующее. Во-первых, данная отрасль надзора имеет свою специфику, поскольку надзор носит инициативный характер.

Во-вторых, при исполнении судебных решений административная деятельность тесно переплетается с судебной, надзор носит комплексный характер, включая отдельные элементы участия в суде.

В-третьих, основными задачами прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами являются обеспечение законности при осуществлении исполнительного производства, обеспечении судебными приставами порядка деятельности судов, законности розыска должников организаций, имущества должников и т.д.

Кроме того, данная отрасль прокурорского надзора имеет свой предмет надзора, который включает соблюдение судебными приставами Конституции РФ и иных действующих на территории РФ законов, законность выносимых судебными приставами правовых актов, законность принимаемых судебными приставами решений и совершаемых действий, соблюдение прав и свобод лиц, вовлеченных в исполнительное производство, розыск должников и их имущества, рассмотрение и разрешение приставами жалоб и иных обращений граждан, возбуждение и реализация исполнительного производства.

По кругу поднадзорных субъектов предметом прокурорского надзора охватывается деятельность как судебных приставов-исполнителей, так и приставов, обеспечивающих порядок в судах.

Вышесказанное позволяет говорить о наличии всех признаков, указывающих на самостоятельность отрасли прокурорского надзора за исполнением законов судебными приставами-исполнителями.

К ВОПРОСУ ОБ ОТНЕСЕНИИ СУДА К СУБЪЕКТАМ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ф.И. Ильин, аспирант СПбГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.П. Кушниренко

С момента становления криминалистики как науки указывалось, что самые ценные положения уголовного права лишены всякого значения, если судья не знаком с бесчисленными положениями, совокупность которых составляет криминалистику¹. В настоящее время криминалистические знания перманентно пополняются достижениями кибернетики, информатики, генетики, биохимии, в связи с чем при осуществлении судебного разбирательства объективно возрастает необходимость использования рекомендаций криминалистической науки, а осуществление процесса доказывания по уголовным делам невозможно без использования специальных познаний². Возрастание значения криминалистики при осуществлении судопроизводства по уголовным делам подтверждается и тем обстоятельством, что в число полномочий суда входит собирание доказательств³. В случае если судьи владеют современными достижениями криминалистики, они являются независимыми при отправлении правосудия и способны объективно оценить всю совокупность доказательств. Любое доказательство должно восприниматься критически и подлежит проверке и оценке на общих основаниях⁴.

Традиционно считается, что деятельность по предварительному расследованию преступлений является ядром криминалистической деятельности, а следователь – основным элементом этой системы⁵; некоторые криминалисты исключают суд из субъектов криминалистической деятельности⁶. Суд является субъектом криминали-

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М. : ЛексЭст, 2002. С. VIII–IX.

² Ильин Ф.И. К вопросу о совершенствовании правового регулирования статуса эксперта в уголовном процессе // VOX JURIS. Глас права. 2020. № 1. С. 220.

³ Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорокского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О // Гарант : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/5124797/>

⁴ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М. : Статут, 2017. С. 462–463.

⁵ Ищенко Е.П. Криминалистика : курс лекций. М. : Контракт ; АСТ-Москва, 2007. С. 4–5

⁶ Там же.

стической деятельности, поскольку деятельность, направленная на раскрытие преступления, – это двуединый процесс, завершающей частью которого выступает судебное разбирательство. Раскрыть преступление, т.е. установить виновность лица в его совершении, можно лишь по результатам судебного разбирательства; методика судебного разбирательства не может существовать в отрыве от методики расследования¹.

Выводы:

1. Непрерывное ускорение научно-технического прогресса обуславливает объективное и перманентное возрастание роли криминалистики при осуществлении судебного разбирательства.

2. Судебное разбирательство является завершающей частью двуединого процесса деятельности по расследованию преступления, направленного на раскрытие преступления, поэтому к субъектам криминалистической деятельности необходимо отнести суд, а к предмету криминалистики – закономерности осуществляемой судом деятельности по судебному разбирательству уголовного дела, поскольку достижение конечной цели расследования, направленного на раскрытие преступления, установление виновности конкретного лица, возможно только в результате деятельности суда по всестороннему, полному и объективному разрешению уголовного дела и постановлению приговора.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ИСТРЕБОВАНИЮ И ИЗЪЯТИЮ ПРЕДМЕТОВ И ДОКУМЕНТОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Р.С. Кадышев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Желева

Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» был дополнен перечень действий, осуществляемых при проверке сообщения о преступлении, – истребованием и изъятием предметов и документов.

Вместе с тем на практике возникли некоторые проблемы, связанные с производством данных действий.

¹ Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 2008. С. 219.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) не содержит определений понятий «истребование» и «изъятие».

В литературе под истребованием понимают добровольную передачу физическими и юридическими лицами, органами государственной власти и должностными лицами предметов и документов, которые в последующем могут иметь правовое значение. Изъятие, в свою очередь, представляет собой принудительное получение от физических и юридических лиц, органов государственной власти, их должностных лиц предметов и документов, которые в последующем могут иметь правовое значение.

Отсутствие в УПК РФ отдельного указания на процедуру производства истребования и изъятия документов и предметов затрудняет реализацию данного полномочия. В связи с этим следует согласиться с утверждением И.В. Чадновой и Н.С. Соколовской о том, что «отсутствие указания на необходимый к использованию порядок порождает разнообразие подходов как в практике, так и в теории уголовного процесса»¹.

Что касается изъятия, как уже было сказано ранее, такого отдельного процессуального действия в УПК РФ не предусмотрено. Изъятие упоминается в ч. 1 ст. 183 УПК РФ в качестве составляющего такого следственного действия, как выемка. Из этого можно предположить, что изъятие – часть выемки. Однако в силу ст. 183 УПК РФ выемка возможна только после возбуждения уголовного дела.

В связи с этим убедительным представляется утверждение А.А. Сумина о том, что «не может идти речь об отождествлении законодателем следственного действия “выемка” и непонятого “изъятия”»².

Помимо вышеперечисленного, встает вопрос: следует ли считать доказательства, полученные путем изъятия предметов и документов, допустимыми. В ст. 86 УПК РФ закреплено правило – доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми; в то же время в законе не содержится положений, закрепляющих процедуру изъятия в рамках ст. 144 УПК РФ. Следовательно, невозможно сформулировать критерии допустимости или недопустимости использования полученных предметов, документов. Этот вопрос остается на усмотрение властных субъектов.

Таким образом, в целях разрешения вышеуказанных проблем в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо закрепить понятия изъятия и истребования предметов и документов, основания, условия и порядок осуществления данных действий.

¹ Соколовская Н.С., Чаднова И.В. К вопросу об изъятии предметов и документов при проверке сообщения о преступлении // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 416. С. 181–187.

² Сумин А.А. Новые проблемы рассмотрения сообщений о преступлениях // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 54–56.

ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ ПРИ ОГРАНИЧЕННОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЕЩЕНИЯ ЗАЛА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В СВЯЗИ С НЕБЛАГОПРИЯТНОЙ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКОЙ

А.Г. Кузнецов, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Д.А. Мезинов

Реализация принципа гласности в современных условиях, продиктованных необходимостью соблюдения санитарно-эпидемиологических мер, направленных на предупреждение распространения коронавирусной инфекции, претерпела серьезную юридическую трансформацию в условиях перевода большего числа судебных заседаний из очного формата в дистанционный с применением технических средств видеоконференцсвязи. Соответственно, возникают вопросы о возможном ограничении принципа гласности судопроизводства, основанном на отсутствии открытого доступа в здание суда. Предлагаем рассмотреть определение правовых оснований ограничения принципа гласности в современных реалиях недопустимости распространения коронавирусной инфекции применительно к уголовному судопроизводству.

В 2020 г. Президиум Верховного Суда РФ совместно с Президиумом Совета судей РФ принял два постановления – № 808 и № 821, содержащих рекомендации о порядке работы судов в новых условиях, заключающиеся в использовании систем видеоконференцсвязи. Следующим этапом стало утверждение Президиумом Верховного Суда РФ двух обзоров по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции.

Фактическое ограничение принципа гласности проявляется при сравнительном анализе п. 19 Постановления ВС РФ от 13.12.2012 № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», императивно закрепившего обязанность суда обеспечить свободный вход посетителям в здание суда, и п. 7 вышеупомянутого Постановления Президиума ВС РФ и Президиума Совета судей РФ № 821, содержащего требование к суду ограничить доступ в суд лиц, не являющихся участниками процесса. Аналогичные ограничительные положения содержатся во внутриведомственных актах российских судов¹.

Сложившимся основанием ограничения принципа гласности выступает соблюдение принятых мер санитарно-эпидемиологического характера по предупреждению распространения коронавирусной инфекции. Интересно, что подобное основание

¹ Об организации работы Томского областного суда в условиях распространения новой коронавирусной инфекции : распоряжение Томского областного суда от 12.05.2020 № 17 // Томский областной суд. URL: http://oblsud.tms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=7067 (дата обращения: 02.03.2022).

ограничения принципа гласности не нашло отражения ни в научно-доктринальной литературе, ни в нормативных актах общеправового и отраслевого характера; единственными правовыми обоснованиями реализуемых ограничений выступают упомянутые рекомендации Верховного Суда РФ, не носящие императивного характера в отношении деятельности судов общей юрисдикции, и обзоры судебной практики.

Представляется очевидным намерение Верховного Суда РФ предпринять все возможные меры по предотвращению распространения инфекции в залах судебных заседаний с минимальным негативным воздействием на принцип гласности. Одновременно с этим не устранено правовое противоречие проанализированных ранее актов, для устранения которого считаем целесообразным осуществить легальную регламентацию ограничения принципа гласности в российском уголовно-процессуальном законодательстве на основании соблюдения санитарно-эпидемиологических мер. Только наличие соответствующей возможности в федеральном законодательстве и УПК РФ может оправдать применение рекомендаций Верховного Суда РФ, в том числе проанализированного ранее Постановления № 821, не носящего императивного характера, для нижестоящих судебных инстанций.

Верховный Суд РФ обошел принцип приоритета УПК РФ над федеральным законодательством и подзаконными актами, фактически введя ограничения санитарно-эпидемиологического характера в нарушение норм уголовно-процессуального закона. Характер диспозитивных рекомендаций не является безусловным способом для ограничения принципа гласности, поэтому целесообразно рассмотреть возможность внесения изменений в УПК РФ, позволяющих судам проводить закрытые судебные заседания при условии издания императивного нормативно-правового акта Президиума Верховного Суда РФ, реализующего эту возможность, с учетом существующего федерального законодательства, предусматривающего введение режимов «чрезвычайная ситуация» и «повышенная готовность». Только так удастся соблюсти баланс между реализацией анализируемого принципа, поддержанием санитарно-эпидемиологической защищенности участников уголовного процесса и юридическим приоритетом Уголовно-процессуального кодекса РФ.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СВИДЕТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И.А. Кушев, магистрант НовГУ

Научный руководитель – д-р юридических наук, профессор Н.А. Синькевич

Важной проблемой в уголовном судопроизводстве является обеспечение безопасности свидетеля. Сталкиваясь с угрозами для собственной жизни и здоровья, а также с угрозами, направленными на близких ему людей, свидетель склонен изме-

нять показания либо вовсе отказываться от них, что, в свою очередь, позволяет лицу, совершившему преступление, избежать справедливого наказания.

Поскольку реализация любой из мер безопасности требует значительных материальных затрат и усилий, применение таких мер осуществляется только в случаях, когда это необходимо правоохранительным органам, причем подобные мероприятия носят разовый характер¹. Проблема финансового обеспечения мер государственной защиты не теряет своей актуальности.

Другой проблемой является все еще достаточно низкий уровень доверия к правоохранительным органам со стороны граждан, а это, в свою очередь, ведет к тому, что граждане не обращаются для получения государственной защиты. По данным ФГКУ «ВНИИ МВД России» на декабрь 2021 г. уровень доверия граждан составляет 45,4%, что, несмотря на сформировавшуюся тенденцию к росту, все еще является недостаточно высоким показателем².

Подводя итоги и исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что проблемы, связанные с обеспечением безопасности свидетелей, сохраняются, несмотря на развитие этого института и наличие практики его реализации. Сохраняющийся достаточно низкий уровень доверия граждан к правоохранительным органам ведет к их добровольному отказу от своего права на государственную защиту.

В целях совершенствования данного института необходимо повысить степень доверия граждан к правоохранительной и судебной системе государства. Необходимо доказать способность правоохранительной системы обеспечить безопасность граждан и противодействовать преступному влиянию на участников уголовного судопроизводства. Важно создать отлаженный и действенный механизм реализации мер государственной защиты свидетелей, что позволит добиться их участия в уголовном процессе и получения от них правдивых показаний.

О ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ПОЛИГРАФА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

И.Ю. Лупандина, студент МАСК РФ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.Д. Дармаева

С целью увеличения эффективности доказывания, а также сокращения сроков расследования достижения науки и техники должны активно внедряться в уголовное

¹ Нешистая О.Н., Марковичева Е.В. Актуальные проблемы государственной защиты свидетелей // Актуальные вопросы юридических наук : материалы II междунар. науч. конф. Челябинск : Два комсомольца, 2015. С. 127.

² Общественное мнение. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2021 г. URL: <https://мвд.рф/publicopinion> (дата обращения: 14.02.2022)

судопроизводство, оказывая непосредственное влияние на назначение уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

В результате активного развития цифровых технологий, а также расширения области специальных знаний при производстве следственных действий проводятся психофизиологические исследования с использованием полиграфа.

По уголовным делам, находящимся в производстве СК России и МВД России, следователями назначается проведение психофизиологического исследования с использованием полиграфа для проверки показаний, сообщенных лицом в ходе следственного действия либо проверочных мероприятий. К примеру, в ходе предварительной проверки руководителем следственного отдела СУ СК России по Тверской области было дано поручение о проведении психофизиологического исследования с использованием полиграфа в отношении заявителя К., в ходе которого было установлено, что у К. не были выявлены реакции, свидетельствующие о том, что он намеренно исказил свои показания. Указанное заключение специалиста было включено в перечень доказательств, содержащихся в обвинительном заключении. Однако в дальнейшем в приговоре судом было указано, что УПК РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе, поэтому такое доказательство не может рассматриваться в качестве надлежащего, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ. Следует обратить внимание на позицию ученых, которые считают, что «полиграф должен применяться лишь в рамках психофизиологического тестирования и оставаться источником только ориентирующей информации. Как бы технически совершенен ни был полиграф, как бы ювелирно ни была отработана методика тестирования, каким бы искусным ни был оператор, для следователя и суда, ведущих производство по делу, результаты применения полиграфа имеют лишь ориентирующее значение»¹.

При этом считаем необходимым отметить, что лицо, в отношении которого планируется проведение данного действия, вправе отказаться от участия в нем, что, безусловно, соответствует ст. 9, ч. 4 ст. 164 УПК РФ. Однако в данном случае органами предварительного следствия данный отказ толкуется как попытка избежать уголовной ответственности, и поэтому к нему необходимо относиться критически, что, по нашему мнению, является субъективным. Кроме того, включение в обвинительное заключение данных субъективных оценок является недопустимым, так как они оказывают негативное влияние на формирование убеждения о личности данного лица у прокурора и суда, при этом не являясь доказательством.

Учитывая, что данный вид экспертизы является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, а также УПК РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе, считаем, что такое заключение не может рас-

¹ Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. М., 2000. С. 89.

смагиваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

А.А. Мухамедов, студент ТУСУР

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент М.Е. Нехороших

Актуальность рассмотрения вопросов, связанных с использованием систем видеоконференцсвязи (ВКС) при производстве следственных действий, обусловлена новизной данного явления. Безусловно, нововведение позволит облегчить работу следователей, дознавателей, обеспечит оперативное производство следственных действий и соблюдение принципа разумности срока уголовного судопроизводства. Внесенные в УПК РФ изменения позволяют следователю, дознавателю проводить допрос, очную ставку и опознание с использованием систем ВКС без указания случаев проведения таких следственных действий. В связи с этим возникают вопросы относительно организации следственных действий и качества их результатов.

При проведении опознания с использованием систем ВКС основной проблемой является качество технических средств, используемых органами предварительного расследования. Данная проблема относится и к другим следственным действиям, но именно для опознания она имеет наибольшее значение. В процессе проведения опознания необходимо обеспечить наилучшее качество видео и звука для получения точного результата, что является невозможным без значительных финансовых затрат на приобретение нужного оборудования, но и этого может быть недостаточно. Также на результат следственного действия будут влиять такие факторы, как особенности опознающего (плохое зрение), особенности опознаваемого предмета (очень мелкие детали, незначительные дефекты и особенности), внешние данные опознаваемых лиц, голос и другие отличительные признаки, которые в формате ВКС трудно заметить. Исходя из вышеизложенного, предполагается, что результат опознания с использованием систем ВКС будет сомнительным.

При проведении очной ставки с использованием систем ВКС следует обратить внимание на ее психологический аспект. Как отмечает М.И. Еникеев, основной целью очной ставки является изобличение лица, противодействующего следствию. При проведении очной ставки максимально используется социально-психологический эффект ингибиции – присутствия других людей. В этих условиях поведение человека модифицируется: он ориентируется на взаимодействие с присутствующими, а также при этом возможны прорывы в защитной доминанте допрашиваемого¹. Значимость нахождения

¹ Еникеев М.И. Юридическая психология: краткий учебный курс. М. : Норма, 2003. С. 165–166.

лиц в одном месте при производстве очной ставки отмечается и другими учеными. В процессе очной ставки необходимым является считывание невербальных реакций участников очной ставки (жесты, телодвижения, мимика) для получения качественного результата. Можно предположить, что при проведении очной ставки с использованием систем ВКС теряется ее психологический аспект, так как участники находятся в разных местах, отсутствует возможность в полной мере прослеживать реакции участников, что напрямую влияет на результат данного следственного действия и его качество.

Основываясь на вышеизложенном, можно сделать следующий вывод:

1) проведение опознания с использованием систем ВКС без потери в качестве результата в большой степени зависит от технических средств, используемых при производстве следственного действия. Необходимо законодательно закрепить требования качества к системам ВКС, а именно: камера и монитор с высоким разрешением, наличие чувствительного микрофона и акустической системы;

2) относительно очной ставки следует отметить невозможность её проведения с использованием систем ВКС ввиду отсутствия возможности применения психологических приемов ведения и оценки невербальных реакции ее участников. Следовательно, нужно исключить возможность проведения очной ставки с использованием систем ВКС из действующей редакции УПК РФ.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

О.И. Половетский, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.В. Желева

Действующее уголовно-процессуальное законодательство подробно регламентирует порядок и основания производства обыска. Однако, несмотря на это, на практике существует множество проблем проведения обыска.

Во-первых, законодательно не урегулирован вопрос об обязательности участия лица, у которого производится обыск, при отсутствии возможности участия членов его семьи.

Ученые традиционно предлагают в этом случае приглашать представителей управляющей компании или местной администрации¹.

Судебная практика не признает это нарушением закона. Так, Судебной коллегией по уголовным делам Ростовского областного суда в ходе проверки жалобы было установлено, что следственные органы не могли в срочном порядке обеспечить присутствие родственников на месте обыска, поэтому следственное действие было

¹ Аверьянова Т.В. Криминалистика : учебник. М. : Норма : Инфра-М, 2012. С. 598.

проведено без них, но с приглашением понятых и участием работника жилищно-эксплуатационного управления¹.

Стоит отметить, что аналогичная позиция была отражена в УПК РСФСР 1960 г. где в ч. 2 ст. 169 было прописано, что в таком случае приглашаются представители жилищно-эксплуатационной организации, исполнительного комитета поселкового или сельского совета народных депутатов (ч. 2 ст. 169).

Интересным представляется регулирование данного вопроса иностранным законодательством.

Так, в ч. 1 § 106 УПК ФРГ сказано, что если владелец помещений или предметов, в отношении которых проводится обыск, отсутствует, следует привлечь его представителя или взрослого родственника, проживающее с ним совместно лицо или соседа².

Таким образом, представляется верным суждение, что ст. 182 УПК РФ нуждается в корректировке путем увеличения перечня лиц, которые обязательно должны быть привлечены к участию в обыске.

Во-вторых, проблемы возникают при производстве неотложного обыска в жилище.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 указаны некоторые исключительные обстоятельства, при возникновении которых производство следственного действия не может быть отложено³.

Практика свидетельствует, что организационные просчеты, произвольное понимание таких случаев часто влекут признание доказательств, полученных при производстве обыска в жилом помещении, недопустимыми.

Стоит отметить: исходя из положений ч. 5 ст. 165 УПК РФ, признание незаконным обыска приводит к невозможности использования вещественных доказательств, полученных в результате его проведения.

Кроме того, Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1076-О-П не устанавливает преюдициальную силу судебного решения о признании проведенного обыска законным⁴.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда по кассационной жалобе заявителя на постановление Новочеркасского городского суда о признании незаконным проведения обыска в квартире. URL: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastnoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-105305024/>

² Головненков П., Спица Н. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия : научно практический комментарий и перевод текста закона. М. : МГЮА, 2012. С. 175.

³ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/16046/>

⁴ По жалобам граждан Арбузовой Елены Николаевны, Баланчуковой Александры Васильевны и других на нарушение их конституционных прав частями третьей и пятой статьи 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1076-О-П // Легалакт. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16122008-n/>

Считаю такой вывод правомерным, поскольку участие самих граждан в таком судебном заседании законом не предусматривается.

ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЙ СУДА ОБ ИЗБРАНИИ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ

В.В. Пузанкова, курсант ОМА МВД России

Научный руководитель – ст. преподаватель Т.В. Куряхова

Возможность апелляционного обжалования действий и решений суда является важной процессуальной гарантией прав участников уголовного судопроизводства, особенно если речь идет об избрании в отношении лица меры пресечения. В соответствии с данными обзора судебной статистики за 2020 г.¹ судами апелляционной инстанции отменено или изменено практически 10% от общего числа обжалуемых постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, что свидетельствует о фактической значимости этой процедуры.

Имея общую нормативную основу вынесения (ст. 108 УПК РФ), решения суда об избрании меры пресечения имеют и общий порядок обжалования. В соответствии со ст. 127 УПК РФ они подлежат пересмотру в порядке общей апелляции и общей кассации, предназначенном для обжалования итоговых решений суда, а в ч. 3 ст. 389² УПК РФ предусмотрена возможность их самостоятельного (до вынесения итогового решения по делу) обжалования.

Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 8 ст. 108 УПК РФ постановление об избрании в отношении лица меры пресечения подлежит немедленному исполнению, что звучит несколько непривычно в рамках апелляционного обжалования, которое, как мы знаем, направлено на решения, не вступившие в законную силу. В связи с этой особенностью в ч. 11 ст. 108 УПК РФ предусмотрено исключение из общего порядка обжалования – срок принесения апелляционной жалобы (представления), составляющий трое суток со дня вынесения обжалуемого постановления, а также срок рассмотрения и принятия решения по такой жалобе (представлению) – не позднее трех суток со дня их поступления в суд апелляционной инстанции.

Большое внимание необходимо уделить промежуточному сроку, который течет с момента направления апелляционной жалобы в суд и длится до момента ее рас-

¹ В форме апелляции рассмотрено 124,2 тысячи судебных решений, принимаемых в порядке судебного контроля, из них 27,1% (33,6 тысячи) – по жалобам и представлениям на судебные постановления по ходатайствам об избрании и продлении срока содержания под стражей. По результатам их рассмотрения отменено 938 постановлений, изменения внесены в более чем 1,9 тысячи. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2020 году см.: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2020.pdf

смотрения. Законодатель в ч. 2 ст. 389⁸ УПК РФ предусмотрел обязанность суда направить жалобу в апелляционную инстанцию по истечении срока обжалования, однако можно указать на недостаточность такого регулирования. А.Ф. Закотянская в своем исследовании 2013 г. отмечает, что промежуточный срок в среднем составляет 16 суток (1/4 от двухмесячного срока!)¹. На сегодняшний день, на основании анализа 57 апелляционных производств² по обжалованию решений суда об избрании меры пресечения, можно прийти к выводу, что срок передачи жалобы сократился и составляет в среднем 10 суток (от 7 до 29), однако это все так же противоречит сути обжалования решений об избрании меры пресечения, что влечет последствия в виде реабилитации (в случае необоснованного ее избрания) и препятствия для дальнейшего применения к лицу таких мер (в части исчисления сроков).

Принимая во внимание важность своевременной отмены решения об избрании меры пресечения, следует отметить необходимость законодательного урегулирования срока направления такой жалобы из суда первой инстанции, а также предусмотреть использование для этих целей электронных каналов связи – электронной почты, официального сайта суда в сети Интернет, распространив положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57³, что соответствовало бы современным условиям жизни.

ИНСТИТУТ ОТКАЗА ОТ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

М.А. Сафронова, студент НГУЭУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Л.В. Смешкова

Отказ от государственного обвинения является новым элементом в системе уголовно-процессуального законодательства по сравнению с регламентацией полномочий прокурора в судебном разбирательстве УПК РСФСР. Сам факт возможности использования отказа от поддержания обвинения является одним из символов составительского процесса, но прокуроры всячески стремятся избежать такой практики ввиду различных субъективных мотивов⁴.

¹ Закотянская А.Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 129.

² <https://sudact.ru/>

³ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286321/

⁴ Бозаров В.М., Попова Е.В. Отказ прокурора от обвинения. Екатеринбург : УрГЮУ, 2019. С. 1–7.

В ходе 504-го заседания Совета Федерации Генеральный прокурор РФ И.В. Краснов заявил, что «отказ прокурора от обвинения невиновных соответствует целям правосудия... отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения», но, как показывает практика, ситуация в сфере использования такого полномочия государственными обвинителями по-прежнему не изменилась.

Стоит отметить, что данная тема является актуальной и малоизученной, в научных статьях не исследуются соответствующие статистические данные и не приводятся результаты опросов сотрудников органов прокуратуры.

В рамках проведения эмпирического анализа относительно института отказа от государственного обвинения мной была исследована практика за 2020–2021 гг. в Новосибирской и Кемеровской областях в судах первой и апелляционной инстанций. При рассмотрении решений судов первой инстанции за указанный промежуток времени не было обнаружено ни родного случая полного отказа от обвинения, но выявлено три частичных отказа в Новосибирской области и восемь случаев применения ч. 7 ст. 246 УПК РФ в Кемеровской области. В выявленных случаях имели место уголовные дела о преступлениях небольшой степени тяжести, максимальный размер наказания за которые не превышал двух лет лишения свободы (например, хищение сотового телефона MAXVI с зарядным устройством, не представляющего ценности для собственника, благодаря чему государственное обвинение отказалось от квалифицирующего признака хищения в виде значительного ущерба)¹.

При анализе практики за вышеуказанный временной период по делам, рассмотренным в апелляционной инстанции, мной не было выявлено ни полного, ни частичного отказа от поддержания обвинения в Кемеровской области, но в Новосибирской области было одно уголовное дело с полным отказом государственного обвинителя от обвинения в силу появления новых обстоятельств по уголовному делу, на основе которых было выявлено отсутствие состава преступления.

Также в ходе исследования не было найдено дел с отказом от государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей и при проведении предварительных слушаний.

Анализируя малочисленные примеры из практики, можно сделать вывод о незначительной реализации ч. 7 ст. 246 УПК РФ, благодаря чему в научной литературе норму называют «мертворожденной».

Полагаю, что отчасти проблема такого скудного применения указанной нормы УПК РФ состоит в ее законодательной неразработанности, что порождает отсутствие единообразия в ее применении как представителями государственного обвинения, так и судом. Существует множество пробелов в данной норме (например, как действовать

¹ Приговор № 2-25/2020 от 30.07.2020 по делу № 2-25/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 30.03.2022).

суду в случае, если основания отказа прокурора об обвинения, по мнению суда, отсутствуют либо судья в принципе не согласен с таким решением).

ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Г.В. Сухова, магистрант АФ РАНХиГС

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.В. Кутазова

Одним из актуальных институтов современного российского законодательства является институт освобождения от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, совершившего преступление. Среди наиболее распространенных оснований прекращения уголовного дела можно выделить примирение сторон (ст. 25 УПК РФ). Для применения данной нормы необходимо соблюдение следующих условий: «первичность» совершения преступления, возмещение ущерба (заглаживание вреда), причиненного преступлением, совершенное преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести, а также лицо, совершившее преступление, должно примириться с потерпевшим.

Однако ст. 25 УПК РФ не предусматривает какой-либо конкретной формы, в которой должно проходить примирение. Обычно оно представляет собой заявление потерпевшего о том, что у него нет претензий к обвиняемому, и просьбу прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон, однако такая практика неэффективна, так как такое заявление не отражает действительного примирения потерпевшего с подозреваемым (обвиняемым). Следовательно, необходимо разработать и законодательно закрепить специальную процедуру примирения.

В зарубежном законодательстве для решения данной проблемы применяется медиация. Например, ст. 30¹ УПК Республики Беларусь¹ (УК РБ) говорит о том, что примирение обвиняемого с потерпевшим осуществляется по решению сторон путем заключения медиативного соглашения, и если примирение осуществляется в порядке медиации, то для ее проведения обвиняемый и потерпевший по собственной инициативе и взаимному согласию выбирают медиатора.

Аналогичный способ примирения сторон при прекращении уголовного дела предусмотрен и в Республике Казахстан (ст. 68 УК РК)². Более того, порядок при-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (с изм. и доп. по сост. на 26.05.2021) // Юрист : информационная система. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения: 25.03.2022).

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 02.03.2022) // Юрист : информационная система. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 25.03.2022).

мирения сторон, в том числе с привлечением медиатора, регламентирован нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 21.06.2001 № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан»¹.

Наш взгляд, практика применения медиации для примирения сторон при прекращении уголовного дела является достаточно эффективным инструментом, так как примирение с привлечением посредника (медиатора) позволяет обеспечить соблюдение основных характеристик применения: добровольности, сознательности, взаимности.

Подытоживая изложенное, приходим к следующему: одним из распространенных оснований прекращения уголовного дела является примирение сторон. Однако в российском законодательстве существует пробел, заключающийся в отсутствии формы примирения, в связи с чем полагаем целесообразным дополнить ст. 25 УПК РФ ч. 2 следующего содержания: «Примирение обвиняемого с потерпевшим осуществляется на основе добровольного волеизъявления по урегулированию возникшего в связи с совершением преступления конфликта между ними, в том числе путем заключения медиативного соглашения».

О ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ СУДУ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Д.Ф. Тимофеев, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Ясельская

С момента возрождения суда присяжных в современной России уже на протяжении последних трех десятилетий идет процесс изменения компетенции данного суда то в сторону расширения, то сужения.

В период с 1993 по 2004 г. суд присяжных мог рассматривать дела о преступлениях, закрепленных в 45 статьях УК РФ, что на тот момент времени составляло 17% от общего числа статей Особенной части УК РФ. В течение следующих нескольких лет законодатель встал на путь сужения круга дел, подсудных суду присяжных. Так, серьезное сужение компетенции суда присяжных произошло в 2008 г. в связи с исключением из подсудности суда присяжных дел о преступлениях террористической направленности, преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. В 2013 г. законодатель, во-первых, изъял 20 составов преступлений

¹ О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан : нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21.06.2001 № 4 (с изм. и доп. по сост. на 11.12.2020) // Юрист : информационная система. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023818 (дата обращения: 25.03.2022).

из подсудности судов областного уровня и одновременно передал их на рассмотрение районным судам¹. Во-вторых, к подсудности суда присяжных заседателей не были отнесены уголовные дела в отношении специальных субъектов, а также были исключены дела, содержащие сведения, составляющие государственную тайну. В-третьих, были изъяты уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Таким образом, с 2008 по 2013 г. компетенция суда присяжных была сужена в два раза – до 22 статей УК РФ, что составляло в 2013 г. только 7,6% от общего числа статей Особенной части УК РФ.

Впоследствии законодатель решил расширить компетенцию суда присяжных. Так, в 2016–2018 гг. была проведена реформа по распространению суда присяжных на уровень районных судов, а уже в 2020 г. прозвучало предложение о необходимости увеличить количество составов преступлений, которые будут подсудны суду присяжных, за счет распространения этого производства на все особо тяжкие преступления и преступления в сфере предпринимательской деятельности, в материалах дел которых отсутствуют сведения, составляющие государственную тайну².

Представляется, что реализация данной инициативы приведет к повышению нагрузки на судей и росту бюджетных затрат.

Кроме того, необходимо отметить, что сегодня ставится под сомнение качество вердиктов и приговоров, выносимых судами присяжных. Так, в 2021 г. апелляция отменила приговоры в отношении 328 человек, что составило 28,5%. При этом при рассмотрении уголовных дел профессиональными судьями процент отмененных приговоров незначительный – около 3%.

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о том, что сегодня предложение о дополнительном расширении компетенции суда присяжных представляется преждевременным, поскольку применение института суда присяжных на практике имеет очень низкий уровень реализации, приводит к снижению качества правосудия судов первой инстанции, что впоследствии влечет за собой увеличение сроков производства по уголовным делам в связи с направлением их на новое рассмотрение.

Таким образом, для начала необходимо проанализировать результаты работы судов присяжных после реформы 2016–2018 гг. в части количества и качества рассматриваемых уголовных дел за полноценные три года их функционирования, т.е. исключив 2020 год, когда коронавирусные ограничения препятствовали увеличению количества дел, рассматриваемых судом присяжных. В случае увеличения количества рассматриваемых дел в составе профессионального судьи и коллегии присяжных заседателей, снижения количества отмененных приговоров следует переходить к реализации нового предложения о расширении компетенции.

¹ Ясельская В.В., Грищенко А.В. Реализация права граждан на участие в отправлении правосудия: возможные пути реформирования в уголовном процессе // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 69–75.

² В России могут распространить суд присяжных на все категории особо тяжких дел // ТАСС. 2020. 11 фев. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7732991>

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОТМЕНЫ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ И СНЯТИЯ СУДИМОСТИ ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Е.А. Трегубова, преподаватель СЮИ ФСИН России

Стадия исполнения приговора суда в уголовном процессе уже достаточно длительное время вызывает много дискуссий среди ученых-процессуалистов. Она неоднократно подвергалась исследованию такими учеными, как В.Н. Бибило, Т.Н. Добровольская, В.Л. Лучевский, В.В. Николук, И.Д. Перлов, Д.В. Тулянский, И.Я. Фойницкий, М.А. Чельцов и др.

Однозначно, что данная стадия во многом отличается от предшествующих ей стадий в уголовном процессе. Об этом свидетельствует и то, что перечень вопросов, подлежащих рассмотрению и разрешению на данной стадии, достаточно широк (ст.ст. 397, 398 УПК РФ). Проанализируем один из вопросов, подлежащих рассмотрению в стадии исполнения приговора суда, – отмену условного осуждения и снятие судимости (п. 7 ст. 397 УПК РФ). В уголовном законе предусмотрены отмена условного осуждения и снятие судимости на основании ч. 1 ст. 74 УК РФ – это досрочное освобождение от условного осуждения, когда цель наказания, назначенного приговором суда, достигнута, и осуществлять дальнейший контроль за таким осужденным нет необходимости.

Одной из особенностей условного осуждения является то, что суд в приговоре устанавливает два срока: срок наказания и испытательный срок.

Испытательный срок – это временной период, когда проверяется возможность достичь исправления лица в условиях контроля и осуществления исправительного воздействия на осужденного, не изолируя его от общества. Продолжительность испытательного срока зависит от вида и срока назначенного наказания (ч. 3 ст. 73 УК РФ).

В качестве меры поощрения законодатель предусмотрел возможность досрочной отмены условного осуждения и снятия с осужденного судимости. Она применяется в том случае, если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал, что исправился, а именно: не совершал правонарушений, добросовестно относился к исполнению возложенных судом обязанностей, соблюдал общественный порядок и т.д. При наличии таких оснований суд по представлению органа, осуществляющего контроль за исправлением условно осужденного (УИИ), по истечении не менее половины установленного приговором испытательного срока вправе отменить условное осуждение со снятием судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ).

Однако нерешенным остается вопрос: в какой конкретно срок личное дело условно осужденного должно быть изучено сотрудником УИИ и направлено представление в суд? В случае если судом назначен испытательный срок в размере шести месяцев, то по истечении трех месяцев и отсутствии нарушений необходимо направ-

вить представление об отмене условного осуждения и снятии судимости. В правоприменительной же практике возникает проблема: за такой короткий срок сотруднику УИИ проблематично сделать достоверные выводы о достижении цели наказания в отношении осужденного. По всем формальным признакам (половина испытательного срока) и материальным признакам (например, осужденный учится или трудоустроен, не допустил нарушений обязанностей, возложенных судом, не нарушал общественный порядок и т.п.) в отношении такого подучетного лица необходимо направить представление в суд для рассмотрения вопроса об отмене условного осуждения и снятия судимости. Возникает вопрос: если сотрудник УИИ отказывается условно осужденному в направлении представления суд, имеется ли у него основание самостоятельно обратиться в суд по данному вопросу?

Положения ч. 1 ст. 74 УК в ее конституционно-правовом истолковании, с учетом Постановления Конституционного Суда РФ от 26.11.2002 № 16-П, не препятствуют условно осужденному обращаться в суд с ходатайством об отмене условного осуждения и снятии судимости и предполагают обязанность суда рассмотреть это ходатайство по существу независимо от наличия представления органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, по данному вопросу¹.

В то же время в п. 5 ч. 1 ст. 397 УПК РФ сказано, что суд должен рассматривать вопрос об отмене условного осуждения и снятии судимости только при направлении представления УИИ. Думается, данная норма носит ограничительный характер в отношении реализации права осужденного на свободный доступ к правосудию. Неоднозначно данный вопрос разрешается и в правоприменительной практике. В одних случаях при самостоятельном обращении осужденного с ходатайством в суд по вопросу отмены условного осуждения и снятия судимости, когда УИИ, например, не усмотрела его исправление (слишком мало времени находился под контролем, официально не трудоустроен, не погашен полностью иск и т.п.), такие ходатайства принимаются судом к рассмотрению, а в других могут отклоняться со ссылкой на отсутствие представления от УИИ.

Для урегулирования этого пробела было бы целесообразно изменить п. 5 ч. 1 ст. 399 УПК РФ следующей редакцией: «...по представлению учреждения или органа, исполняющего наказание, – во всех остальных случаях, указанных в статье 397, а в соответствии с п. 7 ст. 397 настоящего Кодекса и по ходатайству осужденного при отмене условного осуждения и снятия судимости», – а ч. 1 ст. 74 УК РФ: «Если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного или по ходатайству самого условно осужденного может от-

¹ По жалобе гражданина Сидорова Степана Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 74 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью первой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 04.11.2004 № 342-О // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50687/ (дата обращения: 04.03.2022).

менить условное осуждение и снять с осужденного судимость. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока».

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФОРМАХ РЕАГИРОВАНИЯ ПРОКУРОРА НА НАРУШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ

П.С. Урслова, студент Ростовского института (филиала) ВГУЮ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор В.Ю. Мельников

Российское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет за прокурором полномочие участия в рассмотрении уголовных дел судами в качестве государственного обвинителя в целях предотвращения нарушений прав и законных интересов участников судебного разбирательства.

Например, прокурору, участвующему в судебном заседании, необходимо всегда составлять письменное заключение об обоснованности заявленного ходатайства об избрании меры пресечения, руководствуясь перечнем тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых или обвиняемых, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14.01.2011 № 3, а также правилами медицинского освидетельствования указанных лиц. В случае выявления нарушений данных правил и положений он должен принимать меры реагирования: своевременно обжаловать в апелляционном, кассационном и надзорном порядке решения суда, принятые по ходатайствам об избрании меры пресечения, продлении срока содержания под стражей, а также о производстве иных следственных действий, которые допускаются на основании судебного решения¹.

Кроме того, если в ходе судебного разбирательства прокурор убеждается в том, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он должен отказаться от него в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ и п. 3.10 Приказа Генпрокуратуры России № 376 от 30.06.2021².

Постановлением Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П установлены правовые гарантии потерпевшего от безосновательного отказа прокурора от обвинения: отказ от обвинения, влекущий прекращение уголовного дела, должен быть мотивирован со ссылкой на предусмотренные законом основания, а вынесение судом

¹ Мельников В.Ю. Уголовный процесс. Ростов н/Д : Всерос. гос. ун-т юстиции (РПА Минюста России), Ростовский институт (филиал), 2017. С. 228.

² Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства : приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/ (дата обращения: 04.08.2022).

решения, обусловленного позицией государственного обвинителя, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судопроизводства.

При принятии решения об отказе от поддержания обвинения у государственного обвинителя нет обязанности согласовывать позицию с потерпевшим, когда имеющиеся доказательства не подтверждают предъявленное лицу обвинение. В данном случае может сложиться ситуация, когда обвинителю приходится отказываться от поддержания обвинения в связи с тем, что доказательства получены с нарушением процедуры, установленной законом, а имеющиеся в потенциале доказательства не образуют совокупность, достаточную для поддержания обвинения.

Таким образом, в ходе уголовного судопроизводства прокурор представляет доказательства, участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания, следовательно, способствует достижению цели уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и соблюдению законности и состязательности при производстве по уголовному делу.

ПОСЛЕДСТВИЯ «ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ДЕФОРМАЦИИ» ИНСТИТУТА ОТКАЗА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ

Е.В. Федорова, курсант ОМА МВД России

Научный руководитель – ст. преподаватель Т.В. Куряхова

С технической стороны в состязательном процессе при отказе прокурора от обвинения сторона обвинения из спора выходит, и суд должен прекратить производство по делу. Если же рассмотреть вопрос не только с точки зрения процессуальной логики, то кто имеется в виду под стороной обвинения: общество, государство или прокурор? В уголовном процессе прокурор действует от имени общества, защищая его интересы. Такое представительство должно быть легитимным.

Существует два механизма легитимации обвинительной деятельности прокурора:

1) *американский* вариант заключается в том, что прокуроры избираются населением, общество наделяет прокурора полномочием на отказ от обвинения; суд прекращает дело, т.е. остается арбитром в споре, не вмешиваясь в обвинительную деятельность;

2) *континентальный* – прокурор действует на основе условной доверенности, которую общество ему выдало, но правом на отказ он не наделен; он вправе изложить

выводы о недоказанности вины, но суд дальше продолжает разбирательство и принимает решение по делу.

Следуя положениям теории состязательности, законодатель в УПК РФ закрепил американскую модель отказа от обвинения, однако функционирование данной концепции в нашей стране затруднительно. Прокуроры в России на должность не избираются, а назначаются, общество не наделяет их правом на отказ, что порождает проблему учета мнения потерпевшего при отказе от обвинения. В американском уголовном процессе потерпевший не является активным участником, он может влиять на прокурора только посредством политического механизма избрания.

Коренное решение проблемы, связанной с соблюдением прав потерпевшего, да и в целом с институтом отказа прокурора от обвинения, нам видится в полном отказе от института обвинения в пользу континентальной «теории доверенности».

Проблемный аспект содержит в себе вопрос о конкуренции усмотрения суда и позиции гособвинителя в случае отказа от обвинения. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 226-О закреплено, что суд в силу принципа состязательности вправе принять решение о виновности лица только в том случае, когда органы уголовного преследования поддерживают предъявленное обвинение. Однако в Постановлении Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П содержится иное разъяснение: у суда как у субъекта, правомочного принимать решение о виновности лица, есть возможность самостоятельно оценить обстоятельства дела и принять решение; при этом принятие судом решения для исправления ошибок, допущенных органами уголовного преследования, не может рассматриваться как вторжение в функцию обвинения.

Возникает вопрос: верно ли законодатель признал право на отказ как безусловное для суда? Согласно УПК РФ полный отказ от обвинения предопределяет решение суда в соответствии с позицией обвинителя, продолжение производства по делу после отказа от обвинения нарушает принцип состязательности уголовного процесса, возлагая на суд несвойственную ему функцию обвинения. Однако принцип независимости судей вступает в противоречие с предопределенностью решения суда. Представляется, что судья все же должен иметь право продолжать расследование дела по существу, если обнаружит явную несостоятельность доводов государственного обвинителя в мотивировке отказа.

Можно сделать вывод, что в уголовно-процессуальное законодательство РФ был неверно перенесен американский вариант конструкции отказа от обвинения. Отказаться от существующего механизма в условиях действующей модели уголовного процесса нельзя, так как прокурор фактически лишен права на отказ от обвинения на предыдущих стадиях процесса, поэтому механизм отказа обвинителя от обвинения требует детального исследования, анализа существующих пробелов, противоречий для совершенствования нормативного регулирования.

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Д.А. Шайденко, слушатель ОМА МВД России

Научный руководитель – ст. преподаватель Т.В. Куряхова

Несмотря на то, что назначение и производство судебной экспертизы внесено в перечень средств проверки сообщения о преступлении уже достаточно давно, процедуру производства данного следственного действия в части, касающейся обеспечения прав участников, нельзя назвать адаптированной для первоначальной стадии уголовного судопроизводства.

Общий порядок назначения и производства судебной экспертизы определяется главой 27 УПК РФ. Кроме того, Постановление Пленума ВС РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» определяет, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. В случае если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым¹.

Действительно, если проанализировать нормы, предусмотренные ч. 1 ст. 198 УПК РФ, то можно заметить, что почти все права, перечисленные там, имеет смысл разъяснять именно до непосредственного производства экспертизы (право заявлять ходатайство о внесении дополнительных вопросов эксперту, заявлять отвод эксперту, ходатайствовать о производстве экспертизы в другом учреждении и др.). На доследственной проверке так не происходит. На данной стадии у лиц еще нет официального статуса. Поэтому если экспертиза была произведена при проверке сообщения о преступлении, то заинтересованных лиц знакомят с постановлением о назначении судебной экспертизы, заключением эксперта, разъясняют права уже после возбуждения уголовного дела, когда они приобретают процессуальный статус. В итоге получается, что у потенциальных подозреваемого, обвиняемого, их защитников и потерпевшего не было возможности воспользоваться большинством прав, предусмотренных ч. 1 ст. 198 УПК РФ.

В качестве примера, в апелляционном определении Томского областного суда № 22-1148/2014 от 03.07.2014 по делу № 22-1148/2014 сказано: «...довод осужденного о том, что судебная экспертиза была проведена до возбуждения уголовного дела, и он не был ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы до ее проведения

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/

и был лишен возможности ходатайствовать о назначении экспертизы в другом экспертном учреждении, является несостоятельным... Судебная экспертиза может быть назначена и произведена до возбуждения уголовного дела... Чернов А.В. к моменту назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы еще не был привлечен в качестве участника уголовного судопроизводства»¹.

Данный подход, по нашему мнению, является излишне формальным. К тому же в соответствии с ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ лицам, участвующим в проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, обеспечивается возможность их осуществления в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Несмотря на это, суды в вышеописанных случаях не учитывают фактическое положение участников предварительной проверки.

Таким образом, исходя из вышеизложенного считаем, что в закон необходимо внести положение о том, что если на стадии возбуждения уголовного дела участвуют лица, чьи права затрагивают назначение и производство судебной экспертизы, то они должны быть ознакомлены с постановлением о ее назначении, им должна быть предоставлена возможность реализовать предусмотренные законом права.

¹ Апелляционное определение Томского областного суда № 22-1148/2014 от 03.07.2014 по делу № 22-1148/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/cRv8yFu7soUa/> (дата обращения: 25.03.2022).

КРИМИНАЛИСТИКА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ КОМПЬЮТЕРНОГО АНАЛИЗА ПРИ СОЗДАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ПРЕСТУПНИКА

Т.А. Алексеева, ст. преподаватель ТГАСУ

Вопрос изучения психологии личности преступника в контексте расследования преступлений занимает ученых-криминалистов достаточно продолжительное время¹. Получение информации о личности преступника наиболее значимо в ситуации, когда лицо, совершившее преступление, неизвестно следователю, и необходимо проанализировать все имеющиеся сведения. Для решения данной задачи в настоящее время все большую актуальность приобретают междисциплинарные исследования, в том числе с использованием методов компьютерного анализа данных.

Криминалистика в этом аспекте может предложить ряд перспективных исследований:

1. Изучение личности преступника с применением типологического подхода². В рамках этого направления исследований представляется возможным создание опросника, направленного на выявление и анализ типологических черт личности.

2. Индивидуализация тактических приемов на основе типологического подхода – разработка тактических приемов на основании принадлежности участника следственного действия к психологическому типу, а не в контексте его процессуального статуса.

3. Создание компьютерных алгоритмов обработки криминалистически значимой информации на основе машинного обучения.

Машинное обучение – класс методов искусственного интеллекта, характерной чертой которых является не прямое решение задачи, а обучение за счет применения решений множества сходных задач³.

Основная задача указанного направления в том, чтобы создать компьютерную программу и обучить ее определять психологический тип преступника с помощью анализа заданной информации, которой располагает следователь. Следует рассмотреть ряд параметров для компьютерного анализа:

¹ Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск : Изд. Дом Том. гос. ун-та, 2019. Т. 3. 250 с.

² Воронин С.Э., Ахмедшин Р.Л., Алексеева Т.А. Психотипологический подход в системе криминалистического знания. Красноярск : Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2015. 328 с.

³ Лекун Я. Как учится машина. Революция в области нейронных сетей и глубокого обучения. М. : Альпина нон-фикшн, 2021. С. 187.

1. Признаки внешности – указываются в рамках разработанного криминалистического описания внешности¹.

2. Особенности речи – характеристика вокальности, тональности и содержательности речи, включая длину предложений и употребление отдельных частей речи².

3. Особенности поведения – демонстративность, агрессия, спокойствие, рассудительность, последовательность / непоследовательность в действиях, типичное / нетипичное поведение, исходя из преступления.

4. Биографические данные – место жительства, профессия, должность, размер дохода, вид досуга и т.д.³

5. Внешний вид – опрятность, фасон и цвет одежды, наличие (отсутствие) украшений.

Применение методов компьютерного анализа – это возможность создать алгоритм обработки информации о преступнике, с помощью которого можно получить типовую характеристику личности, а соответственно, и типовую модель поведения преступника. В условиях ограниченного объема сведений о преступнике следователь может не только получить вариант типового преступного поведения, но также спрогнозировать постпреступное поведение и предусмотреть ряд индивидуальных тактических приемов для эффективного правомерного воздействия на лицо.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В.Б. Бузаканов, магистрант АлтГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Т.В. Якушева

Настоящее время демонстрирует перелом в истории отечественной криминалистики, позволяя исследователю наблюдать отход от аналоговых систем регистрации криминалистически важной информации к цифровым. Этому, в частности, содействует опыт противодействия киберпреступности. С 2017 по 2022 г. киберпространство на территории РФ в криминалистическом аспекте характеризуется интересными тенденциями.

¹ Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе. М. : Юрлитинформ, 2015. 194 с.

² Алексеева Т.А. Лексико-морфологические особенности речи представителей психологических типов личности // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сб. материалов V (XIX) Международ. конф. молодых ученых / под ред. Е.О. Третьякова. Томск : STT, 2018. Вып. 19. С. 116–117.

³ Юань В.Л., Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л. Выявление истероидной акцентуации у обвиняемого с помощью анализа его речи, поведения и биографии // Правосудие. 2020. Т. 2, № 1. С. 207–224.

В январе 2022 г. на территории РФ были арестованы члены некоторых хакерских групп (REvil и др.). Они занимались посягательством на информационные ресурсы иностранных и российских свёрхтехнологичных компаний, в том числе через кодирование информации и вымогательство валютных средств за ее дешифрование. На 2020 г. прибыль группы составила 100 млн долларов. По данным фирмы по кибербезопасности Group-IB, в 2021 г. отчетливо активизировались интернет-вымогатели, количество обнаруженных и заблокированных атак возросло более чем на 200% по сравнению с подобным периодом предшествующего года¹.

Результативность противодействия киберпреступности зависит от эффективной деятельности особых подразделений правоохранительных органов, их технической оснащенности и присутствия специального программного обеспечения на цифровой основе.

Раскрытием и выявлением киберпреступлений деятельно занимаются особые технические отделы ФСБ, СВР, Министерства обороны и ряда других ведомств. С января 2002 г. активизировали свою работу линия «К» и Бюро специальных технических мероприятий МВД России.

Главным шагом по развитию современных раскладов по противостоянию с преступностью стало создание Единой информационно-телекоммуникационной системы (ЕИТКС), применение коей ныне дает широчайшие информационные возможности: от моментального извлечения информации из специальных баз данных до проведения видеоконференций и исполнения образовательных программ для сотрудников правоохранительных органов².

Задача мониторинга киберпространства эффективно решается в процессе использования широкого диапазона специальной техники. Речь идет о беспроводных микрофонах, портативных скрытых видеокамерах, закладках для копировальных автоматов, системах прослушивания мобильной связи, системах перехвата пейджинговой сети. Применяются частоты в диапазоне от 3 кГц до 110 ГГц. Мощность передатчиков – от 250 нВт до 100 мВт. Техника функционирует в режиме частотных скачков, пакетной передачи, разнородной модуляции. Факты применения аппаратуры в оперативно-розыскных и криминалистических целях практически не поддаются стороннему обнаружению.

Методику расследования преступлений в сфере компьютерной информации целесообразно формировать с учетом как минимум двух стратегических тенденций:

1) значительная часть преступников все интенсивнее осваивает киберпространство, обращая его в инцидентное;

¹ Исследование о тенденциях высокотехнологичных преступлений и прогнозы Group-IB на следующий год // Борьба с киберпреступностью. URL: <https://www.group-ib.ru/resources/threat-research.html> (дата обращения: 28.03.2022).

² Нестерович С.А. Проблемы расследования киберпреступлений, которые стоят перед сотрудниками следственных органов // Вестник науки и образования. 2018. № 8 (44). С. 46–49.

2) особые технические отделы силовых структур должны «играть» на опережение за счет внедрения новых научно-технических разработок.

К ВОПРОСУ ВКЛЮЧЕНИЯ ОБСТАНОВКИ СОВЕРШЕНИЯ УБИЙСТВА ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ В ПЕРЕЧЕНЬ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

С.В. Ведренцева, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, доцент А.С. Князьков

Определение «обстановки совершения преступления» имеет важное научно-практическое значение. Н.П. Яблоков, придерживаясь широкого подхода, определяет ее «...как систему взаимодействующих между собой объектов, явлений и процессов, характеризующих условия места, время, вещественные, физико-химические, метеорологические условия, производственные факторы, особенности поведения участников события и другие обстоятельства объективной реальности, сложившееся в ходе преступления и влияющие на способ совершения и механизм»¹. В.А. Образцов определяет обстановку как «...территориальную, климатическую, демографическую специфику региона, в которой совершено преступление, а также обстоятельства, характеризующие непосредственно место, время, условия и другие особенности совершения преступления»².

Несмотря на различные подходы, обстановка выступает неким явлением, объединяющим в единую сложную систему все элементы механизма преступления, соответствующие изменения в окружающей среде как отражения деятельности участников и поведения иных лиц, например, потерпевшего. Обстановка совершения преступления связана с такими категориями, как место и время. Сегодня сложилось два подхода в вопросе их соотношения. Согласно первому подходу место, время, обстановка совершения преступления – самостоятельные элементы объективной стороны преступления. Во втором подходе понятие обстановки совершения преступления является более широким и «...включает в себя место, время и иные условия совершения преступления»³. Наиболее важное значение в обстановке совершения преступления отводится месту его совершения, так как специфической его особенностью является наличие существенных материальных изменений по сравнению с первоначальным

¹ Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации // Вопросы борьбы с преступностью. 1979. № 30. С. 116.

² Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с надлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1985. С. 98.

³ Камнев Р.Г. Соотношение места, времени и обстановки совершения преступления // Вестник Волгоградского государственного университета. 2006. № 8. С. 128.

видом как результат совершения тех или иных, в том числе преступных, действий. Место совершения преступления отражает подготовительные действия, их характер, а также действия по сокрытию преступления, продолжительность нахождения преступника на месте совершения деяния, время, элементы некриминального содержания, которые предшествовали совершению преступления, например такие, как употребление алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ. К тому же на месте преступления могут находиться следы, которые позволят говорить о мотивах его совершения.

Совокупностью таких взаимосвязанных обстоятельств, как место и время совершения преступления, условия окружающей среды, присутствие очевидцев, свидетелей и их поведение, характеризуется обстановка совершения убийства общепаспортным способом¹.

Вопрос включения обстановки совершения преступления в перечень структурных элементов криминалистической характеристики убийства общепаспортным способом у ученых не вызывает разногласий, что объясняет его значимость и важность. Обстановка отображает все элементы механизма противоправного деяния, изменения материальной среды. Детальное ее изучение приводит к верному пониманию произошедшего, воссозданию с большей точностью случившегося, помогает разобраться в мотивах преступника при совершении им преступного деяния.

ТИПИЧНЫЕ СВОЙСТВА ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО ТАЙНЫЕ ХИЩЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ, ПО МАТЕРИАЛАМ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Динер, магистрант Московской академии СК РФ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор М.В. Кардашевская

Личность преступника оказывает влияние на совершаемое им преступление и, соответственно, на следы указанного преступления, а ее изучение может помочь в его раскрытии. Вместе с тем преступников можно объединить в группы, характеризующиеся определенными общими признаками, в частности можно выделить в качестве отдельной группы несовершеннолетних преступников.

Ситуация с подростковой преступностью является крайне неблагоприятной², что определило актуальность исследования указанной группы. Автором проанализирова-

¹ Князьков А.С. Криминалистика : курс лекций. Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. С. 826–828.

² Бастрыкин заявил, что рост детской и подростковой преступности продолжается // РВС. 2020. 3 марта. URL: <https://rvs.su/novosti/2020/bastrykin-zayavil-chto-rost-detskoy-i-podrostkovoy-prestupnosti-prodolzhaetsya>

ны уголовные дела и обвинительные заключения о тайных хищениях чужого имущества, совершенных несовершеннолетними лицами с незаконным проникновением в жилище, что позволило выявить типичные свойства личности несовершеннолетнего преступника, совершающего данные преступления.

Для рассматриваемых несовершеннолетних характерно совершение хищений в составе группы (в 59,5% проанализированных автором уголовных дел), при этом для членов группы характерно простое соисполнительство, и лишь в 13,5% случаев имело место распределение ролей. Выявлено подавляющее преобладание совершения указанных краж несовершеннолетними мужского пола (95,9% случаев); преобладание совершения хищений несовершеннолетними более старшего возраста (17 лет – 25,1%, 16 лет – 26,9%) относительно несовершеннолетних более младшего возраста (15 лет – 18,7%, 14 лет – 12,8%, до 14 лет – 16,4%); преобладание совершения преступлений под влиянием внезапно возникшего умысла (55,6% случаев); по социальному статусу несовершеннолетние преступники чаще являются школьниками – в 58,2% случаев, при этом преобладают отрицательно (42,9%) и посредственно (50,3%) характеризующиеся лица. Абсолютное большинство несовершеннолетних по результатам проведения психиатрических экспертиз признаны вменяемыми (90,1%), но лишь 34,4% в ходе экспертизы признаны полностью здоровыми по своему психическому состоянию. Данные преступления несовершеннолетние чаще совершают в трезвом состоянии (87,5%), что подтверждается исследованиями иных авторов¹. В 14,3% случаев кражи из жилища совершались несовершеннолетними в присутствии очевидцев, от которых не ожидалось оказания противодействия.

Подавляющее число несовершеннолетних лиц, совершающих хищения из жилища, являются ранее несудимыми (84,7%), хотя нередко и имевшими проблемы с уголовным законом. Таким образом, установлено, что преступная деятельность несовершеннолетних лиц нередко является продолжаемой и часто затрагивает все уровни преступной деятельности², а учитывая высокий процент нераскрытых краж и тот факт, что существенная часть несовершеннолетних преступников неоднократно совершали преступления³, можно высказать предположение о том, что значительная доля нераскрытых хищений, совершенных с незаконным проникновением в жилище, осуществлена именно несовершеннолетними лицами, что позволяет выдвинуть тезис о распространенности однородных и трансформируемых преступлений в среде несовершеннолетних лиц.

¹ Егоров С.В. Квартирные кражи: криминологическая характеристика и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск., 2004. С. 17–19; Перепелкин В.И., Кузьмин Ю.А. Квартирные кражи: криминологический и криминологический аспекты // *OECOLOGIA ET IUS*. № 4. 2016. С. 64–68.

² Антонов О.Ю. Криминологическая характеристика преступлений и механизм преступлений: творческое наследие Р.С. Белкина и современное представление // *Научный журнал*. 2017. № 5 (34). С. 23–35.

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации. 2021. 21 янв. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>

О СООТВЕТСТВИИ ТИПОВОГО ПРОФИЛЯ «ОРГАНИЗОВАННОГО ТИРАНА» ФАКТИЧЕСКОМУ ПРОФИЛЮ СОВРЕМЕННЫХ СЕРИЙНЫХ УБИЙЦ ДАННОГО ТИПА

И.Е. Егорова, студент ТУСУР

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

Типовой профиль серийного убийцы, принадлежащего к типу «организованный тиран», детально описан в криминалистической литературе последних лет¹, однако, построенный на статистике различных временных периодов, он нуждается в уточнении, когда речь идет о «типовом» профиле серийного убийцы применительно к последним двум десятилетиям. Анализируемая информация в целях достоверности получена только из СМИ посредством техники OSINT (англ. Open source intelligence – разведка по открытым источникам; – техника получения достоверной закрытой информации посредством поиска, систематизации и анализа общедоступных источников).

Среди серийных преступников тип «организованный тиран» встречается достаточно редко. Проанализировав биографии серийных преступников 2000–2020-х гг., можно выделить только около 10% преступников, которые относятся к типу «организованный тиран».

Согласно типовому профилю среди личностных характеристик для «организованного тирана» характерны такие, как средний интеллектуальный уровень, воспитание в условно благополучной семье, социальная адаптация, невыраженная психопатическая составляющая личности, полное осознание преступности своей деятельности.

Криминалистическая характеристика серийных преступлений, совершенных преступником типа «организованный тиран», включает в себя следующие установленные закономерности: преступление обычно совершается в месте проживания преступника; нападение, совершение преступления и сокрытие трупа происходят на ограниченной территории; знакомство с жертвой недалеко от места проживания преступника; одна из жертв знакома преступнику; выбор жертвы осуществляется случайно; стиль нападения внезапный; практикует пытки жертвы; уничтожает следы преступления.

Проанализированные *modus operandi* и *modus vivendi* преступников рассматриваемого типа позволяют утверждать, что некоторые параметры типового профиля не потеряли своей актуальности и сегодня и могут быть использованы как «опорные» (высоконадежные, т.е. индекс корреляции которых превышает 0,7) при составлении психологического профиля неизвестного серийного преступника типа «организованный тиран».

¹ Ахмедшин Р.Л., Ахмедшина Н.В. Руководство по криминалистическому профилированию : учебник для вузов. М. : Юрайт, 2020. С. 231–232.

Анализ показал, что применительно к рассматриваемой группе преступников можно утверждать, что 100% преступников социально адаптированы и имеют положительные характеристики как на работе, так и среди социального окружения, 100% преступников не состоят на учете у психиатра, 75% рассматриваемых преступников были рождены и выросли в условно благополучной семье, 75% полностью осознают осуществление преступной деятельности, 75% преступников употребляют алкоголь, в 100% случаев стиль нападения внезапный, происходит вследствие обмана жертвы, в 100% случаев практикуются пытки жертвы, в 90% случаев убийство происходит путем удушения жертвы, 75% преступников совершали преступление обычно в месте жительства преступника, а также нападение, совершение преступления и сокрытие трупа происходят на ограниченной территории, в 75% случаев тело жертвы редко удаляется с места преступления, в 75% случаев целостность тела сохраняется, в 100% случаев склонность «дрознить» полицию не встречается у данного типа.

Описанные высоковероятностные соответствия с типовым профилем для рассматриваемой группы преступников крайне значимы в контексте решения проблемы поиска исходной информационной опоры для поискового профиля серийного преступника типа «организованный тиран».

ОСОБЕННОСТИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ЖЕРТВЫ ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РАСЧЛЕНЕННОГО ТРУПА

А.А. Зотова, студент СГЮА

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент О.А. Гарига

Одними из наиболее сложных в расследовании преступлений являются деяния, связанные с обнаружением «неизвестного» трупа, когда возникает необходимость идентификации потерпевшего по частям его тела.

Особое значение в идентификации трупа отведено судебно-медицинскому исследованию. Оно позволяет установить первые необходимые признаки, такие как пол, возраст, рост, группа крови, цвет глаз и волос. Например: 27 февраля около 7 часов вечера в Балашовском районе лесник нашел обгоревший труп неизвестного мужчины¹. С помощью судебно-медицинского исследования останков удалось определить его приблизительный возраст 35–40 лет, время смерти 10:30–12:00, а также зафиксиро-

¹ См.: В лесополосе обнаружен обгоревший труп неизвестного мужчины // Взгляд-инфо. 2022. 27 фев. URL: <https://www.vzsar.ru/news/2022/02/27/v-lesopolose-obnaryjen-obgorevshiy-tryp-neizvestnogo-mujchiny.html> (дата обращения: 01.03.2022).

ровать многочисленные повреждения костного скелета. При исследовании женских останков в качестве дополнительных признаков возможно выявление факторов, связанных с беременностью и родами¹.

Проверка тождества личности убитого производится путем сопоставления примет исчезнувшего и антропометрических данных найденного. Так, на берегу реки в Алтайском крае был найден труп женщины, который удалось идентифицировать по росту 170–175 см, рыжим волосам и кольцу из металла светлого цвета, выполненного в виде двух сердец².

Идентификационная задача усложняется, если правоохранные органы сталкиваются с отдельными частями расчлененного трупа. Особенно трудно определить пол без тазовых костей и черепа, в этом случае исследованию подвергаются ядра клеток мышечной ткани, хрящей или луковиц волос на присутствие в них полового хроматина, который характерен только для женщин³.

Также при идентификации важно учитывать наличие профессиональных признаков, которые могут направить расследование в нужное русло: мозолей на руках, свежего маникюра и педикюра, татуировок, свидетельствующих о прохождении военной службы или наличии судимости. К числу индивидуализирующих (личных) признаков относятся: рисунок узора капиллярных линий на пальцах и ладонях, зубы, родинки. При этом важно учитывать, что нельзя достоверно определить цвет глаз и волос, так как после смерти в связи с помутнением радужной оболочки они склонны к значительным изменениям⁴.

В заключение необходимо отметить, что, учитывая все необходимые и первоначальные признаки, позволяющие определить личность потерпевшего, судмедэксперт с помощью идентификационного исследования помогает правоохранным органам наиболее точно составить портрет потерпевшего и с помощью необходимого описания личности найти родственников. Идентификация личности потерпевшего имеет особое значение для расследования преступления, способствует более грамотному построению следственных версий о личности преступника и других обстоятельствах совершенного преступления, позволяет более оперативно раскрыть преступление в установленные сроки.

¹ См.: Нечпаев В.В. Особенности раскрытия и расследования убийств, совершаемых по найму, с учетом пространственно-временных факторов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008. С. 12.

² См.: Следственным управлением СКР по Алтайскому краю устанавливается личность погибшей женщины // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея. 2021. 13 апр. URL: https://adygheya.sledcom.ru/attention/unidentified_corpses/item/1556837/ (дата обращения: 01.03.2022).

³ См.: Быков И.Ю., Колкутин В.В., Толмачев И.А., Дмитриев Е.Г. Установление личности неопознанных трупов // Военно-медицинский журнал. 2015. № 4. С. 11–42.

⁴ См.: Акопов В.И. Проблема идентификации неопознанных трупов. Ростов н/Д, 2014. С. 175–182.

ПОКАДРОВЫЙ ТЕМП КАК ТАКТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

А.В. Калюта, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.С. Фоминых

В условиях бесконфликтной ситуации при допросе свидетеля задачей стоит «вести» повествование допрашиваемого таким образом, чтобы были выяснены и озвучены все обстоятельства, имеющие значение для дела и позволяющие составить наиболее полную картину произошедшего, без упущения хоть сколько-то важных деталей.

В соответствующей литературе многократно описаны тактические приемы, связанные с темпом произведения допроса. Они именуются форсированным и замедленным темпом либо медленным, средним и быстрым темпом и применяются в ситуациях, когда допрашиваемые стараются либо медленно, продуманно отвечать на вопросы, задаваемые следователем, либо отвечают на вопросы быстро, стараясь пропустить важные моменты, якобы не придавая им значения. Однако темп допроса может в некоторых случаях влиять не только на выбранную допрашиваемым линию дачи показаний, но и на концентрацию внимания и вовлеченность в допрос у некоторых отдельных категорий лиц.

Предлагаемый тактический прием, заключающийся в искусственном сдерживании темпа допрашиваемого и поддержании его в состоянии некоторого стресса и эмоциональной возбужденности, при уместном и своевременном применении может оказать наиболее эффективное и результативное воздействие для выяснения всех обстоятельств, имеющих значение для дела. Речь идет о ситуации, когда допрашиваемый готов и желает изложить все известные ему обстоятельства, однако находится в состоянии психологической и эмоциональной нестабильности либо ввиду малого истечения времени от момента происшествия до момента получения объяснений, допроса, либо в силу психоэмоциональных особенностей личности. Допрашиваемый в данном случае старается как можно быстрее в своем рассказе подойти к описанию наиболее яркой и важной в его понимании картины, например к моменту обнаружения тела жертвы, но при этом он упускает детали, предшествующие обнаружению, которые могут оказаться впоследствии исключительно важными для расследования и раскрытия преступления.

При отсутствии каких-либо сомнений в причастности допрашиваемого очень эффективен как раз-таки «покадровый» темп допроса. Допрашивающий должен мягко, с отсутствием какого-либо давления на допрашиваемого, но в то же время довольно строго и уверенно останавливать темп рассказа допрашиваемого лица, оставляя его в рамках выбранной тактики с целью удержания концентрации внимания к описываемым деталям у допрашиваемого, останавливая на каждом эпизоде и пытаясь выяснить все возможные обстоятельства и особенности экспозиции.

При беглом рассказе в условиях психоэмоциональной нестабильности допрашиваемого многие детали им самостоятельно не озвучиваются, поскольку он не считает их важными, все его внимание сконцентрировано на наиболее яркой и травмирующей для него картине, и он в своем рассказе торопится как можно скорее перейти к этому моменту и проговорить его, после чего, получая некоторое эмоциональное высвобождение, сильно теряет в своей концентрации и вовлеченности в допрос. Понятно, что «откинуть» рассказ на предыдущие «кадры» будет уже довольно трудной задачей.

Далеко не факт, что следователь сможет самостоятельно соотнести какие-либо факты с личностью жертвы, а свидетель при повторном допросе через две-три недели, а то и месяц, с высокой долей вероятности уже не сможет вспомнить всех тонких и мелких, но притом важных деталей в силу обычной специфики защитных механизмов нашего мозга, который не желает постоянно находиться в негативе и переживаниях. Наиболее неприятные картины остро останутся в воспоминаниях свидетеля, но настолько тщательно вернуться в обстановку обнаружения тела будет либо очень трудно, либо, вероятнее всего, невозможно.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОРИТМОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

А.С. Коваленко, студент ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент И.С. Фоминых

Все сложные биологические системы, являясь результатом длительного эволюционного процесса, не находятся в состоянии равновесия. Однако просто неустойчивые системы в течение миллионов лет эволюции должны были исчезнуть. Сохранились лишь те, процессы в которых имеют колебательную природу. Автоколебания в биологических системах называют биологическими ритмами¹.

Каждый живой организм имеет индивидуальный набор частот собственных колебаний – свою своеобразную визитную карточку. На данный момент в науке насчитывается более трехсот биологических ритмов различной продолжительности цикла². Изучая биоритмы человека, можно спрогнозировать не только психофизиологическое состояние организма, но и различные заболевания. Следовательно, представляется возможность определить предрасположенность человека к различного рода отклоняющемуся поведению, в том числе и к совершению преступлений.

¹ Агулова Л.П. Хронобиология : учеб. пособие для студентов вузов. Томск : Том. гос. ун-т, 2013. 258 с.

² Гондарева Л.Н. Прогнозирование и коррекция состояния человека по биоритмическим характеристикам физиологических процессов при различных видах деятельности : дис. ... д-ра мед. наук. СПб., 1996. С. 37–46.

Наиболее интересной представляется теория «трех биоритмов» – физического, интеллектуального и эмоционального, колебания которых можно рассчитать по графику, имеющему форму синусоиды с длиной каждой волны 23–25 дней. Также выделяют циркадианные биоритмы, определяющие состояние человека в течение суток, например разница в мозговой активности утром и вечером. Таким образом, те или иные числовые значения в определенные периоды времени могут указывать на уровень стабильности функций организма, а значит, отражать качество и интенсивность возникновения различных изменений в психике изучаемого лица¹. Знания о биоритмах человека могут быть эффективно применены в разных сферах, в том числе и в работе правоохранительных органов.

Опираясь на данные исследований Н.Н. Китаева и В.И. Шапошниковой, можно сделать вывод, что наибольшее количество преступлений совершается лицами в отрицательной фазе двух и более биоритмов, когда психика малоустойчива, а самоконтроль крайне слаб².

Исследователь-биоритмолог, привлеченный для консультаций, может прояснить многие криминалистически важные детали относительно психофизиологического состояния лиц, привлеченных к расследованию, а также оказать содействие в определении тактики проведения следственных действий. Например, при допросе или очной ставке в дни, когда большинство биоритмов обвиняемого находится в отрицательном значении, следователь с большей вероятностью получит нужную информацию от опрашиваемого³. Более того, изучив показатели циркадианных биоритмов, можно подобрать лучшее время для контакта с подозреваемым или свидетелем в процессе проведения иных следственных действий.

В организации работы следственного аппарата биоритмы также могут быть полезны. С учетом циклических показателей должностных лиц представляется возможным оптимизировать работу по расследованию преступлений. Если распределить нагрузку в соответствии с интеллектуальными, физическими и эмоциональными биоритмами сотрудников, то скорость исполнения обязанностей и качество такого исполнения у следователей увеличатся.

Таким образом, биологические ритмы могут стать прекрасным инструментом правоохранительных органов. Собрав нужную информацию о психофизиологическом состоянии участников, предварительное расследование будет произведено более качественно и продуктивно.

¹ Китаев Н.Н., Шапошникова В.А. Значение хронобиологии для криминалистики // Законность. 1997. № 11. С. 46–48.

² Там же.

³ Китаев Н.Н., Шапошникова В.А., Ардашев Р.Г. Использование данных биоритмологии в криминалистике и оперативно-розыскной деятельности // Закон и жизнь. 2012. № 7. С. 20–22.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ О ПРЕДНАМЕРЕННОМ БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Д.А. Сенькина, аспирант СПбГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент С.П. Кушниренко

При расследовании уголовных дел, связанных с преднамеренными банкротствами юридических лиц, возникает необходимость производства финансово-экономической экспертизы – исследования показателей финансового состояния и финансово-экономической деятельности организации, которое позволяет установить динамику ее платежеспособности, степень влияния на нее конкретных сделок и экономических факторов, а также причинно-следственную связь между финансовыми операциями и наступившими последствиями в виде недостаточности имущества компании¹.

Основной теоретической и практической проблемой является отсутствие унифицированной методики производства финансово-экономической экспертизы по данной категории уголовных дел. В соответствии с Приказом Минэкономразвития РФ от 05.02.2009 № 35 были утверждены Методические рекомендации по проведению финансово-экономической экспертизы, однако вышеуказанный документ, на наш взгляд, представляет собой неудачную попытку разработки единой методической основы, поскольку включает лишь общие положения о производстве экспертизы и типовые вопросы эксперту.

В целях устранения пробела в нормативном регулировании учеными-экономистами Л.В. Донцовой, Н.А. Никифоровым, С.В. Дыбаль, А.Д. Шереметом и В.В. Ковалевым были разработаны авторские методики. Как было указано А.А. Савицким, вышеуказанные методики базируются на общепринятых экономических принципах, однако имеют существенные различия: в частности, ученые допускают модификацию формул расчета экономических показателей и их нормативных значений, что приводит к получению диаметрально противоположных выводов². Кроме того, эксперты используют иностранные авторские методики, в частности модель Альтмана, в то время как ввиду различий экономических условий иностранные методики неприменимы при анализе финансового состояния российских компаний³.

¹ Мусин Э.Ф. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе : учеб. пособие для вузов. М. : Юрайт, 2019. С. 180–182.

² Савицкий А.А. Актуальные проблемы назначения и производства судебных финансово-аналитических экспертиз // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 7. С. 98.

³ Белякова Е.Г. Актуальные проблемы судебной финансово-экономической экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 125.

Некоторые эксперты используют Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 855. Однако полагаем, что использование Временных правил при производстве финансово-экономической экспертизы по уголовным делам неприемлемо, поскольку они являются адресными, предназначены исключительно для составления арбитражными управляющими заключений по делам о несостоятельности (банкротстве), содержат лишь общие принципы и условия проведения финансового анализа, а также примерный состав сведений, используемых при его проведении¹.

Ввиду отсутствия единой методической основы эксперты самостоятельно выбирают наиболее предпочтительные методики финансового анализа. С одной стороны, соответствующее право предусмотрено Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», однако, с другой стороны, подобная вариативность методик неизбежно приводит к получению экспертами различных выводов, что недопустимо.

В связи с вышеизложенным представляются необходимыми разработка и имплементация на законодательном уровне унифицированной методики производства финансово-экономической экспертизы по данной категории уголовных дел.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФОРМ ЛЕГАЛИЗОВАННОГО ЛИШЕНИЯ ЖИЗНИ

В.О. Сижук, студент ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

Пожалуй, одно из самых известных естественных, неотъемлемых прав человека – это право на жизнь. И, казалось бы, процесс лишения жизни, отнятия этого права, вне зависимости от обстоятельств в любом случае должен признаваться преступлением, что прощения не заслуживает.

Но на практике можно заметить, что все-таки в определенной обстановке подобные деяния могут найти оправдание и даже логическое объяснение. Более того, данное объяснение и разрешение на лишение жизни дает самый важный и обладающий наибольшей полнотой власти субъект общественно-правовой жизни – государство.

Представляется возможным экстрагировать три базисные категории оправданий совершения преднамеренного лишения человека жизни.

1. Стратификационное лишение жизни – разновидность, при которой буквально разрешается лишать людей жизни, если они относятся к определенному сословию,

¹ Савицкий А.А. Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 45.

некоторой части общества, которая так или иначе подпадает под категорию менее угодного класса, что формирует конструкцию восприятия «мы–они», основанную на сравнении и противопоставлении тех, кто лишения жизни не заслуживает, и тех, кто технически может быть права на жизнь лишен без особых последствий для лишаящего.

Так, по широко известному сборнику правовых норм Киевской Руси, «Русской правде», штраф за убийство свободного человека существовал и составлял 40 гривен. Однако, к примеру, за убийство холопов штраф не налагался вовсе, поскольку они считались менее ценной, зависимой категорией населения¹. Заметная разница в законодательно закреплённой оценке лишения жизни различных людей свидетельствует о наличии неравного деления общества на более и менее «ценных» людей.

2. Должностное лишение жизни. Следующая категория иллюстрирует ситуацию, в которой осуществивший лишение жизни человек назначен, уполномочен реализовывать определенные «права» в отношении других людей. В числе этих прав – право на лишение другого человека его естественного права на жизнь. В данном случае можно выделить конструкцию «я должен», «я уполномочен».

К данной категории, в частности, относится деятельность сотрудников правоохранительных органов. Так, в 1990-х гг. индийская полиция постоянно прибегала к убийствам при задержании, стремясь как можно скорее ликвидировать организованную преступность, в результате чего пострадало достаточно большое число безоружных подозреваемых².

3. «Пророческое» лишение жизни – ситуация, при которой деяние осуществляется на основании гипотез о дальнейшем будущем, которое предсказывавшую сторону не устраивает. В данном случае мотив выражается конструкцией «если не убить – станет хуже». Именно к данной категории можно отнести убийство при самообороне, совершаемое человеком, исходя из собственных представлений о последующем негативно окрашенном развитии событий.

Рассмотренная классификация позволяет понять природу возникновения аргументов обоснования правомерности совершаемых легализованных лишений жизни, благодаря чему ее можно использовать для изучения легализованного лишения жизни как явления общественной действительности. В связи с прогрессирующим развитием современного постиндустриального общества эту классификацию также можно использовать для построения прогнозов новых форм легализованного лишения жизни.

¹ Манаев Г. Сколько стоила человеческая жизнь в России с древних времен до наших дней // Russia Beyond. 2019. 11 июля. URL: <https://ru.rbth.com/read/370-human-life-cost-russia> (дата обращения: 20.11.2021).

² Убийство при задержании // Google Arts & Culture. URL: <https://artsandculture.google.com/entity/m092gt6?hl=ru> (дата обращения: 18.12.2021).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В КОММУНИКАТИВНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

А.С. Скоревич, аспирант ТГУ

Научный руководитель – д-р юрид. наук, профессор Р.Л. Ахмедшин

При производстве предварительного расследования преступлений следователь руководствуется положениями закона и предлагаемыми криминалистикой тактическими рекомендациями. Тактические рекомендации, будучи основанными на научных положениях, представляют собой «наиболее рациональный и эффективный способ действий»¹. Следовательно, тактические приемы регламентируют, определяют порядок того, как следует действовать в определенной ситуации для достижения наилучшего результата.

Соблюдению регламентированного порядка поведения в коммуникативной деятельности способствует эволюционно заложенный механизм «социальной синхронизации, который позволяет индивидам объединяться в группы»². «Повышенная согласованность нейрофизиологических процессов наблюдается у взаимодействующих при вовлеченности в совместную деятельность»³. Согласованность действий обеспечивает оптимальное расходование энергии в прилагаемых усилиях.

С другой стороны, отмечается, что следователи склонны к «предельно выраженной степени индивидуализма»⁴. В отношении тактических приемов психологическое напряжение, вызванное предписанностью определенного порядка действий, компенсируется добровольностью их выбора. Допрашивающие вольны руководствоваться субъективными предпочтениями при выборе тактических приемов либо вовсе не использовать в профессиональной деятельности криминалистические рекомендации.

Далее рассмотрим регламентацию способа действия с позиции допрашиваемого. В каждом конкретном случае его реакция зависит от стратегии поведения в конфликте, к которой склонен допрашиваемый. Согласно классификации моделей поведения в конфликте Томаса⁵, стратегия поведения, характеризующаяся согласием следовать

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. М. : НОРМА, 2000. С. 508.

² Kinreich S., Djalovski A., Kraus L., Louzoun Y., Feldman R. Brain-to-Brain synchrony during naturalistic social interactions // Scientific Reports. 2017. № 7. URL: <https://www-nature-com.ez.lib.tsu.ru/articles/s41598-017-17339-5> (дата обращения: 26.04.2022).

³ Там же.

⁴ Ахмедшин Р.Л. Проблема тактико-криминалистической оптимизации расследования : человеческий фактор // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск : Изд-во Том. ун-та. 2016. Ч. 70. С. 130.

⁵ Thomas K.W. Conflict-Handling Modes in Interdepartmental Relations : Unpublished Dissertation / Purdue University. 1971. С. 3.

предписанным правилам, носит наименование модели «приспособление». Помимо данной модели, классификация содержит еще четыре модели поведения в конфликте: компромисс, сотрудничество, соперничество, избегание.

Если допрашиваемый избирает модель компромисса, допрашивающий может предложить следовать регламентированному порядку действий взамен на условие, выгодное допрашиваемому. Если допрашиваемый избирает модель сотрудничества, можно предложить ему выбор из нескольких равноценных для допрашивающего альтернатив. Если допрашиваемый избирает модель соперничества, можно продемонстрировать неудобство для допрашивающего следования регламентированному порядку, стимулируя допрашиваемого в проявлении тенденции перечить. Если допрашиваемый избирает модель избегания, можно убедить его в том, что следование регламентированному порядку – самый быстрый способ проделать необходимые процедуры и избавиться от необходимости дальнейшего участия в следственных действиях.

Регламентация тактики производства допроса позволяет оптимизировать деятельность допрашивающего за счет эффективных средств воздействия. Однако результативность рекомендованных средств зависит от психологических составляющих личностей допрашивающего и допрашиваемого, которые необходимо учитывать для индивидуализации тактического воздействия.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Крылов Н.Б. Актуальные проблемы административной ответственности за нарушение порядка осуществления процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства (ст. 14.9.1 КоАП РФ)	3
Гавриков В.Д. Как информатизация общества влияет на механизм государства	5
Колосов М.Е. Правонарушение и злоупотребление правом: к вопросу о соотношении	6
Сижук В.О. Нигилизм в молодежной среде РФ: причины и пути решения проблемы	8
Берглезов А.Н. Конфликт интересов на государственной гражданской службе: к вопросу урегулирования	9
Спиваченко Д.В. Административно-правовой анализ организации деятельности правительства РФ и правительства ПМР	10
Хасан С.Х. Использование административных регламентов в механизме нормативно-правового регулирования государственных услуг деятельности органов исполнительной власти в Российской Федерации	12
Адрианов В.А. Вопросы организации публичной власти на федеральных территориях: опыт зарубежных стран	14
Жоги́на Е.Е., Долгова Н.Н. К вопросу об изменениях в КОАП РФ, связанных с распространением COVID-19	15
Юдина Е.А. Критархия как форма государства в Древней Ирландии	17
Булгакова Е.С. Проблемы установления личности заявителя в рамках осуществления государственного надзора	18
Шарифулин А.А. К вопросу о трансформации классического принципа разделения властей	20
Ольха Н.А. Законные интересы в теории права и их соотношение со смежными правовыми категориями	21

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Галкин Д.В. К вопросу о разграничении понятий «многодневное голосование» и «досрочное голосование»	24
Гарибова Е.Г. Конституционно-правовое регулирование прав женщин в арабских странах	25
Акопян А.М. Молодежный парламентаризм в России	27
Хаяров Д.В. Вызовы и угрозы правам человека в условиях «цифровизации»	28
Тарасова Д.С. Концепция устойчивого развития в свете конституционного права на благоприятную окружающую среду	30

Марин М.Е. Регулирование надбавки за классный чин как составляющий элемент совершенствования системы оплаты труда муниципального служащего (на примере г. Красноярск)	32
Жунусов Д.Д. Правовая природа устных международных договоров	34
Смирнова Л.А. Искусственный интеллект и перспективы конституционного развития	35

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Конюшков А.В. Совершенствование прогрессивного налогообложения в России (на примере НДФЛ)	37
Мухтанова Л.Л. Внедрение зарубежного опыта банковского надзора и контроля в Российской Федерации	38
Москаленко Е.К. Договор микрозайма и микрофинансовая деятельность в Российской Федерации	40
Шутьева А.О. Социальная обусловленность введения института небанковских поставщиков платежных услуг	41

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Горбенко О.И. Особенности цифровой революции в предпринимательстве	44
Ряполов Н.А. К вопросу о сущности предпринимательской деятельности в сфере образования	45
Солдатова Т.В. Особенности института саморегулирования в зарубежных странах	47
Брякотнин Д.Д. Диспозитивные начала в регулировании корпоративных соглашений	48
Харченко К.П. К вопросу об оспаривании сделок должника при банкротстве	50
Андреева Н.Д. Особенности оспаривания подозрительных сделок должника в процедуре банкротства	51
Коробков Д.С. К вопросу о регистрации цвета как товарного знака	53
Коновалова В.С. Проблемы принадлежности авторского права на результаты интеллектуальной деятельности, созданные искусственным интеллектом	54
Захарчук Е.Е. Правовая природа произведений фанатского творчества	56
Богатырь Н.В. Формирование правового режима комплексного интернет-сайта как самостоятельного результата интеллектуальной деятельности	57
Бизюков А.А. Отдельные проблемы правового регулирования распространения информации в сети Интернет	59
Вотина Е.А. Раздел имущества супругов при банкротстве	60
Махрачева А.М. Алиментные обязательства родителей в отношении несовершеннолетних детей: проблемные аспекты правового регулирования	61
Швец Л.В. Проблемы понимания координации экономической деятельности хозяйствующих субъектов	63

Асеев М.В. Расторжение договора коммерческого найма жилого помещения: перспективы реформы ГК РФ в контексте зарубежного опыта	64
Ботанцова Л.В. Право- и дееспособность публично-правовых образований как компоненты их гражданской правосубъектности	66
Булыгин А.В. Перспективы законодательного закрепления соматических прав человека	67
Калашникова В.И. Допустимость видеоидентификации личности: судебные решения Великобритании и России	69
Коваленко А.С. Проблемы правового регулирования лутбоксов	70
Косарева К.Д. Перспективы развития криптовалюты как средства платежа	72
Маринина Е.И. Некоторые аспекты применения счетов эскроу в долевом строительстве	74
Сенотрусова Е.М. Феномен вероятностной причинно-следственной связи	75
Тихов Н.Е. Правовая природа договора эскроу	76
Сизинцева В.О. Влияние научно-технического прогресса на эволюцию законодательства об электронной торговле (на примере США)	78

ГРАЖДАНСКИЙ И АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

Аршакян К.Э. Неуважение к суду как основание наложения судебного штрафа	80
Бурковская Л.В. Порядок обращения и процедура рассмотрения в САС на примере дела Камилы Валиевой	81
Данилкова А.А. Изменение порядка оспаривания кадастровой стоимости недвижимости: что нового?	83
Капустян А.С. Понятие и значение фикций в гражданском судопроизводстве	84
Корчагин А.Е. Внесудебное банкротство граждан: проблемы и перспективы	86
Костина М.М. Судебные расходы бывшего сотрудника	87
Крючкова А.В., Кузьмина Д.Д. Проблемы и перспективы электронного правосудия	88
Лесных В.А. Критерии допустимости взыскания с работника предоставлений, осуществленных должником	89
Тимофеев Е.И. Режим благоприятствования примирению: проблемы реализации	91
Цыбенкова А.К. Формирование в Российской Федерации специализированных административных судов: будущая реальность или дискуссионная модель	92

ТРУДОВОЕ ПРАВО И ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Спиваченко Д.В. COVID-19 и трудовые отношения	95
Нагавкин А.Е. Прокурорская защита трудовых прав работников	96
Сердюк К.С. «Серая зарплата» как один из способов понуждения к труду	98
Выходилова М.С. Последствия для работника при использовании неналогооблагаемых схем заработной платы	99

Титова Е.В. Социальное партнерство в сфере трудовых отношений	101
Пилипенко Д.Ю. Проблема индексации заработной платы	102
Чаштанова Д.П. Правовое регулирование «права на офлайн» в России и за рубежом	104
Шишкина А.Д. Обоснование совершения аморального проступка при увольнении по п. 8 ст. 81 Трудового кодекса РФ	105
Огнева Д.В. Перспективы законодательного регулирования платформенной занятости в Российской Федерации	107
Калашникова Е.Е. Контроль работодателя за руководителем организации	108
Панфилов Н.А. Разъяснения Минтруда РФ о переносе отпуска в связи с нахождением работника на карантине	110
Корольков Д.В. Признание отношений, возникших на основании гражданского договора, трудовыми отношениями: проблемы судебной практики	111
Смирнова Д.А. Право работодателя на видео-, аудиозапись или иную фиксацию производственного процесса: правовое регулирование	113
Непина А.А. Труд дистанционных работников: особенности и правовое регулирование	114
Пастух В.А. Отдельные проблемы установления инвалидности в отношении граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС	115
Шохина К.Ю. Нововведения трудового законодательства, регулирующие труд женщин, вступившие в силу с 1 марта 2022 г.	117
Кирсанова А.Н., Торосян В.В. Защита трудовых прав несовершеннолетних	118

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ, ЗЕМЕЛЬНОЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ТРУДОВОЕ ПРАВО

Агафонов А.А. Деятельность прокурора по защите прав граждан на благоприятную окружающую среду	120
Жунусов Д.Д. Правовой режим земельных участков и его составные элементы	122
Мухаметова Е.Н. Реализация права граждан на благоприятную окружающую среду	123
Подковырин А.П. Разграничение видов ответственности за экологические правонарушения по критерию факультативных признаков объективной стороны	125
Полумискова Д.О. Проблемные аспекты законодательного регулирования использования земельных участков	126

УГОЛОВНОЕ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Сидоренко С.А. Терминологическое единство правовой системы или автономия уголовного права?	128
--	-----

Макрищева С.А. Уголовный проступок как основание уголовной ответственности в РФ	129
Цыбенжапова А.Б. О некоторых проблемах категоризации преступлений	131
Агаян В.А. Газлайтинг как способ манипуляции жертвой в целях совершения преступного деяния чужими руками	132
Ефремова Е.С. Преступные объединения: особенности уголовной ответственности	133
Бобырь В.В. Необходимая оборона: проблемные аспекты реализации законодательства	135
Бурштыкова К.В. Крайняя необходимость в медицинской деятельности	136
Лебедик Д.В. «Травматика»: средство нападения или обороны?	138
Камалиев Б.А. Уголовно-правовая характеристика рецидива убийства	139
Конюшков А.В. К вопросу о целях уголовного наказания	141
Самойлова А.П. Замена наказания в виде ограничения свободы на примере отдельных субъектов Сибирского федерального округа	142
Мурсалова К.Б. Сравнительно-правовой анализ назначения пожизненного лишения свободы в России и других странах	143
Невмывако В.А. Актуальные проблемы предоставления отсрочки наказания и пути их решения на примере зарубежных стран	145
Керосинцева Е.В. Совершение преступления в состоянии опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание	146
Дубовая Е.Р. Проблемы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение	148
Дамдинова Э.Б. Проблема квалификации доведения до самоубийства	150
Юдина Е.Е. Особенности квалификации доведения до самоубийства несовершеннолетнего	151
Чаадаева Е.Ю. Отдельные проблемы правового регулирования противодействия кибербуллингу	152
Адыгезалова Ф.А. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренном ст. 150 УК РФ	154
Больш А.Д., Больш С.Д. Преступления в сфере здравоохранения в условиях пандемии COVID-19	155
Гаврилова Д.Е. Трансформация феномена имущественных преступлений в период пандемии	157
Кочуганова Е.А. Судебные ошибки при разграничении кражи и грабежа	159
Бурштыкова К.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации и компьютерные преступления: проблемы квалификации	160
Калюта А.В. Проблемы квалификации деяния по совокупности ст. 191.1, ст. 260 УК РФ	162
Тимошенко Ю.В. Телефонный терроризм	163
Акимова К.А. Уголовно-правовые меры противодействия распространению фейковой информации в сети Интернет	165
Байкалов Г.А. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ: проблемные аспекты правового регулирования	166

Красилов Д.Г. Обусловленность уголовной политики в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ	167
Инкина О.Э. Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными	169
Андреева А.А. Уголовно-правовое регулирование экстремизма в Российской Федерации	170
Сниткин Н.Е. Общественно опасные последствия преступлений, предусмотренных статьями 285, 286 УК РФ	172
Патов Ю.С. Проблемы определения момента окончания обещания или предложения посредничества во взяточничестве	173
Верзунова А.А. Социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы	175
Витовская Я.Д. О взаимодействии органов УИС с органами местного самоуправления в процессе социальной адаптации осужденных к альтернативным видам наказания	177
Витовский Я.Д. О профилактике распространения наркотиков в исправительных учреждениях	178
Гатина Ю.Г. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде штрафа	179
Данщикова Д.В. Ресоциализация осужденных: проблемные аспекты законодательного регулирования	181
Есин Д.В. К вопросу о воспитательных центрах	182
Кузина Е.В. Проблемы правового регулирования применения мер поощрения к осужденным, лишенным свободы	184
Олехнович К.В. Детерминанты коррупции в сфере высшего образования	185
Сафарова Л.Б. Проблемы правового статуса комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав	186
Спивак А.А. К вопросу о «гибридных» исправительных учреждениях	188
Стародубцева М.А. Идеологическое обоснование применения методов цифрового терроризма в гибридно-информационной войне	189
Ткач А.С. Проблемы назначения и исполнения штрафа как уголовного наказания	191
Фурсов В.В. Проблемы международного сотрудничества по предупреждению и борьбе с преступностью	192
Шошина М.В. Криминологический аспект коррупционных преступлений. Современный метод их предотвращения	194

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Александрова С.С. Виды дисциплинарной ответственности нотариуса, занимающегося частной практикой	196
Белоус Д.О. О проблемных вопросах регулирования рынка профессиональной юридической помощи	197

Вьюнов П.Н. Прокурорский надзор за исполнением антикоррупционного законодательства	199
Вьюнов П.Н. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму	200
Герцен П.О. Процессуальный порядок апелляционного обжалования промежуточных решений, вынесенных в порядке ст. 165 УПК РФ	203
Гладков М.О. Роль государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей	204
Горшков А.Н. Прокурорский надзор как инструмент реализации национальной стратегии противодействия коррупции	206
Грищенко В.В. О возвращении прокурору полномочий по возбуждению уголовного дела	207
Десятинникова В.В. Практика отмены оправдательных приговоров: основания и сопутствующие обстоятельства	209
Забиров А.А. Надзор за судебными приставами как самостоятельная отрасль прокурорского надзора	210
Ильин Ф.И. К вопросу об отнесении суда к субъектам криминалистической деятельности	212
Кадышев Р.С. Проблемы реализации полномочий следователя по истребованию и изъятию предметов и документов на стадии возбуждения уголовного дела	213
Кузнецов А.Г. Проблемы соблюдения принципа гласности при ограниченной возможности посещения зала судебного заседания в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой	215
Кушев И.А. Проблемы защиты прав свидетелей в Российской Федерации	216
Лупандина И.Ю. О допустимости использования результатов полиграфа в доказывании по уголовному делу	217
Мухамедов А.А. Проблемы использования систем видеоконференцсвязи при производстве следственных действий	219
Половетский О.И. Процессуальные особенности производства обыска: проблемы правоприменения	220
Пузанкова В.В. Обжалование решений суда об избрании меры пресечения	222
Сафронова М.А. Институт отказа от поддержания государственного обвинения по уголовным делам: вопросы правоприменения	223
Сухова Г.В. Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон по российскому и зарубежному законодательству: сравнительно-правовой анализ	225
Тимофеев Д.Ф. О подсудности дел суду с участием присяжных заседателей	226
Трегубова Е.А. О некоторых вопросах отмены условного осуждения и снятия судимости по уголовно-процессуальному законодательству	228
Урсулова П.С. К вопросу о процессуальных формах реагирования прокурора на нарушения уголовно-процессуального закона в судебных стадиях	230

Федорова Е.В. Последствия «теоретической деформации» института отказа государственного обвинителя от обвинения	231
Шайденко Д.А. Вопросы обеспечения прав заинтересованных участников уголовного процесса при назначении и производстве экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела	233

КРИМИНАЛИСТИКА

Алексеева Т.А. Использование методов компьютерного анализа при создании психологического профиля преступника	235
Бузаканов В.Б. Стратегические тенденции современной преступности в методике расследования преступлений в сфере компьютерной информации	236
Ведренцева С.В. К вопросу включения обстановки совершения убийства общепасным способом в перечень элементов криминалистической характеристики преступления	238
Динер Е.В. Типичные свойства личности несовершеннолетнего преступника, совершающего тайные хищения чужого имущества с незаконным проникновением в жилище, по материалам Иркутской области	239
Егорова И.Е. О соответствии типового профиля «организованного тирана» фактическому профилю современных серийных убийц данного типа	241
Зотова А.А. Особенности идентификации личности жертвы при обнаружении отдельных частей расчлененного трупа	242
Калюта А.В. Покадровый темп как тактический прием допроса свидетеля	244
Коваленко А.С. Использование биоритмологии в криминалистике	245
Сенькина Д.А. Актуальные проблемы проведения финансово-экономической экспертизы по делам о преднамеренном банкротстве юридических лиц	247
Сижук В.О. Классификация форм легализованного лишения жизни	248
Скоревич А.С. Психологические аспекты регламентации тактического воздействия в коммуникативных следственных действиях	250

Научное издание

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого ученого

Выпуск 22

Редактор Е.Г. Шумская
Оригинал-макет Е.Г. Шумской
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 27.12.2022 г. Формат 70×84¹/₈.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 32,5. Усл. печ. л. 30,2.
Тираж 500 экз. Заказ № 5248.

Отпечатано на оборудовании
Издательства Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-907572-40-9

